UNIVERSITATEA DIN BUCUREŞTI
FACULTATEA DE FILOLOGIE
Catedra de limbi slave

PRELEGERI
DE LIMBĂ ŞI LITERATURĂ RUSĂ

VOL. IV

PENTRU
PERFECŢIONAREA PROFESIONALĂ
A CADRELOR DIDACTICE

BUCUREŞTI, 1989

UNIVERSITATEA DIN BUCUREŞTI
FACULTATEA DE FILOLOGIE
Catedra de limbi slave

PRELEGERI DE LIMBĂ ŞI LITERATURĂ RUSĂ

VOL. IV

PENTRU
PERFECŢIONAREA PROFESIONALĂ
A CADRELOR DIDACTICE

BUCUREŞTI, 1989

Prezentul volum reuneşte contribuţii teoretice şi practice din domeniul limbii ruse contemporane, al metodicii predării ei, al literaturii ruse şi sovietice. El se adresează cadrelor didactice de specialitate care vor să-şi ridice nivelul calificării profesionale, îndeosebi celor cuprinse în sistemul de cursuri de perfecţionare şi reciclare organizate de Universitatea din Bucureşti.

Discutat , în actuala sa redactare, de colectivul Catedrei de limbi slave, volumul a fost aprobat spre multiplicare de Conducerea Facultăţii de Filologie, precum şi de cea a Universităţii din Bucureşti.

COORDONATORI: Ion Oiţă, Virgil Şoptereanu, Solomon Vaimberg

RECENZENT: Gheorghe Mihăilă

Бухарестский университет

Филологический факультет

Кафедра славянских языков (адрес:Str. Pitar Moş 7-13, 70151 Bucureşti)

ЛЕКЦИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Том IV

CUVÎNT ÎNAINTE

Volumul de față se înscrie pe linia bunelor tradiții statornicite de cele trei culegeri anterioare de studii și sinteze de limbă și literatură rusă, precum și de metodică a predării lor, destinate absolvenților secțiilor de specialitate cuprinși în diverse forme de perfecționare și reciclare profesională.

În succesiunea lor, prelegerile nu alcătuiesc un curs propriu-zis, ei constituie expuneri de sine stătătoare pe teme majore, de certă actualitate, din domeniul disciplinelor menționate. Departe de a se mărgini la simpla reluare a materiei deja parcurse pe băncile facultății, ele își propun aprofundarea noțiunilor-cheie, relevarea elemen elor de noutate în tratarea lor, accentuarea legăturii nemijlocite a teoriei cu practica predării. De aceea, prelegerile reprezintă, de cele mai multe ori, adevărate contribuții la elucidarea problematicii abordate, cu luări de poziție și puncte de vedere personale, cu armonizarea, într-o viziune creatoare, a părerilor opuse, nu rareori doar în aparență ireconciliabile - toate pe baza unor referințe bibliografice de ultimă oră, îndeobște mai greu accesibile celor din afara centrelor universitare. Tot în scopul lărgirii bazei documentare a cursanților, se inaugurează, începînd cu prezentul volum, rubrica de "Critică și bibliografie", menită să informeze și să orienteze pe cititori în domeniul literaturii de specialitate, in continuă creștere la

noi şi peste hotare.

Prin toate acestea, autorii s-au străduit să se încadreze în litera şi spiritul noilor Programe pentru cursurile de reciclare şi perfecţionare a personalului didactic din învăţămîntul gimnazial şi liceal, Programe care urmează să intre în vigoare în anul universitar 1988-1989.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Екатерина Фодор

Существуют многочисленные определения лексического значения слова. В данной работе отражена точка зрения видного советского лингвиста В.В.Виноградова, рассматривающего его как "предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря и этого языка".

С точки зрения объема значений, слова разделяются на однозначные и многозначные.

Однозначные, или моносемантические слова, встречаются в различных терминологических системах : числитель, знаменатель, крупноблочный, туберкулез и др. Однозначностью характеризуются имена собственные, топонимы, оронимы, названия предметов быта, представителей животного и растительного мира и т.д.

Им противостоят многозначные, или полисемантические слова, т.е. лексические единицы, имеющие два и более значений. В развитии значений велика роль как лингвистических, так и экстралингвистических факторов: развитие и совершенствование языковой системы, семантическая позиция слова, т.е. речевая ситуация, в которую оно попадает ; социально-экономические, политические, культурные, научно-технические условия развития общества. Общеизвестна огромная роль научно-технической революции в развитии словаря современного русского языка. В появлении неологизмов, лексических и семантических, в переходе слов в пассивный запас языка (архаизмы, историзмы), повинна, в первую очередь, динамика развития общества, носителей данного языка.

Расширение объема значений слов происходит за счет переноса названия с одного предмета на другой на основе сходства между предметами, при наличии постоянных связей между ними по принципу смежности. Первый тип переноса на основе качественных и функциональных признаков носит название м е т а ф о р и ч е с к о г о п е р е н о с а. Второй случай переноса значений по смежности называется м е т о н и м и ч е с к и м.

Метафорический перенос осуществляется на основе сходства внешних признаков, места расположения, формы, функции предметов: холодный ветер - холодный взгляд, глазное дно - морское дно, комбайн "сельскохозяйственная машина" и комбайн "комплект одежды", камин "комнатная печь" и камин " электрический прибор для обогревания помещения".

Метонимический перенос - это вторичное название предметов, явлений, качеств и пр. по их ассоциативной связи в пространстве, во времени и т.д. : Дом принял решение о посадке деревьев во дворе. Метонимическими являются и такие наименования, когда для обозначения материала и предмета, изготовленного из этого материала, используют одно и то же слово: серебро "драгоценный металл" и серебро "посуда, ювелирные изделия из этого металла".

Разновидностью метонимического переноса является с и н е к д о х а - перенос названия всего предмета на его часть и наоборот : голова "часть человеческого тела" и голова "умный человек" : слива "дерево" и слива "плод этого дерева" ; выразительное лицо и действующее лицо пьесы.

Среди лексических единиц языка есть и такие, которые совпадают по написанию, произношению и грамматическому оформлению, но

различаются по значению. Это о м о н и м ы . В русском языке имеются п о л н ы е и н е п о л н ы е о м о н и м ы. К полным лексическим омонимам относятся такие слова одной и той же чачти речи, у которых совпадает вся система форм : ежик I "мужская прическа в виде коротко остриженных стоячих волос" и ежик 2 - уменьшительное слово от еж ; вдохнуть I "вобрать дыханием" и вдохнуть 2 "возбудить в ком-нибудь что-нибудь" ; мат I "поражение в шахматной игре", мат 2 "плетеный половик из грубого материала", мат 3 "незначительная шероховатость гладкой поверхности предмета, лишающая его прозрачности, блеска", мат 4 в выражении благим матом "очень громко, изо всех сил".

Неполными, или частичными омонимами являются слова одной части речи, у которых совпадают в звучании и написании не все грамматические формы : бор I "лес", бор 2 "стальное зубоврачебное сверло", бор 3 "химический элемент". Последние два омонима не имеют форм множественного числа.

С лексической омонимией сходна о м о ф о н и я - созвучие, омонимическое употребление в речи разных языковых единиц. Сюда относятся о м о ф о н ы (фонетические омонимы) : луг - лук, прут - пруд; о м о ф о р м ы : лечу (от лететь) и лечу (от лечить), пила (существительное) и пила (глагол прош.вр.).

Пути образования омонимов в русском языке разнообразны. Одним из них является распад полисемии слова, превращение его значений в самостоятельные слова-омонимы : хмель "растение" и хмель "состояние опьянения". Омонимия - результат звукового совпадения русского и иноязычного слова : англ. club и русск. клуб "масса чего-нибудь движущегося, летучего, принявшего форму

шара".

Омонимы появляются в результате того,что фонетически совпадают слова,заимствованные из разных языков : блок "союз, соглашение" (из франц. bloc) и блок "приспособление для поднятия тяжестей" (из англ. block) . Омонимами становятся иногда и слова,заимствованные из одного и того же языка : карьер "самый быстрый бег лошади" (из франц. carrière "бег") и карьер "открытая разработка неглубоко залегающих ископаемых" (из франц. carrière "каменоломня"). Омонимы появляются в результате морфологического изменения слов : банка "стеклянный сосуд" и банка "песчаная отмель" (ср.голл. bank,нем.Bank).

В лексико-семантической системе русского языка важное место занимают синонимы. С и н о н и м ы - это близкие или тождественные по значению слова,по-разному называющие одно и то же понятие,отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской,либо одновременно обоими признаками. Ср. синонимический ряд,в котором выступают слова с нейтральной,разговорной и просторечной окраской : незначительный - ничтожный,мизерный,нищенский,пустяковый,пустячный,пустой,чепуховый. На основе отличающих их признаков синонимы делятся на три основные группы : I) и д е о г р а ф и ч е с к и е ; 2) с т и л и с т и ч е с к и е ; 3) э м о ц и о н а л ь н о - э к с п р е с с и в н ы е.

Идеографические синонимы выполняют уточнительную функцию, поскольку служат средством детализации,а также выделения и актуализации того или иного признака понятия. Например, равнодушие - безразличие - апатия связаны общим значением "безучастное,

пассивное,лишенное интереса отношение к окружающему,происходящему". Однако отличаются эти слова друг от друга оттенками значения. В частности, апатия - это состояние упадка душевных сил, вялость,полное безразличие ко всему окружающему ; безразличие - это полное равнодушие к чему-либо. Эти синонимы имеют семантическую,т.е.смыслоразличительную идеографическую функцию и поэтому называются идеографическими.

Синонимы могут отличаться друг от друга стилистическими оттенками и употребляться в различных функциональных стилях.Ср. уговаривать - увещевать (книжн.) ; голова - башка (простор.). Многие синонимы этой группы выполняют одновременно и идеографическую функцию : идти - плестись, второе имеет не только разговорный оттенок,но и дополнительное значение "идти,медленно передвигая ноги".

Синонимы третьей группы отличаются друг от друга положительной или отрицательной оценкой предметов,явлений и пр. и передают соответствующие ей эмоции (радости,восторга,негодования, возмущения и т.д.): чистый - белоснежный,кидать - швырять.

Ряд синонимов образуют целую цепочку синонимов. Это т.н. с и н о н и м и ч е с к и й р я д . В нем есть стержневое слово, более емкое по содержанию и нейтральное по стилистическим характеристикам. Оно называется д о м и н а н т о й. Например : вежливый - учтивый - любезный,доминанта - вежливый ; доход - нажива - прибыль - барыш ,доминанта - доход.

Появление синонимов в языке обусловлено рядом причин. Одной из основных причин является стремление человека найти в уже известных предметах,явлениях окружающего мира какие-то новые

черты. В этом случае новый,дополнительный признак понятия называется новым словом,сходным или тождественным по значению с уже имеющимся наименованием. Заимствования способствуют формированию синонимических рядов : самолет - аэроплан, земельный - аграрный,изречение - афоризм.

Синонимы появляются и в силу того,что в различных стилях речи или в разных экспрессивно-стилистических группах один и тот же предмет называется по-разному : бесплатный (нейтр.) - даровой (разг.) ,ударить (нейтр.) - шлепнуть (прост.).

Синонимы возникают и в том случае,когда предмету или явлению действительности дается эмоциональная оценка (торжественная,поэтическая и под.) : лекарство - снадобье (шутливое,разг.).

В синонимические отношения вступают литературные и диалектальные слова ,профессионализмы : вести со значением "править, сидеть за рулем" и крутить баранку (проф.).

Одним из источников пополнения синонимических рядов является развитие полисемии. Например,в связи с развитием нового значения у слова география - "границы распространения,расположения чего-либо,в какой-либо местности,районе" синонимический ряд расположение,распространение,границы пополнился и этим словом - география.

Существуют и к о н т е к с т у а л ь н ы е синонимы, т.е. синонимы,связанные с определенным контекстом. Например :

Все то,что сердцу было мило,
Даря ему свое тепло,
Уж отцвело,отговорило,
Откуковало,отошло. (А.Кулешов).

Составной частью лексико-семантической системы русского языка являются и п а р о н и м ы - слова,близкие по звучанию,но разные по значению,имеющие,как правило,один корень и принадлежащие одной части речи : дымный - дымовой,желанный - желательный, статус - статут,преемник - приемник,голосистый - голосовой. От лексических омонимов они отличаются тем,что не совпадают полностью в звучании и написании. Ср.гуманистический - гуманный и шпилька I - шпилька 2.

От лексических синонимов их отличают следующие признаки :

I) паронимы чаще всего выступают в языке попарно,а синонимы могут образовывать многочленные ряды ;

2) паронимы всегда однозначны,поэтому два слова-паронима не могут заменять одно другое (ср.остатки - останки : первое означает "часть чего-нибудь,оставшаяся как излишек", а второе - "тело покойника"). Однокоренные синонимы близки по значению и являются взаимозаменяемыми (чаще всего) :писать диктант - писать диктовку ;

3) в словесной паре паронимов оба слова или исконно русские или заимствованные : древесный - деревянный,субъективный-субъективистский, а в синонимическом ряду могут быть объединены и те и другие :выразить - сформулировать.

Разновидностью паронимии является п а р а н о м а з и я - нарочитое,стилистическое столкновение сходно звучащих слов,но различных в этимологическом плане : Надев широкий боливар,Онегин едет на бульвар (Пушкин).

Слова могут обозначать и противоположные значения. Это а н т о н и м ы,выражающие логически контрастные,но соотносительные друг с другом понятия,характеризующиеся одинаковой или сход-

ной сферой лексической сочетаемости. Так,в антонимические отношения вступают слова,раскрывающие с противоположных сторон такие соотносительные понятия,связанные с одним кругом предметов,как глубина (глубокий - мелкий) , ширина (широкий - узкий),сила (сильный - слабый),вес (легкий - тяжелый) и т.д. Если в отношения противопоставления вступают понятия несоотносимые,то называющие их слова не являются антонимами. Например : Перед нами была неширокая,но глубокая река. Выделенные слова не являются антонимами, т.к. понятия "ширина" и "глубина" характеризуют предмет с разных сторон и семантически связаны с разными тематическими группами слов. В данном случае мы имеем дело с логическим противопоставлением неодинаковых понятий,а не с лексической антонимией.

Различают два типа логических связей при антонимии :
I) противопоставление,указывающее на разную степень или меру одного и того же качества,свойства и пр. :дорогой - дешевый ;
2) противопоставление,указывающее на отсутствие или наличие какого-либо качества,свойства,признака у предмета : безрадостный - радостный, богатый - небогатый.

По своей структуре антонимы делятся на однокорневые и разнокорневые. Большую часть антонимов составляют разнокорневые. Однокорневые образуются с помощью приставок. При этом приставочным может быть только одно слово или в антонимические отношения вступают приставочные образования : красивый - некрасивый, входить - выходить.Противопоставление резче выражается с помощью разнокорневых,чем однокорневых антонимов. Ср.
правда - неправда и правда - ложь, первые по отношению ко вторым выступают своего рода эвфемизмами.

Антонимы могут возникать в рамках определенных контекстов. Это т.н. к о н т е к с т у а л ь н ы е а н т о н и м ы. Например :

Зимним утром, неспешно и праздно,
и не весел, и вроде не зол,
размышляя о мелочи разной,
я вдоль Невского берега шел. (Смеляков).

Разновидностью контекстуальных антонимов являются о к с ю м о р о н (оксиморон) и а н т и т е з а. Оксюморон - сочетание слов, выражающих логически несовместимые понятия, резко противоречащие друг другу. Например : Живой труп, Оптимистическая трагедия. Ср. у Анны Ахматовой :

Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.

Антитеза - противопоставление слов -антонимов в различных стилистических целях в художественной литературе. Например : Я царь - я раб, я червь - я бог. (Державин). Чем ночь темней, тем ярче звезды. (Майков).

УПРАЖНЕНИЯ

I. Определите значения выделенных слов по толковым словарям русского языка.

I. Немногие доходили до Северного полюса. Оттуда письма доходят на третий день. Степь доходит до Черного моря. Его игра не доходит до зрителя. Печка плохая, пирог не доходит. Часто дело доходило до слез.

II. Его внимательно слушали тонкие знатоки пения. На тонких ветках сидели воробьи. У девушек сон утренний так тонок. (Грибоедов). Вдруг раздался чей-то тонкий голос. Он чувствовал у себя во рту

тонкий душистый запах.

III И вот нашли большое поле : есть разгуляться где на воле. (Лермонтов). Впереди виднелось ледяное поле стадиона. По желтому полю обоев синие полоски. У него тетрадь с полями. Сестра купила себе шляпу с широкими полями. По физике мы прошли электромагнитное поле. На новой работе у нее теперь широкое поле деятельности.

2. Определите значение выделенных слов и способ их образования.

I Зеленые бороды мха липнут к одежде.(Чехов). 2 О том,что началась война,Синцов и Маша узнали в Симферополе на жарком привокзальном пятачке.(Симонов). 3 Наш сильно пожилой автомобиль катится не торопясь,храпит и чихает.(Горький). 4 Расширяются горизонты научного поиска. 5 Летят алмазные фонтаны с веселым шумом к облакам. (Лермонтов). 6 В поле чистом серебрится снег волнистый и рябой.(Пушкин). 7 Поездка удалась,как он и не думал, сердце у Раисы прошло. (А.Толстой). 8 Гитара,скрипка и саксофон прежде чем начать играть,выпивают по стакану пива. (Инбер). 9 Лакей подсадил розовый салоп в блестящий купе,потом вскарабкалась в него медвежья шуба.(Лермонтов). I0 Отговорила роща золотая / Березовым,веселым языком,/ И журавли,печально пролетая, / Уж не жалеют больше ни о ком .(Есенин). II И было слышно до рассвета как ликовал француз.(Лермонтов). I2 Петр должен был оставить Москву - там шипели против него бороды.(А.Толстой).

3. Определите лексические омонимы и явления омофонии.

I Ваши принципы просты : / Вы очень любите остро́ты, / Но вы боитесь остроты́. (Безыменский). 2 Чему ты,маска,рада, / Чем объяснить твой лик ? / Во время маскарада / Я - маска,а не лик! (Козловский) 3 ...Вдруг лебедей метнулась пара.../ Не знаю,чья

была вина... / Закат замлел за дымкой пара, / Алея,как поток вина. (Блок). 4 Снег сказал : Когда я стаю, / Станет речка голубей, / Потечет,качая стаю, / Отраженных голубей. (Козловский). 5 Защитник вольности и прав / В сем случае совсем не прав. (Пушкин). 6 С тактом,присущим простым и добрым людям,он замолчал, вздыхая и неловко переминаясь с ноги на ногу. (Шолохов). Проиграв восемь тактов,музыканты вдруг опустили свои инструменты. (Куприн). 7 Через несколько минут они мчались по улице,вздымая жаркие клубы пыли. (Фадеев). Екатерину Ивановну в ее комнате причесывал парикмахер. Она собралась в клуб на танцевальный вечер. (Чехов).

4. Укажите,какое слово синонимического ряда может быть выбрано в качестве доминанты.

I башка,котелок,черепок,голова ; 2 худощавый,тощий,сухой,худой, поджарый ; 3 вечное перо,авторучка,самописка ; 4 болезнь,недуг, заболевание,недомогание,нездоровье,немощь,хворь ; 5 помешаться, свихнуться,тронуться,рехнуться,спятить,сойти с ума ; 6 знаменитый,известный,выдающийся,замечательный,большой.

5. Найдите синонимы и укажите,к какой группе они относятся.

I Унылая,грустная дружба к увядающей Саше имела печальный,траурный отблеск. (Герцен). 2 Пугливо он подножный лес с вершины озирает , / Глядит на светлые луга... (Пушкин). 3 Она (Одинцова) немедленно выписала к себе сестру своей матери...злую и чванливую старуху,...которая ворчала и брюзжала целый день.(Тургенев). 4 Все дело,брат,во взгляде,в точке зрения. (Гаршин).5 Горе застало токаря врасплох,нежданно-негаданно, и теперь он никак не может очнуться,прийти в себя,сообразить. (Чехов). 6 Алчная,я,

жадная,до всего завистная,до всякой малости завистная. (А.Островский). 7 Всегда поражала меня у этого рослого человека страсть ко всему крошечному,микроскопическому...(Григорович). 8 Она питала ко мне отвращение,ненавидела меня. 9 Он все отчетливее чувствовал и скрытое недоброжелательство и открытую вражду. (Г.Николаева). IO Вода у белого прибрежного песка была такая чистая, что казалась очень легкой,невесомой. (Паустовский).

6. Составьте словосочетания с приводимыми паронимами.

Водный - водяной,встать - стать,высокий - высотный,годичный - годовалый - годовой, деловитый - деловой -дельный ,единичный - единственный - единый , жилищный - жилой, ледовый - ледяной,породить - породнить,поступок - проступок,провести - произвести, сборчатый - сборочный, скрытый - скрытный, земельный - земляной, усвоить - освоить,педагогичный - педагогический,искусный - искусственный, надетый - одетый,соседний - соседский.

7. Раскройте скобки.Выберите подходящее слово.

I У билетных касс было немало (командировочных,командированных). 2 Коротко изложить (существо,сущность) произведения. 3 При переиздании произведения писатель внес несколько чисто (стилевых, стилистических) исправлений. 4 В развитии русской лексики немаловажную роль играют внеязыковые (факты,факторы). 5 Он был круглый (невежда,невежа),ничем не интересовался. 6 В начале конференции трибуна была (предоставлена,представлена) гостям для приветствий. 7 Мой друг отдавал любимому предмету все свои физические и (духовные,душевные)силы. 8 Профессор внимательно читал работы студентов,оставляя на полях (пометы,пометки). 9 Не следует сурово

наказывать ребенка за мелкие (проступки,поступки). IO Его считали очень (обидчивым,обидным) человеком.

8. <u>К приведенным словам подберите антонимы</u>.

Восход,яркий,свой,вспомнить,шум,удлинить,сосредоточенность,неряшливый,передовой,постоянный,новоселы,прогресс,искусственный, радоваться,разрешать,полезный,правдивый.

9. <u>Назовите общеязыковые и контекстуальные антонимы</u>.

I Час разлуки,час свиданья – / Им ни радость,ни печаль : / Им в грядущем нет желанья / И прошедшего не жаль. (Лермонтов). 2 Я все былое бросил в прах : / Мой рай,мой ад в твоих очах. (Лермонтов). 3 О ! Если б ты могла понять, / Какое горькое томленье / Всю жизнь,века без разделенья / И наслаждаться и страдать, За зло похвал не ожидать, / Ни за добро вознагражденья...(Лермонтов). 4 И вот тебе красноречивое молчание. 5 Народная мудрость гласит : надо медленно поспешать. 6 Живое слово дороже мертвой буквы. 7 Худой мир лучше доброй ссоры. 8 Уже заметна воздуха прохлада, / И убыль дня,и ночи рост. (Инбер).

БИБЛИОГРАФИЯ

Ахманова,О.С.,<u>Словарь омонимов русского языка</u>, Москва,1974.

Виноградов,В.В.,<u>Об омонимии и смежных явлениях</u>,"Вопросы языкознания",5,1960.

Виноградов,В.В.,<u>Основные типы лексических значений слова</u>, "Вопросы языкознания",5,1953.

Вишнякова,О.В.,<u>Паронимы современного русского языка</u>, Москва,1981.

Калинин,А.В.,Лексика русского языка, Москва,1978.

Кузнецова,Э.М.,Лексика русского языка, Москва,1982.

Львов,М.Р.,Словарь антонимов русского языка, Москва,1978.

Новиков,Л.А.,Антонимия в русском языке,Москва, 1973.

Новиков,Л.А.,Семантика русского языка, Москва, 1982.

Словарь современного русского литературного языка, в 17 томах, под ред.С.Г.Бархударова,Ф.П.Филина и др.,Москва,1950-1965.

Словарь синонимов русского языка, под ред. А.П.Евгеньевой,т. I-II,Москва,1970-1971.

Фомина,М.П.,Современный русский язык.Лексикология, Москва,1983.

Шмелев,Д.Н.,Современный русский язык.Лексика, Москва,1977.

НОВАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА (ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ) И ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ*

Мария Думитреску, Аурика Брашовяну,
Параскива Щербэнеску

В процессе исследования вопросов, связанных с новой лексикой, выделились некоторые направления. Поиск самих новообразований (предпринятый нами и охватывающий период 1977-1980 гг.; сюда были включены и единицы ряда газет и журналов за 1981 и 1982-1986 гг.) предопределил круг последующих путей их подробного анализа; описание их отношений с остальными единицами языка привело к выделению плана наименования и плана слова и их взаимодействия. Прежде всего, естественно, возник вопрос: из чего состоит наименование и каков квант его новизны? Каким образом это определяется? Вероятно, судя по известным изданиям новообразований русской лексики разных лет[1], но и собственной картотеки, следует согласиться с тем, что вторая половина XX века - период мощного, невиданного расширения лексического состава русского языка на уровне единиц-имен (наименований). Подобное явление, продиктованное потребностями общества, не имеет себе равных в истории. Вероятно, интенсификация процесса производства ведет неизбежно к наплыву единиц в лексике любого языка.

Новое наименование представляется в виде отдельной лексемы (слова) или словосочетания. Слово-лексема способно моделироваться на уровне значения, и результат этого процесса выступает в виде нового для данного слова значения, что реализуется лишь в случае его функционирования, использования в новом окружении,

* См."Filologie rusă",XI, Bucureşti, 1986, с.12-64.

1 Новое в русской лексике. Словарные материалы-77, Москва, 1980, и последующие издания этой серии, далее сокращается НРЛ-77 (и др. изд. также).

в новом сочетании. Последнее обусловлено потребностями коммуникации. Итак, если теперь можно говорить о "новинках" в лексике, то, вероятно, точнее надо бы сказать, что происходит процесс обновления лексики, соответствующий обновлению мира вещей, действий человека и пр. Интересно отметить, что этот процесс настолько занимает людей (говорящих), что большое количество журналов с определенной частотой стало обсуждать на своих страницах новообразования той или другой терминологии[2]. Причем данные этого характера либо толкуются в пределах соответствующих статей, либо приводятся в рамках "словарика" после статьи.

Поражает, однако, не сам процесс, сколько его масштабы, тенденции, направленность, что подтверждается материалом вышедших лексикографических изданий[3] и собранными нами элементами за последние годы. Сам выход в свет указанных изданий, их хронологическая последовательность - свидетельство необходимости поиска и организации исследования в этой области.

Новообразования указанного периода (1977-1980 и последовательно - 1981 и 1985-1986 гг.) подвергались исследованию на уровне фонетики (Андрей Кристина, Мария Думитреску), словообразования (Шербэнеску Параскива, Соаре Елена), семантики (Аурика Брашовяну, Мария Думитреску), морфологии (Станчу Килин), синтагматики (А.Брашовяну, Марку Анна, Сегал Маринка), стилистики (Кешка Светлана), выделялся также и план соотношений элементов неславянского и славянского происхождения новообразований (Мария Думитреску, Кожокару Дана). Попытки оформить комплексную характеристику новообразований привели к выяснению сперва понятия сложного содержания "новое - неновое" (старое). Естественно, это вело к известному материалу лексикографических работ, в которых дается толко-

[2] См. в этом отношении НиЖ, ЗС, ТМ, ЮТ и др. журналы.
[3] НРЛ-77 и др. выпуски этой серии.

вание соответствующего термина. БАС (т. 7) указывает в таком случае 9 значений слова "новый".

На уровне слова "новизна" семантического плана выделяется иногда сразу, а порой - с трудом. В более выгодном отношении в этом плане находится наименование на уровне сочетания (расчлененное наименование). И в пределах слова (нерасчлененного наименования), и в пределах словосочетания переплетаются "старое" и "новое" и из этого оформляется неизвестное до этого момента элемент(ы) ряда нового значения наименования. К примеру можно взять значение слова рекреация и его производных (ЗС, 1985, 9, 2[4]).

Сами лексикографические работы, озаглавленные Новое в русской лексике. Словарные материалы-77 (и последующие в серии) свидетельствуют как нельзя лучше о сказанной. Обращение к изданию, содержащему материал'80 года, приводит к следующей констатации: в издании 2700 единиц, из которых выделяются в качестве новообразований более 2300; остальные представляют собой лишь новые значения (новые случаи их использования) давно имеющихся единиц (в ОС, помещенных в Inovaţii lexicale în limba rusă actuală, coord. Maria Dumitrescu, Bucureşti, 1986, они отмечаются знаком - (тире) справа, например, автоматический -; в исходном словаре указанные единицы сопровождаются звездочкой). Анализ включенных в издание НРЛ-80 на уровне фонетики (фонологии) приводит к определенным выводам. Они касаются акцента и размера слов (новых).

Акцентировка новых слов рассмотрена нами в связи с нормами в рамках существующих работ[5] и с привлечением их данных в отношении типов, схем и категорий.

[4] Цифры, здесь и далее, указывают на журнал, газету, год издания, номер, страницу, где встречается дискутируемая единица.

[5] А.А.Зализняк, От праславянской акцентуации в русской, Москва, 1985; Русская грамматика, 1980, т. I.

В рамках новинок по лексикографическим работам отмечаются случаи освоенного и неосвоенного ударения (Зализняк, 1985; РГ 80), случаи передвижения ударения (⇄) по отношению к основному типу: маши́но-ме́сто и машиноме́сто, спи́ри́чуэл (образования с ми́ни-). С точки зрения существующей акцентологической теории возникает, на наш взгляд, вопрос акцентуации в тех единицах, которые условно нами именуются <u>словами-комплексонами</u> (администрати́вно-распоряди́тельный, передатчик-электрокардиопреобразова́тель)[6]. В этих единицах количество слогов превышает известное до сих пор в русских словах. Согласно данным ОС, подсчет заканчивается количеством 12, т.е. слов с бо́льшим количеством слогов в указанном словаре нет[7]. Простой подсчет по материалу НРЛ-может быть представлен следующими таблицами:

Количество слогов в пределах слова

НРЛ-77

Кол. слогов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Кол. слов	46	164	344	437	375	250	175	92	40	23	9	2	1957 слов
%	2,35	8,38	17,58	22,33	19,16	12,78	8,94	4,70	2,04	1,18	0,46	0,16	

НРЛ-78

Количество слогов / Кол. слов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
В словах словаря	35	199	351	436	423	307	198	119	64	27	16	6	2	-
В словах списка	2	26	93	167	131	113	89	59	46	21	2	-	-	1

6 Достаточно часто в последнее время встречаются <u>слова-комплексоны</u>, имеющие в качестве второго компонента единицу "гигант" (<u>диск-гигант</u>, <u>завод-гигант</u>, <u>танкер-гигант</u>) и числительное (указание на год, когда имеет место мероприятие, событие): Гюнеж-84, экспо-85, урожай-85, Курск-85, Кавказ-85, физика-86, спорт-86, Нецо-86, электротехнология-85, интенсификация-90 и т.д.

7 <u>Обратный словарь русского языка</u>, Москва, 1974, с. 936.

НРЛ-79

Количество слогов / Кол. слов	I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I6
В словах словаря	52	249	386	506	4I0	285	I84	98	73	55	I6	4	-	I
В словах списка	5	63	I84	242	228	2I5	I49	III	6I	22	I3	7	3	-

НРЛ-80

Количество слогов / Кол. слов	I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I6
В словах словаря	3I	I68	407	493	426	328	I87	90	52	29	I7	6	4	I
В словах списка	6	4I	I03	I97	224	2I4	I25	97	60	2I	9	7	5	-

Данные таблиц говорят о том, что (как и по данным др. изд. НРЛ-) новая лексика регистрирует некоторый сдвиг, т.е. лексические единицы способны содержать и I3-I6 слогов. Приведем частичный подсчет по другим словарям:

Количество слогов в пределах слова*

СлРяв XI-XУII вв., I-ый вып.

кол. слогов	I	2	3	4	5	6	7	8	9
кол. слов	I2	I57	270	I82	90	30	4	4	I

*Обследовались единицы первых 50 с.

5-ый вып.

кол. слогов	I	2	3	4	5	6	7	8	9
кол. слов	I0	I07	I6I	I23	I37	89	24	3	I

I0-ый вып.

кол. слогов	I	2	3	4	5	6	7	8	9
кол. слов	4	49	I3I	I65	83	9	-	-	-

Словарь русского языка ХУIII в., т. I, с. 100-150

кол. слогов	I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
кол. слов	21	I60	2I0	I45	79	33	6	-	-	-

На уровне фонетики[8] было бы интересно провести экспериментальное исследование новообразований с целью выявления особенностей акцентуации и размера слов.

Экспериментально, вероятно, можно добиться и новых данных в отношении процесса редукции гласных, трансформации согласных и т.д.

Суффиксальное образование существительных. С активным развитием разных отраслей народного хозяйства, с научно-техническими достижениями возникает много новых профессий и занятий. Все это находит отражение в возросшей продуктивности новообразований с суффиксом -щик (-щиц-а): автокарщик, арматурщик-сварщик, а также с суффиксом -чик: камнеобработчик, карбамидчик и т.п.

Многочисленны и обозначения лиц, занимающихся той или иной деятельностью, образованные с продуктивным суффиксом -тель: вспоминатель, коксостроитель, невозвратитель, нервомотатель, отменитель, а также обозначения орудий труда, которые образуются, как правило, от слов переходных глаголов: ворошитель, оборачиватель, пылезолоулавливатель, утеплитель, хладоноситель и др.

Образования с суффиксом -ист (-истк-а) очень продуктивны в группе наименований лиц по роду занятий (в частности, спортивных): меланжист, белазист (водитель "БелАЗа"), вулканист, жоанист, ионосферист, катерпилист, фарфорист и др.

8 См. и раздел "Заимствования".

Необходимо отметить очень высокую продуктивность суффиксов -ик, -ник, образующих наименования лиц по какому-нибудь свойству, признаку, роду занятий. Как правило, эти суффиксы сочетаются с русскими основами: вахтовик, внештатник, гальваник, жигулятник, корпусник, содовик и др. Данные суффиксы дают много образований в сфере неодушевленных существительных: болотник, затопник, изотормник, наволочник, свинооткормочник и др.

Категория предметности очень широко представлена у существительных женского рода. Необходимо отметить, в первую очередь, разнообразные предметные значения суффикса -к-. При помощи этого суффикса от имен прилагательных образуются слова, являющиеся лексическими эквивалентами словосочетания из прилагательного и существительного: альпийка 'альпинистская палата'; визитка 'визитная карточка'; нетканка 'нетканый материал'; районка 'районная больница'; сигналка 'сигн. палуба'.

В классе слов женского рода многочисленные образования дает суффикс -ость и производные от него -ность, -тельность, -мость: ансамблемость, закольцованность, заштампованность, очеловечность, предсказательность, природность, чернильность и др.

В класс слов среднего рода обращают на себя внимание наименования на -ство, где общее значение состояния обрастает многими дополнительными отвлеченными значениями, например, значение профессионального, социального, идеологического и т.п. явления. Такое многообразие значений обусловлено различиями основ, к которым присоединяется этот суффикс: вселенство (< вселенский), избранничество (< избранник).

Количественные* данные ОС по изданиям НРЛ- на уровне ряда суффиксов

Словарь / Суффикс	ОС'77	ОС'78	ОС'79	ОС'80	ОС'81	ОС'82	ОС'83	итого	ОС'74
-к-а	112	102	169	164	185	83	33	848	7196
-ск-ий	121	220	245	273	227	106	10	1202	3427
-н-ый	324	474	558	601	620	266	39	2882	12717
-ник	35	68	76	74	72	46	11	382	2007
-ств-о	25	42	29	39	45	16	5	201	1374
-ист	15	28	29	23	19	24	3	141	587
-тель	29	30	45	54	40	25	4	227	805
-ость	70	107	72	102	118	50	21	480	4308

* счет осуществлен немеханическим путем; единицы со знаком - (тире) не включились в счет.

На уровне данных таблицы суффиксов можно заключить, что наиболее продуктивными оказываются образования с суффиксом -н- (предварительно и без подсчета подобный вывод был нами высказан в 1973 году[9]). Высокий цифровой показатель дают и образования с суффиксом -ск-; третьим в этом ряду стоит суффикс -к-. На уровне частей речи ОС по изданиям НРЛ- намечают на тенденцию количественного роста прилагательного.

В пределах лексики особо выделяются заимствования (они представляют дополнительную возможность обновления лексики вообще). На основе проведенного исследования материала БАС[10] на уровне заимствования нами было установлено, что современный период выделяет в качестве поставщика довольно большую группу языков, их около 60. Первые места по шкале заняты (количеством единиц) такими языками, как: латинский, французский, греческий, немецкий, английский.

9 Мария Думитреску, Новое в лексике современного русского языка (1968-1972 гг.). Доклады и сообщения, представленные на VII МСС, Варшава, 1973, Bucureşti, 1973 (отд. оттиск), с. 19.

10 Lexicul limbii ruse contemporane. Împrumuturi, coord. Maria Dumitrescu, T.U.B., Bucureşti, 1984.

Список языков включает и большую группу таких, которые предоставили только по одной-две единицы (сюда можно причислить и румынский язык).

Анализ заимствований из английского языка подсказал (с учетом дальнейших изменений), что данный язык займет вскоре другое место по сравнению с данными БАС. Действительно, обращение к лексикографическим работам НРЛ- подтверждает эту мысль:

Заимствования

Словари НРЛ-	-77	-78	-79	-80	-81	-82	-83
общее кол. яз. по списку сокр.	8	6	26	18	27	18	27
общее кол. заим.*	8	14	17	27	34	11	46
заим. из англ.	8	5	6	16	10	2	18

*На I-ую сотню страниц

В выпуске НРЛ-80 зарегистрировано 55 единиц, заимствованных из I8 языков. Самое большое число слов заимствовано из английского языка: боб, виндглидер, джаз-фолк-рок, диск-жокей, дистресс, имидж и др.

Заимствования на функциональном уровне выступают несколько иначе. Исследование единиц по тексту газеты "Правда" (I985-I986 гг.) подтверждает ту мысль, что контакты между народами всегда открывают двери и заимствованию. Примером могут служить хотя бы заимствования из румынского языка. Название нашей страны, Румыния, пока имеет все права оказаться в категории заимствований со статусом постоянной единицы, наряду с которой стоят и образования на основе заимствований: румыно-советский, советско-румынский. Следовательно, фактически в языке "живет", разумеется, больше заимствований, чем это способен регистрировать словарь (ср. олтянский богатырь, П, II,I2, 4)[II].

[II] $МАС_2$ дает лишь румынский и румын, т. III, с. 74I.

Газетный текст сообщений, передающий информацию, связанную с некоторыми переменами в жизни отдельных стран (ср. Китай, Индия, Япония), изобилует заимствованиями. Думается, что специалисты уже вправе организовать группу исследования этого материала, представляющегося в высшей степени интересным со многих точек зрения. Многие заимствования способны определить и время их проникновения в русский язык, как и в любой иной. В таком случае они играют роль некоего измерителя, что следует особо ценить.

В отношении морфологии по материалу выпуска НРЛ-80 выделяется ряд данных.

По этим данным вытекает, как и по другим словарям, что потребность в номинации привела к образованию более 1300 существительных (56,7 %) из общего количества слов (2330). Среди существительных ведущим является класс имен мужского рода.

При подсчете, естественно, пустой оказывается графа местоимений и весьма незначительным числом представлены междометия и частицы. От 5 до 7 % представлено наречие. Следовательно, лексикографическая работа по новой лексике подтверждает имеющийся вывод по распределению частей речи, проверенный на основе данных ОС (1974).

Лингвостилистический анализ новой лексики по НРЛ-80 привел к ряду выводов. Наиболее интересным представляется то, что ведущим здесь оказывается материал газетно-публицистического стиля.

Кафедра славянских языков и литератур Бухарестского университета распределила спецкурсы и спецсеминары по языку и литературе для русистов (студентов, изучающих данный язык в качестве I-ой специальности) по семестрам, начиная с 6-го по 8-ой (включ.). Наш спецкурс и спецсеминар посещают студенты III-го года обучения.

Более IO лет студенты участвуют в данном спецсеминаре и связь его с другими дисциплинами возможна и в силу того, что ведущий курс и семинар (М.Д.) читает и курс Истории русского языка, ведет практические занятия по тексту и развитию речи с теми же студентами.

В задачу спецкурса входит освещение следующих проблем в пределах лекционных (2 в неделю) часов:

Лексика языка (русского, румынского), "старая" и "новая";

Лексическая система и терминология;

Совершенствование языка в области лексики;

НТР и процесс совершенствования языка (заимствования; сокращения);

Внутрисловные семантические связи;

Новые слова и словари новых слов (и словари других языков);

Многозначность слова и отражение этой категории современными словарями;

Смысловые связи слов. Искусственный семантический язык;

Синтагматика новообразований. Открытость системы;

"Новинки" 60-ых, 70-ых гг. и I98I-I985 гг.;

Введение и заключение к перечню проблем необходимы; введение определяет и типы работ участников в пределах спецсеминара. Общим требованием является представление к обсуждению:

а. рецензии на новую работу (книгу, статью);

б. плана дипломной работы;

в. доклада на тему, связанную с проблематикой спецсеминара.

Время от времени порядок, объем и тип работы менялись и меняются. Например, если предстоит выполнить конкретную работу (Словарь сокращений, ОС, ОС по изданиям НРЛ-), то, естественно, для ряда студентов некоторые виды работ (из перечисленных) отпадают. Подобный комплексный подход имеет в виду дать студенту воз-

можность провести определенную работу с пользой для себя, тренироваться, привыкнуть к самостоятельной работе, быть вооруженным знаниями в области лексикологии и т.д.

Любой из видов (типов) работ предполагает и участие (порой весьма веское) самого ведущего занятия. Этим, в частности, объясняется соавторство при составлении не одного ОС. Подбор и изучение новинок лексики русского языка привели и к оформлению лекции по характерным чертам имеющихся единиц на основе собранного нами материала и материала существующих работ (НРЛ-). К подобной работе уже 2-3 года привлекаются и преподаватели школ г. Бухареста с явной, как они заявляют, пользой. Подготовить профессионально молодого будущего специалиста означает создать для него у с л о в и я подобно тому, как пловцу научиться плавать необходимо предоставить водное пространство.

Лексика - мир слов, и он отличается большим разнообразием. Распознавать - это надо кого-то учить и самому учиться. Это то, что мы фактически делаем. Наши поиски и старания отразились в виде работ почти по всем годам занятий в пределах спецкурса и спецсеминара.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Синонимия и классификация фразеологизмов

С. Ваймберг

Общеизвестно, какие трудности представляют для учащихся усвоение и активное использование в своей речи иноязычных, в частности русских, фразеологических оборотов и устойчивых сочетаний. Однако по вопросу о целесообразности обучения фразеологии в школе нет общепринятого мнения. Так, многие авторы считают, что фразеология лишь украшает язык, делая его более выразительным и гибким. А. И. Смирницкий, например, так определял место идиом в языке и в обучении неродному языку: "Собственно идиомы являются как бы украшением в языке. Можно прекрасно и идиоматически...говорить на том или ином языке, совершенно не пользуясь в своей речи собственно идиомами. Изучающему язык иностранцу следует специально рекомендовать не употреблять на первых порах собственно идиом в речи"[I]. Эту точку зрения разделяют немало лингвистов и методистов. По словам Л. И. Широковой, "идиоматические ... выражения /фразеологические единства и сращения/ не представляют собой первостепенной важности, являются, если так можно выразиться, роскошью, без которой иностранному учащемуся на первом этапе обучения свободно можно обойтись. Здесь нельзя не согласиться с А. И. Смирницким, который, называя идиомы "украшением речи", предлагает иностранцу не употреблять их на первых порах"[2].

I Лексикология английского языка, Москва, 1956, с. 227.

2 О словаре устойчивых или несвободных словосочетаний, "Русский язык за рубежом", 1973, 4, с. 50.

Другие исследователи придерживаются, однако, иных взглядов, исходя, в частности, из бесспорного положения о том, что "надо ... чтобы учащимся было ясно, что, сочетаясь по правилам грамматики, слова непременно вступают в сложные лексико-фразеологические взаимоотношения, пренебрежение которыми приводит к искаженному представлению о природе словосочетания вообще"[3]. Отсюда закономерно вытекает, что "правильное понимание русской речи как в устной, так и в письменной форме, общение на русском языке невозможны без освоения достаточного количества фразеологических единиц, которые входят в ядро русского языка. Важность овладения ими обусловлена тем, что многие фразеологические обороты не менее употребительны, чем их лексические синонимы, а некоторые выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов. Незнание фразеологизмов приводит к непониманию высказываний даже тогда, когда, казалось бы, все составляющие их слова хорошо известны"[4].

Вышесказанным определяются интерес и внимание к теоретическим проблемам фразеологии, к разработке вопросов регистрации и описания русских фразеологизмов в учебных целях.

Как известно, каждый язык обладает, помимо общего для целого ряда языков набора фразеологических оборотов[5], и свойственной только ему фразеологией, складывавшейся на протяжении столетий, так или

---

3 О. С. Ахманова, О лингвистических основах преподавания иностранных языков, "Иностранные языки в школе", 1955, 6, с. 32.

4 Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, О принципах составления учебного фразеологического словаря русского языка для иностранцев, "Русский язык за рубежом", 1977, 3, с. 69.

5 Мысль о наличии универсального или, по крайней мере, общеевропейского фразеологического фонда отстаивает, в частности, Marcela Lozbă, Paralelisme frazeologice româno-ruse, "80 de ani de slavistică la Universitatea din Iaşi", Iaşi, 1987, p. 18-24.

иначе связанной с культурой, историей и бытом данного народа, отражающей отчасти и специфику его мышления. Так, в определенной ситуации русские говорят обычно в шутку при сборах в дорогу В Тулу со своим самоваром не ездят, т. е. с собой не везут то, что есть в изобилии там, куда едут. Тула, областной город, расположенный недалеко от Москвы, славилась производством изделий домашнего обихода, в частности самоваров. Самовар – металлический сосуд кипячения воды. Внутри него расположена топка в виде трубы, в которую закладываются угли или щепки – мелко наколотые дрова. Дым выходит в верхнее отверстие трубы. В прошлом самовар был обязательным предметом домашнего обихода каждой семьи. Сейчас, сохраняя традицию, выпускают самовары, которые имеют прежнюю форму, но нагрев воды в них производится от электрической сети.

Однако если русский "ездит в Тулу со своим самоваром", то при сходных обстоятельствах немец "возит сов в Афины" /дословно/, венгр "воду возит в Дунай", а румын "возит дрова в лес". Русский эквивалент румынского изречения, гласящего, что"ничто не ново под солнцем", как раз это же утверждает о луне: "Ничто не ново под луной". У русских шаловливый ребенок способен "вынуть сердце" кому-либо, а у румын он "вынимает душу". Русские и румынские молодожены после свадьбы проводят "медовый месяц", венгерские же – "медовые недели"[6]. С национальным своеобразием фразеологии следует всячески считаться при переводе с одного языка на другой. Например, "шестипенсовик", мелкая английская монета , которая в романе У. С. Моэма The moon and sixpence символизирует низкое, пошлое, но не говорит ничего ни уму, ни сердцу русского читателя, удачно переведен нейтральным грош в противовес высокому, поэтическому, символом которого является луна: Луна и грош,

---

6 См. Л. Хайзер, Говорим по-русски, но ... / к вопросу обучения иностранцев некоторым фразеологизмам/, " Руссий язык за рубежом", 1972, 2, с. 71-72.

ср. и заголовок румынского перевода романа: Luna şi doi bani jumate[7]

При изучении русского языка трудности вызывают не только собственно фразеологизмы, т. е. воспроизводимые в готовом виде, целостные по своему значению, устойчивые по составу и структуре раздельнооформленные единицы языка, эквивалентные слову, словосочетанию и предложению[8]. Не меньшие расхождения между языками в сфере фразеологии определяются глагольно-именными словосочетаниями, не создающимися говорящим, а используемыми в готовом виде. Так в речи румын, обучающихся русскому языку, можно встречать сочетания типа "делать поездку" /вместо с о в е р ш а т ь поездку/, "делать путешествие" /вместо с о в е р ш а т ь путешествие/, "делать беспорядок" /вместо у с т р а и в а т ь беспорядок/, "делать свадьбу" /вместо у с т р а и в а т ь или и г р а т ь свадьбу/, "делать впечатление" /вместо п р о и з в о д и т ь впечатление/, "делать удовольствие" /вместо д о с т а в л я т ь удовольствие/. Следует здесь учесть, что глагол делать как компонент фразеологических оборотов встречается в русском языке реже, чем в румынском /и других индоевропейских языках/.

Понятно, допускаются ошибки и при употреблении таких широко распространенных, специфически русских по своему построению словосочетаний, как выступать с речью, пользоваться успехом, делиться опытом, упрекать в небрежности и т. п.

Синонимия фразеологических оборотов

Фразеологизмы функционируют в общем как эквиваленты слов. Они

---

7 См. Сергей Влахов, Реалия как компонент фразеологизма, "Болгарская русистика", 1976, 3, с. 27.

8 См. Э. М. Шахсуварова, Учебный фразеологический словарь как компонент комплекса учебных пособий при обучении русскому языку иностранцев, "Русский язык за рубежом", 1982, 6, с. 73.

сродни простым словам, так как характеризуются целым рядом общих признаков. Фразеологизмам, как и отдельным словам, свойственны:

а/ многозначность: см., например, фразеологическое словосочетание валять дурака - "шутить, дурачиться", "делать глупости", "притворяться глупым", "обманывать", "бездельничать, лодырничать", оттягивать время";

б/ омонимия: гнуть спину /перед кем/ - "раболепствовать", гнуть спину /на кого/ - "работать на кого-нибудь"; отвести глаза /кому/ - "намеренно отвлечь внимание кого-нибудь от чего-нибудь", отвести глаза /от кого, от чего/ - "перестать смотреть на кого-нибудь или на что-нибудь, направить взгляд в другую сторону";

в/ синонимия: один на один - с глазу на глаз; со всех ног - во все лопатки - изо всех сил; в мгновенье ока - в один миг; у чёрта на куличках - за тридевять земель; отправиться /или пойти/ на тот свет - отдать богу душу - приказать долго жить - протянуть ноги - отправиться /или пойти/ к праотцам - сыграть в ящик - уснуть последним сном;

г/ антонимия: пасть духом - воспрянуть духом; /работать/ засучив рукава - /работать/ спустя рукава; как сыр в масле кататься - еле сводить концы с концами; за тридевять земель - рукой подать; /денег/ куры не клюют - /денег/ кот наплакал и т. п.

При всем своем сходстве со словами фразеологизмы имеют свою специфику, отличающую их от слов. Дело в том, что по своей природе фразеологизмы являются не отдельными словами, а фразеологическими словосочетаниями с целостным смыслом, в котором теряются значения отдельных слов. Вследствие этого целый ряд семантических особенностей, общих для слов и фразеологизмов, у фразеологизмов проявляется глубже, чётче, разнообразнее, что можно доказать на примере синонимии.

Синонимические отношения в русском языке наблюдаются не только между отдельными словами /труд - работа/, но и между отдельными сло-

вами и фразеологическими словосочетаниями, причем в большинстве случаев фразеологизмы по сравнению с отдельными словами отличаются своей экспрессивностью, например: /бежать/ во все лопатки - быстро; высосать из пальца - выдумать; надуть губы - обидеться; положа руку на сердце - откровенно, чистосердечно; /работать/ спустя рукава - небрежно. Нередко, однако, фразеологизмы вступают в синонимические отношения между собой. Под ф р а з е о л о г и ч е с к и м и с и н о н и м а м и мы понимаем такие фразеологические словосочетания, которые, выражая одно и то же предметное значение, отличаются друг от друга теми или иными экспрессивно-смысловыми или функциональными оттенками: /работать/ засучив рукава - в поте лица - не покладая рук; играть на руку /кому/ - лить воду на мельницу /кого/; ни свет ни заря - чуть свет; идти на поводу /у кого/ - плясать под чужую дудку; смотреть сквозь пальцы /на кого, на что/ - закрывать глаза /на что/ и т. д.

Синонимия в кругу фразеологических оборотов связана или с различием в оттенках значения /идеографические синонимы/, или с принадлежностью к разным стилям речи и с различной экспрессивной окраской /стилистические синонимы/. Примером идеографических синонимов среди фразеологизмов может служить ряд /работать/ засучив рукава - в поте лица - не покладая рук, с общим значением "усердно", но с различными смысловыми оттенками: засучив рукава указывает на интенсивность в работе, в поте лица обозначает "работать с большим напряжением, отдавая все силы", не покладая рук имеет значение " без устали, прилежно". Примеры стилистических фразеологических синонимов: вводить в заблуждение /книжн./ - водить за нос /разг./ с общим значением "обманывать"; сложить голову /книжн./ - сломать себе шею /разг./ с общим значением "погибнуть"; поднять голову /нейтр./ - задрать нос /разг./ со значением "возгордиться".

Важно подчеркнуть, что синонимия фразеологизмов отличается от синонимии отдельных слов. Это объясняется наличием существенных

структурно-семантических и структурно-грамматических различий между фразеологическими словосочетаниями и словами[9].

С точки зрения структурно-семантической следует отличать фразеологические синонимы от фразеологических вариантов – разновидностей фразеологического словосочетания, которые не нарушают семантического тождества этого сочетания, имеют одну и ту же образную структуру и различаются каким-нибудь семантическим компонентом или элементом грамматической структуры: смотреть в оба – глядеть в оба; не стоить ломаного гроша – не стоить медного гроша; ни зги не видно – ни зги не видать – зги не видать; испокон веков – испокон веку; что есть силы – что было силы – что есть сил – что было сил и т. д. Вариантность фразеологических словосочетаний отличает их от слов и тем самым является особенностью, отличающей синонимию фразеологических словосочетаний от синонимии слов.

В синонимии фразеологических словосочетаний с точки зрения их структурно-семантического строения обнаруживается, что чем однороднее семантико-экспрессивная функция и тип лексического значения фразеологических словосочетаний, тем легче возникают между ними синонимические отношения. См., например, фразеологические синонимы чёрта с два! – дудки!, которые оба имеют одинаковое эмоциональное значение, в мгновенье ока – в два счёта – в один миг, которые имеют одинаковое этимологически переносное значение, основанное на литоте /преуменьшении/, и т. д.

Конкретизация оттенков значения у фразеологических синонимов не-

---

9 См. В. И. Зимин, Особенности синонимии фразеологических словосочетаний в современном русском языке, "Вопросы теории и методики преподавания русского языка иностранцам", Издательство Московского университета, 1963, с. 41-52; его же, Как рождаются и живут фразеологизмы в русском языке, "Русский язык за рубежом", 1967, I, с. 87 и сл.

редко является очень дробной; ср.: зги не видать - хоть глаз выколи; гнуть в дугу - гнуть в три погибели - гнуть в бараний рог; сесть в галошу - сесть в лужу и т. п. Трудно, однако, подобные фразеологические синонимы называть равнозначными. Во-первых, такие синонимы вряд ли бывают абсолютно равнозначны /как, например, синонимы-слова лингвистика - языкознание/, а во-вторых, они различаются еще и тем, что почти в каждом фразеологизме, возникающем обычно на почве какого-то вполне определенного и конкретного представления, внутренняя форма является более прозрачной и наглядной, чем в словах; ср.: как в воду кануть - как сквозь землю провалиться; стреляный воробей - тёртый калач; концы в воду спрятать - следы замести и т. п. Поэтому есть основания говорить не о равноценности фразеологических синонимов, а скорее о том, что нюансировка оттенков значения у них выше, чем у синонимов-слов. Это находит свое объяснение в свете структурно-семантических отличий фразеологических словосочетаний от отдельных слов, в том семантическом обогащении, которое несут с собой фразеологизмы.

Так как фразеологические синонимы представляют собой не слова, а целостные группы слов, сочетающиеся по определенным законам, то здесь выявляются некоторые особенности и в плане их с т р у к т у р н о - г р а м м а т и ч е с к о г о строения: в синонимические связи охотнее вступают фразеологические словосочетания, имеющие однородную грамматическую структуру и однородный вид грамматической оформленности. Тут можно наметить несколько групп фразеологических синонимов:

а/ фразеологические синонимы, имеющие в своей грамматической структуре какой-нибудь устойчивый общий компонент: не стоить ломаного гроша - не стоить выеденного яйца; сломя голову - очертя голову; бог знает /кто, что, где, куда и т. п./ - чёрт знает /кто, что, где, куда и т. д./; в первую голову - в первую очередь; сесть в галошу - сесть в лужу и т. п.;

б/ фразеологические синонимы, которые не имеют в своем составе одинаковых слов, но обладают одинаковой или близкой структурно-грамматической оформленностью: ни рыба ни мясо - ни то ни сё; ни слуху - ни духу - ни ответа ни привета; молоть ерунду - плести ахинею - нести чушь - плести околесицу - пороть чепуху - нести галиматью и т. п.;

в/ фразеологические синонимы, имеющие различную структурно-грамматическую оформленность: зги не видать - хоть глаз выколи; еле сводить концы с концами - перебиваться с хлеба на квас - класть зубы на полку; провести за нос - оставить с носом - отвести глаза /кому/ - втереть очки - пустить пыль в глаза и т. п.

В синонимическом ряду фразеологических оборотов в качестве доминанты выступает наиболее частотный и стилистически нейтральный фразеологизм. Однако, поскольку фразеологическая синонимия не только сосуществует с лексической, но и образует с ней единое целое, доминантой /в таком случае общего, лексико-фразеологического ряда синонимов/ нередко выступает слово. Оно является, естественно, также общеупотребительной единицей с так называемой нулевой стилистической характеристикой; ср.: неожиданно - внезапно - как снег на голову - как из-под земли; голый - нагой - в костюме Адама - в чём мать родила; бездельничать - плевать в потолок - ходить руки в брюки; заискивать - лисой прикидываться - мелким бесом рассыпаться - вертеть хвостом.

Говоря о различной структурно-грамматической оформленности фразеологических синонимов, следует иметь в виду, что фразеологизация связана не только с семантическими, но и со структурно-грамматическими сдвигами, и что лексико-грамматическое значение господствующего член фразеологизма не всегда совпадает с общим грамматическим значением фразеологизма. Фразеологические синонимы, например хоть глаз выколи - зги не видать, категориально относятся не к глаголу, а к наречию и могут выступать в качестве синонима слова-наречия темно. Такого сложного процесса охвата одной и той же частью речи разнородных структурно-грамматических конструкций нет и не может быть у синонимов-слов: что-

бы слова были синонимами, они должны быть непосредственно одинаково грамматически оформленными, т. е. принадлежать к одной и той же части речи: см., например, знаменитый - известный - великий; бедный - нищий; бедность - нищета.

Подобные дополнительные возможности фразеологизмов по сравнению со словами и составляют, очевидно, то семантически новое, что несут с собой фразеологизмы.

Классификация фразеологических оборотов

В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение значения фразеологизма в целом и значений составляющих его компонентов может быть различным. С точки зрения семантической слитности, т. е. соотношения, существующего между общим значением фразеологизма и значениями его компонентов, фразеологизмы современного русского литературного языка можно разделить на четыре группы: фразеологические с р а щ е н и я, фразеологические е д и н с т в а, фразеологические с о ч е т а н и я и фразеологические в ы р а ж е н и я. Фразеологические сращения и единства представляют собой семантически неделимые образования; они соответствуют какому-либо слову или словосочетанию. Фразеологические сочетания и выражения представляют собой уже семантически членимые образования; их значение равно значению составляющих их слов.

Предлагаемая классификация фразеологических оборотов разработана на основе намеченных В. В. Виноградовым трех типов фразеологических оборотов /фразеологических сращений, единств и сочетаний/[IO]. При этом В. В. Виноградов творчески переработал /с учетом специфических особенностей фразеологии русского языка/ фразеологическую схему Ш.

IO См. Русский язык, 2-е изд., Москва, I972, § 4.

Балли /Ch. Bally, Précis de stylistique, Genève, 1905/. Дальнейшее изучение русской фразеологии выявило наличие еще одной группы – фразеологических выражений[II].

Фразеологические сращения

Фразеологическое сращение – это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно с значениями его компонентов, например: бить баклуши "бездельничать", очертя голову "безрассудно". Значение такого рода фразеологизмов является таким же немотивированным, как и значение слов с непроизводной основой, типа река, белый, нести. В фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями, по существу, нет. Так, значение фразеологического сращения не ровен час "а вдруг" /Не ровен час, он заметит это/ никак не выводится из значений его компонентов не ровен и час. Целостное значение фразеологического сращения И никаких гвоздей! "хватит, ничего больше" не составляется из значений компонентов и, никаких, гвоздей и не вытекает из тех значений, которые присущи данным словам в их свободном употреблении.

Если компоненты фразеологического сращения и имеют одинаково звучащие с ними слова, то это соотношение является чисто омонимическим. Например, сочетание слов перемывать косточки, с одной стороны, может выступать перед нами как фразеологическое сращение, значение которого "сплетничать" не вытекает из значений отдельно взятых слов перемывать и косточки, а с другой стороны, может быть свободным сочетанием слов, употребленных в их номинативном значении /Косточки ископаемого животного археологам пришлось перемывать несколько раз/.

Таким образом, фразеологические сращения – это эквиваленты слов,

---

II См., в частности, работы Н. М. Шанского, например Лексика и фразеология современного русского языка, Москва, 1957, с. 121.

выступающие как единые, абсолютно неразложимые языковые единицы. Наивысшая степень семантической слитности, которая характерна для этих фразеологических оборотов, обусловлена рядом факторов. Во-первых, наличием в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов[12]. В качестве примеров можно привести такие фразеологизмы, как попасть впросак; точить балясы; бить баклуши, включающие вышедшие из употребления слова: просак "станок для кручения веревок", балясы "точеные столбики перил", баклуши "чурки для выделки мелких щепных изделий". Во-вторых, наличием в фразеологическом сращении грамматических архаизмов. В качестве примеров можно указать фразеологизмы спустя рукава и сломя голову, в которых сохранилась архаичная форма деепричастия /в современном русском языке деепричастия совершенного вида образуются с помощью суффиксов -в и -вши/. В-третьих, отсутствием в фразеологическом сращении живой синтаксической связи между его компонентами, наличием синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности. Например, в фразеологизмах чем свет; как пить дать; шутка сказать; была не была; хоть куда; себе на уме ясных синтаксических связей между компонентами, мотивированных с точки зрения современных грамматических правил, не существует.

Фразеологические единства

Фразеологическое единство - это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов. Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его

---

12 Об архаизмах в лексическом составе фразеологических оборотов румынского языка см.: Marcela Lozbă, Observaţii privind sensul şi forma unor componente în structura unităţilor frazeologice româneşti, "Lingvistică - poetică - stilistică", Universitatea "Al. I. Cuza", Facultatea de Filologie, Iaşi, 1986, p. 29-32.

слов в единое обобщенно-переносное значение. Семантическая неделимость такого рода фразеологизмов сближает их с фразеологическими сращениями; отличает же их от них признак семантической производности, обусловленность их значения значениями отдельных слов. Например: закинуть удочку; тянуть лямку; зарыть талант в землю; семь пятниц на неделе; из пальца высосать; первый блин комом; положить зубы на полку. Значения перечисленных оборотов мотивированы и вытекают из значений образующих их компонентов. В этом отношении они аналогичны словам с производной основой.

Следует отметить, что мотивированность, производность значений фразеологизмов не прямая, а опосредованная. В русском языке все весьма многочисленные фразеологические единства являются образными выражениями, понимание смысла которых обязательно связано с пониманием той внутренней образности, на которой они строятся. Свойство реально существующей образности - это о с н о в н о е свойство фразеологических единств. Именно это отличает их от омонимичных свободных сочетаний слов. Такие сочетания слов, как намылить голову; брать в свои руки; заткнуть за пояс; прокатить на вороных, одинаково возможны и как фразеологические единства /тогда это образные выражения/, и как свободные сочетания слов /тогда это слова, употребленные в номинативных значениях/.

Наибольшие трудности в определении степени семантической слитности фразеологических оборотов обычно возникают в различении фразеологических сращений и единств. Основным критерием, которым следует руководствоваться при определении того, что представляет собой данный фразеологический оборот - фразеологическое сращение или единство, - является наличие / отсутствие в нем образности и мотивированности значения. Если фразеологизм имеет немотивированное значение, образностью не обладает, перед нами - фразеологическое сращение: бить баклуши; собаку съесть; чем свет. Если фразеологизм семантически мотивирован, обладает определенной образностью, перед нами - фразеологи-

ческое единство: уйти в свою скорлупу; держать камень за пазухой; играть в прятки; довести до белого каления.

Фразеологические сочетания

Фразеологическое сочетание - это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным: закадычный друг; заклятый враг; скоропостижная смерть; скалить зубы; трескучий мороз; насупить брови. Слово друг, являющееся стержневым в первом примере, может сочетаться не только со словом закадычный, но и с целым рядом других слов, самых различных по значению, экспрессивно-стилистической окраске и т. д. Что же касается слова закадычный, то оно постоянно сопутствует слову друг и может употребляться только с ним.

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимичных им свободных сочетаний слов. Особенностью их является то, что слова с фразеологически связанным значением могут заменяться синонимичными: скоропостижная /внезапная/ смерть; расквасить /разбить/ нос. Чем шире круг слов, с которыми может соединяться компонент фразеологического сочетания, характеризующийся связанным употреблением, тем ближе это фразеологическое сочетание к фразеологическому выражению.

Фразеологические выражения

Фразеологическое выражение - это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением: Любви все возрасты покорны; Счастливые часов не наблюдают; Жизнь прожить - не поле перейти; Волков бояться - в лес не ходить; всерьёз

и надолго. Образующие их слова не могут иметь синонимы.

По характеру связей составляющих их слов и по общему значению фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных сочетаний слов. Отграничивает фразеологические выражения от свободных сочетаний слов только то, что они не образуются говорящим в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом. Так, употребление фразеологического выражения Любви все возрасты покорны отличается от употребления, например, предложения Стихи покоряли читателя своей искренностью и свежестью тем, что фразеологизм извлекается говорящим из памяти целиком /как отдельное слово или фразеологический оборот, эквивалентный слову/, в то время как предложение создается говорящим из отдельных слов в соответствующей речевой ситуации.

Среди фразеологических выражений следует различать фразеологические выражения коммуникативного и номинативного характера. Фразеологические выражения коммуникативного характера представляют собой предикативные словосочетания, по структуре соотносительные с предложением. Они всегда выражают то или иное суждение: Человек - это звучит гордо; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда[13]. Фразеологические выражения номинативного характера представляют собой сочетания слов, по структуре соотносительные с частью предложения. Они всегда выражают то или иное понятие и, подобно словам, выполняют в языке номинативную функцию: высшее учебное заведение; золотая осень; передовик производства.

---

13 Ряд ученых /С. И. Ожегов, Н. Н. Амосова, А. В. Калинин и др./ не включают коммуникативные единицы, равные предложению, в состав фразеологии. Другие же, вслед за Н. М. Шанским, относят их к фразеологии на основе общности их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность.

УПРАЖНЕНИЯ [14]

I. Сопоставьте выделенные свободные словосочетания и устойчивые словосочетания с тем же лексическим составом. Выясните по контексту значение последних, пользуясь дополнительно списком значений, приведенным в конце упражнения.

I/ Быстро спустились сумерки, и прежде чем выбраться из леса, мы немало блуждали в потёмках. - Вопрос был мало изучен, и неудивительно, что молодой учёный первое время блуждал в потёмках. 2/ Бочку перевернули вверх дном, чтобы проверить, не протекает ли она. - Мальчик впервые попал в большой город, и в его голове перевернулись вверх дном все представления о городской жизни. 3/ Игроки взяли карты в руки, и игра началась. - Опытный архитектор хорошо разбирается в делах строительства, ему и карты в руки. 4/ Мать намылила ребёнку голову, шею, лицо и стала его мыть. - Он понимал, что ему могут намылить голову за допущенный в работе промах. 5/ Тупым ножом ничего не разре-

---

14 Предлагаемые упражнения извлечены с некоторыми изменениями из следующих источников: Н. Д. Картавенко, Изучение фразеологических синонимов в школе, "Русский язык в школе", 1970, 3, с. 58-61; Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, Стилистическое использование фразеологии, "Русский язык за рубежом", 1972, 2 /Упражнения, с. 42-45/; Н. Д. Фомина, М. А. Бакина, Фразеология современного русского языка. Учебное пособие, Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1985 /Практическая часть, с. 33 и след./; Р. И. Яранцев И. И. Горбачева, Сборник упражнений по русской фразеологии /эмоции и чувства человека/. Под редакцией Р. И. Яранцева, Издательство Московского университета, 1985; Р. И. Яранцев, И. И. Горбачева, Сборник упражнений по русской фразеологии /свойства и качества человека/. Под редакцией Р. И. Яранцева, Издательство Московского университета, 1987.

жешь, а ножом острым можно самому порезаться. - Эти слова упрёка были для сына как нож острый в сердце. 6/ Первое время после перенесённой болезни девочка не могла ходить, и приходилось носить её на руках. - Певец пользовался огромным успехом, публика носила его на руках. 7/ От чрезмерного физического напряжения у спортсмена заболела правая рука. - Профессор предложил провести эксперимент своему ассистенту, который был его правой рукой в научных делах. 8/ Неожиданно начался отлив, и корабль сел на мель. - Непредвиденных расходов оказалось так много, что я чуть не сел на мель, но выручили товарищи. 9/ Ребёнок учится ходить: вот он делает первый шаг, за ним следует второй, и постепенно движения его становятся всё увереннее и увереннее. - Скромная выставка картин была первым шагом в карьере молодого художника.

Материал для справок. Список значений фразеологизмов /в алфавитном порядке/. 1/ Блуждать в потёмках - плохо разбираться в чём-нибудь, действовать вслепую, наугад. 2/Вверх дном - совершенно противоположно тому, как надо или как было. 3/Карты в руки - о человеке знающем, осведомлённом в чём-либо или имеющем все возможности, все данные для чего-нибудь. 4/ Намылить голову - сделать строгий выговор, сильно выбранить . 5/ Нож острый - крайне неприятно, мучительно что-либо. 6/ Носить на руках - оказывать особое расположение кому-либо, проявлять большое внимание к кому-либо.7/ Первый шаг - начальный период каких-либо действий, какой-либо деятельности. 8/Правая рука - первый помощник, главное доверенное лицо. 9/ Сесть на мель - попасть в крайне затруднительное, тяжёлое положение.

2. Выразите высказывание более экспрессивно, эмоционально, заменив подчёркнутые слова нужным фразеологизмом или дополнив им высказывание.

I/ - Поступаешь в инситут? - радостно переспросила племянника тётка. - Вот хорошо-то! /№3/.

2/ - Вы всегда сможете прийти на консультацию в нашу лабораторию, - сказал аспиранту заведующий, - рады будем вас видеть! /№ I/.

3/ Профессор никак не решался пойти к ректору для решительного

разговора. Наконец, пошёл. - Пора, пора! - говорили коллеги /№ 9/.

4/ - Забыл отправить письмо? Не имеет значения, завтра отправишь, - спокойно сказала жена /№ 8/.

5/ - Прошу тебя, всегда приходи домой вовремя! - говорил отец сыну /№ 6/.

6/ - Желаю удачи! - сказала Маша, когда подруга уходила на встречу со своим новым научным руководителем /№ 5/.

7/ - Всего вам доброго! - говорили провожавшим уезжавшие ребята из стройотряда /№ 4/.

8/ - Проходите, проходите в гостиную, - приглашал гостей хозяин дома /№ 2/.

9/ - Сто раз ещё выздоровеешь! - сказал врач мальчишке, плакавшему от жара /№ 7/.

Материал для справок. Фразеологизмы, которыми следует дополнить высказывания,, отражают доброе отношение к человеку, радушие, сердечность, выражают одобрение, любезность, вежливость: I/ Добро пожаловать! 2/ Милости просим /прошу/ /!/. 3/В добрый час! 4/Счастливо оставаться! 5/ Ни пуха ни пера /!/. 6/ Будь /будьте/ добр /-а, -ы/. 7/ До свадьбы заживёт. 8 /Не/ велика беда /!/. 9/ Давно бы так!

3. Закончите микродиалоги выводом, используя приведённые ниже фразеологизмы разговорного стиля, тематически обозначающие опыт, опытность, зрелость человека.

I/-Ты думаешь, Вишняков справится с таким сложным проектом нового моста?

- Ещё как справится! Он на мостах ...! /№ 3/.

2/ - Смотри, Марк и этот экзамен сдал на "отлично"! Он же не знал предмета!

- Зато за четыре года он отлично научился сдавать экзамены, он - ...! /№ 6/.

3/ - Откуда он знает все тонкости строительства вагонов?

- Ты забываешь , что у него сорок лет работы в транспортном машино-

строении ...! /№ I/.

4/ - Как руководство отнеслось к его несданной работе?

- А он сумел всех уверить в необходимости отсрочки!

- Как ему удалось это?

- О-о! Ты не знаешь его, он ...! /№ 7/.

5/-Беседа с представителями ленинградского института будет очень трудной - мы ведь работаем над станками одного типа!

- Ничего, за это взялся Иванов. А он сможет договориться наилучшим образом, он...! /№ 4/.

6/ - Как наши учащиеся на огородном участке? Посадили уже овощи?

- Всё в порядке, за две недели они уже ... на посадке овощей! /№ 2/.

7/ - Какого ты мнения о Володе?

- С ним надо быть осторожным, он ...! /№ 5/.

Материал для справок. I/За плечами. 2/ Набивать / набить руку в чём, на чём. 3/ Собаку съел /-а, -и/ в чём, на чём. 4/ Видать /видывать/ виды. 5/ Пройти /сквозь/ огонь, воду /и медные трубы/. 6/ Стреляный /старый/ воробей. 7/ Тёртый калач.

4. Подберите синонимичные фразеологизмы со значением:

а/ заниматься бесполезной работой;

б/ исчезнуть.

Материал для справок: а/ воду толочь, черпать воду решетом; б/ поминай как звали, и след простыл, как в воду канул, как сквозь землю провалился.

5. Расположите синонимы в порядке нарастания степени действия.

а/ Хвалить, до небес возносить, одобрять, превозносить, поднимать на щит; б/ Заступаться, стоять горой, защищать.

6. Данные глаголы замените синонимами-фразеологизмами.

Преувеличить, уничтожить, вылечить, раздражать, помириться, родиться, увильнуть.

<u>Материал для справок</u>. Стереть с лица земли, сгустить краски, поставить на ноги, действовать на нервы, появиться на свет, выкурить трубку мира, спрятаться в кусты.

<u>7</u>. Укажите, какие из приведённых ниже фразеологизмов - сращения, какие - единства.

Бить баклуши - "праздно проводить время", "бездельничать"; лежать на боку /прост./ -"совсем ничего не делать", "бездельничать"; валять дурака - "праздно проводить время", "бездельничать"; лодыря гонять /прост./ - "праздно проводить время", "бездельничать"; палец /пальцем/ о палец не ударить /для кого, чего/ - "абсолютно ничего не делать для достижения какой-нибудь цели"; пальцем не двинуть /не пошевельнуть/ - "не сделать ни малейшего усилия, чтобы осуществить что-л."; переливать из пустого в порожнее - "заниматься бесполезным делом", "бесцельно тратить время"; плевать в потолок - "совсем ничего не делать", "бездельничать" ; сложа руки - "ничего не делая"; считать ворон /галок/ -"проводить время в праздности", "бездельничать".

<u>8</u>. Укажите, какие из приведённых ниже фразеологизмов - фразеологические единства, а какие - фразеологические сочетания.

I/ Глаза разгорелись /у кого/; 2/ во все глаза смотреть /на что/; 3/ делать большие глаза; 4/идти, куда глаза глядят; 5/ с глазу на глаз /с кем/; 6/ нужен глаз да глаз /за кем/; 7/ открывать глаза /кому/; 8/ закрывать глаза /на что/; 9/ хоть глаз выколи; IO/ одним глазком.

<u>Материал для справок</u>. I/ Очень захотелось чего-то, понравилось что-то; 2/ смотреть очень внимательно, пристально, проявляя большой интерес; 3/ выражать удивление, недоумение; 4/ идти, не выбирая пути, без определённого направления; 5/ наедине; 6/ нужен постоянный присмотр; 7/ открыть истинное положение вещей; 8/ намеренно не обращать внимания на что-н.; 9/ очень темно, ничего не видно; IO/ мимоходом, быстро, осторожно.

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ФРАЗЕОЛОГИИ

Демьянович, Н. И., Особенности семантики устойчивых сравнений бытийного состояния в русском языке, "Болгарская русистика", 1985, 6, с. 46-50.

Кохтев, Н. Н., Розенталь, Д. Э., Русская фразеология /учебное пособие/, Изд. "Русский язык", Москва, 1986.

Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М., Русские фразеологизмы, "Русский язык за рубежом", 1986, 5, с. 50-53.

Мокиенко, В. М., Образы русской речи. Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии, Ленинград, Изд. Ленинградского университета, 1986.

Ничева, К., Към въпроса за връзката между образа и значението при възникването на фразеологизмите /върху материал от български, руски, чешки, полски и френски език/, "Славянска филология". Езикознание, т. 17, София, 1983, с. 163-172.

Солодухо, Э. М., Проблемы интернационализации фразеологии, Казань, 1982.

Федоренко, Н. Т., Сокольская, И. И., Жанровые и видовые особенности афоризмов, "Известия Академии наук СССР". Серия литературы и языка, 1985, 3, с. 245-256.

Фомина, Н. Д., Бакина, М. А., Фразеология современного русского языка. Учебное пособие, Москва, Изд. Университета дружбы народов, с. 3-33 /Теоретическая часть/, 1985.

Шанский, Н. М., Фразеология современного русского языка. Учебное пособие для вузов, Москва, Изд. "Высшая школа", издание третье, исправленное и дополнен-

ное, 1985 /изд. первое 1964, изд. 2-ое 1969/.

Lozbă, Marcela, Классификация фразеологических единиц русского языка. Их эквивалентность / нонэквивалентность в румынском языке, "Prelegeri de limbă, metodică și literatură rusă pentru definitivare în învățămînt, gradul al II-lea și perfecționare", Tipografia Universității "Al. I. Cuza", Iași, 1985, p. 1-12.

x x x Untersuchungen zur slawischen Phraseologie (Linguistische Studien, Bd. I, Reihe A, No. 95, 1982, 152 S.; Bd. II, Reihe A, No. 120, 1984, 254 S.), Berlin, DDR.

УЧЕБНЫЕ СЛОВАРИ - ИХ СПЕЦИФИКА И УЧЕБНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ

Ромео Кивеску

В рамках р у м ы н с к о - и н о с т р а н н о й л е к с и к о г р а ф и и словари прошли интересный, полный хороших результатов путь благодаря своему р а з н о о б р а з и ю, широкой т и п о л о г и ч е с к о й г а м м е и с о д е р ж а н и ю.

Учебные русско-румынские словари, составленные за последние I5-20 лет, отличаются особыми элементами, определяющими широкий типологический диапазон, непосредственно способствующий, с одной стороны, преподаванию русского языка румынским учащимся, с другой стороны, усвоению этого же языка ими же.

I. Д и в е р с и ф и к а ц и ю типов словарей, в частности необщих лингвистических, нужно отметить как на уровне корпуса данных работ, то есть м а к р о с т р у к т у р ы, так и на уровне словарной статьи, точнее м и к р о с т р у к т у р ы, причем в последней осуществляются принципы лексикографического подхода к имеющемуся в виду лингвистическому материалу.

Безусловно, между двумя уровнями есть теснейшая связь, взаимная зависимость, между прочим тип двуязычного словаря, вообще, о п р е д е л я е т с я поэтому к р и т е р и я м и с т р у к т у р ы, м о р ф о - с е м а н т и ч е с к о г о п о д х о д а и н а з н а ч е н и я[I].

Данные критерии позволят при более тщательному анализу, проводимому на основе существующих уже работ, к о б щ и м[2],

---

[I]См. Л.В.Щерба, Опыт общей теории лексикографии, "Известия АН СССР, ОЛЯ" Москва, I940, 3, с. I02.

[2]Какими являются, например: Dicţionar rus-român (M.Corlăteanu şi E.Russev, 1967); Dicţionar român-rus (G.Bolocan, Tatiana Medvedev,Tatiana Voronţova, 1980); Dicţionar rus-român (Gh.Bolocan, Tatiana Voronţova, Elena Şodolescu-Silvestru, 1985).

краткиm[1] и карманным /средним/[2] русско-румынским словарям прибавить и работы, составляющие новый тип словарей, а именно учебных двуязычных словарей.

2. Учебная лексикография продолжает проходить сложный, порой трудный путь становления, определения собственной конфигурации[4]. Споры[5], идущие вокруг содержания этой межпредметной дисциплины – ибо речь идет в главном о науке составления словарей, сочетаемой с целями обучения, дидактики –, ведутся на нескольких планах, начиная с самого ее определения вплоть до самой типологии учебных лексикографических работ.

[1]См., к примеру, Mic dicționar român-rus (Tatiana Medvedev, 1969); Mic dicționar rus-român (Tatiana Medvedev, 1980) и т.д.

[2]Как, например, Dicționar de buzunar român-rus (B.A.Andrianov, 1960); Dicționar rus-român (E.Noveanu, 1981); Dicționar de buzunar rus-român (Ju.P.Zajunčkovskij, 1983) и т.п.

[3]Под термином русско-румынский следует понимать и русско-румынские, и румынско-русские словари.

[4]См. и В.В.Морковкин, Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина, в кн. Актуальные проблемы учебной лексикографии, Москва, 1977, с. 28-38.

[5]См. большое количество статей, отдельных работ, научных сообщений, из которых назовьем выборочно следующие: коллективный том: Вопросы учебной лексикографии, Москва, 1969; С.Г.Бархударов, Л.А.Новиков, Каким должен быть учебный словарь?, "Русский язык за рубежом" 1971, 3, с. 46-50; П.Н.Денисов, Учебная лексикография: итоги и перспективы, в кн. Проблемы учебной лексикографии, Изд-ство Московского университета, 1977, с. 4-22; Н.М.Шанский, Е.А.Быстрова, Лексикофразеологическая система и учебные словари русского языка для национальной школы, в кн. Актуальные проблемы..., с. 110-117; Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Состав семейства учебных словарей – лингвострановедческих: ономастический словарь, в кн. Актуальные проблемы..., с. 117-135 и др.

2.I. Т и п о л о г и я учебных словарей естественно примыкает к группе главных типов словарей, разработанной Л.В.Щербой[I], исходившим из принципов, им же разработанных, составления работ, касающихся контакта в лексикографическом плане русского языка с английским, голандским, латинским, немецким, французским, чешским, шведским и т.д. языками, а также из самостоятельного лексикографического подхода к русскому или другому языку.

Согласно классификации Л.В.Щербы, можно выделить шесть больших типов словарей, составляющих столько же бинарных оппозиций:

1/ а к а д е м и ч е с к и е словари - словари-с п р а в о ч н и к и;

2/ э н ц и к л о п е д и ч е с к и е словари - о б щ и е словари;

3/ словари t h e s a u r u s - о б ы ч н ы е словари /т о л к о в ы е или п е р е в о д н ы е/;

4/ о б ы ч н ы е словари /толковые или переводные/ - и д е о г р а ф и ч е с к и е /идеологические/ словари;

5/ т о л к о в ы е словари - п е р е в о д н ы е словари;

6/ н е и с т о р и ч е с к и е словари - и с т о р и ч е с к и е словари.

У ч е б н ы е словари, опираясь на общую типологию "большой лексикографии", определяет свою с о б с т в е н н у ю типологию. Думается, что можно выделить два основных типа учебных работ:

1/ о д н о я з ы ч н ы е и

2/ д в у я з ы ч н ы е.

Если о д н о я з ы ч н ы е учебные словари предназначены для н о с и т е л е й данного языка, то д в у я з ы ч н ы е учебные словари направлены на с о д е й с т в и е усвоению отдельного иностранного языка. Поэтому оказывается естественной тесная связь между типологией учебных словарей и морфологической

[I]Указ соч., с. 265 и сл.

и лексико-семантической системой соответствующего языка, так как слово или термин, состоящий из словосочетания, могут и должны быть рассмотрены с нескольких точек зрения, например:

а/ морфологической конфигурации;

б/ семантической валентности;

в/ способности к словосочетаемости;

г/ словообразовательной связи между отдельными единицами, включенными в список слов;

д/ орфоэпических и орфографических аспектов и т.п.

2.2. Хотя Л.В.Щерба и не назвал типа учебных словарей, он видел необходимость все более широкого п р и с п о с о б л е н и я к ближайшим и перспективным потребностям обладания иностранным языком /языками/. Он писал поэтому поводу:

"Для того чтобы понимать тексты и создавать новые, надо владеть всем "языковым материалом", т.е. знать все наличные тексты этого языка, но не в сыром, а в синтезированном, обобщенном виде. Синтез языкового материала я и называю "языковой системой", которая раскрывается в правилах грамматики и в правилах словаря, иначе - в правилах применения слов-понятий к реальной действительности. Правила словаря даются обыкновенно в виде "значений слов"[I].

Можно было бы утверждать, что, освоив эти соображения, учебная лексикография становится з е р к а л о м рассматриваемого языка, и с т о ч н и к о м и о т п р а в н ы м п у н к т о м, почему вопрос составления учебных словарей тесно связан с социолингвистикой и психолингвистикой, поскольку они должны отвечать конкретным т р е б о в а н и я м конкретного периода конкретных с у б ъ е к т о в.

С другой же стороны, определение этой теоретической и практической области - составления учебных словарей - является, как

I Там же, с. 28I.

ни странно, довольно трудным вопросом.

Л.В.Новиков, абстрагируя несколько своих же выводов, выдвигает ему принадлежащее определение, которое звучит так:

"Учебную лексикографию по сравнению с академической можно определить в целом как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности"[1].

Данное определение, которое загипнотизировало многих серьезных исследователей "своей подкупающей простотой"[2], критикуют за "некоторую узость"[3]: включение учебной лексикографии в общую и в то же время игнорирование ряда типов работ, носящих также учебный характер.

В дополнение[4] к приведенному определению выдвигают другую дефиницию, находящуюся внутри и вытекающую из общей теории лексикографии, но отмечающую в ином, более детальном плане, конкретную область учебных словарей. Этот, более полный вариант дефиниции, подчеркивает, что:

"Учебная лексикография есть лингвометодическая дисциплина, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях. Основные разделы учебной лексикографии следующие: а/ теория и практика создания учебных словарей; б/ теория и практика создания лексических минимумов; в/ теория и практика учебной лексикостатистики; г/ теория и практика создания учебных пособий по лексике лекси-

[1] См.С.Г.Бархударов, Л.В.Новиков, указ. соч., с. 46.

[2] См. В.В.Морковкин, указ. соч., с. 29.

[3] Там же, с. 30 и сл.

[4] Вклад в разработку более полного определения можно найти и в работах как: П.Н.Денисов, указ. соч., с. 16; Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, В.В.Морковкин, Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского языка, в кн. Актуальные проблемы..., с. 168-169; также: H.D.Weinbrot, New Aspects of Lexicography: Literary criticism, Intelectual History and Social Change, South Ilinois Univ., Press, 1974, с. 86; R.L.Wagner, Les vocabulaires français, Paris, 1978, с. 114 и др.

кографического типа; д/ теория и практика презентации и семантизации лексики в словаре учебника и в поурочных словарях"[1].

Несомненно, последняя дефиниция более сложна, но это, как видно, не отрицает приведенного выше определения, а подробнее отмечает охват учебной лексикографии.

Именно такой полный охват и заставляет нас, между прочим, чтобы, полностью разделяя ее составные идеи, в то же время уточнить, что она оставляет вне рамок учебной лексикографии ряд работ, которые можно считать необходимыми, полезными, имеющими свое значение в довольно широкой сфере учебных словарей /работ/ - это р а з г о в о р н и к и.

Тематическое расположение единиц, установление эквивалентов в целевом языке, морфологические и лексико-семантические уточнения и часто приводимые ситуативные микроконтексты делают эти работы э ф ф е к т и в н ы м и средствами обучения, естественно, в рамках стоящей перед ними задачи: давать функциональную информацию о включенных в них лингвистических единицах. В е д ь с о в о к у п н о с т ь учебных лексикографических работ - средство обучения

3. Разнообразие определений учебной лексикографии самым естественным образом продолжается и в области установления к о р п у с а п р и н ц и п о в, которые могли бы лежать в основе составления такого рода словарей. Представляется, что, исходя из общих соображений вышеназванных авторов, а также отталкиваясь от научных работ и практики разработки в нашей стране и заграницей русско-румынских словарей, можно синтезировать данные принципы следующим образом:

I. Т и п ы и п о д т и п ы учебных словарей следует считать разными в зависимости от:

I/ назначения;

---

[1] См. В.В.Морковкин, указ. соч., с. 37.

2/ включенного языкового материала /морфологического, лексического и т.п./;

3/ расположения материала /причем макроструктура словарей сочетается именно с характером языкового материала/.

На основе приведенных принципов можно выделить следующие типы и подтипы:

I.а/ самостоятельные двуязычные словари общего характера, направленные на определенный или определенные лексические пласты, в зависимости от уровня знаний, достигнутого субъектами или являющегося целью в их текущей подготовке;

I.а.1. самостоятельные двуязычные словари, посвященные отдельным морфологическим разделам - имени существительному, имени прилагательному, глаголу и т.д.;

I.б/ двуязычные словари-минимум, соотнесенные со степенью усвоения иностранного языка;

I.в/ разговорники, содержащие эквиваленты в целевом языке, отличающиеся тематическим расположением речевых функциональных единиц, микрословариком /микроглоссарием в конце корпуса/, тематическими перечнями терминов, помещенных в строгом алфавитном порядке;

I.г/ словари /глоссарии/, примыкающие к учебникам, соответственно, к текстам в учебниках / поурочные микрословари/, назначенных для обучающихся различного возраста, находящихся на разных уровнях обладания иностранным языком;

2. В зависимости от включаемого в работы языкового материала, можно выделить такие типы двуязычных учебных словарей:

2.а/ словари синонимов и антонимов;

2.б/ словари омонимов;

2.в/ морфологические словари;

2.г/ терминологические словари.

3. В зависимости от макроструктуры можно иметь:

3.а/ простые двуязычные словари, в которых языком-основой и языком-целью выступают по очереди или русский, или румынский;

3.б/ двойные двуязычные словари, содержащие русско-румынский и, соответственно, румынско-русский разделы.

Необходимо высказать здесь следующие соображения в синтетическом виде:

I. Расположение, вообще, вокабул в макроструктуре желательно, чтобы было строго алфавитным.

2. В зависимости от типа и подтипа словаря, список слов должен содержать единицы, которые, включенные в микроконтексты, должны стать функциональными на уровне знаний, обладаемых учащимися как в общем, так и в данном плане специальности.

3. Языковой материал должен быть расположен во всех типах и подтипах словарей в словарных статьях.

4. Самостоятельные двуязычные учебные словари должны содержать сводные таблицы, схемы, синтетические тематические перечни слов, которые обобщали бы данные, подробно представляемые в статьях, и соотносились бы с ними.

5. Список слов должен включить и дериваты, которые не фигурируют в подлинных текстах с тем, чтобы дать субъектам возможность в случае необходимости выразить свои мысли и по другим моделям и критериям, чем модели и критерии, приводимые в статьях, соответственно, в первоначальных текстах.

6. Прикрепленные к учебникам глоссарии могут сопровождаться сводными списками словообразовательных групп, синони-

мов и антонимов, иллюстрируемых словосочетаниями, а также после них могут быть расположены морфологические т а б л и ц ы и т.д.

II. С л о в а р н ы е с т а т ь и, на уровне которых претворяется в жизнь к о н ц е п ц и я автора о морфологических и лексико-семантических сторонах слов и их способности к словосочетаемости, должны содержать:

1/ з а г л а в н ы е с л о в а в н а ч а л ь н о й ф о р м е, за исключением выражений, выступающих в роли заголовочных слов, где отдельные компоненты могут находиться и в других, чем исходные, парадигматических позициях;

2/ п а р а д и г м а т и ч е с к и е у т о ч н е н и я: для имен существительных - окончание родительного падежа единственного числа; для имен прилагательных - вместо парадигматических форм должны фигурировать родовые окончания в единственном числе и окончание множественного числа; для глаголов - флексия для I и II лиц единственного числа;

3/ у к а з а н и е у заглавного слова-глагола в и д о в о й п а р ы; расположение на первом месте в статье того или другого вида - это решает сам автор; если на первом месте стоит, скажем, форма совершенного вида, как это фигурирует в качестве ориентации в нормативных толковых словарях, каким является, например, Ожегов, 1983, то форма пары несовершенного вида приводится и отдельно, на своем месте в алфавитном порядке, и делается отсылка к словарной статье с глаголом совершенного вида;

4/ если помещаются м о р ф о л о г и ч е с к и е т а б л и ц ы, то в словарных статьях для имен существительных, имен прилагательных и глаголов при помощи цифр делается ссылка на эти таблицы для распознавания п а р а д и г м а т и ч е с к и х м о д е л е й;

5/ для г л о с с а р и е в в конце учебников надо обеспечить в и д о в о е с о о т н о ш е н и е как в слова-

ных статьях, так и с помощью ссылок;

6/ для п о у р о ч н ы х г л о с с а р и е в в учебниках необходимо указать в и д о в у ю п а р у;

7/ когда в одном и том же тексте отдельные л е к с е м ы являются м н о г о з н а ч н ы м и, то это указывается в поурочных глоссариях посредством ц и ф р, выделяющих разные значения, и будут приводиться и л л ю с т р а т и в н ы е п р и м е р ы из текста;

8/ если л е к с е м ы словарика в конце учебника функционируют в разных з н а ч е н и я х в корпусе учебника[I], то их п о л и с е м и я будет обозначена цифрами для каждого значения, которое будет проиллюстрировано минимум одной синтагмой из текстов;

9/ было бы п о л е з н ы м, чтобы с л о в а р и к в учебниках б ы л и д в о й н ы м и, то есть русско-румынскими и румынско-русскими, для румынско-русского варианта заглавные слова были самыми подходящими из румынских эквивалентов к русским заголовочным словам в русско-румынском варианте; другие же румынские эквиваленты нужно при этом выделить как заглавные слова и сделать при них ссылки к статьям, содержащим самый подходящий эквивалент; в этой же отдельной статье будут фигурировать в скобках в с е р у м ы н с к и е эквиваленты, от которых делается сссылка, причем заголовочное слово этой статьи будет считаться д о м и н а н т о й синонимического ряда румынских эквивалентов.

IO/ для того чтобы иллюстративные синтагмы были из новейших в плане семантики, но в то же время имели бы и /наи/большую ч а с т о т н о с т ь, необходимо, чтобы сами тексты были совсем недавно разработанными на основе а к т у а л ь н о й л е к с и к и.

[I]С помощью ссылки будет подчеркнуто, что в словарик включены лексемы из учебника и что, кроме отмеченного/отмеченных значения/значений, данные единицы могут иметь и другие значения, в других контекстах, о чем могут свидетельствовать самостоятельные общие лексикографические работы.

3.I. Можно считать, что существует определенная д и н а м и к а средств разработки учебных словарей, проходящий путь дальнейшего совершенствования. Уместно здесь назвать хотя бы два момента:

а/ с одной стороны, д и в е р с и ф и ц и р у ю т с я т и п ы таких работ, предназначенных для конкретных, но тоже постоянно развивающихся целей п р о ц е с с а о б у ч е н и я;

б/ с другой же стороны, и з м е н я ю т с я и получают н о в ы е к а ч е с т в а способы л е к с и к о г р а ф и ч е с к о г о подхода к содержимому лингвистическому материалу.

4. Русско-румынская лексикография нашей страны добилась значительных сдвигов в области исследования и разработки ряда учебных словарей. Составленные до сих пор работы отражают положительный накопленный опыт[I] и кладет, как в этом можно убедиться, прочную основу восходящему развитию этого столь привлекательного раздела лексикографии на будущее.

Данные работы мы можем сгруппировать следующим образом:

I/ о б щ и е с а м о с т о я т е л ь н ы е учебные словари: Dicţionar rus-român Pentru uzul elevilor (Eugen Noveanu, 1976); Dicţionar român-rus şi rus-român (Eugen Noveanu, 1983); Dicţionar rus-român (Pentru uzul studenţilor) (I.Jurconi, 1982);

2/ л е к с и к о л о г и ч е с к и е учебные словари: Dicţionar de sinonime rus-român. Partea I: Sinonimia substantivelor. Partea a II-a: Sinonimia adjectivelor, verbelor şi adverbelor (sub redacţia: M.Bucă şi I.Evseev, 1968, 1972); Dicţionar de antonime al limbii ruse (sub redacţia: M.Bucă, 1979); Dicţionar invers (Maria Dumitrescu, 1973)[2]; Inovaţii lexicale în limba rusă actuală (coordo-

---

[I] См. Romeo Chivescu, Elemente de tipologia dictionarelor bilingve. Din experienţa alcătuirii unor lucrări lexicografice cu profil didactic, "Romanoslavica", XXII, 1984, c. 307-327.

[2] Работа содержит в алфавитном порядке конца единиц лексемы, не включенные в нормативные или двуязычные словари.

nator: Maria Dumitrescu, 1986)[1]; Lexicul limbii ruse moderne (Maria Dumitrescu, 1980);

3/ лексические учебные словари – минимум Dicţionar minim rus-român. Pentru uzul studenţilor (Galina Bădică, Ninel Dulgheru, 1981);

4/ тематические учебные словари: Dicţionar tematic rus-român (M.Bucă, I.Evseev, 1975);

5/ морфологические учебные словари, посвященные отдельным частям речи: Regimul verbal în limba rusă cu echivalente în limba română (R.Chivescu, A.Ivanov, S.Wolf, 1981); Dicţionar rus-român de structuri verbale (R.Chivescu, A.Ivanov, S. Wolf, 1983);

6/ терминологические учебные словари /по терминологическим областям/:

а/ двуязычные: Dicţionar de metalurgie rus-român (I. Boldescu, 1972); Mic dicţionar rus-român de electricitate şi magnetism (Maria Diaconescu, S.Levai, 1973); Mic dicţionar rus-român de electrodinamică şi mecanică (Maria Diaconescu, S.Levai, 1973);

б/ многоязычные: Dicţionar poliglot de metalurgie (M.Breabăn C.Nedelcov, 1973)

Итак, в заключение следует уточнить, как нам представляется, что учебные словари благодаря своей специфике, типовому разнообразию и связи с конкретными целями обучения являются ценным средством для ускорения процесса усвоения русского языка. Тенденция к их постоянному совершенствованию и теснейшему учету при их составлении потребностей процесса обучения – это всегда актуальная задача тех, кто занимается изучением и составлением

[1] Словарь состоит из разделов: микроглоссария лексических сокращений последнего периода, списка аббревиатур, списка с русскими и румынскими терминами in largo в разных новых областях науки и техники, обратного словаря для отдельного отрезка новой лексики и назначается в виде спецкурса для изучения развития современной русской лексики.

учебных словарей.

Далее мы приведем с п и с о к ряда учебных словарей, разработанных за последние два десятилетия. Они будут расположены по алфавитному порядку фамилий авторов или названий словарей:

1. Bădică, Galina, Dulgheru, Ninel, Dicţionar minim rus-român. Pentru uzul studenţilor, Tipografia Institutului Politehnic din Bucureşti, 1981.

2. Bocşan, Crina, Renţea, Maria, Dicţionar minim rus-român de automatizări, Institutul de construcţii din Bucureşti, 1987.

3. Boldescu, I., Dicţionar de metalurgie rus-român, Institutul politehnic din Bucureşti, 1972.

4. Bucă, Marin, Vinţeler, Onufrie, Dicţionar de antonime, Editura ştiinţifică şi enciclopedică, Bucureşti, 1974.

5. Bucă, Marin, Evseev, Ivan, Dicţionar tematic rus-român, Tipografia Universităţii din Timişoara, 1975.

6. Bucă, Marin, Evseev, Ivan, Lexicul fundamental al limbii ruse. Pentru uzul studenţilor, Tipografia Universităţii din Timişoara, 1980.

7. Chivescu, Romeo, Ivanov, Andrei, Wolf, Siegfried, Regimul verbal în limba rusă. Cu echivalente în limba română, Tipografia Universităţii din Bucureşti, 1981.

8. Chivescu, Romeo, Ivanov, Andrei, Wolf, Siegfried, Dicţionar rus-român de structuri verbale, Editura "Albatros", Bucureşti, 1983

9. Diaconescu, Maria, Levai, Ştefan, Mic dicţionar rus-român de electricitate şi magnetism, Centrul de multiplicare al Universităţii din Bucureşti, 1973.

10. Diaconescu, Maria, Levai, Ştefan, Mic dicţionar rus-român de electrodinamică şi mecanică cuantică, Centrul de multiplicare al Universităţii din Bucureşti, 1973.

11. Dicţionar de antonime al limbii ruse. Sub redacţia: conf.dr. Marin Bucă. Colectivul de elaborare: Marin Bucă, Felicia Micu, Csilla Mathé, Norica Farcaş, Flavia Costineanu, Daniela Bălănescu, Soica

Milutinovici, Tipografia Universităţii din Timişoara, ed. I - 1972, ed. a II-a - 1979.

12. Dicţionar de sinonime rus-român. Partea I: Sinonimia substantivelor. Sub redacţia: conf.dr.M.Bucă. Colectivul de elaborare: M.Bucă, I.Evseev, Ametista Evseev, B.Ispas, V. Moldovan, Florica Popa, P.Rozkoš, R.Sîrbu, ed. I - 1968, ed. a II-a - 1972. Partea a II-a: Sinonimia adjectivelor, verbelor şi adverbelor. Sub redacţia: M.Bucă şi I.Evseev. Colectivul de elaborare: M.Bucă, I.Evseev, Ametista Evseev, B.Ispas, Maria Király, V.Moldovan, Flroica Popa, P.Rozkoš, R.Sîrbu, Tipografia Universităţii din Timişoara, 1972.

13. Dumitrescu, Maria, Новые слова и значения. Словарь-справочник. Dicţionar invers, Tipografia Universităţii din Bucureşti, 1973.

14. Dumitrescu, Maria /conf.dr./, Lexicul limbii ruse moderne, Tipografia Universităţii din Bucureşti, 1980.

15. Fodor, Ecaterina, Andreescu, Ludmila, Dicţionar de matematică rus-român. Cuvînt înainte: acad. Miron Nicolescu, Editura tehnică, Bucureşti, 1973.

16. Inovaţii lexicale în limba rusă actuală (curs special). Coordonator: conf.dr.Maria Dumitrescu, Tipografia Universităţii din Bucureşti, 1986.

17. Jurconi, Ion, Dicţionar rus-român. Pentru uzul studenţilor, Academia de ştiinţe economice, Bucureşti, 1982.

18. Noveanu, Eugen, Dicţionar rus-român (pentru uzul elevilor), Editura ştiinţifică şi enciclopedică, Bucureşti, ed. I - 1976, ed. a II-a - 1981.

19. Noveanu, Eugen, P., Dicţionar român-rus şi rus-român, Editura ştiinţifică şi enciclopedică, Bucureşti, 1983.

20. Oancea, Elisabeta-Reghina, Diaconescu, Maria, Mic dicţionar rus-român de termeni şi expresii juridice, Centrul de multiplicare al Universităţii din Bucureşti, 1972.

21. Vinţeler, Onufrie, Kiss, Lidia, Dicţionar de omonime. Pentru uzul studenţilor, Tipografia Universităţii din Cluj-Napoca, 1984.

Перечисленные выше учебные словари и другие им подобные непосредственно используются в процессе обучения русскому языку, содействуя дальнейшему развитию методов, приемов и способов преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

I. Бархударов, С.Г., Новиков, Л.А., Каким должен быть учебный словарь?, "Русский язык за рубежом", 1971, 3.

2. Верещагин, Е.М., В.Г.Костомаров, Состав семейства учебных лингвострановедческих словарей: ономастический словарь, в кн. Актуальные проблемы учебной лексикографии, Москва, 1977.

3. Верещагин, Е.М., В.Г.Костомаров, В.В.Морковкин, Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского языка, в кн. Актуальные проблемы...

4. Вопросы учебной лексикографии /коллективный том/. Под ред. В.В.Морковкина, Москва, 1969.

5. Денисов, П.Н., Учебная лексикография: итоги и перспективы, в кн. Проблемы учебной лексикографии, изд-ство Московского университета, 1977.

6. Морковкин, В.В., Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина, в кн. Актуальные проблемы...

7. Щерба, Л.В., Опыт общей теории лексикографии, "Известия АН СССР, ОЛЯ", Москва, 1940, 3.

8. Chivescu, Romeo, Elemente de tipologia dictionarelor bilingve. Din experienta alcătuirii unor lucrări lexicografice cu profil didactic, "Romanoslavica", XXII, 1984.

9. Wagner, R.L., Les vocabulaires français, Paris, 1978.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Екатерина Федор

Имя числительное относится к числу словоизменительных частей речи, к категории т.н. автосемантических, или самостоятельных. В новейших трудах по грамматике русского языка выделяются следующие разряды числительных : I) количественные ; 2) собирательные. Слова типа первый, второй и т.д. рассматриваются как счётно-порядковые прилагательные и включаются в имена прилагательные. Слово один как счётно-местоименное слово относят также к именам прилагательным. Счетные слова тысяча, миллион, миллиард, ноль входят в состав имен существительных. При счете они употребляются в одном ряду с количественными числительными. Т.н. дробные числительные типа I/2, 0,5 определяются как словосочетания и рассматриваются в разделе синтаксиса.

Количественные числительные состоят из двух подгрупп : определённо-количественных (два, три, четыре..., полтораста, двести и т.д.) и неопределённо-количественных (мало, немало, много, немного, несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то).

К собирательным числительным относятся : оба, обе, двое - десятеро.

По составу количественные числительные подразделяются на : простые (два, пять, восемь), сложные (шестьдесят, восемьдесят) и составные (сто двадцать один, тысяча восемьсот).

Числительные имеют категорию падежа ; категорией рода об-

ладают лишь числительные два,две,оба,обе,полтора,полторы.У них отсутствует категория числа.как морфологическая категория.

В склонении количественных и собирательных числительных можно выделить 5 типов парадигм.

I тип парадигмы. Он характерен для количественных числительных два,три,четыре. Он сходен с т.н. смешанным типом склонения прилагательных во множественном числе (типа моих,оленьих и др.).

II тип парадигмы. Он охватывает числительные пять - десять, одиннадцать - девятнадцать и другие числительные с финалями -десят, -дцать. Парадигма числительных 5-I0 сближается с парадигмой имен существительных типа мать,дочь, как и числительные с финалью -дцать (ср.пяти,двадцати,пятью,двадцатью и т.д.).Числительные с финалью -десят при склонении изменяют обе части (р.п.пятидесяти; д.п.пятидесяти ; тв.п.пятьюдесятью и т .д.) . В разговорном стиле наблюдается тенденция употреблять формы тв.п. типа пятидесятью,восьмидесятью вместо пятьюдесятью,восемьюдесятью.

III тип парадигмы. К этому типу относятся числительные двести,триста,четыреста и числительные с финалью -сот :пятьсот, шестьсот и др. Он сближается с I склонением имен существительных во множественном числе : и.п.триста ; р.п.трехсот,д.п.тремстам и др. В разговорной речи в творительном падеже употребляются формы типа пятистами,шестистами вместо пятьюстами,шестьюстами.

IУ тип парадигмы.Этот тип характеризуется ярко выраженным синкретизмом падежных форм. Так,числительные сорок,девяносто,сто, полтора,полтораста имеют две дифференциальных падежных формы :

I) форму им.-вин.п.сто,сорок,девяносто,полтора,полторы,полтораста
2) единую форму всех остальных падежей : ста,сорока,девяноста,
полутора,полутораста.

У тип парадигмы. Этот тип включает неопределенно-количественные и собирательные числительные. Он близок адъективному типу склонения прилагательных во множественном числе : и.п.оба, обе ; р.п.обоих,обеих ;д.п. обоим,обеим и т.д. Числительные столько,много,немного и др. имеют формы косвенных падежей,совпадающие с формами косвенных падежей местоименных прилагательных типа многие,немногие. Ср.р.п.немногих,стольких; д.п.немногим, стольким и пр.

Составные числительные при склонении изменяют каждую часть : тв.п. с двумя тысячами четырьмястами семьюдесятью тремя. В разговорной речи может изменяться только начальный и конечный элемент или только конечный : I) тв.п.с двумя тысячами четыреста семьдесят тремя ; 2) тв.п.с две тысячи четыреста семьдесят тремя.

Особенности сочетания числительных с существительными, прилагательными и глаголом

Числительные - непродуктивный класс слов. Определенно-количественные числительные имеют с ч ё т н о - п о р я д к о в о е значение : они называют порядковое место предмета,который при остановке счета оказывается последним в ряду однородных : дом пять,вагон десять,место семь.По своей семантике с количественными числительными сближаются счетные слова,хотя у них разные морфологические категории. Например,слова один - одни противостоят друг

другу не числом,а семантикой (за исключением имен существительных, имеющих лишь форму множественного числа,например,одни ножницы). Одни может иметь значение "только" :пришли одни (= только) мальчики ;значения "какие-то,"некоторые":одни (= какие-то) мои знакомые. Однако целый ряд грамматических показателей объединяет их с прилагательными и существительными. Так,счетно-порядковое прилагательное второй и др. и счетно-местоименное слово один относятся к прилагательным, а миллион,тысяча,ноль - к существительным. Счетно-порядковые прилагательные и счетно-местоименное один во всех падежах согласуются с определяемыми существительными : второй девочки,одного человека.Счетные существительные тысяча, миллион управляют существительными : тысяча человек,тысячей (тысячью) человек (человеками) ; тысячей рублей (рублями) ; о тысяче человек и т.д. В творительном падеже слово тысяча,выступающее без определения,согласуется с существительным : тысячей (тысячью) рублями (книжный стиль речи) наряду с рублей (разговорный стиль речи). Но в таких конструкциях,как : с одной тысячей рублей - допускается лишь управление.

При счете употребляется числительное один,выполняющее функцию количественного числительного. Ср. один,два,три... Оно синонимично в разговорной речи со словом раз : раз,два,три... в балете,в военном строю и т.д.).

Количественные числительные в именительном и винительном падежах управляют существительными : два стола,пять книг, а в других падежах - согласуются с существительными : двум столам, пяти книгам и др.

Категория одушевленности-неодушевленности у числительных

выражается непоследовательно. Например,при названиях животных в винительном падеже при числительных две,три,четыре,обе существительные женского рода одушевленные могут иметь формы как родительного единственного числа,так и множественного,а числительные - формы именительного или родительного падежа : встретил три собаки и встретил трех собак. Личные одушевленные существительные в винительном падеже при числительных два,три,четыре и собирательных вступают с ними в согласовательную связь : рисую двух сестер,обоих юношей и т.д. Неопределенно-количественные числительные сколько,несколько,столько,много,немного в винительном падеже могут как согласовываться с одушевленными существительными,так и управлять ими : встретил несколко человек и встретил нескольких человек.

В состав сочетаний количественных и собирательных числительных с существительными могут входить и имена прилагательные. Они согласуются с указанными сочетаниями,принимая форму именительного или родительного падежа множественного числа. Эти формы определяются родовым показателем имени существительного. Так, если имя существительное относится к мужскому или среднему роду, то согласуемое прилагательное употребляется в форме родительного падежа множественного числа : два новых ученика,три стройных дерева,оба знакомых мальчика,оба глубоких озера. Если же прилагательное появляется в начале словосочетания,то предпочтительной оказывается форма именительного падежа : новые три стола,целые три дня, богатые два села.

Если имя существительное в составе словосочетания имеет

показатель женского рода,то прилагательное при нем может употребляться в обеих формах – именительного и родительного падежей : три красивые / красивых женщины, обе смуглые / смуглых девушки, четыре большие / больших собаки.

Субстантивированные прилагательные при количественных числительных два,три,четыре всегда выступают в форме родительного падежа множественного числа : две столовых,три мороженых,четыре насекомых.

Существуют определенные правила употребления существительных человек и год с количественными числительными. Так,при числительных два,три,четыре употребляется форма родительного падежа единственного числа – человека, а при числительных пять,шесть и др. – форма родительного множественного числа – человек.Если в состав сочетания с числительными типа пять входит определение, то во всех падежных формах может употребляться как словоформа человек, так и словоформа люди : пять незнакомых человек и пять незнакомых людей(д.п.пяти незнакомым человекам,людям и т.д.). В аналогичных сочетаниях с числительными два,три,четыре слово люди может употребляться лишь в косвенных падежах :им.п.два незнакомых человека; р.п. двух незнакомых человек / людей и др.

В именительном и винительном падежах при числительных два,три,четыре используется существительное год в форме родительного падежа ед.ч. : два года ; при числительных пять,шесть и т.д. – словоформа лет : пять лет. Первые числительные в родительном падеже допускают и словоформу лет : не прошло и двух лет (но двум годам,двумя годами,о двух годах).наоборот,словоформа лет

заменяется словоформой год в других падежах при числительных типа пять : р.п.пяти годов, д.п.пяти годам,тв.п.пятью годами, пр.п.о пяти годах.

Количественное числительное сто может употребляться в русском языке со значением счетного существительного "сотня". В этом значении оно может сочетаться в ряде косвенных падежей с неопределенно-количественными числительными много,несколько и др. и управлять существительным : р.п.несколько сот рублей, д.п.нескольким стам рублей, тв.п.несколькими стами рублей,пр.п. о нескольких стах рублей.Формы с согласующимися именами существительными (с несколькими стами рублями) не являются нормативными. В таких случаях рекомендуется употреблять формы существительного сотня : с несколькими сотнями рублями ; о нескольких сотнях рублях.

Числительные полтора (полторы) ,полтораста сочетаются с существительными в формах родительного падежа единственного и соответственно множественного числа : полтора рубля,ведра,полторы нормы,полтораста рублей ; в других падежах они согласуются с существительными : р.п.полутора рублей,полутораста рублей и т.д.

Собирательные числительные имеют более ограниченную сферу сочетаемости по сравнению с количественными числительными.

I) Они употребляются с существительными мужского и общего рода - названиями лиц : трое мальчиков,четверо сирот,пятеро мужчин.

2) С существительными дети,ребята,люди,лица,названиями невзрослых животных : котята,гусята,лисята ; двое детей,трое ребят,четверо людей,трое лиц,пятеро котят.

3) С субстантивированными прилагательными и причастиями,

в форме множественного числа,называющими группу лиц : четверо знакомых,двое неизвестных,пятеро отдыхающих.

4) С личными местоимениями-существительными мы,вы,они : нас было двое.

5) С существительными,употребляющимися лишь во множественном числе,с названиями парных предметов : двое суток,четверо ножниц,двое лыж . В формах косвенных падежей,за исключением винительного,при таких неодушевленных существительных употребляются количественные,а не собирательные числительные : двое суток, но не прошло и двух суток ; пятеро саней,но пяти саням.

С существительными типа часы, и названиями парных предметов типа чулки,туфли часто используется слово пара в сочетании с количественными числительными (при парных предметах) и слово штука (при первых) : две пары чулок,сапог,две штуки часов.

При подлежащем,выраженном сочетанием с количественным значением,возможны формы единственного и множественного числа глагола-сказуемого :Говорило / говорили пять студентов.

Форма единственного числа предпочитается в следующих случаях :

I) при подлежащем-существительном не конкретно-предметного значения,в случае постановки сказуемого перед подлежащем,особенно в нераспространенных предложениях :Состоялось шесть матчей. В такси село несколько человек.

2) при обозначении истекшего периода времени :Прошло три года. Ему исполнилось двадцать лет.

3) при подлежащем-количественном сочетании со значением

приблизительности : Откроется (открылось) более десяти больниц.

4) при подлежащем-сочетании с неопределенно-количественными числительными : Сколько поздравлений пришло !

5) при подлежащем-сочетании,имеющем при себе второй родительный падеж : Оставалось два часа времени.

Форма множественного числа употребляется в следущих случаях :

I) когда подлежащее называет группу лиц,особенно тогда,когда подлежащее и сказуемое разделены в предложении другими словами : В театр пришли те самые несколько человек,которых мы записали. Сорок минут,о которых мы просили,истекли. Немало ученых исследовали Космос.

2) когда при количественном слове есть согласуемое определяющее слово (типа все,эти,остальные и т.п.) : Все десять человек выдержали вступительный экзамен.

Аналогично варьируют формы глаголов-сказуемых при подлежащих, выраженных сочетаниями с собирательными числительными. Существуют известные правила в ипользовании форм единственного или множественного числа. Так,форма единственного числа глагола-сказуемого используется в нераспространенных предложениях,когда сказуемое предшествует подлежащему : Не явилось двое. Не пришло трое.Если речь идет о известном субъекте,то употребляется форма множественного числа : Эти двое явились к концу спектакля. Или если используется определение во множественном числе : Пришли все четверо.Форма множественного числа употребляется чаще тогда,когда подлежащее называет группу лиц,особенно в тех случаях, когда подлежащее и сказуемое разделены в предложении другими словами : Трое учеников,удостоенных золотых медалей,выступили по радио. Числительные оба,обе сочетаются со сказуемым во множественном числе : Оба мальчика написали хорошо контрольную работу. Обе дочери приехали к

к отцу.

При сочетании собирательного числительного с местоимениями-существительными нас,вас,их употребляется форма единственного числа глагола-сказуемого : Нас (вас,их) было трое. Аналогичное правило действует при разделении компонентов количественных сочетаний : Учеников пришло трое.

Итак,сочетаемостные возможности имен числительных в русском языке имеют целый ряд особенностей.

УПРАЖНЕНИЯ

I. Вместо цифр употребите слова-числительные.

I. Этот труд Маркса и Энгельса издан в СССР 339 раз на 63 языках. 2. В 60 км. от берега можно легко достать шестом песчаное дно. 3. Мы должны отчитаться перед 70 членами нашей организации. 4. Письмо было на 6 страницах. 5. В СССР около 300 000 рек,а если учесть очень малые реки и ручьи,то это число значительно увеличится. 6. Каждую секунду реки СССР вливают в моря I30 000 куб.м воды,а за год - почти 4000 куб.км (сток всех рек земного шара - около 35 000 куб.км). 7. Площадь бассейна Волги около I,4 млн.кв.км,длина - 3700 км. 8. Расстояние от земли до солнца равно I49 500 000 км. 9. Свет в секунду пробегает 300 000 км. I0. Частное от деления 7980 на 95 равно 84.

2. Вместо точек употребите соответствующие окончания.

I. Он цел...два час... писал сочинение. 2 Сегодня я прочитал три интересн...рассказ... 3. Девочка купила себе четыре общ... тетрад... 4. Альманах за этот год опубликовал пять нов...ребус...

5 . Библиотека обменивается литературой с тысячью зарубежн... издательств. 6 Воздух был наполнен тысячью разн... птичь... свист... 7 . Мне очень понравились четыре нов... стихотворен... Е.Евтушенко. 8 В самом центре стояло шесть больш.. бел... юрт. 9 . У меня слишком мало врем...,чтобы зайти и на почту. Io . Несколько молод...женщин... вышло нам навстречу.

3 . Определите значение слова один в приведенных предложениях.

I . Это напомнило мне одну историю и одного человека.(Короленко). 2 . Один из бойцов протянул ему черный,закопченный котелок. (Нагибин). 3 . Выхожу один я на дорогу. (Лермонтов). 4 . Последняя туча рассеянной бури ! Одна ты несешься по ясной лазури...(Пушкин). 5 . Таланты истинны за критику не злятся : их повредить она не может красоты ; одни поддельные цветы дождя боятся. (Крылов). 6 . После ужина и иногда ночной прогулки с кем-нибудь - один я боялся ходить по темным аллеям - я уходил один спать на полу на галерею.(Л.Толстой). 7. Один показывает щегольской сюртук с лучшим бобром,другой - греческий прекрасный нос,третий несет превосходные бакенбарды...(Гоголь).

4 . Раскройте скобки.Употребите нужные формы.

I.Через (трое,сутки) в два часа десять минут вернулся пассажирский поезд. 2.Не стану рассказывать о (те,трое,сутки),которые мы провели в тундре. 3 (Эти,двое,бойцы) командир послал в разведку. 4 .(В,обе,группа) экзамены уже кончились. 5 Мы уже побывали в (оба,музей). 6 (Четверо из них) было по восемнадцати лет. 7 . В этой семье было (трое,сын). 8 По тротуару шли (двое,прохожий)

5. Допишите окончания, согласуя сказуемое с подлежащим.

I.Обнаружен... два новых месторождения каменного угля. 2.Сорок два станка неумолчно гудел... и равномерно вздрагивал...
3 . Полгода прошл...с тех пор,как мы встретились в доме отдыха.
4.Немало инженеров принимал...участие в строительстве метро.
5 . Больше половины поступавших в институт был... хорошо подготовлен... 6.За столом сидел... четверо и пил... чай. 6.Произошл... два неожиданных взрыва за линией фронта. 7.Около берега стоял... две небольшие лодки. 8.Десять студентов окончил... институт с отличием. 9.В душе его борол...сь два чувства - добра и зла. (Л.Толстой). IO Дополнительно отпущен... миллион рублей на благоустройство города.

БИБЛИОГРАФИЯ

Виноградов,В.В.,Русский язык, Москва,1972.
Розенталь,Д.Э.,Практическая стилистика русского языка,М.,1968.
Розенталь,Д.Э.,Теленкова,М.И.,Практическая стилистика русского языка,Москва,1976.
Русская грамматика,под ред.Н.Ю.Шведовой и коллектива,т.I-II, Москва,1980.
Elemente de gramatică confruntativă a limbilor rusă şi română, red.resp. Ecaterina Foder,S.Vaimberg,Bucureşti,1985.
Foder,Ecaterina,Ivanov,Andrei,Exerciţii de gramatică şi vorbire în limba rusă,Bucureşti,1987.
Gramatica practică a limbii ruse.Morfologie, red.resp.Ecaterina Foder,Bucureşti,1986.
Marinescu,M.,Vaimberg,S.,Structuri ale limbii ruse,Bucureşti,1977.

ПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ[I]

Андрей Иванов

Данная статья посвящена приставочным глаголам[2], рассматриваемым в плане их образования и семантики. В начальной части были перечислены все приставки /в том числе и варианты/, участвующие в образовании приставочных глаголов движения, с указанием антонимических пар. Они следующие:

при-//у-, от-, с-	об-/обо-, объ-/
в-/во-, въ-/ //вы-	с-/со-/ //раз-/разо-, рас-/
по-	
под-/подо-, подъ-/ //от-/ото-, отъ-/	с-/со-, съ-/...ся/сь/ // раз-/разо-, разъ-/...ся/сь/
в-/въ-/, вз-/взо-, вс-/ //с-/со-, съ-/	
до-	с-/съ-/
за-	разъ-/рас-/
пере-	на-
про-	на-...ся
	из-/изъ-, ис-/

Было подчёркнуто, что непредельные глаголы движения /ходить/ в сочетании с приставками сохраняют несовершенный вид /часто заходить на выставку/, в то время как предельные /идти/ приобретают совершенный вид /зайти на выставку/. Это происходит тогда, когда приставки вносят в слово пространственное значение. Когда же они указывают на отношение ко времени или на законченность действия, тогда их присоединение к глаголам влечёт за собой изменение вида /заходить по комнате и сходить на рынок/.

Отмечены также случаи, когда вместе с прибавлением приставок происходят изменения в корне некоторых глаголов или мена места ударения. Всё это отражено в рубриках, содержащих: I Приставки и их значения /Последней была приставка за-/; 2 Предлог, падеж, вопрос; 3 Несовер-

---

[I] Окончание. См. "Prelegeri de limbă şi literatură rusă pentru perfecţionarea profesională a cadrelor didactice", vol. III, Bucureşti, 1988, с. 107-127.

[2] Бесприставочные глаголы движения явились предметом другой нашей статьи, нашедшей себе место во втором томе настоящей серии "Лекций...".

шенный вид; 4 Совершенный вид; 5 Примеры /словосочетания или предложения/.

I	2	3	4	5
пере- traversare, mişcare dintr-un loc în altul	/через+/В /через что?/	идти ⟶ ходить - переходить	перейти	Около университета мы перешли /через/ улицу.
	- из +Р... в+В /откуда? куда?/ с+Р...на+В	ехать ⟶ ездить - переезжать	переехать	Мой брат переехал из Брашова в Сибиу. Эта семья переехала с нашей улицы на соседнюю улицу. Родители переехали от дочери к сыну.
	/откуда? куда?/ от+Р...к+Д	лететь ⟶ летать - перелетать	перелететь	из Европы в Африку, через Альпы, с севера на юг; море
	/откуда? куда?/	бежать ⟶ бегать - перебегать	перебежать	/через/ улицу, в угол, к соседнему дому; поле
	в,на+В /куда?/	плыть ⟶ плавать - переплывать	переплыть	/через/ реку, на другую сторону; бассейн
	к+Д /куда?/ за+В /куда?/	нести ⟶ носить - переносить	перенести	ребёнка через ручей, цветы из комнаты в сад, цветы с подоконника на балкон, саженцы за насыпь, цветы к окну
		везти ⟶ возить - перевозить	перевезти	через Дунай, в лес запасы сена, на корабль

Cda 89/1989 Fasc. 5

I	2	3	4	5
		вести → водить - переводить	перевести	детей через улицу, бабушку под руки в гостиную
		ползти → ползать - переползать	переползти	/через/ дорогу, на другое место; овраг
		брести → бродить - ——	перебрести	/через/ ручей
		лезть → лазить - перелезать	перелезть	/через/ забор, /через/ плетень
		гнать → гонять - перегонять	перегнать	коров на другой луг, скот на зимнее пастбище
		тащить → таскать - перетаскивать	перетащить	сундук в переднюю, мешок через забор, раненого через порог
		катить → катать - перекатывать	перекатить	коляску Мы сами перекатили поезд на первый путь./Макаренко/
про- mişcare 1 printr-un punct oarecare 2 spre interior, spre o su-	через+В /через что?/ сквозь+В /сквозь что?/	идти → ходить →	I-7 пройти 8 проходить по парку целый день	I через парк, сквозь парк 2 в свою комнату, на площадь, к памятнику 3 в кабинет к директору, к себе

I	2	3	4	5
prafaţă, spre un punct				4 мимо памятника; памятник 5 по коридору /коридором/ 7 до дома за десять минут
3 spre interior către o persoană 4 fără oprire către un punct	мимо+Р /мимо чего?/ В /что?/	е́хать → е́здить → I-7 проезжа́ть	I-7 прое́хать 8 прое́здить по городу целых три часа	I через город, через болото, сквозь толпу 2 на площадь к музею 4 мимо парка ; парк 5 по мосту 7 до леса, от санатории до станции
5 pe o suprafaţă 6 deasu- pra//sub un punct oarecare	по+Д Т /где?/ //как?/ над, под+Т /где? над, под чем?/	лете́ть → лета́ть → I-7 пролета́ть	I-7 пролете́ть 8 пролета́ть три часа	4 мимо окна 6 над деревней
7 pînă la un punct oarecare 8 efectu- ată un timp oa- recare	/от.../ до+Р	бежа́ть → бе́гать → I-7 пробега́ть	I-7 пробежа́ть 8 пробе́гать по двору всё утро	I через улицу, сквозь толпу 2 к реке 4 мимо опушки 5 по тропинке 7 до остановки
		плыть → пла́вать → I-7 проплыва́ть	I-7 проплы́ть 8 проплава́ть в реке целых два часа	I через реку 2 в заросли 3 к середине реки 4 мимо островка 5 по реке 6 под мостом
		нести́ → носи́ть → I-7 проно-	I-7 пронести́ 8 проноси́ть ребёнка	I через улицу, сквозь толпу 2 в гостиную

I	2	3	4	5
		<u>сить</u>	три часа	4 мимо дома
				5 по мосту
				7 от дома до вокзала
		везти →	I-7 <u>провезти</u>	I через поле /полем/,
		возить →	8 <u>провозить</u>	сквозь огонь
		I-7 <u>прово-</u>	детей на	2 на гумно
		<u>зить</u>	машине це-	3 мимо кургана
			лый день	5 по улице
				7 от вокзала до гостиницы
		вести →	I-7 <u>провести</u>	I группу школьников через
		водить —		лес
		I-7 <u>прово-</u>		2 гостя в сад, на террасу
		<u>дить</u>		3 пациента к врачу
				4 туристов мимо театра
				5 дедушку по саду
				7 друга от поликлиники до
				дома
		ползти →	I-7 <u>пропол</u>з-	I через глубокий кювет
			<u>ти</u>	2 Из коридора в комнату
		ползать →	8 <u>проползать</u>	проползла ящерица
		I-7 <u>пропол-</u>	целый день	3 к водоёму
		<u>зать</u>	под дождём	4 мимо сторожевого поста
				5 по траве
				6 от дороги до леса
		брести →	I-7 <u>пробре-</u>	<u>Пробрели</u> мы в три дня
			<u>сти</u>	семьдесят вёрст. /Форш/
		бродить →	8 <u>пробродить</u>	
		лезть →	I-7 <u>пролезть</u>	I сквозь чащу
		лазить →	8 <u>пролазить</u>	

I	2	3	4	5
		I-7 <u>пролéзать</u>	/пролáзать/ целый день по крышам	
		гнать ⟶	I-7 <u>прогнáть</u>	5 лошадей по улице, стадо по полю
		гонять ⟶	8 <u>прогонять</u>	
		I-7 <u>прогонять</u>	целый день стадо	
		тащить ⟶	I-7 <u>протащить</u>	
		таскáть ⟶	8 <u>протаскáть</u> /разг./ Всю ночь <u>протаскал</u> этот тяжёлый свёрток /Галин/	
		I-7 <u>протáскивать</u>		
		катить ⟶	I-7 <u>прокатить</u>	
		катáть ⟶	8 <u>прокатáть</u> детей два часа на лодке	
		I-7 <u>прокáтывать</u>		
<u>о</u>-/<u>об</u>-,<u>обо</u>-, <u>объ</u>-/ I a înconjura, a face ocolul unui loc, a umbla de jur împrejur	В /что?/ вокруг+ Р /вокруг чего?/	идти ⟶ ходить - I-4 <u>обходить</u>	I-4 <u>обойти</u>	I озеро /вокруг озера/ 2 препятствие 3 весь город, все дорожки 4 соперника по марафону
		ехать ⟶ ездить - I-4 <u>объезжать</u>	I-4 <u>объéхать</u> 3 <u>объездить</u>	I остров / вокруг острова/ 2 камень 3 родные края 4 грузовик

1	2	3	4	5
2 a ocoli, a face un ocol	В /что?/	лететь → I-4 облететь летать → I облетать I-4 облетать I облётывать	I-4 облететь I облетать	I озеро /вокруг озера/; б Спутник облетел Луну /вокруг Луны/. Что сделал спутник? Самолёт облетел /облетал/ остров /вокруг острова/. Что сделал самолёт? Самолёт часто облетал этот остров /вокруг этого острова/. Что часто делал самолёт?
3 a cutreiera, a străbate în lung şi în lat, a colinda, a wizita	В /что?/			2 болотное место 3 всю Сибирь
4 a trece, a depăşi pe cineva în mers, în zbor etc., a trece înaintea cuiva /разг./	В /кого? что?/	бежать →	I-3 обежать или оббежать /разг./	I дом /вокруг дома Ребёнок, гонясь за собакой, обегал /обежал/ весь двор. /Что сделал ребёнок, гонясь за собакой?/
		бегать → I-3 обегать или оббегать /разг./	3 обегать или оббегать /разг./ соперника по кроссу	Ребёнок, гонясь за собакой, обегал весь двор. /Что делал ребёнок, гонясь за собакой?/ 2 дом 3 все магазины
		плыть → плавать - оплывать	оплыть	I,2 остров, скалу
		нести → носить -	обнести	I ребёнка вокруг дома

I	2	3	4	5
		обноси́ть		I детей вокруг парка
		везти́ →	обвезти́	2 детей задней улицей
		вози́ть -		3 молоко по больницам /Даль/
		обвози́ть		
		вести́ →	обвести́	I детей вокруг сада
		води́ть -		2 Войско было приказано об- вести кругом и зайти неприятелю в тыл. /Даль/
		обводи́ть		
		ползти́ →	оползти́	I кочку /вокруг кочки/ Лепендин ополз кочку, заглянув за неё. /Федин/
		по́лзать -		
		оползáть		
		гнать →	обогнáть	4 /Лаптева/ с шумом обогнала тройка. /Чехов/
		гоня́ть -		
		обгоня́ть		
		кати́ть →	обкати́ть	I обруч вокруг столба
		катáть -		
		обкáтывать		
с-/со-/ mişcare din diferite direcţii spre un punct ↕	В /кого? что?/ в, на+В /куда?/ с+Р /откуда?/	нести́ →	снести́	земли по горсти в кучу /Пушкин/
		носи́ть -		
		сноси́ть		
		везти́ →	свезти́	На выставку свезли экспонаты из многих стран.
		вози́ть -		...Государь велел со всех концов и городов красавиц свезти сюда. /Мей/
		свози́ть		
		вести́ →	свести́ /разг./	детей из классов в зал
		води́ть -		
		своди́ть		
		гнать →	согнáть	стадо на опушку
		гоня́ть -		

I	2	3	4	5
↓		сгонять тащить →	стащить	дрова в сарай; всё в кучу
раз-/разо-, рас-/ mişcare dintr-un punct în dife- rite di- recţii	В /кого?/ /что?/ по+Д /куда?/ в+П /где?/ в+В /куда?/	нести →	разнести	письма по адресам
		носить - разносить		
		везти →	развезти	сено по дворам
		возить - развозить		
		вести →	развести	новичков по классам
		водить - разводить		
		гнать →	разогнать	толпу; стадо в степи
		гонять - разгонять		
		тащить →	растащить	костёр; бревенчатые избы
		таскать - растаскивать		
		катить →	раскатить	бочки во все стороны; сложенные брёвна
		катать →	раскатать	шары по всему бильярду
		раскатывать		
с-/со-, съ-/...ся /сь/ 1 mişcare din dife-	в, на+В, к+Д /куда?/ из,с/со/+ Р	ехать — ездить - съезжаться	съехаться	I в деревню; на съезд; к другу из разных уголков страны; со всех сторон У конторы правления

I	2	3	4	5
rite di- recţii într-un punct 2 a se întîlni mergînd cu un ve- hicol	/откуда?/ к + Д /к кому?/ у + Р, под + Т /где?/			съехалось десятка два грузовых фтомашин. Братья съехались к роди- телям. 2 В Владикавказе автор опять съехался с Макси- мом Максимовичем. /Бе- линский/
↑		лете́ть → лета́ть - слета́ться	слете́ться	Вороны слетелись со всех сторон под рябиной. Осы слетелись на варенье. Птицы слетелись к озеру.
		бежа́ть → бе́гать - сбега́ться	сбежа́ться	Люди сбежались к месту происшествия. Вся дворня сбежалась на крик барина./Герцен/ Сбежались со всех сторон собаки всех сортов./Го- голь/ 2 /усар./ Они сбежались и и схватились руками. /Л.Толстой/
↓		ползти́ → по́лзать - сполза́ться	сползти́сь	Муравьи сползлись к брев- ну. Змеи сползлись в котлови- ну.
раз-/ра- зо-,разъ-, рас-/...	по+Д в,на+В /куда?/	идти́ → ходи́ть -	I,2 разой- ти́сь	I Одноклассники разошлись по домам. Солдаты разошлись на

I	2	3	4	5
...ся /сь/ 1 mişcare dintr-un punct în diferite direcţii 2 a nu se întîlni pe drum 3 /pasr./ mişcare repetată de multe ori înainte şi înapoi; începutul acestei mişcări	из, с+Р /откуда?/	I,2 расходи́ться	3 расходи́ться Помещик, кончив письмо к одному из своих знакомых, расходился по комнате. /Н.Успенский/	на квартиры /Куприн/ Спортсмены разошлись со стадиона. 2 Я пошёл домой и разошёлся с Василием Петровичем. /Чернышевский/
		е́хать →	I,2 разъе́хаться	I Делегаты разъехались по домам. На рождественские каникулы три четверти из них разъехалось из Москвы по дальним городам. /Куприн/
		е́здить - I,2 разъезжа́ться	3 разъе́здиться 3 Пьер смотрел то вниз по полю, по которому в нынешнее утро разъездились повозки и верховые, то вдаль – за реку. /Л.Толстой/	2 Как могли разъехаться два вагона, идущих навстречу друг другу?

I	2	3	4	5
		лете́ть → лета́ть - I разлета́ться	I разлете́ться 3 разлета́ться	I Птицы разлетелись в разные стороны.
		бежа́ть → бе́гать - разбега́ться	I разбежа́ться 3 разбе́гаться Слуги разбегались, как одурелые, гости перетрусились. /Пушкин/	I Все разбежа́лись по местам. /Помяловский/ Дети с криком разбежались в разные стороны.
		плыть → пла́вать - I расплыва́ться	I расплы́ться	I Гуси расплы́лись по озеру
		ползти́ → по́лзать - I располза́ться	I расползти́сь 3 распо́лзаться	I Жуки расползлись по полу. Тараканы расползлись в разные стороны.
		брести́ → броди́ть - I разбреда́ться	I разбрести́сь	I Живой души в доме нет.. разбрелись кто куда. /А.Островский/ По утрам они разбредались по разным участкам а к вечеру собирались

I	2	3	4	5
				все вместе в балке. /Лариса Куликова/
		кати́ться → ката́ться - I раска́тываться	I раскати́ться 3 раската́ться	I Зазвенели и раскатились по полу упавшие бутылки. /Вересаев/
с- /съ-/ mişcare nerepetată "dus-întors"	в, на, за+В /куда?/ к+Д /к кому?/	ходи́ть →	сходи́ть	в библиотеку, к брату
		е́здить →	съе́здить	в Крым, на Кавказ, за город
		лета́ть →	слета́ть	на Кавказ, в Крым
		бе́гать →	сбе́гать	Лена сбегала на станцию и купили ведро малины. /В.Панова/
		пла́вать →	спла́вать /разг./	Прохор фыркал, отдувался, гоготал, сплавал на ту сторону, нарвал фиалок. /Шишков/
		носи́ть →	сноси́ть /Ож. - разг., Сл.- просторечное/	ребёнка к доктору
		вози́ть →	свози́ть	больного в больницу
		води́ть →	своди́ть	детей в театр На второй день нас сводили в баню. /Новиков-Прибой/
		гоня́ть →	сгоня́ть /разг./	Вечером ребятам поручили сгонять лошадей на водопой. /Скиталец/
		по́лзать →	спо́лзать	- Пошлите разведку! - Разрешите я сам сползаю. /В.Катаев/

1	2	3	4	5
		ла́зить →	сла́зить	на чердак за бельём
разъ- /рас-/ 1 a umbla, a se plimba încolo şi încoace 2 a călători, a cutreiera, a circula	по+Д /где?/	1 расха́живать /"ходить не спеша взад и вперёд"/ 2 разъезжа́ть /"ездить много и часто с места на место"/		1 Японский часовой продолжал расхаживать вдоль батарей. /Степанов/ 2 Целый месяц он разъезжал по Москве. по делам службы
на- 1 a da peste ceva/cineva, a se izbi de ceva/cineva 2 a sosi în număr mare, a veni grămadă; a se aduna, a aduce în număr mare 3 a parcurge, a străba-	1 на+В /на кого? на что?/ 2 кто? что? и кого? чего? 3. сколько?	идти́ → ходи́ть - 1,2 находи́ть е́хать → е́здить → 1,2,3 наезжа́ть, 3 нае́зживать	1,2 найти́ 1,2/разг./ нае́хать 3 нае́здить Шофёр наездил на своей машине сто тысяч километров без ремонта./Рыбаков/	1 на пень Нашла коса на камень. /посл./ 2 В ту ночь к нему нашло довольно много гостей. /Тургенев/ 1 На него сзади карета наехала и задавила /Л.Андреев/ 2 К брату наехало много народу. /Тургенев/ Наехали новые гости и разобрали все места и всех лошадей. /Достоевский/

I	2	3	4	5
		лете́ть → лета́ть - I,2 налета́ть, 3 налётывать	I,2 налете́ть 3 налета́ть Лётчики налетали за это время многие сотни часов. /Симонов/ Лётчик налетал сто тысяч километров.	I Два вальдшнепа, играя и догоняя друг друга, налетели на самые головы охотников. /Л.Толстой/ 2 Налетев со всех сторон, С криком в воздухе кружится Стая галок и ворон. /Н.Некрасов/
		бежа́ть → бе́гать - I,2 набега́ть	I,2 /разг./ набежа́ть	I Худощавый человек в синем мундире, со шпагой в руке, набежал на него, крича что-то. /Л.Толстой/ 2 Торговали в тот день до полудня, как в праздники, но только к закрытию набежал народ. /Леонов/
		плыть → пла́вать - I,2 наплыва́ть	I,2 наплы́ть 3 напла́вать тысячу километров	I на камень, на мель 2 Наплыло много тины.
		нести́ → носи́ть - 2 наноси́ть	2 нанести́ 3 наноси́ть груду камней	2 Из окрестных хуторов, бывало, нанесут на обмен кур, яиц, индеек. /Гоголь/

I	2	3	4	5
		везти́ ⟶ вози́ть ⟶ I **навози́ть**	I,2 **навезти́** 2 **навози́ть**	Iна столб 2 товару, дров на зиму Я **навёз** с собой агрономических книг и приступил к делу. /Тургенев/
		вести́ ⟶	I,2 **навести́**	I в темноте на столб Пойдём-ка, я тебя на стадо наведу. /Крылов/ 2 гостей в дом Дмитрий **навёл** орду гостей разноязычных. /А. Островский/
		ползти́ ⟶ по́лзать - I,2 **наполза́ть**	I,2 **наползти́**	I на пень, на проволоку 2 Муравьи **наползли** в варенье.
		брести́ ⟶	I,2 **набрести́**	I Но невеста молодая, До зари в лесу блуждая, Между тем всё шла И на терем **набрела**. /Пушкин/ 2 Да и то потому занялся фабрикой, что **набрело** много работников. /Гоголь/
		лезть ⟶ ла́зить - I,2 **налеза́ть**	I,2 **нале́зть** /разг./	I Льдина **налезла** на льдину. 2 Накрой сметану, раззява, а то мухи налезут. /Чехов/

I	2	3	4	5
		гнать ⟶ гонять - 2 нагонять	2 нагнать	2 Нагнали много скота на колхозный двор. На ярморку много коней нагнали сегодня. /А.Толстой/
		тащить ⟶ таскать ⟶ 2,3 натаскивать	2 натащить 3 натаскать	2 хворосту Кто сюда натащил и наставил всё это? /Гончаров/ 3 мешков в подвал, несколько тачек песку
		катить ⟶ катать - I,2,3 накатывать	I,2 накатить 3 накатать	I бочку на платформу 2 бочек в склад 3 бочек
на-...ся a umbla, a alerga, a zbura, a înota etc. mult, destul; a se sătura umblînd, alergînd etc.; a obosi umblînd, alergînd etc. /разг./	/по+Д/ /где?/ /на+П/ /на чём?/	ходить ⟶	находиться	по городу За всю свою жизнь Семён вдоволь находился и наездился по этой дороге. /Седых/
		ездить ⟶	наездиться	...Семён вдоволь...наездился по этой дороге.
		летать ⟶ бегать ⟶	налетаться набегаться	Ранне развитие истощает силы ребёнка: ему надо хорошенько набегаться, нарезвиться. /Григорович/ Маша набегалась за день и легла в этот вечер ра-

I	2	3	4	5
				но./Сергеев-Ценский/
		плáвать →	<u>наплáваться</u>	
		носи́ть →	<u>наноси́ться</u>	дров
		вози́ть →	<u>навози́ться</u>	за день дров
		лáзить →	<u>налáзиться</u>	
<u>из</u>- /<u>изъ</u>-, <u>ис</u>-/ a colinda, a cutreiera, a străbate /разг./	в /что?/	ходи́ть → многократный <u>исхáживать</u>	<u>исходи́ть</u>	все окрестные леса В Чурасове такой сад, чт, что его в то его в три дня не <u>исходишь</u>. /Чехов/
		éздить →	<u>изъéздить</u>	всю страну Сторона мне знакома, - отвечал дорожный,- слава богу, исхожена и <u>изъезжена</u> вдоль и поперек. /Пушкин/
		летáть →	<u>излетáть</u>	всю Сибирь
		бéгать →	<u>избéгать</u>	Обломов <u>избегал</u> весь парк. /Гончаров/
		плáвать →	<u>исплáвать</u>	Был в Соловках и на горе Афонской...моря <u>исплавал</u>, земли <u>исходил</u>. /А.Толстой/
		пóлзать →	<u>испóлзать</u>	
		лáзить →	<u>излáзить</u>	Левин <u>излазил</u> всю осоку. /Л. Толстой/

КОНСТРУКЦИИ С КАТЕГОРИЕЙ РЕФЛЕКСИВА/НЕРЕФЛЕКСИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КОРРЕСПОНДЕНТЫ В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

Михаэла Морару

Задача данной статьи состоит в том, чтобы выявить основные соответствия между конструкциями с глаголами с постфиксом -ся в русском язкке и их эквивалентами в румынском языке и в особенности различия, порождающие типичные ошибки у румынских учащихся при употреблении такого рода русских конструкций.

Необходимо уточнить тот факт, что мы не ставим себе целью изложить в исчерпанном виде все конструкции, интересующие нас, а прежде всего такие, которые представляют особенные трудности при их усвоении и употреблении нами.

В статье рассмотрена широкая категория возвратности, которая для своего выражения пользуется: глаголами, употребляющимися только в возвратной форме, возвратными глаголами, образовательными от переходных глаголов, возвратными глаголами, близкими по своим значениям и по синтаксическим отношениям к глаголам страдательного залога, глаголами в возвратно-безличной форме, конструкциями с возвратным местоимением /себя, себе, собой, у себя.../, конструкциями с аналитическим выражением местоименно-возвратного характера друг друга.

I. Собственно-возвратные глаголы

Значение возвратной частицы выступает наиболее отчетливо в собственно-возвратных глаголах, которые обозначают действия, распространяющиеся на внешность действующих лиц. Постфикс -ся /-сь/ в таких глаголах содержит ясно выраженное значение "себя". Этим русским глаголам в румынском языке, как правило, соответствуют глаголы с возвратным местоимением в акузативе:

Он умывается /он умывает себя/ - el se spală
Она одевается /она одевает себя/ - ea se îmbracă
Я причесываюсь /я причесываю себя/ - eu mă pieptăn.

Эти возвратные глаголы вступают в словообразовательные модификационные пары с переходными глаголами /мыть, одевать, причесывать/, в которых осуществляется собственно категориальное противопоставление по возвратности; ср.:

рефлексив	нерефлексив
I. Утром она всегда умывается холодной водой. Dimineaţa ea întotdeauna se spală cu apă rece.	I. Утром мать всегда умывает Лену. Dimineaţa mama întotdeauna o spală pe Lena cu apă rece.
2. Она одевается со вкусом. Ea se îmbracă cu gust.	2. Мать одевает своего сына. Mama îl îmbracă pe fiu.
3. Я причесываюсь перед зеркалом. Mă pieptăn ~~mult~~ în faţa oglinzii.	3. Я всегда причесываю свою дочь перед зеркалом. Eu întotdeauna o pieptăn pe fiica mea în faţa oglinzii.

Собственно-возвратные глаголы особенных трудностей не вызывают при их употреблении румынскими учащимися, так как здесь, с точки зрения содержания, т.е. лексического значения, наблюдается почти полная идентичность между русским и румынским языками. Необходимо все-таки указать, когда употребляется возвратная частица -ся, а когда -сь, так как эти чередования наблюдаются у всех возвратных глаголов:

- когда основа глагола оканчивается на гласный - употребляется -сь, например: умываюсь, умываете-сь, умыла-сь, умыли-сь.
- после согласных и й употребляется -ся, например: одевается, одевался, одевайся, одевающийся.

II. Глаголы общевозвратного значения

В этих глаголах постфикс -ся придает глаголу в отличие от соответствующих невозвратных переходных глаголов значение сосредоточенности, замкнутости действия в самом его производителе. Глаголы данной группы указывают на движение, изменение в физическом состоянии действующего лица, на внутреннее, душевное состояние.

I/ Глаголы, обозначающие движение:

бросаться - a se arunca;
крутиться - a se învîrti;
двигаться - a se mişca, a se deplasa;
отдаляться - a se îndepărta;
отделяться - a se desprinde;
приближаться - a se apropia.

2/ Глаголы, указывающие на изменение в физическом состоянии производителя действия:

греться - a se încălzi
изменяться - a se schimba, a se modifica
обостряться - a se agrava, a se înteţi, a se încorda
образовываться - a se forma, a se organiza
отличаться - a se distinge, a se caracteriza
превращаться - a se transforma
умножаться - a se mări, a se înmulţi.

3/ Глаголы душевного состояния:

беспокоиться /тревожиться/ - a se nelinişti, a se alarma
вдохновляться /воодушевляться/ - a se inspira, a se anima
веселиться - a se veseli, a se amuza, a se desfăta
возмущаться - a se revolta, a se indigna, a se răzvrăti
волноваться - a se agita, a se frămînta, a se alarma, a se nelinişti
интересоваться - a se interesa, a se ocupa de
мучиться - a se chinui
радоваться - a se bucura de
успокаиваться - a se linişti, a se mulţumi cu

Некоторым парам русских глаголов, то есть переходному глаголу и производному от него возвратному, в румынском языке соответствует один глагол. Например, переходному глаголу начать - начинать в румынском языке соответствуют глаголы a începe, a porni. Возвратному глаголу начаться - начинаться соответствуют эти же глаголы, употребляющиеся и в качестве непереходных. Иначе говоря, один и тот же румынский глагол в одной и той же морфологической форме может соотноситься как с переходным, так и с возвратным русскими глаголами в зависимости от того, имеет ли он /или может ли он иметь/ при себе прямое дополнение в данном предложении. Например:

Он начинает работу в 8 часов. - El începe lucrul la ora 8.
Работа начинается в 8 часов. - Lucrul începe la ora 8.
Он начал новую кампанию. - El a pornit o nouă campanie.
Началась новая кампания. - Noua campanie a pornit.

Ошибки, состоящие в смешении переходного и возвратного глаголов, не различающихся в родном языке учащихся, очень устойчивы. Наши ученики под влиянием родного языка допускают ошибки типа:

Лекция начала /вместо началась/;
Они начались петь. /вместо начали/.

Некоторым парам русских глаголов в румынском языке также соответствует или может соответствовать один глагол: купать, купаться - a face baie; рисовать, рисоваться - a desena, a poza; кусать, кусаться - a mușca; стучать, стучаться - a bate la ușă; краснеть, краснеться - a roși.

Учащиеся должны запомнить возвратные глаголы такого типа в паре с соответствующими переходными и уметь выбирать из данной пары необходимый глагол. Выбор определяется наличием или отсутствием в предложении прямого дополнения.

Для разграничения глаголов начинать - начинаться учащимся необходимо сообщить следующие правила:

I. В предложениях, где есть инфинитив, следует употреблять глагол начать - начинать:

Я начал изучать русский язык. - Am început să învăț limba rusă.
Это начинает ее беспокоить. - Aceasta începe să o neliniștească.

2. Если в предложении инфинитива нет, нужно решить вопрос об одушевленности или неодушевленности подлежащего. При подлежащем, выраженном одушевленным существительным /или заменяющим его местоимением/, в сказуемом употребляется глагол начать - начинать:

Он начал свой рассказ. El (și-a) început povestirea.

При подлежащем, выраженном неодушевленным существительным, в сказуемом употребляется глагол начаться - начинаться:

Уже начались морозы. - Deja a început gerul.

Очень часто паре русских глаголов, то есть переходному глаголу и производному от него возвратному, в румынском языке соответствуют различные глаголы, причем непереходный глагол является невозвратным. Учащиеся обычно запоминают только переходный глагол из соотносительной пары русских глаголов и употребляют его в значении непереходного, возвратного:

учить /кого-л./ - a învăța (pe cine?
что-л. ce?)

учиться /как?/ - a învăța (ceva)
где? a fi elev într-o clasă.

Согласно румынской модели, они употребляют ошибочно такие глаголы, например:

Он учит в 7-ом классе. - Invaţă în clasa a 7-a.
/вместо он учится в 7-ом классе/

Она учит хорошо. - Ea învaţă bine.
/вместо она учится хорошо/.

Иногда встречается обратное явление: значение пары румынских глаголов, переходного и возвратного, в румынском языке передается различными невозвратными глаголами:

a-şi aminti - вспоминать, вспомниться;
a se plictisi - скучать, поскучать /кому-л./
a se plimba - гулять /но прогуляться/.

Под влиянием родного языка румынские учащиеся добавляют -ся к глаголам, которые не имеют возвратной формы: я вспомнилась /вместо я вспомнила/; я скучалась /вместо скучала/; я гуляюсь /вместо я гуляю/.

Возвратные глаголы данной разновидности целесообразно изучать в сравнении с одинаковыми по значению переходными глаголами. В упражнениях нужно дать учащимся возможность сопоставлять предложения со сказуемым, выраженным переходным глаголом, и предложения, где сказуемое выражено парным возвратным глаголом. Это помогает учащимся запомнить связь между глаголами русского языка и их эквивалентами в румынском:

Мать одевает девочку. - Девочка одевается быстро.
Сестра моет руки. - Сестра моется душистым мылом.

Работу над возвратными глаголами полезно сочетать с работой над синонимическими рядами, особенно в тех случаях, когда непереходному глаголу румынского языка в русском языке соответствует несколько синонимов, среди которых есть и возвратные и невозвратные: a se răcori - охлаждаться, остывать; a se grăbi - торопиться, спешить; a se revolta, a se indigna - возмущаться, негодовать.

Для румынских учащихся очень трудны общевозвратные глаголы типа садиться, ложиться, становиться. Трудность употребления этих глаголов обусловлена, во-первых, тем, что их основы отличаются от основ соотносительных по значению переходных глаголов - сажать, класть, ставить. В румынском языке такого расхождения нет:
сажать - a se aşeza, a pune, a băga;
садиться - a se aşeza, a se pune;
класть - a pune, a aşeza;

ложиться - a se culca
стать - a deveni, a ajunge
становиться - a se aşeza, a se posta, a se pune.

Мать сажает ребенка за стол. - Mama aşează copilul la masă.
Ученики садятся за парты. - Elevii se aşează în bănci.

Вторая причина в том, что в форме совершенного вида глаголы этой группы выступают только как невозвратные: сесть, лечь, стать. В румынском языке каждой видовой паре данных глаголов соответствует один возвратный глагол /один или несколько/:

садиться, сесть - a se aşeza, a se pune
ложиться, лечь - a se culca
становиться, стать - a se aşeza, a se posta, a se face

Поэтому учащиеся нередко прибавляют возвратную частицу и к глаголам: сесть, лечь, стать. Например:

Они не могли нигде сесться /вместо Им негде было сесть/ - N-aveau unde să se aşeze.

А сейчас станьтесь на цыпочки /вместо А сейчас станьте на цыпочки/- Si acum ridicaţi-vă în vîrful picioarelor.

Особых замечаний требуют глаголы иметь - иметься. В румынском языке их значения выражаются главным образом конструкциями с переходным глаголом a avea.

Это имеет большое значение. - Acest lucru are o mare importanţă.
У нас имеется /есть/ все возможности закончить работу в срок. - Avem toate posibilităţile să terminăm lucrul la termen.

Оборотам с глаголом иметься могут соответствовать также словосочетания типа:
a fi prezent, există obiecţii- иметься налицо, имеются возражения.

В современном русском языке заметна склонность заменять оборот у меня есть конструкцией я имею. Часто говорят и пишут: Я имею книгу, квартиру, возможность, время. В городе имеется много театров и библиотек. Эти грамматически безупречные конструкции стилистически весьма ущербны, так как ими неправомерно подменяется самобытный русский оборот с глаголом быть в значении иметь - иметься. Варианты я имею книгу - у меня есть книга стилистически далеко не равноценны: первый - подчеркнуто книжный, второй - нейтрально литературный, уместный во всех стилях.

Параллельно с общевозвратными глаголами изучаются глаголы, употребляющиеся только в возвратной форме. Важно остановиться на тех из них, которым в румынском языке соответствуют невозвратные

глаголы или сочетания с невозвратными глаголами:

бороться - a lupta /но и a se lupta/
добиваться - добиться - a realiza, a obţine
казаться - a părea
любоваться - a admira

Ошибки типа он борет, он добивает или они кажут очень устойчивы и встречаются часто в речи румынских учащихся. От этих глаголов принципиально не отличаются те общевозвратные глаголы русского языка, у которых развиваются /по сравнению с исходными переходными глаголами/ новые лексические значения. Эти возвратные глаголы изучаются вне связи с однокоренными переходными глаголами:

возить - a transporta возиться - a se ocupa de ceva, a avea de furcă, a tărăgăna
давить - a apăsa, a fresa давиться - a se îneca mîncînd
раздать 1. a împărţi, a distribui 2. a întinde, a mări
I. раздаться /в ширину/ - a se întinde, a se mări, a se lărgi, a se lăţi
2. раздаться - a se auzi, a răsuna
находить - a găsi находиться - a se afla, a se găsi
состоять - a se compune состояться - a avea loc
договорить - a termina de vorbit договориться - a se înţelege, a cădea de acord
простить - a ierta проститься - a-şi lua rămas bun

В румынском языке возвратным глаголам этого типа часть соответствуют невозвратные глаголы:

Их квартира состоит из трех комнат. - Apartamentul lor se compune din 3 camere.

Заседание не состоится - Şedinţa nu are loc. /но и nu se ţine).

С другой стороны, большой интерес вызывают и те немногие русские непереходные глаголы, не имеющие возвратной формы, которым в румынском языке соответствуют глаголы, употребляющиеся только в возвратной форме:

вставать, встать - a se scula, a se ridica;
выздоравливать, выздороветь - a se însănătoşi;
гулять - a se plimba; заболевать, заболеть - a se îmbolnăvi;
отдыхать - отдохнуть - a se odihni; привыкать - привыкнуть - a se obişnui; спешить - a se grăbi; В речи учащихся часты ошибки: я встаюсь, он гуляется, они отдыхаются.

3. Глаголы взаимно-возвратного значения.

Глаголы взаимно-возвратного значения подразделяются на две группы. Первую составляют глаголы, в которых постфикс -ся по значению близок к сочетанию "друг друга": браниться, обниматься, целоваться, взяться /за руки/, брызгаться /обрызгивать друг друга чем-л./. Глаголам этой группы в румынском языке соответствуют возвратные глаголы /ср. браниться - a se certa; обниматься - a se îmbrățișa; целоваться - a se săruta/.

Трудны для румынских учащихся сочетания глаголов со словами друг друга, выражающими взаимность действия: понимать друг друга, ненавидеть друг друга, любить друг друга и т.п. Иногда эти словосочетания являются синонимом возвратного глагола /ср.: Они обнялись. - Они обняли друг друга/. Но в ряде случаев от глагола, входящего в словосочетание, нельзя образовать возвратный глагол со значением взаимного действия. Учащиеся должны запомнить наиболее употребительные из словосочетаний данного типа, так как в румынском языке им может соответствовать не только сочетание переходного глагола с местоимением unul pe altul /друг друга/, но и возвратный глагол /а часто лишь возвратный глагол/:

понимать друг друга - a se înțelege (unul pe altul)
любить друг друга - a se iubi (unul pe altul)
ненавидеть друг друга - a se urî (unul pe altul),
отсюда и ошибки, возникающие в речи румын под воздействием румынского возвратного глагола, типа: Они ненавидятся, Они хорошо понимаются.

Вторую группу глаголов взаимно-возвратного значения составляют глаголы совместного действия, где постфикс -ся вносит значение "друг с другом". Румынскому языку известны возвратные глаголы такого типа:
мириться - a se împăca (unul cu altul),
обручаться - a se logodi; ; объясняться - a se explica; сближаться - a se apropia; ссориться - a se certa; подружиться - a se împrieteni /ср. дружить - a fi prieteni).

Для румынских учащихся трудными являются следующие взаимно-возвратные глаголы:

а/ Взаимно-возвратные глаголы, управляющие творительным падежом без предлога, могут быть переданы на румынский язык сочетаниями с переходными глаголами:
Делиться /чем.-л./ - a împărți; Они поделились с нами хлебом. - Ei au împărțit cu noi pîinea.

Меняться, обмениваться /чем-л./ - a face schimb

Мы обменялись опытом. - Am făcut un schimb de experienţă.

Не находя опоры в родном языке, румынские учащиеся обычно не понимают разницу между переходными и возвратными глаголами обменивать что-л. и обмениваться чем-л.; делить что-л. и делиться чем-л. и допускают ошибки типа: Мы обмениваем наши мнения /вместо обмениваемся мнениями/.

К этой группе слов примыкает глагол познакомиться, которому в румынском языке соответствует переходный глагол a face cunoştinţ

б/ Иногда взаимно-возвратному глаголу и парному переходному в румынском языке соответствует один глагол, который может употребляться двояко: и в качестве переходного, и в качестве непереходного. Таких глаголов немного, и они малоупотребительны: шептать, шептаться - a şuşoti; чередовать, чередоваться - a alterna.

Параллельно необходимо вести лексическую работу над близкими по значению глаголами, не употребляющимися без постфикса -ся, главным образом над теми из них, которые не имеют аналогий в румынском языке: общаться - a comunica; переглядываться - a schimba priviri; переговариваться - a discuta; a vorbi despre ceva; a avea o convorbire; переписываться - a coresponda

Необходимо иметь в виду и непереходные глаголы со значением взаимного действия, которые соотносятся с возвратными глаголами румынского языка: Спорить - a se certa; враждовать - a se duşmăni /ненавидеть - a se urî = друг друга/.

Глаголы активно-безобъективного значения называют действия, которые могут переходить на другой предмет /прямой объект/, но представляются вне отношения к объекту: учить - учиться, колоть - колоться и др. Возвратным глаголам этого типа и исходным переходным глаголам в румынском языке обычно соответствуют омонимичные формы одного глагола: учить, учиться - a învăţa: учить стихотворение - a învăţa o poezie; хорошо учиться - a învăţa bine.

Действия, лишенные определенного объекта, часто употребляются для обозначения типичного свойства, постоянного признака предмета:

Жечь, жечься - a arde; жечь дрова - a arde lemne; крапива жжется - urzica arde (pişcă)

Колоть, колоться - a înţepa: игла колет - acul înţeapă; пчела колется - albina înţeapă.

Кусать, кусаться - a muşca: кусать хлеб - a muşca din pîine; собака кусается - cîinele muşcă.

Из группы глаголов активно-безобъектного значения должен быть выделен и особо рассмотрен глагол учиться, как наиболее употребительный и очень трудный для учеников. Ошибки, допускаемые во фразах с глаголами учить - учиться и их производными,заключаются в следующем:

а/ Употребление возвратного глагола вместо переходного и обратная замена:

Я учусь"/следует: учу/ стихотворение. Молодые учащиеся должны научить /следует: научиться/ выполнять точно все задания.

б/ Неправильный выбор приставки при образовании формы совершенного вида:

Он решил выучить мальчику русский язык /следует: обучить мальчика русскому языку/.

в/ Смешение глаголов учить и изучать:

Дома я читал текст и изучал /следует: учил/ слова.

г/ Неправильный выбор падежной формы для существительного или местоимения, зависящих от глаголов учить и учиться:

Он ничего /следует: ничему/ не учился.

Преподаватель научил ученику английский язык /следует: обучил ученика английскому языку/.

Глаголам учить, изучать и учиться в румынском языке могут соответствовать следующие глаголы:

учить	кого?	a învăţa, a preda
	что?	a învăţa
обучать	кого?	a învăţa, a instrui
	чему?	a învăţa

изучать историю /что?/ - a studia istoria -

в этом примере глаголы тождественны.

учиться в Бухаресте /где?/ - a studia la Bucureşti (unde?)

учиться хорошо /как?/ - a învăţa bine (cum?)

учиться в УII-ом классе - a învăţa în clasa a VII-a.

Глагол a învăţa всегда употребляется как переходный глагол в значении учить, обучать, преподавать.

От глаголов учить, обучать он отличается управлением: в предложениях со сказуемым a învăţa может быть два неоднородных дополнения, выраженных существительными /или местоимениями/ в акузативе:

El îl învaţă pe băiat (pe cine?- Ac.) limba rusă (ce? Ac.)

Он учит мальчика /В/ русскому языку /Д./

Усвоение русских эквивалентов затрудняется и тем, что формы совершенного вида от глаголов учить и учиться образуются с помощью различных приставок: a învăţa -I учить, выучить /что-л./; II учиться, научиться /чему-л./. Мы предлагаем учащимся следующие правила:

I. Выбор русского глагола, соответствующего глаголам a învăţa a studia определяется наличием или отсутствием в предложении прямого дополнения. Если при глаголе есть существительное или местоимение в акузативе, a învăţa, a studia соответствует глаголам учить, изучать.

Eu învăţ limba rusă. - Я учу русский язык.
Eu studiez această problemă- Я изучаю эту проблему.

Если в предложении прямого дополнения нет, значение глагола передается на русский язык глаголом учиться:

Eu învăţ (sînt student) la Universitate în anul II- Я учусь в университете на втором курсе.

2. Глагол a învăţa соответствует глаголу учить в сочетании со словами /стихотворение poezie; слово - cuvînt; формулы - formule; правило - regulă /. Если учащимся будет трудно запомнить эти слова, то следует дать такую рекомендацию: a învăţa переводится глаголом учить, если в предложении можно подставить наречие pe de rost /наизусть/: Eu învăţ o poezie (pe de rost)- Я учу стихотворение /наизусть/; Eu învăţ aceste formule(pe de rost- Я учу эти формулы /наизусть/.

В остальных случаях значение a învăţa передается на русский язык глаголом учиться:

a învăţa bine - учиться хорошо
a învăţa să patinezi - учиться кататься на коньках
a învăţa să cînţi la vioară - учиться играть на скрипке
a învăţa la şcoală - учиться в школе
a învăţa 7 ani - учиться 7 лет
a învăţa să ai răbdare- учиться терпению
a învăţa o meserie - учиться ремеслу

При этом прямому дополнению в румынском языке в русском соответствует косвенное дополнение - Дат. падеж: a învăţa o meserie (Ac.) учиться ремеслу /Дат. падеж/.

2. Глаголы пассивно-качественного значения указывают на способность предмета подвергаться какому-либо действию: стекло легко бьется; проволока гнется, прут сгибается, нитки рвутся. Обычно глаголам этой группы в румынском языке соответствуют возвратные глаголы или конструкции с возвратным глаголом:

чиститься - a se curăţa	развязываться - a se dezlega
мыться - a se spăla	отклеиваться - a se dezlipi
рваться - a se rupe	запираться - a se închide
краситься - a se vopsi a se machia	замыкаться - a se încuia

В связи с этой темой важно подчеркнуть тот факт, что в русском языке пассивно-качественное значение передается только возвратными глаголами.

3. Выделяется группа возвратных глаголов, которые приближаются по своим значениям и по синтаксическим отношениям к глаголам страдательного залога, но не переходят в страдательный залог: вспоминаться, запоминаться, забываться, считаться, чувствоваться. В румынском языке им соответствуют различные глаголы, переходные и непереходные, возвратные и невозвратные; однако румынские конструкции не передают пассивного оттенка в значении конструкций русского языка.

Вспоминать - a-şi aminti (Ac.); вспоминаться - a-şi aduce aminte;
Мне вспомнилось детство - Mi-am amintit de copilărie. /Я вспоминаю о детстве/.
Считать /принимать за что-л., кого-л./ - a socoti, a considera, a crede, a fi de părere;
считаться /слыть/ - a trece drept, a ţine cont de;
Он считается лучшим врачом - El trece drept cel mai bun medic.
Чувствовать /что?/ - a simţi; чувствовать себя - a se simţi /возвратный/; чувствоваться - a se simţi; Он чувствует сильную боль - El simte o durere profundă; Она чувствует себя хорошо - Ea se simte bine; Чувствуется весна - Se simte primăvara.
Ей вспомнилось вдруг их первое свидание - Ea şi-a reamintit deodată de prima lor întîlnire или Ei i-a revenit în minte brusc prima lor întîlnire.

В этом предложении употребляется глагол возвратно-пассивного значения /вспоминаться, которому может соответствовать в румынском языке и возвратный глагол a-şi aminti и конструкция /с переходным глаголом

Если глагол возвратно-пассивного значения заменить соответствующим невозвратным переходным глаголом, то дательный косвенного объекта должен стать подлежащим, а подлежащее - прямым дополнением, причем утрачивается значение пассивности восприятия, напр.: ему вспомнилось, но он вспомнил. Этим конструкциям соответствуют в ру-

мынском языке следующие переводы: i-a revenit în minte, şi-a amintit. Так как возвратному глаголу русской конструкции соответствует в переводе - переходный румынский глагол и наоборот переходному русскому глаголу - возвратный глагол румынского языка, то при употреблении такого рода конструкций часто возможны ошибки типа: он вспомнился - el şi-a amintit или ей вспомнила песня - i-a revenit în minte cîntecul.

Но будучи малоупотребительными, глаголы двух последних групп изучаются пассивно. Ключ к раскрытию их значения - отдельные возвратные глаголы, имеющие аналогию в румынском языке. Из общей массы нужно выделить глаголы считаться, называться, которые должны войти в активный словарь учащихся.

У некоторых непереходных глаголов присоединение постфикса -ся связывается с безличным значением, напр.: хотеть - a dori, a voi, a vrea; я хочу - eu vreau; мне хочется- eu doresc, eu vreau;
спать - a dormi; больной спит - bolnavul doarme;
больному не спится - bolnavul nu poate să doarmă.
писать - a scrie; ученик пишет - elevul scrie.
мне сегодня не пишется - azi nu am chef de scris.
читать - a citi; брат читает - fratele citeşte;
мне не читается - n-am chef de citit.

Такие глаголы в возвратно-безличной форме служат для выражения физического, а также душевного состояния и являются типичными для русского языка. Им всегда будут соответствовать в румынском языке конструкции с личным глаголом. Так как такого рода возвратные глаголы с безличным значением не имеют эквивалентов в родном языке, а передаются посредством личных конструкций, эти глаголы трудно усваиваются румынскими учащимися.

И верится, и плачется, Итак легко, легко - Aş vrea să cred, aş vrea să plîng, şi-mi este atît de bine.

Сочетания глаголов с возвратным местоимением

Для румынских учащихся большую трудность представляют сочетания глаголос с возвратным местоимением. Значение возвратных глаголов с местоимением в акузативе /ед.: mă, te, se; мн.: ne, vă, se) в русском языке выражается не только глаголами на -ся /a se mişca двигаться; a se afla - находиться/, но и сочетаниями глаголов с возвратным местоимением: a se simţi (rău) чувствовать себя /плохо/; a se jertfi - жертвовать собой. В

некоторых грамматиках к числу возвратных относятся и глаголы с возвратным местоимением в дативе (mie, ţie, lui, ei, mi-, ţi, i-) a-ţi cumpăra ceva - купить себе что-нибудь. В возвратных глаголах этого типа местоимение (mi-, ţi-,i-), как правило, соответствует местоимению себе: представлять себе - a-ţi închipui;

Представьте себе следующее - Inchipuiţi-vă următorul lucru.

Существующие отличительные признаки возвратных глаголов румынского языка определяют следующие типичные ошибки:

Употребление сочетания переходного глагола с винительным падежом возвратного местоимения вместо возвратного глагола: Левин и Кити не видели себя /вместо: не виделись/ целый год. Я чищу зубы и мою себя /вместо: умываюсь/.

Употребление возвратного глагола вместо сочетания глагола с винительным падежом возвратного местоимения:

Он чувствовался /вместо: чувствовал себя/ одиноким. - El se simţea singur.

Учащиеся стремятся выразить на русском языке с помощью глаголов на -ся значение любого возвратного глагола румынского языка. При этом падежная форма возвратного местоимения учащимися часто не принимается во внимание.

Необходимо объяснить румынским учащимся, что глаголы на -ся не всегда эквивалентны румынским возвратным глаголам, в рамках русского предложения глаголы на -ся несовместимы с прямым дополнением. Эквивалентом румынских возвратных глаголов с возвратным местоимением в акузативе, почти всегда являются глаголы на -ся (a se spăla - умываться; a se pieptăna - причесываться/. В русском языке есть несколько сочетаний глаголов с возвратным местоимением - сочетания типа называть себя, жертвовать собой. В румынском языке им соответствуют возвратные глаголы. Однако, таких русских сочетаний немного, большинство из них употребляется редко, поэтому их можно представить учащимся как исключение. Вот наиболее употребительные из этих сочетаний:

вести себя /держаться/ - a se purta
считать себя /неотразимым/ - a se considera
называть себя - a se numi
чувствовать себя - a se simţi
мстить за себя - a se răzbuna
мнить себя - a se crede
воображать себя /кем-л./ - a se crede

жертвовать собой - a se jertfi

владеть собой - a se stăpîni

Иногда от переходных глаголов, входящих в сочетание с винительным падежом возвратного местоимения, можно образовать и возвратные глаголы /чувствовать себя - чувствоваться; считать себя - считаться/; но у них свое специфическое значение: обычно они не могут заменять в предложениях сочетания переходного глагола с возвратным местоимением. В этом случае возвратному глаголу и сочетанию переходного глагола с винительным падежом возвратного местоимения в румынском языке обычно соответствуют различные слова и словосочетания:

Вестись /так уж у нас ведется/ - a se obişnui - aşa se obişnuieşte pe la noi или aşa-i obiceiul la noi.

Считаться - a trece drept, a socoti, a fi socotit.

На первом этапе обучения русскому языку рекомендуем ввести в активный словарь такие группы возвратных глаголов, у которых есть аналогии в румынском языке: собственно-возвратные глаголы и общевозвратные глаголы; затем такие, у которых нет прямого соответствия в румынском - глаголы типа надеяться, оставаться, ошибаться, смеяться, учиться; и далее - глаголы пассивно-качественные, активно-безобъектного и возвратно-пассивного значения.

Русские непереходные глаголы, которым в румынском языке соответствуют возвратные глаголы /вспоминать, гулять, отдыхать, спешить и т.п./ рекомендуем вводить параллельно. Из возвратных глаголов, трудных для румынских учащихся, наиболее употребительны следующие: начинаться, продолжаться, садиться, ложиться, становиться, оставаться, продолжаться, добиваться, надеяться, пользоваться, знакомиться, учиться, называться, считаться, спиться/.

Библиография

I. Бондарко, А.В., Буланин, Л.Л., Русский глагол, Ленинград, 1967.
2. Bucă, M., Cernikova Galina, Gramatica practică a limbii ruse, Bucureşti, 1980.
3. Chivescu, R., Ivanov, A., Wolf, S., Regimul verbal în limba rusă, Bucureşti, 1981.
4. Fodor, Ecaterina, Elemente de stilistică a limbii ruse, Bucureşti, 1980.
5. Гак, В.Г., Русский язык в сопоставлении с французским, Москва, 1975.

6. Грамматика современного русского литературного языка, ред. Н.И. Шведова, Москва, 1970.

7. Gheorghiu, M., Elemente de tipologie lingvistică contrastivă, Bucureşti, 1976.

8. Русская грамматика, Československa Akademie věd, Praha, 1979.

9. Limba română contemporană. Fonetica, Fonologia, Morfologia (sub coordonarea acad. Ion Coteanu). Ediţie revizuită şi adăugită, Bucureşti, Editura didactică şi pedagogică, 1985 (apărut 1986).

ВЫРАЖЕНИЕ СКАЗУЕМОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ТРУДНОСТИ ЕГО УСВОЕНИЯ РУМЫНСКИМИ УЧАЩИМИСЯ

Анатоль Педестрашу

Подлежащее и сказуемое являются в простом двусоставном предложении организующим центром данного предложения, так как они образуют смысловое ядро высказывания и конструктивный, формальный центр предложения. Образуя предикативную основу предложения, подлежащее и сказуемое присоединяются друг к другу при помощи особых отношений, а именно предикативных отношений. Традиционные грамматики называют эти отношения согласованием, указывая, однако, что это - особый тип согласования; в последних работах по специальности связь между главными членами предложения называется координацией.

Подлежащее и сказуемое, взятые вместе, образуют "семантическое и грамматическое ядро" предложения; между ними существует неразрывная связь, которая проявляется как с семантической, так и с формальной точки зрения. На единство, существующее между подлежащим и сказуемым, указывает тот факт, что в определении каждого из главных членов предложения делаются ссылки на второй главный член: подлежащее - это главный член простого предложения, обозначающий предмет, признак которого назван в сказуемом, а сказуемое - это главный член предложения, выражающий признак предмета, названного подлежащим. Таким образом, каждый из главных членов предложения определяется через его отношение ко второму главному члену, а это указывает на единство, существующее между ними, на то, что именно они образуют смысловой

и формальный центр предложения.

Сказуемое, указывающее на признак (в широком смысле), который приписывается предмету, названному подлежащим, может обозначать:

Действие: Птицы летели на юг.

Состояние: Сергей был в тревоге.

Свойство: Стена оказалась из камня.

Качество: Ее глаза были печальны.

Характеристика: Наш новый сосед замкнутый.

Количество: Пятью восемь - сорок.

Принадлежность: Все эти книги мои.

Родовое понятие: Сосна и ель - хвойные деревья.

Приведенными выше примерами мы не исчерпали всех значений, которые может иметь сказуемое.

Учитывая все эти значения а также и тот факт, что сказуемое может быть в утвердительной или в отрицательной форме, можно дать следующее определение: сказуемое - это главный член предложения, выражающий утверждение или отрицание какого-либо признака (действия, состояния, свойства, качества и др.) того предмета или явления действительности, который выражен подлежащим.

Существует несколько классификаций типов сказуемых. В основном все эти классификации сводятся к двум: авторы либо исходят из морфологической природы слова, выступающего в роли сказуемого (и в таком случае сказуемые делятся на глагольные и именные, а каждая из этих двух групп имеет свои подразделения), либо придерживаются формальной точки зрения (и делят сказуемые на простые и непростые или же на простые, составные и сложные).

Так как классификация, основанная на грамматической форме слов, играющих роль сказуемого, является, на наш взгляд, более яркой и ясной, мы применяем в данной работе так называемую "формальную классификацию". Эта классификация исходит из того факта, что сказуемое может быть выражено либо синтетическим способом (одним словом или лексикализованным неделимым сочетанием слов), либо аналитическим способом (при помощи двух или трех компонентов, составляющих составное или сложное сказуемое).

I. П р о с т о е   с к а з у е м о е может быть только глагольным (так как оно выражается глаголом или словосочетанием, равным по значению одному глаголу), поэтому его обычно называют п р о с т ы м   г л а г о л ь н ы м сказуемым.

1. С о г л а с о в а н н о е простое глагольное сказуемое выражается глаголом в различных грамматических формах лица и времени изъявительного наклонения, а также в формах сослагательного и повелительного наклонений.

Они с энтузиазмом <u>пели</u> революционные песни. Ei <u>cîntau</u> cu entuziasm cîntece revoluţionare.

<u>Пошел</u> бы я с вами на рыбалку, но сегодня не могу. <u>M-aş duce</u> cu voi la pescuit, dar astăzi nu pot.

Ты <u>не приводи</u> сюда своих друзей. <u>Să nu</u>-i <u>aduci</u> aici pe prietenii tăi.

(В примерах, которые мы приводим в нашей работе, мы сопоставляем предложения на русском языке с их румынскими эквивалентами, для того чтобы можно было проследить, как выражается сказуемое в обоих языках. На основе этих двойных примеров мы попытаемся сделать соответствующие выводы.)

2. В роли несогласованного простого глагольного сказуемого могут выступать:

а) Инфинитив. Люди - пахать, а мы - руками махать. Oamenii muncesc, iar noi stăm cu mîinile în sîn.

Часто инфинитив в роли простого сказуемого выражает энергичное начало действия. Мы подошли к мальчику, а он - бежать. Ne-am apropiat de băiat, dar el a rupt-o la fugă.

б) Глагольное междометие со значением мгновенного действия: бац, толк, прыг, бух, хлоп, стук, шмыг, хвать, цап, шасть, чмок, трах и др.

Он оступился и - бух! в реку. Făcu un pas greşit şi - buf! în rîu.

Услышав эти слова, он - стук кулаком по столу. Auzind aceste cuvinte, el - poc! cu pumnul în masă.

в) Повелительное наклонение со значением условия. Приди он вовремя в лабораторию, этого бы не случилось. Dacă ar fi venit la timp în laborator, toate acestea nu s-ar fi întîmplat.

г) Повелительное наклонение со значением пожелания, долженствования, неожиданности, произвольности действия.

Минуй нас это несчастье! Să ne ocolească nenorocirea aceasta!

Вы здесь затоптали траву, а я за вас отвечай. Aţi călcat aici iarba, iar eu trebuie să răspund pentru voi.

Мы зашли к нему спросить о грузовике, а он пригласи нас на совещание в столицу. Am trecut pe la el ca să-l întrebăm de camion, iar el nici una nici două ne-a invitat la o consfătuire în capitală.

д) Глагол е с т ь в значении "имеется", относимый не к форме единственного, а к форме множественного числа.

У нас здесь есть и карты, и нужные словари. Avem aici şi hărţi şi dicţionarele necesare.

Как видно из приведенных примеров, согласованное простое сказуемое не представляет никаких трудностей для румынских учащихся. Что же касается несогласованного сказуемого, следует отметить, что только сказуемому, выраженному глагольным междометием, соответствует в румынском языке такое же сказуемое, выраженное междометием. Во всех остальных случаях эквивалент русских сказуемых - румынские согласованные глаголы-сказуемые и разные словосочетания, передающие существующие оттенки:

- он - бежать = el a rupt-o la fugă;

- приди он вовремя = dacă ar fi venit la timp;

- минуй несчастье = să ne ocolească nenorocirea;

- я отвечай = eu trebuie să răspund (долженствование выражается при помощи сложного предложения, в котором главное предложение указывает на необходимость);

- он пригласи = el nici una nici două ne-a invitat.

Предложениям с глаголом есть в роли сказуемого, выражающим принадлежность, соответствуют румынские конструкции, в которых подлежащее указывает на лицо, которому принадлежат данные предметы: У нас есть словари = Noi avem dicţionare. Конструкции такого типа следует хорошо закрепить еще на начальном этапе обучения, для того чтобы учащиеся не допускали ошибок типа: "La noi este (sînt)..." вместо Noi avem...

3. Ф р а з е о л о г и ч е с к и е с л о в о с о ч е т а н и я. Простое глагольное сказуемое может выражаться устой-

чивыми сочетаниями, равными по значению одному слову: впасть в сомнение (сомневаться), выйти из терпения (рассердиться), принимать участие (участвовать), прийти к убеждению (убедиться), оказать помощь (помочь), испытывать радость (радоваться), провести расследование (расследовать), дать ответ (ответить), иметь влияние (влиять), из пальца высосать (выдумать), приказать долго жить (умереть), выйти из себя (рассердиться), бить баклуши (бездельничать) и др.

Иногда такие фразеологические сочетания невозможно заменить одним словом: без ножа зарезать, положить зубы на полку, плясать под чужую дудку, попасть впросак, задеть за живое, точить лясы и др.

Таким словосочетаниям соответствуют довольно часто и в румынском языке неразложимые сочетания (locuţiuni verbale): a lua parte (a participa), a tăia frunză la cîini (a lenevi), a încerca o bucurie (a se bucura), a ajunge la convingerea (a se convinge), a-şi ieşi din fire (a se înfuria), a-şi da duhul (a muri) и др.

В спектакле принимали участие все члены бригады. La spectacol au luat parte toţi membrii brigăzii.

4. Осложненное глагольное сказуемое. Простое глагольное сказуемое может осложняться другими глаголами и частицами.

а) Сочетание двух глаголов в той же форме, из которых первый (чаще всего взять и пойти) - это глагол недостаточного лексического наполнения.

Пойдем спросим у него, где этот ящик. Să mergem să-l întrebăm (haide să-l întrebăm) unde e lada asta.

А он взял и продал дом. El nici una nici două a vîndut casa.

Таким осложненным формам соответствуют в румынском языке разные словосочетания, передающие значения и оттенки русских глаголов. Например, предложение А я возьму и продам дом можно передать в зависимости от контекста: Nici una nici două am să vînd casa. In ciuda tuturor, am să vînd... Orice ați zice, am să vînd... Orice ar spune lumea, am să vînd... Indiferent ce zice lumea, am să vînd... N-am să stau mult pe gînduri și am să vînd ... и др. Иногда (как, например, в последних четырех вариантах) таким осложненным сказуемым соответствуют в румынском языке сложносочиненные или сложноподчиненные предложения.

б) Сочетание двух однокоренных глаголов в спрягаемой форме с частицами не или так между ними или сочетание спрягаемой формы с инфинитивом, например: ждем не дождемся, дышит не надышится, верь не верь, спит так спит, не знаете так не знаете; помнить то помню, работать не работает, знать то знает.

Дети уж ждут не дождутся зимы. Copiii așteaptă cu nerăbdare iarna (nu mai au răbdare tot așteptînd..., și-au pierdut răbdarea tot așteptînd...).

Помнить то я помню, да что толку? De ținut țin eu minte, dar ce folos?

Сочетаниям "спрягаемая форма глагола + другая спрягаемая форма" соответствуют в румынском языке либо разные глагольные конструкции:

- ждем не дождемся = așteptăm cu nerăbdare; ne-am pierdut răbdarea tot așteptînd;

- играют не наиграются = nu se mai satură jucîndu-se;

либо два разных сказуемых, образующих сложные предложения:

- верь не верь = mă crezi sau nu mă crezi;

- не знаешь так не знаешь = dacă nu ştii - nu ştii şi pace;

- отсутствует так отсутствует = dacă lipseşte - lipseşte.

Сочетание "инфинитив + спрягаемая форма глагола" передается соответствующим румынским сочетанием (глагол в форме супина + спрягаемая форма глагола):

- знать я знаю = de ştiut ştiu eu;

- сделать то он сделает = de făcut va face el;

- построить то мы построим = de construit vom construi noi.

в) Повторение сказуемого для обозначения длительности: еду, еду; смотрит он смотрит; глядел, глядел он...; шли мы, шли...; сидела, сидела она...; пел он, пел.

В румынском языке в соответствующих конструкциях можно иногда использовать слово ce: mergem,mergem noi = mergem noi ce mergem.

Смотрит, смотрит он, но никакой реки там нет. Se uită el, se uită, dar acolo nu era nici un rîu.

г) Для обозначения интенсивности действия используется оборот только и делаю (делаешь, делает и т.д.), что + глагол в той же форме: только и делает, что рисует; только и делают, что купаются весь день; только и делаем, что играем в шахматы.

Этому обороту соответствует румынская конструкция (состоящая из двух предложений) nu face alta (altceva) decît să + глагол.

Он только и делает, что сидит на берегу реки с удочкой в руке. Nu face alta decît să stea pe malul rîului cu undiţa în mînă.

II. Составное сказуемое. В простом глагольном сказуемом грамматические признаки лица, числа, времени, наклонения, а также и лексическое значение выражаются одной формой глагола. В составном сказуемом грамматическое и лексическое значения выражаются раздельно, при помощи двух компонентов. Первый компонент составного сказуемого - связка или вспомогательный глагол, а второй - присвязочная часть.

В зависимости от морфологической природы присвязочной части различаются два типа составного сказуемого: составное глагольное сказуемое и составное именное.

1. Составное глагольное сказуемое состоит из вспомогательного глагола и примыкающего к нему инфинитива.

Вспомогательные глаголы - это глаголы с ослабленным лексическим значением, которые в данном случае играют роль вспомогательного слова, в то время как инфинитив выражает содержание сказуемого, в инфинитиве заключается вещественное, лексическое значение сказуемого.

В роли вспомогательного глагола могут выступать:

а) Фазисные глаголы, то есть глаголы, обозначающие начало, продолжение или конец действия: начинать, стать, пуститься (в значении "начать", "приняться"), приняться; продолжать; кончить, перестать, прекратить, бросить (в значении "кончить") и др.

Феня продолжала рассматривать картину. Fenea continua să examineze tabloul.

Наконец девочка перестала плакать. În sfîrşit fetiţa a încetat să plîngă.

б) Глаголы с модальным значением, выражающие различные оттенки модальности:

- возможность, невозможность, способность, неспособность, предрасположенность к действию: мочь, уметь, суметь, научиться, разучиться, ухитриться, найтись (в значении "суметь"), успеть и др.

До обеда он успел наколоть дров на целую неделю. Pînă la prînz a reușit să spargă lemne pentru o săptămînă întreagă.

- желание, стремление, решение, старание: хотеть, желать, мечтать (в значении "хотеть"), намереваться, стараться, пытаться, пробовать, решить, затеять, замыслить, отказаться, готовиться, раздумать, осмелиться, дерзнуть и др.

На этот раз я хотел остаться дома. De data aceasta am vrut să rămîn acasă.

- психическую деятельность человека, психические переживания, процессы мысли: думать, вздумать, затеять, бояться, надеяться, медлить, спешить, терпеть, стесняться, любить, ненавидеть, привыкнуть, страшиться, затрудняться и др.

Она надеялась окончить пьесу до начала зимы. Ea speră să termine piesa pînă la începutul iernii.

Вспомогательные глаголы, образующие вместе с инфинитивом составное сказуемое, грамматизуются, то есть приобретают отвлеченный характер, утрачивают частично значение действия или процесса:

Я привык читать несколько страниц перед сном.

Эти глаголы могут употребляться самостоятельно; в таком случае, не являясь частью составного сказуемого, они сохраняют свое лексическое значение:

Он быстро привык к жизни в деревне (простое глагольное сказуемое).

В синтаксисе румынского языка нет понятия "составное глагольное сказуемое". Конструкции, соответствующие русским составным глагольным сказуемым, состоят также из двух глаголов: первый глагол является простым сказуемым главного предложения, а второй глагол - сказуемым придаточного предложения (чаще всего придаточного дополнительного): continua să examineze; a încetat să plîngă; a reuşit să spargă; am vrut să rămîn; speră să termine.

2. Составное именное сказуемое состоит из связки и именной части.

Связка (так же, как и вспомогательный глагол в составном глагольном сказуемом) не только соединяет присвязочную часть с подлежащим, но и является носителем грамматических значений лица, времени и наклонения. Лексическое значение составного именного сказуемого заключается в его присвязочной части, то есть в именной части.

Именная часть (так же, как и инфинитив в составном глагольном сказуемом) является основным элементом составного сказуемого, так как именно этот второй его компонент является носителем вещественного значения: инфинитив обозначает действие, а именная часть называет качество, свойство, состояние и пр.

По степени наличия/ отсутствия лексического значения выделяются четыре типа связок:

I. Отвлеченная связка - это глаголы быть и являться в различных формах времени и наклонения. Функция этой связки чисто грамматическая, так как указанные глаголы в роли связки полностью лишены лексического значения.

В мае погода было чудесная. În mai vremea a fost minunată.

Все они являются выпускниками политехнического института. Ei toţi sînt absolvenţi ai institutului politehnic.

2. Нулевая связка - это разновидность отвлеченной связки. Если сказуемое имеет значение настоящего времени, глагол быть в форме настоящего времени, как правило, не употребляется. Это явление называют в работах по специальности "нулевой связкой".

Аркадий Петрович - талантливый певец. Arkadi Petrovici este un cîntăreţ talentat.

При нулевой связке именная часть может присоединяться к подлежащему при помощи частиц это, вот, значит, это значит:

Зеленые пятна на карте - это березовые леса. Petele verzi de pe hartă sînt păduri de mesteacăn.

3. Полуотвлеченная (полузнаменательная) связка - это глагол с ослабленным лексическим значением, выполняющий двоякую функцию: он соединяет именную часть с подлежащим и в то же время частично выражает вещественное значение сказуемого, так как он частично сохраняет свое лексическое значение. Основные значения полуотвлеченных связок следующие:

а) проявление, обнаруживание признака: бывать, оказываться, показаться, представлять (в значении "являться", "оказаться", "бывать"), представляться(в значении "являться", оказаться") и др.

Все коробки оказались пустыми. Toate cutiuţele erau goale (s-au dovedit a fi goale).

б) признак в чьем-либо представлении: казаться, показаться, представляться, считаться, слыть и др.

Лежавшие на дне лодки рыбки казались серебряными. Peştişorii care erau pe fundul bărcii păreau de argint.

в) возникновение признака, переход из одного состояния в другое или, наоборот, сохранение прежнего состояния: стать, становиться, делаться, сделаться, остаться, оставаться и др.

Тени от деревьев становились длиннее. Umbrele copacilor se făceau (deveneau) tot mai lungi.

г) название признака: зваться, называться, почитаться, слыть и др.

В речи полиграфистов место в нижней части газетного листа называется "подвалом". În limbajul poligrafiştilor partea de jos a unei pagini de ziar se numeşte "subsol".

Следует отметить, что полуотвлеченные глаголы-связки заметно отличаются от соответствующих глаголов в прямом значении. Ср.:

Этот молодой человек оказался студентом (полуотвлеченная связка + именная часть).

Он оказался на узкой тропинке (самостоятельный глагол).

4. Знаменательная (вещественная, конкретная) связка - это глагол со значением движения, состояния, деятельности и т.д., способный самостоятельно служить простым глагольным сказуемым, но в данной конструкции выполняющий функцию связки. Сюда относятся глаголы: жить, сидеть, лежать, стоять, идти, ходить, бродить, уходить, приходить, вернуться, возвратиться, родиться, умереть, работать и др. Оставаясь полноценными глаголами и, таким образом, сохра-

няя свое лексическое значение, эти глаголы все же полностью не передают нужного смысла предложения. Поэтому сказуемым становится в предложении не самостоятельный глагол, а сочетание глагола такого типа с каким-нибудь именем. Например:

Она лежит больная уже два месяца.

Она лежит на диване и перелистывает журнал.

В первом предложении говорится не о том, что она л е ж и т, а том, что она лежит в определенном состоянии здоровья - л е ж и т б о л ь н а я, то есть является больной; во втором же предложении сообщается, что она, перелистывая журнал, лежит, а не сидит или стоит.

По окончании курсов он вернулся трактористом (то есть "стал трактористом"). După terminarea cursurilor el s-a întors ca tractorist.

Андрей Павлович работает директором универмага (то есть "является директором"). Andrei Pavlovici lucrează în calitate de director al magazinului universal.

Грамматика румынского языка не выделяет указанных выше четырех типов связок. Существующие в румынском языке связки - это глаголы, которые по значению соответствуют отвлеченным и некоторым полуотвлеченным связкам русского языка:

погода была чудесная = vremea a fost minunată;

тени становились длиннее = umbrele deveneau tot mai lungi.

В синтаксисе румынского языка не рассматривается существование нулевой связки. Глагол a fi в роли связки может иногда опускаться, но это довольно редкие случаи, встречаемые в особых конструкциях.

В подавляющем большинстве случаев нулевой связке русского языка соответствует в румынском языке форма настоящего времени глагола a fi:

Повторение - мать учения. Repetiţia este mama învăţăturii.

Это явление представляет некоторую трудность для румынских учащихся, главным образом на начальном этапе обучения. Под влиянием конструкции, в которой связка отсутствует, учащиеся воспринимают именную часть как приложение и допускают ошибки типа:

Мы строители новой жизни. "Noi, constructorii unei vieţi noi..." (вместо Noi sîntem constructorii...).

Чернозем - самая плодородная земля. "Cernoziomul, cel mai fertil pămînt..." (вместо: Cernoziomul este cel mai fertil...).

Знаменательной связки нет в румынском языке, поэтому составным именным сказуемым с этими связками соответствуют простые глагольные сказуемые:

ушел недовольный = a plecat nemulţumit;

умер бедный = a murit sărac;

работает бухгалтером = lucrează în calitate de contabil;

лежит больной = stă în pat bolnav;

бродит унылый = umblă trist;

живет бирюком = trăieşte ca un lup singuratic.

Присвязочная часть составного именного сказуемого - это именная часть. В роли именной части употребляются именные части речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение), а также причастие, наречие, междометие и фразеологические сочетания.

1. Имя существительное в именительном, творительном и родительном падежах без предлога, а также в родительном и предложном падежах с предлогом.

Все ученики - большие любители приключенческих книг. Toţi elevii sînt mari amatori de cărţi de aventuri.

Этот дом был когда-то библиотекой. Această casă a fost cîndva bibliotecă.

Тучи были свинцового цвета. Norii erau de culoare plumburie.

Ее жизнь была без радостей. Viaţa ei a fost fără bucurii.

Их героизм был в способности работать целыми днями с утра до поздней ночи. Eroismul lor consta în capacitatea de a lucra zile întregi de dimineaţă pînă noaptea tîrziu.

2. Имя прилагательное в именительном или творительном падеже, в краткой форме, а также в форме сравнительной или превосходной степени.

Улицы в этой деревне узкие. Străzile sînt în acest sat înguste.

Характер у него стал невыносимым. Caracterul lui a devenit insuportabil.

А ведь их счастье было возможно. Şi doar fericirea lor era posibilă.

Этот толстый словарь лучше. Acest dicţionar gros e mai bun.

Для моего брата этот журнал самый интересный. Pentru fratele meu revista aceasta este cea mai interesantă.

Иногда название признака, обозначенного полной формой прилагательного в роли именной части, присоединяется к подлежащему при помощи слов: человек, мужчина, женщина, народ, люди, животное, вещь и т.п., употребленных с ослабленным лексическим значением.

Ты человек честный. Eşti un om cinstit.

Родители Петра Александровича - люди богатые. Părinţii lui Piotr Alexandrovici sînt oameni bogaţi.

3. Имя числительное или количественное сочетание.

Их дом пятый от угла. Casa lor este a cincea de la colţ.

Вошедшая девушка была лет пятнадцати. Fata care a intrat era de vreo cincisprezece ani.

4. Местоимение.

Это был не он. Acesta nu era el.

Все эти фруктовые деревья наши. Toţi aceşti pomi fructiferi sînt ai noştri.

5. Причастие.

Его пальто было запачкано в грязи. Paltonul lui era mînjit de noroi.

6. Наречие.

В начале лета Нина уже была замужем. La începutul verii Nina era deja măritată.

7. Междометие.

Жизнь в крепости была ай-ай-ай. Viaţa în cetate era vai de lume (vai de capul nostru).

8. Фразеологическое сочетание.

Весь день она была не в духе. Toată ziua a fost prost dispusă (într-o dispoziţie proastă).

Наш друг Игорь - мастер на все руки. Prietenul nostru Igor este meşter la toate.

Отнесение сказуемых, именная часть которых выражена причастием, наречием и междометием, к числу составных именных является условным (так как в данном случае части речи не являются именными) и основано на близости функции этих слов к функции имен в роли сказуемого.

9. Инфинитив.

Некоторые авторы включают в данный разряд и именную часть, в роли которой выступает инфинитив.

Долг преподавателей - воспитывать молодое поколение. Datoria profesorilor este de a educa tînăra generaţie.

Курить - здоровью вредить. Fumatul este dăunător pentru sănătate. (A fuma e tot una cu a dăuna sănătăţii.)

Как видно из наших примеров, в румынском языке, как и в русском, именная часть может быть выражена существительными, прилагательными (в форме положительной, сравнительной или превосходной степени), местоимениями, числительными, причастиями, междометиями, наречиями, инфинитивом или фразеологическими сочетаниями. Поэтому трудности использования составного именного сказуемого румынскими учащимися заключается не в употреблении именной части, а в использовании связки (см. главу, посвященную связке).

При использовании именной части встречаются следующие несовпадения:

Не всегда русскому наречию соответствует наречие румынского языка. Наречия, выступающие часто в роли именной части (замужем, некстати, настороже, навыкат, всмятку и др.) передаются либо прилагательными, либо разными словосочетаниями.

она была замужем = era măritată;

яйца были всмятку = ouăle erau moi;

глаза были навыкат = ochii erau ieşiţi din orbite;

вопрос был некстати = întrebarea nu era la locul ei.

Довольно часто инфинитив в роли именной части невозможно передать румынским инфинитивом; в таком случае в румынском язы-

ке используются существительные, разные словосочетания или же спрягаемая форма глагола, образующая сказуемое придаточного предложения. Например:

Твоя основная задача - заботиться о детях. Sarcina ta principală este grija față de copii (să îngrijești copiii).

Его долг - охранять лес. Datoria lui este de a păzi pădurea (să păzească pădurea; paza pădurii).

Жизнь прожить - не поле перейти. A-ți trăi viața nu e ca și cum ai traversa o cîmpie.

При передаче именной части, присоединяющейся к подлежащему при помощи существительных человек, вещь и др. (см. выше пункт 2, "Именная часть, выраженная прилагательными"), именной частью в румынском предложении являются только эквиваленты этих существительных; прилагательные, стоящие при них, играют в румынском предложении роль определения:

Ты человек честный. Ești un om cinstit.

Родители - люди богатые. Părinții sînt oameni bogați.

Прогулка - вещь приятная. Plimbarea este o treabă plăcută.

III. Сложное сказуемое. Если составное сказуемое (и глагольное, и именное) состоит, как мы видели, из двух компонентов, то сложное сказуемое выражается при помощи трех или более компонентов.

Вопрос о сложном сказуемом рассматривается в русистике по-разному.

Некоторые авторы не выделяют сложное сказуемое в особую группу, а рассматривают его в рамках составного сказуемого, называя его "осложненной формой составного именного сказуемого" и "осложненной формой составного глагольного сказуемого". Другие

исследователи, выделяя это сказуемое в особую группу, называют его "трехчленным", "многочленным", "сложным трехчленным", "смешанным" и т.п.

Сложное сказуемое - это такое сказуемое, которое состоит из трех или более компонентов (поэтому его и называют "трехчленным" или "многочленным") и которое сочетает в себе признаки составного глагольного и составного именного сказуемого. Таким образом сложное сказуемое представляет собой как бы распространенное составное сказуемое.

В зависимости от типа составного сказуемого, с которым оно соотносится, сложное сказуемое может быть глагольным, именным и смешанным.

1. Сложное глагольное сказуемое - это усложненное составное глагольное сказуемое, причем усложнение происходит путем прибавления второго инфинитива. Например, если к составному сказуемому в предложении "Он решил учиться" прибавляется еще один инфинитив, указывающий на начало действия, образуется предложение со сложным глагольным сказуемым: "Он решил начать учиться".

Они собираются начать косить сено. Ei se pregătesc să înceapă cositul fînului (să înceapă să cosească fînul).

Павел надеется бросить курить. Pavel speră să se lase de fumat.

Она мечтает начать путешествовать по стране. Ea visează să înceapă să călătorească prin țară (să înceapă o serie de călătorii prin țară).

2. Сложное именное сказуемое является усложненным составным именным сказуемым и состоит из следующих компонентов: спрягаемый глагол + инфинитив + именная часть. В этих

сказуемых чаще всего встречается инфинитив глаголов быть, стать, сделаться, оставаться и, реже, инфинитивы считаться, называться, сказываться и др. Пример образования сложного именного сказуемого, если к составному именному сказуемому в предложении "Он был веселым" (или "Он весел") прибавляется спрягаемый глагол, а вместо связки был используется инфинитив быть, образуется предложение со сложным именным сказуемым:

Он старается быть веселым.

Он решил быть веселым.

Он пытается быть веселым.

Он хочет быть веселым и т.д.

Врач продолжал быть внимательным. Medicul continua să fie atent.

Наш двоюродный брат хотел стать геологом (решил сделаться геологом). Vărul nostru vroia să se facă geolog (a hotărît să devină geolog).

Девочка стремилась быть вежливой. Fetiţa căuta să fie politicoasă.

3. С л о ж н о е   с м е ш а н н о е   сказуемое состоит из глаголов и имен и сочетает в себе признаки составного глагольного и составного именного сказуемых.

В сложном глагольном сказуемом, состоящем из трех глагольных форм, вся сила предикации сосредоточена в инфинитиве: Он решил бросить курить.

В сложном именном сказуемом, состоящем из спрягаемого глагола, инфинитива и именной части, вся сила предикации заключает в имени: Она мечтала стать балериной.

Сложное смешанное сказуемое сочетает эти два значения и образуется из связки, именной части и инфинитива: Он был согласен оставаться до вечера. Она была готова встретиться в парке.

Клава была большая охотница потанцевать. Clava era o mare amatoare de dans.

Ее муж был мастер рисовать зимние пейзажи. Soțul ei era meșter în desenarea peisajelor de iarnă (se pricepea să deseneze peisaje de iarnă).

Токарь был обязан сдать детали до конца недели. Strungarul era obligat să predea piesele pînă la sfîrșitul săptămînii.

Иногда сложные смешанные сказуемые усложняются прибавлением разных слов и образуют многочленные сказуемые, состоящие из четырех, пяти или более компонентов.

Вы должны стараться быть полезными обществу. Trebuie să vă străduiți să fiți folositori societății.

Я не считаю своей обязанностью пытаться ускорить установленные темпы работы. Nu consider de datoria mea să încerc accelerarea ritmului de lucru stabilit (să încerc să intensific ritmul...)

В румынском языке нет сложных сказуемых. Как видно из приведенных нами примеров, всем типам сложного сказуемого русского языка соответствуют в румынском языке два или три сказуемых (простых или составных), образующих сложное предложение, состоящее из двух или трех простых предложений.

Библиография

Н.С.Валгина, Синтаксис современного русского языка, изд. 2-ое, Москва, 1978.

Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина,В.В.Цапукевич, Современный русский язык, Москва, 1971.

Грамматика русского языка (Академия Наук СССР, Институт русского языка), том II, Синтаксис, часть I, Москва, 1960.

А.М.Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7-ое, Москва, 1956.

А.Г.Руднев, Синтаксис современного русского языка,Москва, 1963.

Русская грамматика (Академия Наук СССР, Институт русского языка), том II, Синтаксис, Москва, 1980.

Современный русский язык под редакцией Е.М.Галкиной-Федорук, часть II (Морфология. Синтаксис), изд-ство Московского университета, 1964.

Современный русский язык под редакцией Д.Э.Розенталя, часть 2, Синтаксис, изд.2-ое, исправленное, Москва, 1976.

Современный русский литературный язык под редакцией П.А.Леканта, Москва, 1982.

Ivan Evseev, Alexe Ban, Marin Bucă (şi colectivul), Limba rusă contemporană, Bucureşti, 1982.

Gramatica limbii române (Academia Republicii Populare Române), vol. I-II, ed. a II-a revăzută şi adăogită, Bucureşti, 1963.

Iorgu Iordan, Vladimir Robu, Limba română contemporană, Bucureşti, 1973.

ВЫРАЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО РУМЫНСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Мария Оицэ

Определение,как известно,это один из распространяющих членов предложения.Являясь неконститутивным лленом,оно выполняет в предложении второстепенную роль.Относительно неконститутивных членов предложения языковеды показывают,что "их наличие или отсутствие не влияет ни на строение предложения как предикативной единицы,ни на его системную организацию как номинативной единицы. /.../Для выражения как единицы языка такие компоненты не существенны;смыслы,которые они несут,лишь обогащают значение предложения,не участвуя в формировании его семантического типа"[1]

Выполняя в предложении второстепенную роль,определения могут выражать признаки предметов,их количество и вообще характеристику а/ непосредственно:сильный ветер,в одних случаях,другими словами,первая парта,открытое окно или б/ посредством отношения к другому предмету:стихи Пушкина,учебник по физике,дом под кручей,туфли на высоких каблуках и др. Вышеприведенные примеры и им подобные иллюстрируют определительные отношения к существительным,причём определения могут относиться и к словам с предметным значением,заменяющим имена существительные: счастливое завтра,эти хи-хи-хи да ха-ха-ха и др. /Какое завтра? Какие хи-хи-хи?/.Относительно последнего случая А.Н.Гвоздев указывает,что "определения являются настолько характерными признаками существительного,что их наличие является показателем субстантивации разных частей речи"[2]

1 Современный русский язык,под ред.В.А.Белошапковой, М., 1981,с.496.

2 А.Н.Гвоздев,Современный русский литературный язык,ч.II, Синтаксис,м.,1968,с.113.

В русском, как и в румынском языке определения вообще могут быть выражены прилагательным, местоимением-прилагательным, существительным, глаголом и наречием. Однако эта общая способность разных частей речи выражать определительное отношение во многом отличается в данных языках как в формальном плане, так и в плане содержания.

В традиционной трактовке языковедов[I] в русском языке определения распадаются на два больших разряда: А/ согласованные - высокое дерево, осенний день, железная дорога, какие-то вещи, девятый этаж, отправленное письмо; Б/ несогласованные - посуда из глины, отпуск на месяц, изба лесника, яйца всмятку, желание учиться.

Деление определений на согласованные и несогласованные подсказывается характером грамматической связи даннoго члена предложения с определяемым словом. Относясь к именам существительным, выполняющим роль любого члена предложения, определения являются зависимыми словами и могут связываться с ними по способу согласования или при помощи других способов, т.е. управления и примыкания.

А. Естественно, что согласованное определение связывается с определяемым словом по способу согласования. Это означает полную соотнесенность в роде, числе и падеже с определяемым словом, поскольку господствующее слово привлевает за собой те же морфологические формы зависимого слова, которые присущи ему самому.

I Грамматика русского языка, АН СССР, ч.первая, М., 1954, 325; Современный русский язык, под ред. В.А.Белошапковой, Изд-во МГУ, 1964, с.326; А.Н.Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч.II, М., 196 , с.113; Современный русский язык, ч.2, Синтаксис, под ред. Д.Э. Розенталя, М., 1976, с.48.

В русском языке "Согласованные определения составляют самую типичную группу определений".[1] Такой тип определений может быть выражен прилагательными, местоимениями-прилагательными, порядковыми числительными, числительным один, количественными числительными в косвенных падежах, причастием. В румынском языке согласованными определениями могут быть все вышеуказанные слова и, в отличие от румынского языка, роль согласованного определения может выполнять и глагольное наклонение - герундий, приобретающий значение прилагательного. Как видно, в плане выражения согласованного определения в сопоставляемых языках замечаются больше сходств, чем расхождений. В русском языке деепричастие никогда не приобретает значения прилагательного, оно не выступает вообще в функции определения и тем более в функции согласованного определения /ср.:

_ растущие потребности /.

Как уже было сказано, согласованные определения могут относиться к любому члена предложения, выраженному существительным или словом, приобретающим предметное значение. Рассмотрим это на нескольких примерах:

"Вокруг её меховых ботинок кружились маленькие метели" /Ф.н., с.77/, метели - подлежащее, ботинок - обстоятельство/.

"Для абсолютного большинства африканцев, жителей тропического пояса, лес - опасный и враждебный мир"/В.св., 1981, 2, с.43/; /мир - сказуемое/.

"Я смотрю на свою квартиру, оглядываю каждую вещь"/Ф.н., с. 74/;/квартиру - косвенное дополнение, вещь - прямое дополнение/.

"Спросив у прохожего о гостинице, Блохин по узкому переулку спустился вниз, долго ходил среди приземистых строений, ..." /Ю.К., с.35/, /по переулку, среди строений - обстоятельства места/.

---

1 А.Н.Гвоздев, указ.соч., 113.

Характерным для согласованных определений является тот факт, что они по своей ф о р м е могут быть: I. н е р а с п р о с т р а н ё н н ы м и и 2. р а с п р о с т р а н ё н н ы м и.

I. Нераспространённые определения состоят из одного слова: "В зале стояла мёртвая тишина"/Ф.н., с.70/. "Он держал её в поднятой руке"/Ф.н., с.71/. "Переплёт книжки был из крокодиловой кожи" /Ф.н., с.71/. "Мы узнаем друг друга в любой толпе в первую же секунду"/Ф.н., с.74/.

2. Распространённые определения обычно состоят из сочетания причастия или прилагательного с другими словами: "Время от времени доносились приглушённые растоянием звуки разговора"/Ф.н., с.73/. "...один часовых дел старичок вспомнил, что видел перстень на руке жены..."/Е., П., П., с.102/.

По своей ф у н к ц и и согласованные определения могут быть: I/ о д н о р о д н ы м и и 2/ н е о д н о р о д н ы м и.

I/ При одном определяемом слове могут быть несколько согласованных определений. Они являются о д н о р о д н ы м и, если обозначают:

а. такие признаки предметов, которые являются отличительными для разных предметов того же типа, напр.:

"Много белых и розовых окон погасло, но зелёные ещё горят" /Ю.К., с.66/. Такие определения могут стоять и после определяемого слова, напр.: "Не знаешь ты /.../, что вокруг нас полно цветов: жёлтых, белых, голубых и красных"/Ю.К., с.228/;

б. различные признаки одного предмета, характеризующие его с разных сторон, но объединяемые каким-нибудь общим признаком, напр.:

"Прилетели ли к нему в берлогу нежные, зовучие, мудрые запахи леса?"/Ю.К., с.218/.

"Вокруг города по низким пологим холмам раскинулись леса, могучие,нетронутые:..."/Ю.К.,с221/.

Однородные определения могут связываться сочинительными союзами /в основном союзом и /,а если этих союзов нет,то в письме определения разделяются запятой,

2/ Неоднородные определения характеризуют предмет с разных сторон и отношений.Неоднородными являются определения,выраженные:

а. качественными и относительными или притяжательными прилагательными.Эти слова определяют предмет с разных точек зрения, их не объединяет никакой общий смысловой признак,ср.:

белый каменный дом - цвет и материал

пушистый лисий хвост - качество и принадлежность

быстрая горная река - качество и местонахождение

чёрные круглые глаза - цвет и форма

широкие бухарестские улицы - размер и принадлежность и др.

Такие определения являются неоднородными,поскольку первый детерминант определяет последующее за ним сочетание слов.В предложениях "...мать полоскала его /медвежонка/ в ручье,держа за шиворот,а потом длинным розовым языком крепко растирала его надувшийся живот"/Ю.К.,с.212/."Она похожа на тёплый ровный ветер или на быстро бегущую звонкую воду"/Ю.К.,с.213/ определения длинный,тёплый,бегущий определяют последующие за ними сочетания розовым языком,ровный ветер и звонкую воду,а не только слова языком, ветер,воду.

Неоднородными являются и определения,состоящие из сочетания местоимений-прилагательных,порядковых числительных,причастий и прилагательных,поскольку они обозначают разнородные признаки предметов,напр.:

"Странно,но этот большой зверь был совершенно беспомощным

теперь в лесу"/Ю.К.,с.200/."Каждой гончей собаке необходимо одобрение со стороны человека"/Ю.К.,с.230/.Какой зверь ? -этот указывает на определённый предмет,большой - на размер;каждой выделяет предмет в ряду себе подобных,гончий - признак определённой породы собак.

Как известно,сочетания определительного местоимения другой с прилагательным имеет двоякое толкование,и в зависимости от значения данного сочетания оно допускает и двоякую пунктуацию.Так, напр.,в предложении " Карповы купили себе другой цветной телевизор" подчёркивается,что до этого у Карповых уже имелся цветной телевизор,а в предложении "Карповы купили себе другой,цветной телевизор" указывается,что до этого у Карповых имелся не цветной телевизор,а чёрно-белый.В устной речи эти значения выражаются интонацией.В первом случае нет паузы между определениями,а во втором есть.В письме пауза между определениями маркируется запятой - другой,цветной телевизор".

В зависимости от природы определяющих элементов в предложении устанавливается их порядок.Таким образом,в случае употребления определений,выраженных прилагательными разного разряда,на первом месте стоит качественное прилагательное,напр.:"Я постараюсь переодеться в старый лыжный костюм..."/Ф.н.,с.71/."Однажды Тедди набрёл на небольшое овсяное поле..."/Ю.К.,с.204/. "Великая вещь свобода! Она похожа на солнце,на огромное звёздное небо"/Ю.К.,с.213/.

Если в согласованные определения входят отдельные причастия, они обычно стоят перед определяемыми сочетаниями,напр.:"Лапа больше не болела,и он теперь пускал её в ход,когда нужно было вывернуть пенёк или перевернуть упавшее тяжёлое дерево"/Ю.К.,с.213/.

В случае употребления нескольких согласованных определений, из которых одно порядковое числительное или местоимение-прилага-

тельное, то такие определения стоят перед определяемым сочетанием, напр.: "Он уставился на меня своим необыкновенным взглядом..." /Ф. н., с. 82/.

В письме неоднородные согласованные определения не разделяются запятой. Применение правильной пунктуации в таких случаях можно проверить с помощью союза и. Если между определениями нельзя вставить союз и, то они неоднородны и, следовательно, не разделяются запятой. Нельзя, например, сказать: "переодеться в старый и лыжный костюм", "набрёл на небольшое и овсяное поле".

Неоднородные согласованные определения, выраженные прилагательными, как правило, передаём на румынский язык согласованным определением, там, где относительному прилагательному соответствует в румынском языке прилагательное, или предложным сочетанием в роли несогласованного определения. В случае, когда русским неоднородным определениям соответствуют в румынском языке определения, выраженные прилагательными, первое прилагательное может стоять перед определяемым словом, что усиливает его качественно-оценочное значение, а остальные после него, ср.: крупные универсальные магазины - mari magazine universale, широкие бухарестские улицы - largi străzi bucureștene. Когда русскому определению, выраженному относительным прилагательным, не соответствует в румынском языке прилагательное, его передают сочетанием, являющимся в предложении несогласованным определением, ср.: старый лыжный костюм - vechi costum de ski, небольшое овсяное поле - mic lan de ovăz (lan mic de ovăz). Как показывают примеры, румынские эквиваленты русских определений, выраженных относительными прилагательными, далеко не всегда прилагательные.[I] В силу этого данные прилагательные и эквивалентные им сочетания не всегда совпадают по значениям и, следовательно, они не идентич-

---

I См. об этом подробнее Mircea Gheorghiu, Probleme de tipologie contrastivă a limbilor, Determinanți congruenți de relație, București, 1981.

ны и в сфере их употребления. Прилагательные, выполняющие функции определения, сочетаются в сравниваемых языках с определёнными словами, соблюдая нормы сочетаемости слов в зависимости от внешних и внутренних семантических факторов данных языков. Этим объясняется, почему в зависимости от понятий, названных определяемым существительным, русские согласованные определения, выраженные относительными прилагательными, необходимо перевести на румынский язык то прилагательным, то предложно-падежным сочетанием или отдельной падежной формой, ср.:

морские силы	- forțe navale, maritime
морской бой	- luptă navală
морская верфь	- șantier naval
морской транспорт	- transport maritim
морской путь	- cale maritimă
морская карта	- hartă marină
земной шар	- glob pămîntesc
земной магнетизм	- magnetism terestru
морская болезнь	- rău de mare
морская звезда	- stea de mare
морская трава	- iarbă de mare
морские волны	- valurile mării
земная ось	- axa pămîntului
земная кора	- scoarța pămîntului

Семантические валентности русских прилагательных проявляются в более широком количестве сочетаний. Им соответствуют в румынском языке дифференцированные эквиваленты, только частично совпадающие в морфологическом отношении, а с синтаксической точки зрения выполняющие функции обеих разновидностей определений. Если подберём, например, к господствующему слову птица несколько опре-

делений, выраженных прилагательными, увидим, что только одним из них соответствует в румынском языке прилагательное, другим – предложно-падежные конструкции, ср.:

певчая		cîntătoare
перелётная		călătoare
хищная	птица – pasăre	de pradă
домашняя		de casă
зубастая		cu dinţi

Что касается русского языка, как хорошо подчёркивает Е.С. Скобликова "огромное многообразие реальных признаков предметов передаётся согласованными определениями за счёт многообразия их лексических значений, а не грамматических форм".[1]

Ставится вопрос: когда русским согласованным определениям, выраженным относительными прилагательными, соответствуют в румынском языке согласованные определения и когда несогласованные определения?

С формальной точки зрения определения, выраженные относительными прилагательными, могут иметь в качестве эквивалента согласованные определения, когда они показывают:

а/ отношение к месту: речной транспорт – transport fluvial
ориентальный стиль – stil oriental;

б/ отношение к отвлечённым понятиям: марксистская теория – teoria marxistă
литературное течение – curent literar;

в/ назначение: электрическое оборудование – echipament electric
морское судно – vas maritim;

г/ отношение к действию: текучая вода – apă curgătoare
рыболовный бот – barcă pescărească;

I Современный русский язык. Синтаксис простого предложения, М., 1979, с. 171.

д/ род, вид: психологический роман - roman psihologic

земной шар - glob pămîntesc ;

е/ происхождение, автор:

вулканические горные породы - roci vulcanice

минеральные воды - ape minerale

чеховские пьесы - piese cehoviene ;

ж/ отношение к материалу:

металлическая коробка - cutie metalică .

В большинстве случаев единственными эквивалентами русских определений, выраженных относительными прилагательными, являются в румынском языке предложные сочетания, состоящие из: а. предлога и существительного, б. предлога, числительного и существительного, в. предлога и наречия, г. предлога и глагольного наклонения - супин.

а. Как правило, таким русским определениям соответствуют в румынском языке несогласованные определения, выраженные сочетанием предлога и существительного, когда русские прилагательные обозначают:

I. отношение к материалу: глиняный горшок - ulcică de lut

перламутровые пуговицы - nasturi de sidef

2. время, срок: зимние праздники - sărbători de iarnă

октябрьские события - evenimentele din octombrie ;

месячный отпуск - concediu de o lună ;

3. место, среду: горный ручей - pîrîiaş de munte

степные растения - plante de stepă ;

4. способ действия: паровая мельница - moară cu aburi

газовый двигатель - motor cu explozie ;

5. принадлежность: солнечный луч - rază de soare

оливковая ветка - crenguţă de măslin ;

6. назначение: автомобильный завод – uzină de automobile

машинное масло – ulei de maşini ;

7. содержание: детский сад – grădiniţă de copii

поваренная книга – carte de bucate;

8. разные определительные значения, уточняющие понятия:

Государственный совет – Consiliu de stat.

б. Русские определения, выраженные сложными прилагательными, первый компонент которых – имя числительное, соответствует в румынском языке синтагме, состоящей из существительного, предлога, числительного и существительного: двухэтажный дом – casă cu două etaje, шестичасовое дежурство – gardă de şase ore, пятиконечная звезда – stea cu cinci colţuri ./"Но восьминогая муха об этом, очевидно, не только не знала, но даже не догадывалась"(Ф.Н., с.95)– Dar musca cu opt picioare, după cum se vede, nu numai că nu ştia asta, dar nici nu bănuia.

в. Эквиваленты согласованных определений, выраженных прилагательными наречного происхождения, в румынском языке – сочетания предлога и наречия, когда обозначают:

I. место: здешний климат – clima de aici

верхний этаж – etajul de sus (но и superior);

2. время: сегодняшний день – ziua de azi

тогдашний случай – întîmplarea de atunci .

г. При обозначении назначения предмета согласованные определения, выраженные отглагольными прилагательными, передаём на румынский язык несогласованным определением, состоящим из предлога и глагольного наклонения супин:

спальный вагон – vagon de dormit

стиральная машина – maşină de spălat.

Русским согласованным определениям, выраженным относительными прилагательными, могут соответствовать в румынском языке:

а/ несогласованные определения – существительные в родительном падеже при обозначении:

1/ принадлежности: фабричная марка – marca fabricii

заводские рабочие – muncitorii uzinei ;

2/ времени: студенческие годы – anii studenţiei ;

3/ названия предметов: Оружейная палата – Palatul armelor ;

4/ причины: сонная болезнь – boala somnului ;

5/ субъекта действия: отцовская забота – grija tatălui.

б/ Существительные в именительном падеже в роли приложения при обозначении:

I. основной характеристики определяемого слова:

спортивный костюм – costum sport;

2. названий географических и административных объектов, частей населённых пунктов:

Керченский пролив – strîmtoarea Kerci

Севанское озеро – lacul Sevan

Волгоградская магистраль – magistrala Volgograd;

"Я ждал её тогда на Пушкинской площади, у выхода из метро"/Ф.н., с. 77/ – "Am aşteptat-o în piaţa Puşkin, la ieşirea din metrou".

В одних случаях определения в сравниваемых языках идентичны с точки зрения их семантического содержания, но они сильно дифференцированы с точки зрения грамматических способов выражения. То, что выражается в русском языке одним согласованным определением в румынском языке выражается сочетанием слов, ср.: съёмочный аппарат – aparat de luat vederi , заволжские поля – cîmpiile de peste Volga (de dincolo de Volga) , переходный экзамен – examen de sfîrşit de an ; "В гостиницу мы приехали в сумерки и, измученные многочасовой дорогой, мечтали о горячем душе и тёплом верблюжьем одеяле"/В.св., 1979, с.44) – La hotel am sosit în amurg şi, istoviţi de multe ore de drum, doream un duş fierbinte şi o pătură călduroasă din păr de cămilă".

Румынский эквивалент русских определений в подобных конструкциях и значении может быть только существительное в аккузативе с предшествующим предлогом. Сравним ещё примеры: "Седло для езды... привязывают ремнями к передней части верблюжьего горба" /В.св., 1979,8,с.32/ и "После чая подали "зриг" - верблюжье молоко, разбавленное водой и послащённое сахаром" /В.св.,1979,8,с.31/, где в первом случае определение верблюжьего можно свободно заменить существительным, т.е. несогласованным определением "горба верблюда", а во втором - такая замена относительна, она обусловлена контекстом /ср."Молоко нашего верблюда жирное" и "Верблюжье молоко жирнее коровьего", где в последнем предложении указывается на происхождение определяемого предмета от данной породы животных, а не от одного только животного/. При указании, констатации характеристики предмета вообще возможны обе разновидности определений, напр.: "В дельфиновом молоке содержится жира в 13 раз и белка в 4 раза больше, чем в молоке коровы" /Т.,с.56/. Сочетание "в дельфиновом молоке" можно заменить сочетанием "в молоке дельфина", а сочетание "в молоке коровы" - "сочетанием "в коровьем молоке".

Относительно согласования определений с определяемыми словами в русском языке следует сказать, что оно может быть а/ грамматическим /формальным/ и б/ семантическим.

а/ Чаще всего согласование определений с определяемыми словами формально, поскольку грамматические признаки зависимого слова повторяют признаки господствующего слова. Однако о чисто грамматическом согласовании определений с определяемыми словами можно говорить:

- во-первых, только по отношению к словам, род которых семантически является немотивированным. Сюда относятся слова - назва-

ния неодушевлённых предметов: высокий дом,огромное здание,старая акация,безумная смелость,беличья шкура,отцов дом и др./"Холодный чердак,/где находится пост,/Как старый скворечник,колышет..." /Ю.В.,с. II/."А в небе /Солнце южное палит..."/Ю.Р.,с.I3/;

- во-вторых,по отношению к одушевлённым существительным, не выражающим различий пола : умный ребёнок,какой-то крокодил, жирный окунь,каждый шакал и др. /"В тот момент,когда очередной окунь потянул под сто фунтов,в реке /.../поднялась какая-то суматоха"/В.св.,1976,9,с.47/.Ср.:умный мальчик - умная девочка, любой волк - любая волчица,бодливый бык - бодливая корова;пример: "В то время научный сотрудник фармацевтической фирмы не мог и предположить,какую роль сыграет в его жизни знакомство с весьма коммуникабельным дельфином - афалиной"/В.св.,1979,I,с.60/ и "Сорок четыре года спустя у небольшого новозеландского посёлка Опонини к лодкам местных рыбаков начала подплывать молодая дельфиниха - афалина"/В.св.,1979,I,с.60/,родовая форма которых устанавливает и форму рода определяющих слов. В последнем случае грамматический род определяемых слов мотивирован семантически, он отражает пол животного /или лица/. В сочетаниях такого типа определяющее слово становится "дополнительным выразителем реального пола./.../Собственно грамматические и смысловые основы согласования выступают здесь в неразрывном единстве и взаимодействии".[I]

б/ В русском языке о согласовании определений в роде по смыслу можно говорить:

I/ когда определяемое существительное не склоняется /пальто,депо,кино,метро,кофе/и не имеет морфологических показателей

I Е.С.Скобликова,Согласование и управление в русском языке, М.,I97I,с.I79.

рода /кенгуру,такси,жюри,колибри,аташе и др./,которые,когда обозначают неодушевлённые предметы,относятся /почти все/ к среднему роду /за исключением кофе/:серое пальто,новое депо,современное кино,бухарестское метро, но чёрный кофе/,а когда обозначают одушевлённые предметы,относятся или к мужскому ,или к женскому роду. "Эта отнесённость отвечает противопоставлению родовых значений, характеризующих все одушевлённые существительные".[I] Таким образом существительные атташе , конферансье,портье и др.,называющие лиц мужского пола, и шимпанзе,кенгуру,пони,колибри - названия животных,независимо от их пола,сочетаются с определениями в форме мужского рода: /какой?/ военный аташе,молодой портье,пёстрый колибри,серый кенгуру; пример:"У двери гостиницы сидел пожилой портье"."В числе его друзей теперь числились,кроме посла и военного атташе,начальник экономического отдела..."/К.,К.,с.I95/.

Существительные мадам,леди,мисс,Кармен,Мери,называя лиц женского пола,определяются согласуемыми словами в форме женского рода:/какая?/ красивая мадам,молодая леди,весёлая Кармен;"Я ни с кем не могу сейчас разговаривать, - резко ответила явно встревоженная Сюзен"/В.св.,I979,8,с.57/."Но Клаузену пришлось ещё не раз подняться на третий этаж к упрямой фрау.../К.,К.,с.69/.

2/ Когда форма именительного падежа определяемого слова не соответствует грамматическому роду /и полу/.Сюда относятся :

а/ одушевлённые имена существительные мужского рода с грамматическим показателем женского рода - старый дядя,усердный юноша,справедливый судья.Пример :"Рыбаки бросились в реку,наловили рыбы и принесли её мудрому владыке в знак благодарности"/В.св., I976,9,с.49/."Лишь один рослый мужчина не спасовал"/В.св.,I976, 3,с.47/.

I Русская грамматика,АН СССР,том I,М.,I982,с.469.

б/ Существительные общего рода, которые приобретают грамматический род – мужской или женский – в зависимости от пола: /какой?, какая?/ круглый, круглая сирота; страшный, страшная обжора; большой, большая плакса. Примеры: "Неудивительно, ведь она осталась круглой сиротой" /В.св., 1979, 8, с.56/. "Патрульные время от времени приводили задержанных – одного пьяницу да двух желторотых юнцов..." /Ч.и з., 1976, 9, с.99/.

Эквиваленты слов общего рода в румынском языке чаще всего имеют специфические формы мужского и женского рода, ср.: сирота – orfan, orfană ; плакса – plîngăreț, plîngăreață ; забияка – bătăuș, bătăușă и др. /ср.: o fată orfană, un băiat orfan /. Если же такие слова приобретают предметное значение, они сохраняют свои родовые формы и определения при них маркированы соответствующими грамматическими показателями, ср.: orfanul cel bun, orfana cea bună; hrăpărețul acesta, hrăpăreața aceasta. Однако в одних случаях эквиваленты слов общего рода в румынском языке имеют или только форму мужского рода, или только форму женского рода, и в этом случае они сочетаются с соответствующими грамматическими формами определяющих слов независимо от пола лиц, которых данные существительные обозначают, ср.: haimanaua asta может быть и Victor и Viorica.

в/ Существительные мужского рода, называющие профессии или должности, когда употребляются применительно к женщинам, могут определяться словами, выражающими реальный пол названного существительного, ср.: "Молодая врач-анестезиолог, вся в слезах, на другой же день подала заявлениеоб уходе" /У., с.20/ – "Молодой врач пошёл в операционную". "У нас новая секретарь" – "Иван Петрович хороший секретарь". Определения в первых предложениях подчеркивают естественный пол лица, выполняющего должность секретаря, профессию врача.

Следует отметить ещё особые случаи согласования определений

с определяемыми словами в русском языке при количественно-именных сочетаниях, поскольку формы определений в русском языке резко отличаются от их эквивалентов в румынском языке. Известно, что в именительном падеже, за исключением сочетаний с числительным один /или оканчивающимся на один /в количественно-именных сочетаниях нарушаются нормы согласования с определяющими словами. Во-первых, это нарушение остро ощущается при употреблении оба, два, три, четыре /или оканчивающихся на два, три, четыре/, при которых господствующее слово стоит в родительном падеже единственного числа, а зависимое слово, т.е. определение, во множественном числе того же падежа, если существительное мужского или среднего рода, и в именительном падеже или родительном, если существительные женского рода, ср.: "один большой дом, одно высокое дерево, одна новая карта" и "два больших дома, три высоких дерева, четыре новые /новых/ карты". Такое явление, как известно, не имеет формального, морфологического эквивалента в румынском языке, в котором согласованные определения стоят в том же числе, что и определяемые слова /ср.: два высоких дерева - doi copaci înalţi , три интересные книги - trei cărţi interesante.

Известно, что и в русском, и в румынском языках порядок слов в составе словосочетаний подчиняется определённым правилам. Что касается места согласованного определения, эти правила в сравниваемых языках довольно часто расходятся. Так, например, в русских атрибутивных словосочетаниях согласованные определения, за исключением неизменяемых прилагательных, независимо от части речи, которыми они выражены, всегда предшествуют имени существительному: великий писатель, передний ряд, кулинарные советы, папина статья, собачье счастье, первый снег, этот роман и др. В румынском языке

адъективное согласованное определение стоит обычно после определяемого слова: casă frumoasă, copac înalt, copil cuminte и др. Но определения данного типа могут стоять и перед определяемым словом ср.: " In centrul orașului este un parc mare" и " In centrul orașului este un mare parc, cu magnolii multe..." Предшествующее существительному согласованное определение встречается, как правило, в предложениях, в которых определяемое существительное имеет при себе и несогласованное определение, обязательно занимающее постпозиционное место. Однако в румынском языке место данного определения зависит и от значения самого прилагательного. Так, например, прилагательные не допускающие сравнение признаков двух или более предметов, которым в русском языке соотвествуют относительные прилагательные, в роли определения употребляются только в постпозиции: industrial (centru industrial), farmaceutic (punct farmaceutic), feroviar (transport feroviar), studentesc (caiet studentesc), profesoral (consiliu profesoral) и др. Нельзя сказать "un industrial centru", "fluvial transport" /ср.: un parc mare - un mare parc /. С другой стороны, следует указать, что в румынском языке есть ограниченное количество прилагательных, которые стоят только перед определяемым существительным. Можно сказать только "un biet om". "o biată fată" и нельзя сказать "un om biet", "o fată biată". В других случаях место согасованного определения зависит от значения слов, выполняющих данную функцию, ср.: "o sărmană fată" , где слово sărmană означает "несчастная, жалкая" и "o fata sărmană" , где слово săr[illegible]nă означает "неимущая, бедная"; или " un nou televizor" и "un televizor nou " сочетания, в которых в первом случае слово nou имеет значение "другой", а во втором случае имеет значение "впервые купленный" /или "возникший недавно"/. Сравним значения такого типа опреде- с русскими прилагательными, имеющими эквивалентное значение: "Мой

бедный богатый папа не пережил бы такой пропахи ..."/Е.,П.,П., с.7I/ и "Вы знаете свое дело,но мне кажется,что вы всё-таки очень жестоки к бедному человеку"/Р.,с.43/.В русском языке независимо от значения прилагательного,когда оно выступает в роли определения стоит перед определяемым словом.Значение таких слов выясняется только в контексте более широкого словосочетания или в предложении.Препозитивное или постпозитивное положение прилагательного /причастий,порядковых числительных/ сигнализирует о выполнении данными словами разных синтаксических функций,ср.:"интересная книга " и "книга интересная". В румынском языке на выполнение функции согласованного определения или именной части сказуемого указывает отсутствие и присутствие глагола-связки,ср.: "carte interesantă" и "Cartea este interesantă ".
Одиночные или группа согласованных определений могут и в русском языке стоять после определяемого слова.В этом случае они выполняют полупредикативную функцию,которая совмещается с дополнительной характеристикой предмета /"Книга интересная и привлекательная"/

Следует отметить ещё одну особенность румынского адъективного определения.Если оно стоит перед определяемым словом,то может получать определённый артикль.Таким образом,русскому сочетанию "красивая девушка" могут соответствовать в румынском языке "o fată frumoasă","o frumoasă fată " и "frumoasa fată ".В последнем словосочетании наличие определённого артикля в прилагательном сообщает о том,что говорящему известен предмет,который определяется данным прилагательным.

В заключение следует сказать,что между способами выражения согласованного определения в русском и румынском языках есть сходства,но и различия.

I. Сходства обнаруживаются на уровне лексико-грамматических групп слов, способных к согласованию: прилагательное, местоимение-прилагательное, порядковое числительное, причастие.

2. Частичные сходства касаются определений, выраженных в русском языке относительными прилагательными, которым в румынском языке могут соответствовать прилагательные и, следовательно, выполнять роль согласованного определения /ср.: городской транспорт - transport urban (orăşenesc), торговые связи - legături comerciale и относительными прилагательными, которым в румынском языке соответствует сочетание предлога и существительного и, следовательно, с синтаксической точки зрения они выполняют различные разновидности определений, т.е. в русском языке они являются согласованными определениями, а в румынском - несогласованными /ср.: глиняная посуда - vase de lut, трамвайная линия - linie de tramvai, липовый цветок - floare de tei и др./.

3. Полное расхождение при выражении согласованных определений замечается при употреблении в русском языке притяжательных прилагательных и соответствующих им в румынском языке несогласованных определений /ср.: папина ручка - stiloul tatălui, медвежья шкура - blană de urs, blana ursului, коровье молоко - lapte de vacă, laptele vacii и др./.

К полным расхождениям в плане выражения относятся и случаи, когда русским причастиям соответствует в румынском языке герундий /ср.: растущие потребности - cerinţe crescînde /.

Б. Несогласованное определение

Несогласованные определения отвечают на те же вопросы, что и согласованные, но в отличие от последних, они могут быть выражены различными лексико-грамматическими способами:

I/ Существительным в косвенных падежах без предлога или с предлогом : дом отца, усы кисточкой, платье из шерсти, яблоки на повидло, стена без окон, человек в очках, туфли на высоких каблуках;

2/ синтетической формой сравнительной степени прилагательного: девушка старше /меня/, берёза выше /дома/;

3/ личным местоимением третьего лица в родительном падеже с притяжательным значением: смотреть на его работу, их книги;

4/ инфинитивом: потребность выращивать, способность удивляться ;

5/ наречием : езда верхом, дом напротив и др.

Следовательно, данный атрибутивный компонент, который несет на себе информативно-смысловую нагрузку, может быть выражен "такими грамматическими разрядами слов, которые неспособны к согласованию".[I]

Указанный выше тип определения связывается с определяемым словом двумя видами подчинительной связи : у п р а в л е н и е м и п р и м ы к а н и е м.

Падежные и предложно-падежные формы существительных связываются с определяемыми словами по способу у п р а в л е н и я и выражают такой признак предмета, который устанавливается по отношению его /определения н.з./ к другим предметам /.../. Различия в характере соотношения выражается, как это всегда наблюдается при управлении падежными и предложно-падежными формами существительных при поддержке лексических значений сочетающихся слов".[2]

Несогласованные определения, выраженные существительными, способны передавать различные виды смысловых отношений. С формальной точки зрения они могут быть выражены родительным и тво-

I Е.С.Скобликова, Современный русский язык, указ.соч., с.I7I.
2 Там же, с.I7I.

рительным падежом существительного без предлога и существительными во всех косвенных падежах с предлогами. Определительное значение какого-либо предмета - "это значение отношения предмета к другому предмету,действию,состоянию либо к целой ситуации, которые этим отношением с той или иной стороны характеризуются".[1]

Среди несогласованных определений самые распространённые и разнообразные по значению являются орпеделения,выраженные родительным падежом."Русская грамматика" относит определительное значение родительного падежа к его основным значениям.[2] Сущест- в родительном падеже без предлога или с поедлогом активно функционирует в этом значении в русском языке. Рассмотрим эти значения.

I. Выражение несогласованного определения беспредложным управлением

I/ Определения в родительном падеже без предлога могут обозначать:

а/ При конкретном существительном - лицо,коллектив,животное,которым принадлежит определённый предмет: костюм брата,жена преподавателя,поля колхоза,стихи Пушкина ;например:"Фёдор Кузьмич присел перед кроваткой дочери"/Ш.,с.6/."О том,что мать Гусева лежит в клинике и ей нужна операция,я ничего не знал ..." /У.,с.30/.

б/ Определяемый предмет является составной частью определяющего предмета: рука матери,хвост лисы,акты комедии.Например: "Клавиши рояля смуглы от времени,туги и холодны"/Ю.к7,с.I45/. "Под окном в мезонине прибиты к стене лаково-коричневые рога оленя"/Ю.К.,с.I46/."На улице,сотрясая землю и дом,заработал

I Русская грамматика,АН СССР,т.I,М.,I980,с.477.
2 Там же,с.48I.

мотор трактора "/Р.I96I,с.37I/. "Упал с облаков верхний ветер, вершины сосен и елей ответили ему шипением..."/Ю.К.,с.208/.

в/ Место,учреждение,организацию,коллектив,которым принадлежит определяемое лицо или предмет: жители Москвы,член штаба, работник редакции,дверь канцелярии и др. Примеры: "... и вся молодёжь города до такой степени была влюблена в секретаршу месткома коммунальников,что..."/И.,П.,с.II/."Вдову вёл под руку плотный низенький мужчина,директор рыбсовхоза "/Р.I96I,с.367/. "Я уже сделал всем работникам редакции неоднократные и самые серьёзные предупреждения..."/Р.I96I,с.I49/.

г/ Время :пора сенокоса,дни весны,годы войны,час ужина. Например:"...он понимал,что изучение опыта прошлого является неоходимым условием правильного,научно обоснованного решения теоретических и практических вопросов современности"/К.,К.,с. 2I5/."Аспидо-чёрной была эта ночь поздней осени" /Р.I96I,с.2I8/.

При отвлечённых существительных несогласованные определения в зависимости от их происхождения могут обозначать:

а/ При отвлечённом существительном адъетивного происхождения - предмет или явление,которому принадлежит качественный признак, - субъект,носитель признака : тишина ночи,смелость девушки,чистота сердца. Например: "Чернота ночи обступала меня" /Р.I96I,с.394/."В самом деле,почему это товарищи по работе и подчинённые должны видеть и терпеть невыдержанность характера того или иного работника?"/У.,с.28/.

б/ При отглагольном существительном - предмет или явление, которым принадлежит процессуальный признак,- субъект действия: треск мотоцикла,фыркание лошадей,рычание мотора;"Несколько секунд прошли в безмолвии,затем явственно послушался хруст валежника" /Ю.К.,с.25/. "Она слышала рычание трактора,который шёл за

домами, пробираясь к деревне с поля, слышала крики петухов..."/Р. 1961, с.370/.

В румынском языке эквиваленты русских несогласованных определений, выраженных беспредложным родительным падежом конкретного или отвлечённого существительного с общим значением принадлежности, могут быть существительные в генитиве, ср.: костюм брата costumul fratelui, изба лесника - casa pădurarului, жители Бухареста - locuitorii Bucureştiului, тишина ночи - liniştea nopţii рост безработицы - creşterea şomajului, фыркание лошадей - fornăitul cailor и др. Однако в зависимости от лексико-семантического значения компонентов сочетаний в румынском языке на принадлежность может указать и аккузатив с предшествующим предлогом. Так, например при конкретном существительном несогласованное определение может выражаться генитивом или аккузативом, образуя синонимические по значению сочетания, что соответствует только одному формальному выражению несогласованного определения в русском языке. Ср.: poeziile lui Puşkin, poezii de Puşkin - стихи Пушкина; locuitorii Bucureştiului, locuitorii din Bucureşti - жители Бухареста; susurul apei, susur de apă - журчание воды и др. В других сочетаниях, в основном таких, в которых определяемое слово обозначает лицо или предмет, принадлежащий одушевлённому существительному, формально различные несогласованные определения имеют и различное лексическое значение в данных словосочетаниях, ср.: fiica directorului. - fiică de director. В первом сочетании выражается собственно принадлежность, что вполне соотвествует формально и по содержанию значению сочетания "дочь директора"; во втором сочетании указывается на характеристику предмета с дополнительным значением принадлежности, что соответствует только по содержанию русскому сочетанию "директорская дочь". В румынских словосочетаниях первого типа

определяемое существительное маркируется определённым артиклем /fiica, fiul directorului), в сочетаниях второго типа оно имеет неопределённый артикль (fiică, fiu de director)и определяющий компонент сочетания соотвествует русскому относитеольному прилагательному. Следовательно, в данной или подобных конструкциях расхождения в сравниваемых языках проявляются как в плане выражения, так и в плане содержания, а с точки зрения синтаксической роли определяющих единиц расхождения отмечаются на уровне подвидов определения : "fiica directorului", "fiică de director" - "дочь директора", слова в генитиве, аккузативе и родительном падеже - несогласованные определения, но в сочетании "директорская дочь", в котором признак предмета по принадлежности выражается прилагательным, определяющее слово - определение согласованное.

Существительные в родительном падеже без предлога могут обозначать и качественную характеристику предмета. Анализируя этот вопрос, Е.С.Скобликова отмечает, что "Качественная характеристика предмета выражается при использовании несогласованных определений чаще всего не одним существительным, а нераздельным в семантическом и грамматическом отношении сочетанием существительного в родительном падеже с прилагательным или местоимением-прилагательным".[I] В рамках значения качественной характеристики предмета выделяются несколько разновидностей определений.

а/ Существительное называет только "общую характеристику оценки: качество, размер, цвет, запах, сила, возраст, характер и т.д."[2]: товары первого сорта, рубашки больших размеров, человек средних

I Указ.соч., с.I73.

2 Там же, с.I73.

лет, месяц крепких морозков. Например: "Афалины могут жить в бассейнах различной глубины, но не менее 0,5 м " /Т., с.36/. "Книжку должен был выдать некто Синельников Вячеслав Михайлович, средней жирности человек..." /Ш., с.I9/. "...я не ожидал увидеть простого, даже, казалось, нарочито опрощенного мужчину средних лет.../У., с.60/. "...Пётр Петрович большой души человек и авторитет, можно сказать..." /У., с.38/.

б/ В другую разновидность входят существительные, сами обозначающие какой-либо качественный признак, который определяется прилагательным, подчёркивающим степень проявления данного признака : вопрос огромной важности, душа большой доброты, человек высокой культуры. Примеры : "Человек высокого благородства не унизится до лжи" /У., с.3I/. "Какие уроки житейской мудрости преподавала тебе наша милая Алиса...?"/Р.I96I, с.77/.

Русским сочетаниям, выражающим качественную характеристику предметов, в румынском языке соответствуют сочетания, содержащие те же части речи, но в плане выражения они отличаются особой грамматической формой. Ср.: товар высокого качества - marfă de calitate superioară , ткани разных цветов - ţesături de diferite culori, ток высокого напряжения - curent de înaltă tensiune , Человек высокой культуры - om de mare cultură и др., в которых беспредложному родительному падежу соответствует аккузатив с предлогом de.

2. Несогласованное определение, выраженное творительным падежом без предлога, сравнительно редко и может обозначать:

а/ Признак предмета по уподоблению : косички кольцами, усы кисточкой; например :"Волосы у Юры были чёрные, мягким ёжиком... /Р.I96I, с.30I/. "На ней белый платок клинышком, кофта синего цвета..." /Р.I96I, с.I35/.

б/ Признак по характеру действия: прогулка парочками, пение басом, движение быстрыми шагами. Определительное значение творительного падежа возможно в сочетаниях с именами существительными, связанными по своему значению и происхождению с глаголами, например: "Чтение громким голосом полезно для обучения иностранному языку".

Несогласованное определение в творительном падаже можно передать на румынский язык разными конструкциями в зависимости от значения, выраженного творительным падежом. Так, например, признак по характеру действия можно перевести аккузативом с предлогом cu особенно тогда, когда существительное в творительном падеже сопровождается прилагательным: чтение громким голосом - citire cu voce tare, движение быстрыми шагами - mişcare cu paşi repezi. В отсутствие прилагательного несогласованное определение передаётся аналитически: волосы ёжиком - păr ca un arici, усы кисточкой - mustăţi ca o pensulă.

II. Несогласованное определение, выраженное существительным в косвенных падежах с предлогами /предложное управление/

Как указано выше, определения такого типа могут быть выражены всеми косвенными падежами. Однако из всех косвенных падежей чаще всего выступают в этой функции родительный, творительный и предложный падежи. Конструкции с родительным падежом отличаются большей частотностью и разнообразием, чем конструкции с творительным или предложным падежами, и это вполне естественно, поскольку с родительным падежом употребляется большинство предлогов русского языка, следовательно, и возможности этого падежа для выражения разных значений намного шире, чем у остальных падежей.

1. В рамках конструкций с родительным падежом определяю-

щие существительные могут сопровождаться множеством предлогов: без, близ, возле, для, из, из-под, между, около, от, против, напротив, с, у и др. Значения, выраженные в сочетании с указанными предлогами, разнообразны.

а/ Чаще всего встречаются в языке сочетания с предлогом из, обозначающие признак определяемого слова по :

- материалу : кольцо из золота, чашка из китайского фарфора, платье из шелка, колонны из мрамора и др. Например: "Звенят синие колокола примусов: будет из кизила варенье" /Р.1961,.252/. "Подруга купила красивую вазу из стекла".

- происхождению : генерал из солдата, поэт из народа. Например: "Поэт посещает собрания литературно-музыкального кружка имени Сурикова, который объединял молодых литераторов из народа" /Р.с.л., с115/. В румынском языке им соответствуют несогласованные определения с тем же значением, выраженные предлогами din, de и существительным в аккузативе.

б/ Несогласованное определение, выражающее признак отсутствия чего-либо передаётся сочетанием с предлогом без : "Ипполит Матвеевич направился к оптику и купил очки без оправы, с позолоченными оглоблями" /И., П., с.13/. "Слева возвышался чёрный корпус без мачт..."/Г., с.69/. Таким определениям в румынском языке соответствуют несогласованные определения, выраженные сочетанием существительного в аккузативе с предлогом fără (ср.: carte fără coperți, ochelari fără ramă).

в/ Несогласованное определение, в состав которого входит предлог для, определяет предмет по назначению : "Тут предполагается построить гостиницу и ресторан, здание для проектных организаций..." /К., Р., с.14/. "В него входят большой автовокзал для автобусов южно-восточного направления и крупнейший автомобиль-

ный магазин города"/К.,Р.,с.16/. Эквивалентом таких конструкций в румынском языке будет сочетание предлога pentru + аккузатив. Однако следует отметить, что в роли несогласованного определения румынское предложное словосочетание имеет, кроме значения определения по назначению (sticlă pentru lapte, vas pentru vopsea) и значение определения, выражающего интерес к кому- или чему-либо, когда pentru употребляется в сочетании с отвлечёнными существительными: "grija pentru cultura națională", "vise pentru viitor", что в русском языке передаётся сочетанием предлога о и предложным падежом /забота о национальной культуре, мечта о будущем /.

г/ По назначению может определить предмет и сочетание с предлогом от : таблетка от головной боли. Например: "Над столом прибита полка,... на ней лежат маслянистые чёрные гайки, гири от амбарных весов..." /Ю.К.,с.115/. С этим предлогом определяется предмет по источнику : сырость от воды, запах от древесины. например: "Пар от озера медленно поднимался в небо".

д/ Несогласованное определение, выраженное существительными с одним из предлогов близ, возле, вокруг, из, из-под, около, от, против, напротив, с, у и др. обозначают признак определяемого предмета по местонахождению, по принадлежности к месту или по направлению, например: "...две лавки и стул, да огромный сундук возле печи составляли всё её мебель" /Л.,с.406/."- А бис его знает! Крымский татарин, лодочник из Керчи"/Л.,с.406/."Комсорг из гаража поскреб затылок, крякнул: - Жалость какая, а!" / Р.1961,с.136/. "- Юрка с макаронной фабрики, да и другие" /Р.1961,с.52/. "Все теперь знали о нашей любви и берегли нас, как остатки травы вокруг блиндажа" /Р.1961,с.130/. В румынском языке несогласованные определения, выражающие отношение к какому-либо месту

стоят после некоторых предлогов или предложных сочетаний в генитиве,но подавляющее большинство несогласованных определений стоят в аккузативе,поскольку многочисленные предлоги румынского языка сочетаются только с аккузативом: grădina din jurul casei, clădirea din fața parcului,omul de sub umbrelă, barcagiul din port и др.

е/ Несогласованное определение в родительном падеже с предлогом из-под может обозначать и признак по веществу,которое содержится в определяемом предмете,например: "...в ногах у них путалось кулье из-под соли опрокинутая бочка,обрубок"/Р. 1961,с.161/. "В субботу утром Сашка собрал пустые бутылки из-под молока,сказал:..."/ Ш.,с.84/.В румынском языке соответствующие несогласованные определения стоят в аккузативе с предшествующим предлогом pentru :бочка из-под бензина - butoi pentru benzină.

2. Несогласованное определение,выраженное существительным в дательном падеже может сопровождаться предлогами к,по. Дательный падеж в этой функции небогат значениями.Он может обозначать :

а/ С предлогом по признак,отличающий определённый предмет в отношении специальности,профессии,занятия,сфер применения;товарищ по факультету,коллега по работе,например,"Один коммивояжер имел мастерскую по копированию с помощью светящихся красок" / К.,К.,с.200/. "Ходзуми Осаки считал себя марксистом, коммунистом по убеждениям"/К.,К.,с.78/. Румынский эквивалент будет существительное в аккузативе с одним из предлогов de,din .

б/ Признак,характеризующий предмет во временном отношении, например: "мне хотелось разыскать ещё дом наших друзей по тем годам"/Б.,с.39/.В конструкциях такого типа обычно наличествует какой-нибудь определяющий элемент к слову,обозначающему время. В румынских эквивалентных конструкциях такой дополняющий времен-

ное значение определяющего слова элемент тоже необходимый: "prietenii din acei ani, evenimentele din acele timpuri.

в/ Признак, определяющий предмет, с пространственной точки зрения может быть выражен с предлогами по и к. Однако эти определения употребляютая редко, в лексически ограниченных условиях, например: "Дорога к озеру шла через лес". "Царицын стоит на голых, выжженных, солнцем холмах по правому берегу Волги" /А.Толст., Хлеб/.[x] Соотвествующее несогласованное определение в румынском языке выражается предлогами pe, de pe, spre с аккузативом (grădinile de pe dealuri, drumul spre casă).

3. Существительное в винительном падеже в роли несогласованного определения может обозначать характеристику предмета:

а/ по внешнему виду, например: "Все они были написаны бледными, сильно разбавленными лиловыми чернилами на грязноватых листках из школьных тетрадок, в клетку и в косую"/Р.1961, с.87/. "На ней был платок клинышком, кофта синего ситца в горошек, чёрная юбка" /Р.1961, с.135/. В одних случаях несогласованное определение, выражая внешнюю характеристику определяемого предмета с точки зрения его количественной особенности, включает в себя числительные, например: "...когда Костя снова вступил на настил в четыре доски, он удивился..."/Р.1961, с.485/. "Был дом, который беспокоил воображение, - каменный, в два этажа..." /Р.1961, с.253/;

б/ по направлению в пространстве: "Так вот в чём прелесть полётов в небо!"/Г., с.174/. "Говорили, что с востока путь на Ленинград ещё свободен"/Ч., с.36/.

в/ Признак по назначению с предлогами на и под: "Сашка ра-

---

x Пример взят из книги Современный русский язык. Синтаксис, под ред. Е.М.Галкиной-Федорук, МУ, 1957, с.204.

ботал на стройке, жил в общежитии, в комнате на двоих" /Ш., с.75/. Стихи на смерть Пушкина Лермонтов написал в ту же ночь" /Ю.К., с.191/. В этом же значении предлог на в сочетании с существительным и словом, имеющим количественное значение, употребляется довольно часто, например: "Под жилыми комплексами находятся гаражи на сотни машин" /К., Р., с.30/. Предлог под+винительный падеж также может выражать данное значение, например: "Ямы под опоры пойду рыть" /Ш., с.19/.

Все вышеуказанные значения несогласованного определения в румынском языке передаются существительным в аккузативе с предлогом pentru для выражения назначения, предлогами cu, în, într- для выражения характеристики по внешнему виду, с предлогами spre, la для обозначения направления, ср.: материал в клетку - material în carouri, шёлк на блузку - mătase pentru bluză, путь на Ленинград - drumul spre Leningrad.

4. Разнообразны по значению и несогласованные определения, выраженные существительным в творительном падеже. В зависимости от лексического значения существительного и предлога, сочетающегося с ним, несогласованное определение в творительном падеже может обозначать признак определяемого предмета по наличию внешней или внутренней характерной черты, качества, свойства, по отношению к пространству и времени. С помощью предлога с выражается признак определяемого предмета с точки зрения:

а/ качества, свойства, например: "Эти границы ничем не обозначены, их может видеть своим мысленным взором лишь человек с умом и волей" /У., с.31/.

б/ внешней или внутренней характеристики, например: "Из-за двери с табличкой ...звучал густой бас:..." /Р.1961, с.110/. "Но его слушали и шофёр, и постовой, и парень с черёмухой"/Р.1961,

с.489/."Это прадеды в мундирах героев 1812 года и прабабки,красавицы с лебедиными шеями,воспетые Пушкиным"/К.,Р.,с.40/.

Несогласованные определения,выраженные словами,называющими в основном части человеческого тела,но и другие предметы,сопровождаются каким-нибудь согласованным определением,в котором собственно заключается и характерный признак определяемого слова.Поэтому наличие согласованного определения обязательно в таких конструкциях.Если говорим "девушка с глазами","человек со лбом",этим мы не отличаем определяемое существительное от других подобных,ведь у всех есть глаза,лоб и др.,но сказав "девушка с зелёными глазами","человек с высоким лбом",мы отличаем данный предмет от ему подобных;следовательно,определение такого типа рассматривается как нечто целое,как один член предложения. Например: "...даже для географички Марии Николаевны Сомовой - женщины в годах,тучной и медлительной,с больным сердцем"/Р.1961, с.141/."...но я не мог заснуть:передо мной во мраке всё вертелся мальчик с белыми глазами" /Л.,с.406/.

Признак качественной характеристики определяемого слова может выражаться предлогом с в сочетании с количественными числительными и существительным,например:"Есть водный бассейн с тремя ваннами,где школьники могут научиться плавать"/К.,Р.,с.29/. Для вышеуказанных характеристик определяемого предмета в румынском языке используются сочетания предлога cu с аккузативом существительного,прилагательного с существительным,числительного с существительным,ср.: дом с балконом - casa cu balcon, окно с жёлтыми занавесками - casa cu perdeluţe galbene , свекровь с тремя невестками - soacra cu trei nurori .

в/ Несогласованные определения,выраженные существительным с предлогами за,между,над,перед,под,определяют предмет по

отношению к пространству, ко времени, например: "На переменах дети смогут выбежать на площадки под раздвинутой крышей"/К.,Р.,с.29/ "А в переулках между улицами тихо" /К.,Р.,с.34/."Ночь перед отъездом была прекрасной". Данные значения выражаются в румынском языке сочетанием предлогов с генитивом или аккузативом, ср.: дом перед гостиницей -casa din fața hotelului , дорога между скалами - drumul dintre stînci , часы перед обедом - orele dinaimtea prînzului.

5. Несогласованные определения, выраженные существительным в предложном падеже выступают с предлогами в, на, о. С предлогом в и на и реже с предлогом о эти сочетания обозначают :

а/ признак по наличию у определяемого предмета какой-либо внешней характерной для него черты, например: "Шофёра берёт за локоть пожилой рабочий в очках..."/Р.1961,с.134/."И целый день сидит в комитете комсомола парень в модном пиджаке..." /Р.1961,с. 173/."Возле станка уже вертелся новичок Подорожников, в тюбетейке, в синей рабочей спецовке..."/Р.1961,с.356/."Помню, отлично помню...Диван, дюжина стульев и круглый столик о шести ножках" /И.,П.,с.28/.Сочетания с предлогом о содержат в таких случаях количественное числительное, что и подчёркивает особую характеристику определяемого предмета.

б/ Характеристику предмета по отношению к пространству и реже ко времени /последнее с предлогом в /, например: "Блохин пошёл к одинокому дому на пригорке"."Законы стройки не предусматривают для пешеходов никаких исключений, даже для географички Марии Николаевны Сомовой - женщины в годах..." /Р.1961,с.141/.

в/ Конструкции содержащие предлог о, выступают ещё в роли несогласованного определения, когда раскрывают внутреннее содержание определяемого существительного. Обычно в качестве определя-

емого слова употребляются отвлечённые имена существительные, например: "И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье"/Г.,с.174/."Никому не осмеливался он сказать, как ему тоскливо при мысли о разлуке с бабушкой"/Р.1961,с.477/."Челкаш начал наводить Гаврилу на мысль о деревне, желая немного ободрить и успокоить его"/Г.,с.74/.Указанные выше значения в румынском языке выражаются предлогами cu, în, pe, de pe, despre, la и аккузативом существительного, ср.: человек в очках - omul cu ochelari, туфли на высоких каблуках - pantofi cu toc înalt, юноша в синей рубашке - tînărul în cămașă albastră, сады на холме - grădinile de pe deal, мысль об учёбе - gîndul la învățătură и др.

Следует обратить внимание на то, что во многих случаях как в русском, так и в румынском языке несогласованные определения, выраженные существительными в косвенных падежах особенно с предлогом, совмещают в себе и обстоятельственные значения поскольку "Конкретизирующий признак предмета или явления они выражают в формах, совпадающих с обстоятельствами"[I]. Несогласованные определения отличаются от обстоятельств тем, что они стоят при существительном и многие из них потенциально обладают возможностью заменяться синонимичными по значению прилагательными, т.е. согласованными определениями или существительным в родительном падеже без предлога в роли несогласованного определения, ср.: "площадка для спортивных игр /какая?/ - спортивная площадка", "крыша под тёмной черепицей - тёмная черепичная крыша", "поезд на Москву - московский поезд". Однако далеко не все согласованные определения данного типа допускают замену с определением-прилагательным. Например: площадка под раздвижной крышей, долг перед родиной и др.

I Е.С.Скобликова, указ.соч., с.175.

Исследователи подчёркивают, и примеры подтверждают, что несогласованные определения, выраженные существительными, "характеризуются большим разнообразием возможностей грамматического оформления. Но в этом многообразии наблюдается системная упорядоченность, тенденция к закреплённости определённых грамматических форм за выражением тех или иных разновидностей смысловых отношений".[I] Так, например, сочетания, которые определяют предмет по назначению могут быть выражены сочетанием существительного в родительном падеже с предлогом от /таблетка от головной боли /, с предлогом для /скамейки для публики /; винительным падежом с предлогом на / материал на блузку/, с предлогом под /ямы под опоры/.

В румынском языке, как мы заметили, несогласованные определения выражаются чаще всего предлогом в сочетании с существительным в аккузативе или беспредложным способом, т.е. существительным в генитиве. Русским несогласованным определениям, выраженным предложным сочетанием, с вышеуказанными значениями, обычно соответствуют предложные сочетания с аккузативом существительного, но им могут соответствовать и глагольная форма супин с предшествующим предлогом de, ср., например, выражение назначения loc pentru plimbare или loc de plimbat. Но такие эквивалентные конструкции можно подобрать далеко невсегда. Несогласованные определения, выраженные супином могут заменять имена существительные только в том случае, если последние являются словами глагольного происхождения.

II. Несогласованное определение, выраженное сравнительной степенью прилагательного

I Е.С. Скобликова, указ. соч., с. I76.

В русском языке прилагательные в синтетической форме сравнительной степени, в отличие от аналитической формы, в предложении выступают в роли несогласованного определения, например: "Обе с непокрытыми головами, в модных коротеньких пальто и светлых узеньких туфельках. Подруга повыше, Юля пониже"/Р.1961, с.343/. "Если подняться к ней, то окажется, что во всем городе нет места выше склада" /Ю.К., с.113/. В румынском языке сравнительная степень /все её формы, называющие признак, способный проявляться в большей, равной или меньшей степени в определяемом слове / является согласованным определением. Следовательно, в сравниваемых языках с синтаксической точки зрения данные формы прилагательных функционируют как разновидности определения: в русском языке несогласованное, в румынском языке согласованное определение, ср.: женщина помоложе, мужчина помоложе -

III. Несогласованное определение, выраженное местоимением

Определение, выраженное личным местоимением третьего лица в форме родительного падежа в притяжательном значении /его, её, их / тоже относятся к несогласованным определениям, например: "... в глазах его вспыхнул настоящий ужас"/Б., 26/. "И велосипед её на полном ходу приближался к концу насыпи"/Р.1961, с.481/. Этому определению соответствует в румынском языке местоимённое определение в генитиве, ср.: глаза её - ochii ei, книга его - cartea lui.

IУ. Несогласованное определение как в русском, так и в румынском языке может быть выражено и н ф и н и т и в о м. Оно служит обычно для пояснения какого-либо члена предложения, выраженного отвлечённым существительным: желание познакомиться, способность учиться, охота странствовать и др. В румынском языке перед инфинитивом чаще всего употребляются предлоги

и др. Примеры: "Он удивился,- насколько сохранил способность удивляться,- когда тот заговорил с ним по-якутски"/Р.1961,с. 489/."А добросовестность профессора,его умение работать по двенадцать часов в сутки?" /Р.1961,с.73/.

У. В сравниваемых языках в роли несогласованного определения могут употребляться и н а р е ч и я. Качественно-обстоятельственные и обстоятельственные наречия характеризуют определяемый предмет в отношении качества,пространства,времени,образа и способа действия : яйца вкрутую,дом справа,дорога домой, глаза навыкате,судак по-польски и др.,например:"В доме напротив сидит на подоконнике девушка..." /Р.1961,с.127/. "...крылья вверх,хвост веером! - садятся на воду"/Ю.К.,с.101/.

В румынском языке наречия,выполняющие функцию определения,могут сопровождаться предлогами de,pe,la,cp.:cititul noaptea, plimbări alene - ziua de ieri,mersul pe jos,ușa la dreapta .

Следует отметить,что далеко не всем русским наречиям,выступающим в роли определения,соответствует в румынском языке наречие.Одним русским наречиям соответствуют прилагательные,ср.: яйца всмятку - ouă moi, глаза навыкат - ochi bulbucați, другим соответствуют предложно-падежные формы существительного:дорога домой -drumul spre casă, третьи передаются аналитически:рубашка навыпуск - cămașă îmbrăcată peste pantaloni и только в редких случаях эти определения передаются наречиями,ср.:езда верхом - mersul călare, дверь налево - ușa la dreapta и др. При переводе с румынского на русский язык замечается такое же явление,не во всех случаях определения,выраженные наречием,можно передать той же частью речи.Сравним хотя бы один пример:" Omul de sus,de pe sîrmă ,nu mai avea putere să înainteze"(G.Bogza,Priveliști și sentimente,p.20)- "У человека,стоящего наверху,на канате не было больше сил...".

Б. - Берггольц О.,Стихи.Проза,Госуд.изд.худ.прозы,М.-Л.,1961.

В.св. - Вокруг света -журнал.

Г. - Горький,Максим,Макар Чудра и другие рассказы,Изд-во "Детская литература",М.,1977.

Е.,П.,П. - Егоров Б.,Полищук Я.,Привалов В.,Не проходите мимо, Изд-во "Молодая гвардия",М.,1956.

Ю.К. - Казаков,Юрий,Голубое и зелёное.Рассказы и очерк,Изд-во "Советский писатель",М.,1963.

К.,Р.- Колодный Л.,Рахманов Н.,Город как мир,Изд-во "Московский рабочий",М.,1977.

Л. - Лермонтов М.Ю.,Избранные произведения в двух томах,Том первый,Гос.идз.худ.лит.,М.,1963.

И.,П. - Ильф И.,Петров Е.,Двенадцать стульев,Изд-во "Правда", М.,1983.

Р.1961 - Рассказы 1961 года,Изд-во "Советский писатель", М.,1962.

Т. - Томилин А.Г.,В мире китов и дельфинов,Изд-во "Знание",М., 1979.

У. - Углов Ф.,Человек среди людей,Изд-во "молодая гвардия", М.,1979.

Ф.н. - Формула невозможного.Научно-фантастические рассказы,Изд-во "Русский язык",М.,1980.

Ч. и з. - Человек и закон - журнал.

Ч. - Чуковский Н.,Избранные произведения,Том первый.Балтийское небо,Изд-во художественной литературы,М.,1977.

Ш. - Шукшин В.,Беседы при ясной луне,Изд-во "Совеская Россия", М.,1975.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМ СОПОДЧИНЕНИЕМ ТРЕХ ПРИДАТОЧНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Мирча Георгиу

Сложные предложения с однородным соподчинением трёх и более придаточных широко распространены в современном русском литератур - ном языке и,характеризуясь существенными структурными и инными отличиями от сложных предложений с однородным соподчинением двух придаточных[I],нам кажется,заслуживают особого расмотрения.

Сложные предложения с однородным соподчинением характеризуются широкой употребительностью в разных стилях современного русского литературного языка.Однако изучены такие предложения в недостаточной мере.В частности,в опубликованных работах (кстати,очень немногочисленных),специально посвященных исследованию вопроса о соподчинении предложений[2],также,впрочем,как и в общих курсах синтаксиса[3], до сих пор а н а л и з и р о в а л и с ь

I "Своебразие сложных предложений усложнённого типа состоит в некоторых особенностях расположения их частей,в особенностях группировки простых предложений внутри сложного, а иногда -в употреблении служебных слов".(АН СССР,Грамматика русского языка,том II, часть II,М., 1960,с.357).Ср.также В.А.Шитов,Сложные предложения с однородным соподчинением трёх придаточных в современном русском литературном языке,в сб."Вопросы теории и методики русского языка", Ученые записки,том 33,выпуск II,Вологда,1967 с.36-39.

2 См.например,В.К.Покусаенко,О границах однородного соподчинения, М.,Научные доклады высшей школы,"Филологические науки",1962,3,с.105.

3 См.например:Современный русский язык.Синтаксис.Под редакцией Е.М.Галкиной-Федорук,М.,1958,с.412-413;А.Н.Гвоздев,Современный русский литературный язык,часть II,Синтаксис,М.,1968,с.265-267; Е.М.Галкина -Федорук,К.В.Горшкова,Н.М.Шанский,Современный русский язык.Синтаксис,М.,1958.с.174;А.Г.Руднев,Синтаксис современного русского языка, .М.,1963,с.322-323;Г.Ф.Воробьева,М.С.Панюшева, . . . И.В.Толстой,Современный русский язык.Синтаксис,М.,1975,с.162;Современный русский язык,под ред.П.А.Леканта,М.,1982,с.360;Современный русский язык, под ред.Д.Э.Розенталя,М.,1984,с.666;Современный русский язык,под ред.В.А.Белошапковой,М.,1981,с.533-551.

как правило, лишь конструкции с однородным соподчинением двух придаточных и почти не говорилось об однородном соподчинении трёх или более придаточных[4].

В "Русской грамматике" предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем рассматриваются как сложные. Формально такие предложения могут считаться сложными в силу того, что в них неоднократно выражаются значения времени и наклонения. Соответственно и в семантическом плане они могут быть интерпретированы как сообщения о нескольких ситуациях - одновременных или следующих друг за другом, - характеризующихся /общностью/ субъекта[5].

Интерпретация предложений с несколькими сказуемыми при одном подлежащем как предложений простых[6], а не сложных опирается на принцип однородности - одинакового отношения двух или более членов предложений к какому-либо другому его члену. Однако эта интерпретация не всегда последовательна. К простым она относит только те предложения, в которых однородные сказуемые связаны между собой сочинительными союзами, и исключает из их числа предложения, в которых между однородными сказуемыми имеет место связь при помощи союзов подчинительных, типа:

[4] См. В.А.Шитов, Структурные типы сложных предложений с однородным соподчинением пяти придаточных в современном русском литературном языке, в сб."Вопросы теории и истории русского языка",Северо-западное книжное издательство, 1967, с.79-82, а также высказывание В.А.Белошапковой, которая справедливо отмечает: "Изучение сложных словосочетаний и сложных предложений усложнённого типа должно составить особый раздел синтаксиса /О понятии "формула предложения" на уровне синтаксиса сложного предложения, в книге: АН СССР. Институт языкознания. Институт русского языка. Советско-чехословацкий симпозиум 18-22 апреля 1967 года. „Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие". Доклады советских учёных. М., 1967, с.126, примечание 1/. См.также Грамматика современного русского литературного языка, под редакцией Н.Ю.Шведовой, М., 1970, с.654:"предложения усложнённого типа составляют объект синтаксического описания... со стороны характера представленных в них комбинаций".

[5] См. Русская грамматика, главный ред.Н.Ю.Шведова,т.II,М.,1980,с.462.

[6] См. Грамматика русского языка, том II, часть I, стр. 605.

Я смирился, хотя и обиделся.

Ребёнок забыл об уроках, потому что увлекся рисованием.

Она краснела, когда волновалась.

Идеи интересные, потому что новые.

При этом происходит не только существенное ограничение исходного критерия, но и фактическая его замена: решающим признаком простоты или сложности предложения оказывается уже не одинаковое отношение сказуемых к одному общему подлежащему /однородность/, а характер связи между ними.

Критерий однородности не выдерживается и в других случаях /при несовпадении видовых и временных значений глаголов-сказуемых, при их раздельном обстоятельственном определении и в целом ряде других случаев/.

Ср., например: Шёл дождь, и перестал, и вновь пошёл.
/Пушкин/

Признаком, говорящим в пользу большей сложности предложения, считается также неодинаковое грамматическое выражение сказуемых.

Например: Он мой друг и поможет мне в любую минуту.

Сложное предложение - это синтаксическая конструкция, тесно связанная с простым предложением, но отличающаяся от него как структурно, так и по характерру сообщения.

Таким образом, сложное предложение - это целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними[7].

[7] Русская грамматика, с.460.

Все сложные предложения делятся на сложноподчиненные и сложносочиненные.

По характеру соотнесенности придаточного предложения с главным все сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения нерасчлененной структуры /нерасчлененные/ и предложения расчлененной структуры /расчлененные/. К нерасчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть имеет внутри главной части опорный компонент в виде глагола, существительного, прилагательного, компаратива или наречия и, таким образом, занимает в ее составе присловную позицию, в некотором отношении аналогичную позиции члена предложения. Выделяются следующие типы нерасчлененных предложений: изъяснительные, определительные, неопределенно-обобщительные, сравнительные и сопоставительные.

Расчлененные предложения могут быть: временные, условные, уступительные, причинные, целевые, следственные, сравнительные, сопоставительные - все с дальнейшей внутренней дифференциацией.[8]

С л о ж н о й с и н т а к с и ч е с к о й к о н с т р у к ц и е й[9] называется сложное предложение, состоящее из трёх или более предложений.

М н о г о ч и с л е н н ы м с л о ж н о п о д ч и н е н н ы м п р е д л о ж е н и е м называется сложное предложение, объединяющее три или более предикативные части посредством подчинительных союзов.

---

[7] Русская грамматика, стр. 460.

[8] Там же, стр. 466.

[9] См. Ф.К.Гужба, Современный русский язык, Киев, 1971, стр.229.

"Русская грамматика" описывает только минимальные конструкции сложного предложения, т.е. конструкции "достаточные для выявления какого-то одного типа значения"[10]. Структуры, представляющие собой результат комбинации минимальных конструкций, специально не рассматриваются.

Сложными предложениями с однородным соподчинением целесообразно, как нам кажется, называть такие сложные предложения, в которых один из членов главной части, главная часть в целом или совокупность главных частей поясняется с какой-либо стороны связанными между собой через посредство сочинительных союзов или бессоюзно придаточными частями, причем смысловые отношения между этими придаточными частями могут быть столь же разнообразными, сколь разнообразны они между частями обычных сложноподчиненных или бессоюзных сложных предложений[11].

Близкое к изложенному понимание однородности /правда, применительно к членам предложения, а не к придаточным предложениям/ находится в плане монографии "Русский язык и Советское общество", опубликованном в 1966 году. Здесь излагается одна из тенденций развития синтаксиса, обусловленных внутренними закономерностями развития языка и преобразованных под влиянием социальных причин. Это "увеличение ёмкости категории однородности /расширение возможности объединения - союзного и бессоюзного - в качестве синтаксически однородных таких членов предложения, которые неоднородны морфологически и выражают разные по своему характеру отношения к господствующему слову/"[12].

10 Русская грамматика, стр. 467.

11 Грамматика русского языка, II, часть II, стр. 359.

12 "Русский язык и Советское общество" /план монографии/. Синтаксис. В книге: АН СССР "Русский язык и Советской общество. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Сектора современного литературного языка", Москва, 1966, стр. 25.

Наиболее специфичной для трёхзвенного однородного соподчинения структурной особенностью является наличие при одном главном предложении сложного предложения трёх придаточных предложений, разъясняющих или дополняющих в каком-либо одном и том же отношении главное предложение.

Одним из существенных признаков, определяющих структуру сложного предложения с однородным соподчинением трёх придаточных, является количество подчинительных союзов /или союзных слов/, присоединяющих к соответствующему главному предложению три придаточных.

В зависимости от этого признака в составе сложных предложений с однородным соподчинением трёх придаточных можно выделить три типа:

I. Все три придаточные предложения присоединяются к соответствующему главному предложению лишь одним /употребленным в составе данного сложного предложения один раз/ союзом /или союзным словом/. Такое трёхзвенно-однородное соподчинение можно было бы назвать также односкрепным /термином "скрепа"[13] здесь и далее обозначаем подчинительный союз или союзное слово, присоединяющее придаточное предложение к соответствующему главному, а термином "звено" - любую из однородно соподчиненных придаточных предложений/;

II. Две придаточные части из трёх соподчиненных присоединяются к соответствующему главному предложению одним союзом /или союзным словом/, иначе говоря, - одной скрепой, а третья придаточная часть - другой скрепой. Такое трёхзвенное однородное соподчинение можно было бы назвать также двухскрепным;

[13] См. Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина, В.В.Цапукевич, Современный русский язык, М., 1971, с.443.

III. Придаточные предложения в рассматриваемых сложных предложениях присоединяются к соответствующему главному предложению каждое своим союзом /или союзным словом, то есть, иначе говоря, каждая своей скрепой. Такое трёхзвенно-однородное соподчинение можно было бы назвать также и трёхскрепным.

Разновидности и структурные варианты рассматриваемых сложных предложений иллюстрируются ниже конкретными примерами употребления соответствующих конструкций в языке художественной литературы и публицистики. Некоторое количество исследуемых в работе структур извлечено из газетной периодики, что является, по нашему мнению, в подобных случаях принципиально необходимым, так как "язык газеты дает богатый материал для наблюдений над живыми синтаксическими процессами: обращенный к массовому читателю и в значительной степени ориентирующийся на его языковые навыки, язык этот чужд консервативности, он очень проницаем, и почти все то новое, что входит в систему письменной речи из "говорения", проходит через каналы ежедневной периодической печати. Сравнительно с системой литературного языка в целом, проблема стилистических дифференциаций в языке газеты значительно упрощена, может быть, неизбежно "обеднена", и тенденции общеязыкового развития выступают здесь более обнаженно, ясно и непосредственно, чем в языке художественной литературы или в специальных, более узких сферах языкового общения. Все это позволяет использовать газетные материалы для того, чтобы сделать некоторые общие выводы о тенденциях развития современной синтаксической системы в целом"[14].

Охарактеризуем здесь первые два из намеченных трёх типов рассматриваемых сложных предложений.

[14] Н.Ю.Шведова, О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе./Наблюдения над языков газеты/, "Вопросы языкознания", 1964, 2, стр.3.

I. Односкрепное однородное соподчинение трёх придаточных

Среди сложных предложений с односкрепным однородным соподчинением трёх придаточных решительно преобладают такие, в которых однородно соподчиненные придаточные присоединены к соответствующему главному союзом что, причем однородно соподчиненные придаточные предложения могут связываться в рассматриваемых сложных предложениях как с помощью сочинительных союзов, так и бессоюзно.

Примеры:

Бессоюзное соединение придаточных частей:

"Кажется, жала бы так до вечера, не разогнувшись, и не почувствовала бы, что болит поясница, ломит плечи, в висках стучит кровь" /Г.В./.

Союз а между первым и вторым придаточными предложениями при бессоюзном соединении второго и третьего придаточных предложений:

"Колхозница рассказала, что бензовоз стоит у нее во дворе; а в хату набилось "видимо-невидимо" немецкой солдатни, они натаскали кур..." /А.М./.

Союзы а, и, но между вторым и третьим придаточными предложениями при бессоюзном соединении первого и второго придаточных предложения:

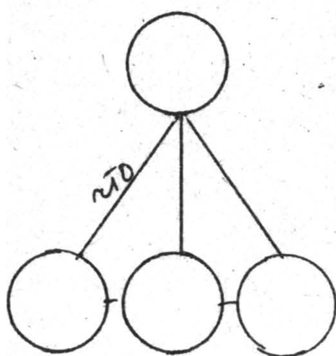
"А Сима к этому прибавила с милой своей улыбкой и застенчивым поворотом головы, что они - зрячие, им легко, а как же она вступила в студенческое научное общество, да еще Московского университета?... /А.А./;

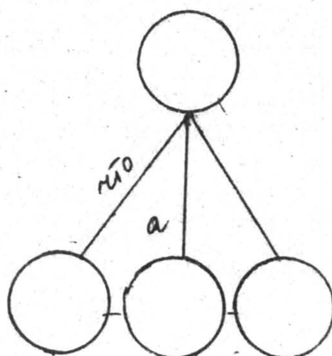
"Стоит ли нам гордиться сейчас тем, что здесь звучала волшебная скрипка Паганини, дебютировал Шопен и Карл Чарни

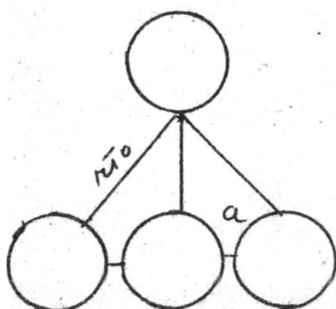
воспитывал великого Листа"/Ш.Ма./.

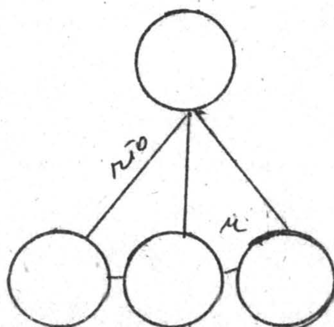
"Рихтер сказал ему, что Гильда тяжело больна, необходима операция, но нет денег" /Э.И./.

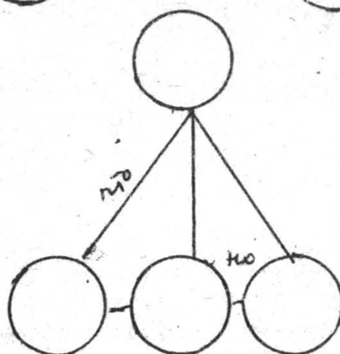
Единичны в современном русском литературном языке случаи употребления других союзов или союзных слов /кроме союза что/ в функции односкрепно присоединять к соответствующему главному три однородно соподчиненных придаточных предложений.

II. Двускрепное однородное соподчинение трёх придаточных

В зависимости от того, первая или вторая скрепа присоединяет к соответствующему главному сразу два придаточных предложения можно выделить среди сложных предложений с двухскрепным однородным соподчинением трёх придаточных две группы.

1. Первая скрепа присоединяет к соответствующему главному первое из числа трёх соподчиненных придаточное предложение, вторая же скрепа присоединяет к тому же главному второе и третье придаточные предложения в их совокупности.

2. Первая скрепа присоединяет к соответствующему главному первое и второе придаточные предложения в их совокупности, вторая же скрепа присоединяет к тому же главному предложению только третье /иначе говоря, последнее из числа однородно соподчинённых в рассматриваемых сложных предложениях/ придаточное предложение.

В зависимости от характера скреп сложные предложения с двухскрепным однородным соподчинением трёх придаточных могут быть подразделены на две большие группы.

1. Скрепы являются одинаковыми;

2. Скрепы являются неодинаковыми.

Охарактеризуем каждую из двух намеченных групп рассматриваемых сложных предложений.

1. Предложения с одинаковыми скрепами

Придаточные в этих сложных предложениях присоединяются обычно к соответствующему главному предложению союзом <u>что</u> /чаще всего/, союзом или союзным словом <u>когда</u>, союзным словом <u>где</u> и, наконец, союзом или союзным словом <u>как</u>.

Синтаксические взаимоотношения соподчиненных придаточных с соответствующим главным предложением выступают очень разнообразно. Союз <u>что</u> может, например, присоединять к соответствующему главному предложению подлежащные, дополнительные, определительные и некоторые другие виды придаточных /имеем в виду традиционную их классификацию/.

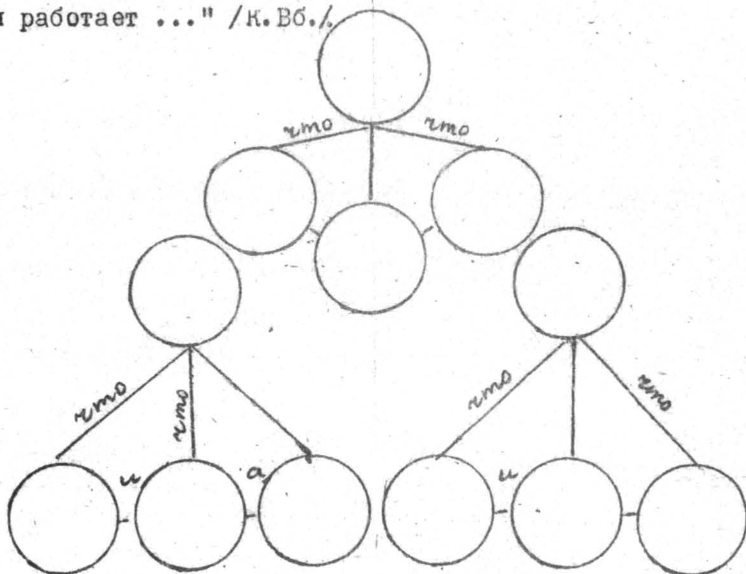
Примеры:

а/ Сложные предложения рассматриваемой структуры с союзом <u>что</u>:

"В этот день ему почему-то казалось, <u>что</u> дети ведут себя отвратительно, жена плохо следит за прислугой, <u>что</u> расходы ведутся несообразно с доходами" /Ч.А./.

"И кажется Меркулову, <u>что</u> теперь тёплый вечер ранней весны <u>и что</u> вся дорога, чёрная от грязи, изборождена следами копыт, а в глубоких колеях стоит вода, розовая и янтарная от вечерней зари" /К.А./.

"Было очень кстати, <u>что</u> здесь полутемно и никого нет, <u>что</u> Аня работает ..." /К.Вб./.

Придаточные предложения в этих сложных предложениях являются подлежащими. Отличаются эти сложные предложения одно от другого тем, что в первом и третьем из них употребленный первый раз союз что присоединяет к главному предложению совокупность первых двух придаточных, третье же придаточное предложение присоединяется своим что; во втором же сложном предложении, наоборот, первое придаточное предложение присоединяется к соответствующему главному своим союзом, а совокупность второго и третьего придаточного - вторым /употребленным один раз/ союзом что.

Кроме этого, в первом из трех приведенных сложном предложении двухскрепное соподчинение можно было бы при желании легко трансформировать в соподчинение трехскрепное, употребив союз что также и перед вторым придаточным предложением /смысловые взаимоотношения предложений в составе данного сложного предложения изменились бы при этом незначительно/; во втором же сложном предложении такая трансформация была бы невозможной, так как односкрепно присоединяемые в этом сложном предложении к соответствующему главному второе и третье соподчиненные придаточные предложения связаны одно с другим союзом а, служащим в данном случае для выражения сопоставительных или близких к ним взаимоотношений между предложениями сложного предложения; в третьем из числа только что приведенных сложном предложении названная трансформация двухскрепного соподчинения в трехскрепное также невозможна, но уже по другой причине: в связи с тем, что в данном сложном предложении односкрепно присоединяемые первое и второе соподчиненные придаточные предложения имеют общий второстепенный член - обстоятельство "здесь".

С помощью союза что могут выражаться и другие, кроме подлежащных, синтаксические взаимоотношения предложений в

рассматриваемых сложных предложениях.

Примеры.

"Неужели же не пора сдать в архив это щеголянье, этот пошлый хлам вместе с избитыми фразами о том, что у нас, на Руси, никто с голоду не умирает, и езда по дорогам самая скорая, и что мы шапками всех закидать можем?" /Т.И./.

"Напротив, все забыли, что уже половина первого, а в час погаснет свет, и что по темным улицам, по осеннему разливу, ой как трудно будет добираться домой..." /А.А./.

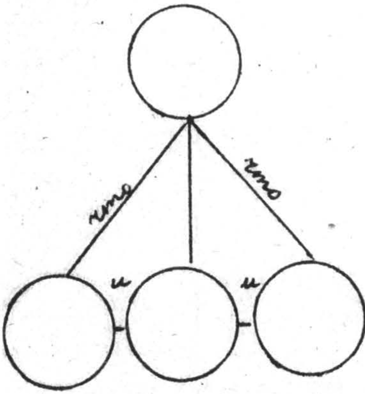
"Из штаба бригады прибыл на броневичке связной и сообщил, что Сарычев час назад ранен осколком мины, что его надо везти в тыл, а он отказывается" /С.К./.

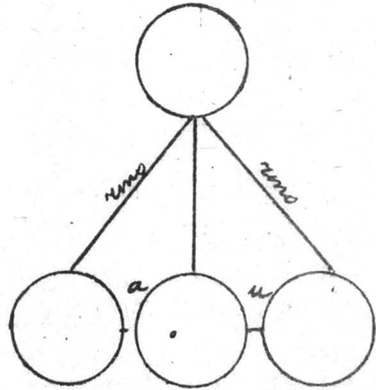
"Старик в этой связи с полной серьезностью объяснил, что не может же он идти на чужой участок искать свою лодку, что участков много и не каждый разрешит постороннему, человеку шляться по своей земле" /К.Э./.

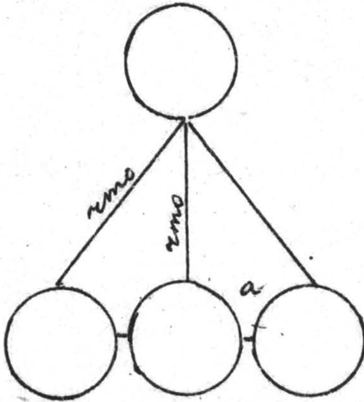
"Горше ревности и подозрений было сознание, что в трудный для мужа час, она оказалась слабой, никчемной, бессильной, что к другой женщине пошел её муж за помощью и поддержкой, другая оказалась ближе ему" /Н.Г./.

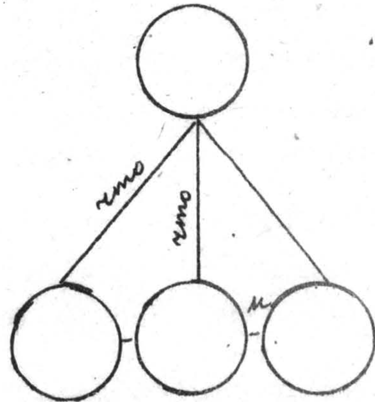
"Видно было, что люди собираются не в первый раз, что между ними установился крепкий и не совсем понятный новичку контакт, создалась немногословная, но дорогая им близость" /Н.Г./.

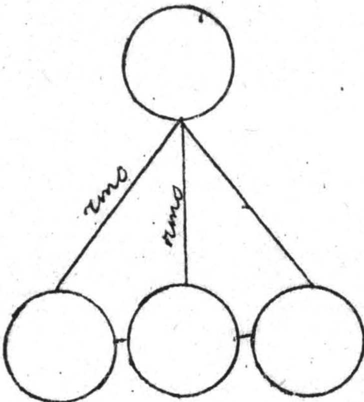
В последнем из числа приведенных сложном предложении синтаксические взаимоотношения соподчиненных придаточных соответствующему главному предложению - промежуточного характера, именно подлежащно-дополнительные. Кроме этого, специфическая особенность структуры данного сложного предложения состоит в том, что односкрепно присоединяемые придаточные предложения имеют общий

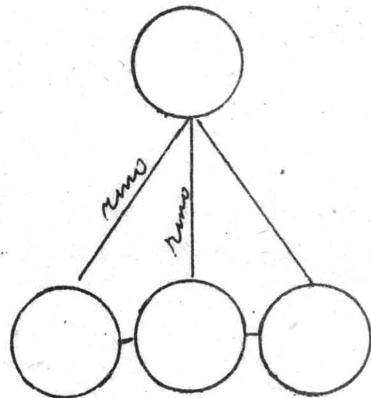

rmo
rmo
u
u

rmo
rmo
a
u

rmo
rmo
a

rmo
rmo
u

rmo
rmo

rmo
rmo

член /"между ними"/, формально употребленный в составе первого из двух односкрепно соподчиненных придаточных, но бесспорно относящийся как бы вне их: характерно, в этой связи, что этот второстепенный член употреблен сразу после подчинительного союза, присоединяющего к соответствующему главному предложению совокупность двух придаточных.

б/ Предложения с союзом /или союзным словом/ когда.

Синтаксические взаимоотношения придаточных с соответствующим главным предложением - определительные или временные.

Примеры.

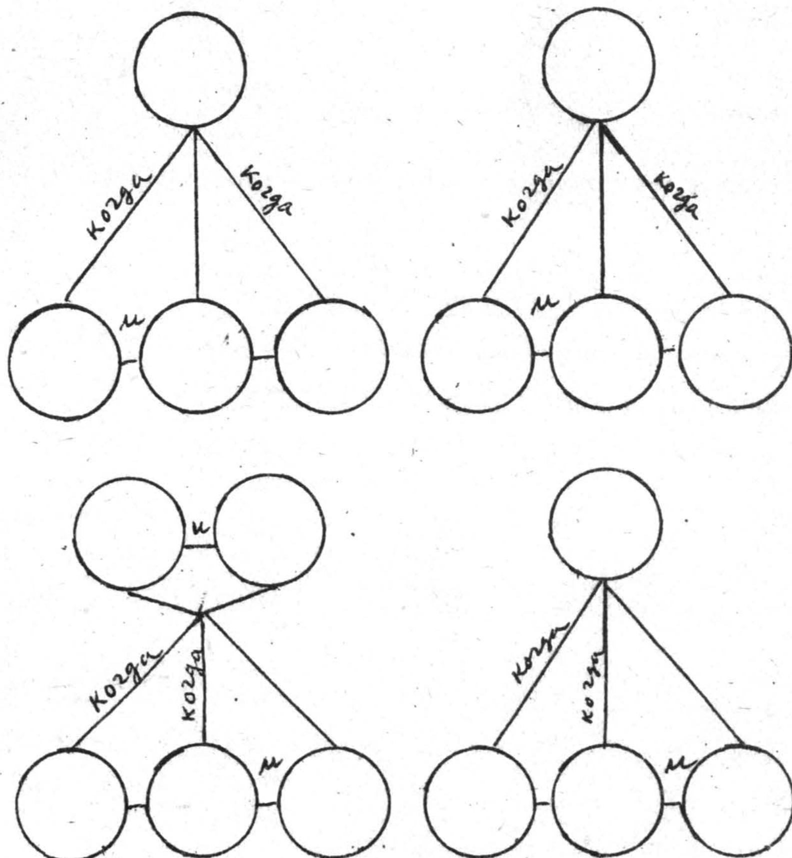
"Он хорошо знал это состояние молодых, только что выпущенных лейтенантов, когда каждая встреча с начальством волнует необычайно и всякое сказанное там слово кажется особенно значительным, когда нечетко отданная честь может на весь день испоортить настроение"/Б.Г./.

"В самый разгар подготовки к прорыву немецкой обороны на горном хребте Муста-Тунтури, когда вся операция уже была разработана до тонкостей и каждая часть знала полосу своего наступления; когда морская и полевая пехота, расположенная на полуостровах Рыбачьем и Среднем, ликовала в предвкушении великого часа, - отдельный батальон морской пехоты, стоявший на левом фланге, получил приказ о смене" /К.Э./.

"Как это просто и как недоступно в обычной, будничной суете, когда смерть играет в прятки, когда мелькают часы, буквы, лица и не успеваешь сосредоточиться, ощутить полноту, тепло жизни!" /Э.И./.

В последнем сложном предложении три соподчиненных придаточных присоединены с помощью двух когда к совокупности двух главных предложений.

"Когда же в конце тропинки показывался жидкий плетень, а за ним пузатые ульи с черепяными крышками, когда в неподвижном застоявшемся воздухе начинало пахнуть и сеном, и медом, и слышалось короткое жужжанье пчел, маленький человечек совсем овладевал Ольгой Михайловной" /Ч.А./.

в/ Предложения с союзным словом где.

Синтаксические взаимоотношения придаточных с соответствующим главным предложением - обстоятельственные места или определительные.

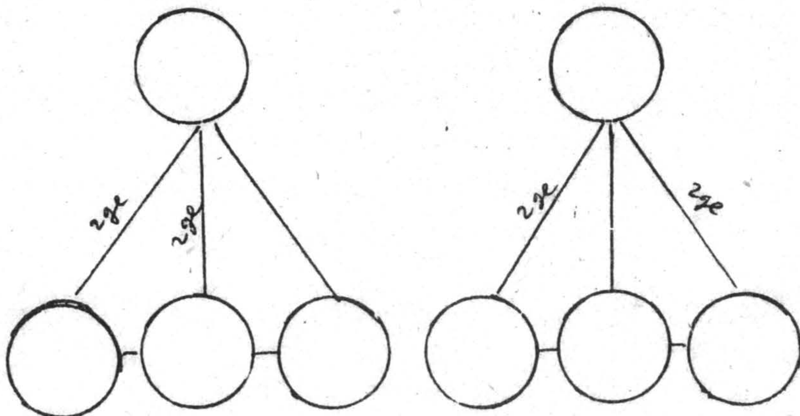
Примеры.

"Звенят в пыли велосипеды там, где святой монах сожжён,

<u>где</u> Леонардо сумрак ведал, Беато снился синий сон!" /Б.А./.

"Теперь образ лебедя в моем представлении как-то удивительно сливался с прекрасным образом моей страны, чистой и гордой, <u>где</u> все трудятся, никто не боится тяжелой работы, <u>где</u> переделывают природу". /А.И./.

"Люблю следить весны рожденье не в хвойных сумрачных лесах, <u>где</u> только слабым отраженьем запечатлен ее размах, <u>где</u> и студеною зимой все тот же на ветвях наряд. Все также ветры в звонкой хвое неумолкаемо шумят" /Б.Н./.

В последнем сложном предложении односкрепно присоединяемые к соответствующему главному второе и третье придаточные предложения имеют общий, второстепенный член /обстоятельство времени "и студеною зимой"/.

г/ Предложение с союзом /или союзным словом/ <u>как</u>.

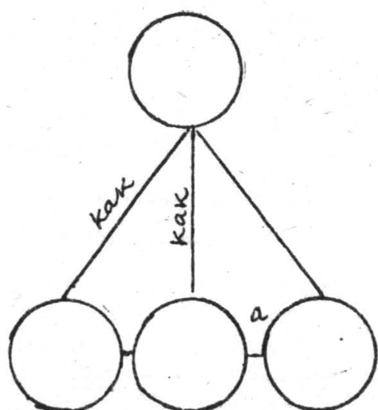
Примеры.

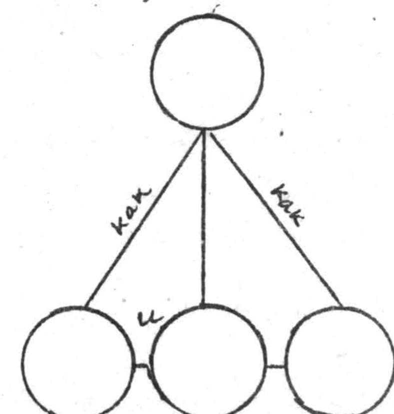
"Ведь она сама сердилась, наблюдая, <u>как</u> бегает на сцене пожилой, с отдышечкой Ромео, <u>как</u> толстенький Ленский, привстав на цыпочки, поёт свою арию, а у самого щёчки лезут на воротник.." /П.Е./.

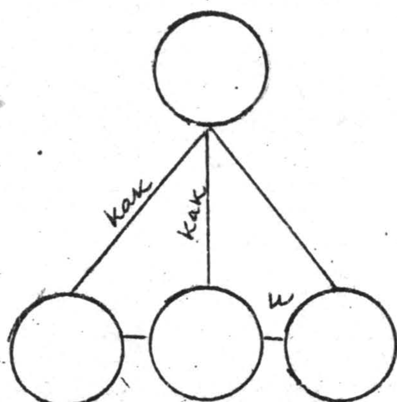
"Видел Егорушка, как мало-помалу темнело небо и опускалась на землю мгла, как засветились одна за другой звёзды /Ч.А./.

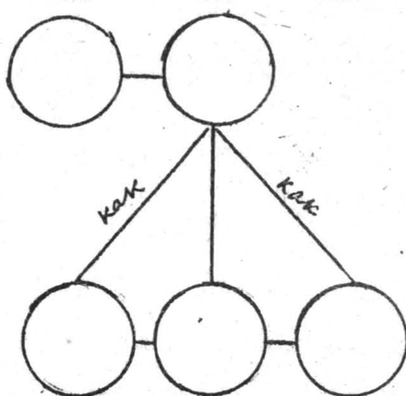
"В бинокль было видно, как серый дым застилал виноградники и деревья, как суетились серо-голубые фигурки и, словно потревоженные жуки и мокрицы, расползались замаскированные в виноградниках и между тополями немецкие танки". /Г.В./.

"Пролётка остановилась у дома, и слышно было, как дышала лошадь, щёлкнул замок кошелька, как дергали за ручку двери..." /Г.М./.

Помимо союза что, а также скреп когда, где и как, используемых в функции двускрепно, присоединять к соответствующему главному три однородно соподчинённые придаточные предложения, в

этой функции, правда, в гораздо более редких случаях используются союзы если, чтобы, пока, потому, что и союзные слова который, почему, чей.

Примеры.

Союз если:

"Если вы человек средних лет и у вас есть дети, или если вы преподаете в школе, в техникуме, в институте, - вы почувствуете себя членом этого великого братства первого сентября" /А.А./.

"Я, видите ли, люблю, чтоб хозяин собака был, чтобы он мне душеньку грыз, а я бы ему мог противоречить" /Г.М./.

Союз пока:

"Пока вода в реке бежит, Пока пчела в цветке жужжит, И рожь под ливнями дрожит, Любовь моя - ткачу!" /М.С./.

Союз потому что:

"И хотя 1951 год был далеко не старым годом, для нас он уже сегодня, на пороге нового года, является старым, потому что каждый день нашей Родины устремлен вперед, потому что все мы вместе и каждый порознь сегодня... составляем новые планы и все эти планы выше прошлогодних" /С.А./.

Союзное слово который:

"Следуя за капитаном Артемьевым, которого действительно используют и в оперативном отделе, и в разведке, которого ранение приводит в госпиталь, а случай - в авиационную группу, читатель видит, как ведется война на различных участках разными родами войск, понимает всю важность взаимодействия частей армии, сложный и тяжелый труд войны". /С.В./.

Союзное слово почему:

"Нельзя было понять, почему Спивак всегда подчеркивает

Инокова, почему мать и Варавка явно симпатизируют ему, а Лидия часами беседует с ним в саду... /Г.М./.

Союзное слово чей:

"Было в нём что-то призрачное, и напоминал он одного из тех отреченных, чьи образы неясно мелькали предо мною в книгах, чья жизнь всегда была одинакова, непонятна людям, а судьба - безжалостна" /Г.М./.

"Мир не отнять у тех, чьи руки держали оружие и воспаленные губы осушали слезы на щеках осиротевших детей, чьи глаза запечатлели в памяти ужасы прошлой войны" /Ш.М./.

2. Предложения с неодинаковыми скрепами .

Это редкий тип рассматриваемых сложных предложений.

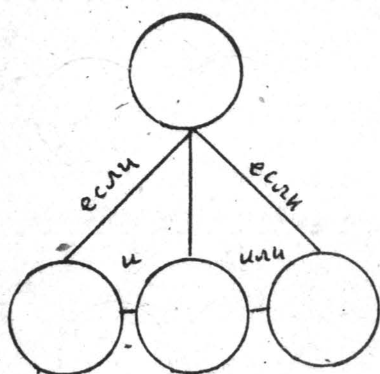
В качестве двух скреп, соединяющих в таких сложных предложениях три однородно соподчиненно придаточные с соответствующим главным предложением, могут выступать самые различные сочетания союзов и союзных слов, причем союзы могут сочетаться не только с союзами же, а союзные слова - с союзными же словами, - в качестве одной скрепы может выступать союз, а в качестве другой - союзное слово.

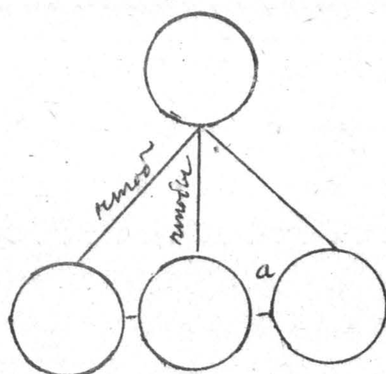
Примеры.

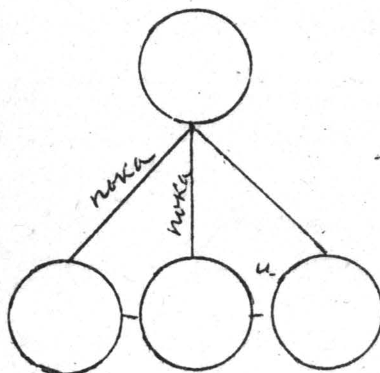
а/ Союз чтобы и союз что:

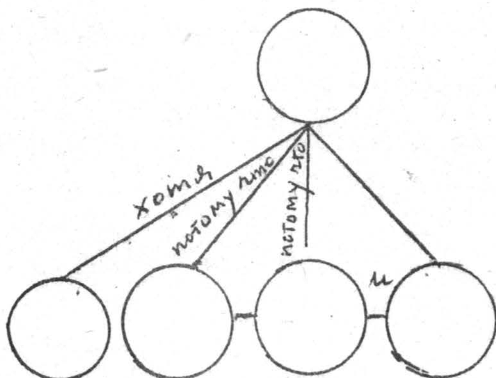
"Она взяла себя в руки и твёрдым голосом, успокоившим и удивившим ее отца и генералаВерстовского, сказала, чтобы они не волновались за нее, что она всё понимает и ей приятно, что и мёртвый Акимов так же страшен /К.Э./ врачам, как он был им страшен живой" /К.Э./.

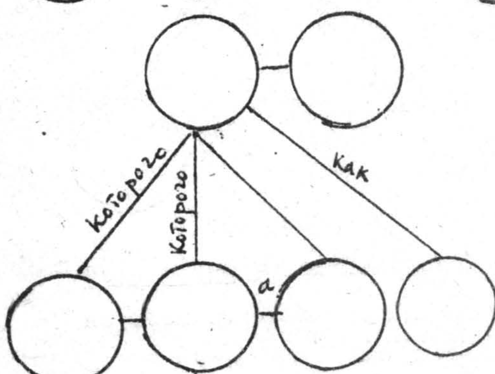
б/ Союзное слово куда и союзное слово где:

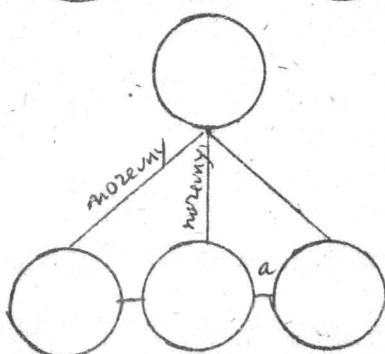

если
если
и
или

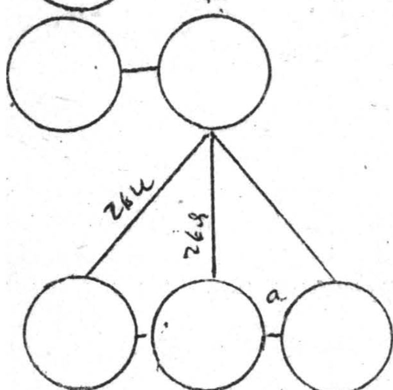

чтобы
чтобы
а

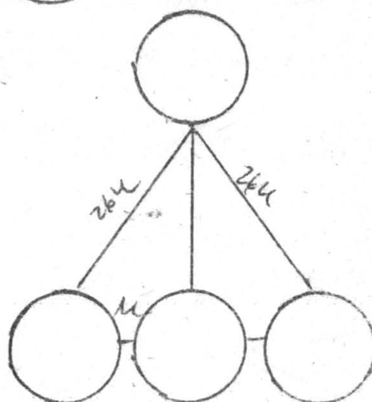

пока
пока
и

хотя
потому что
потому что
и

которого
которого
как
а

почему
почему
а

где
где
а

где
где
и

"Мы жили в той большой гостинице /И это важно для рассказа/, Куда не каждый сразу кинется И каждого не примут сразу, Где ежедневно на рекламе, От типографской краски влажной, Отмечен номерами каждый, Кто осчастливлен номерами; Конечно, только знаменитый, А знаменитых тут - засилие: Два короля из недобитых, Три президента из Бразилии, Пять из подшефных стран помельче И уж, конечно, мистер Черчилль" /С.К./.

в/ Союзное слово какой и союз /или союзное слово/ как:

Примеры.

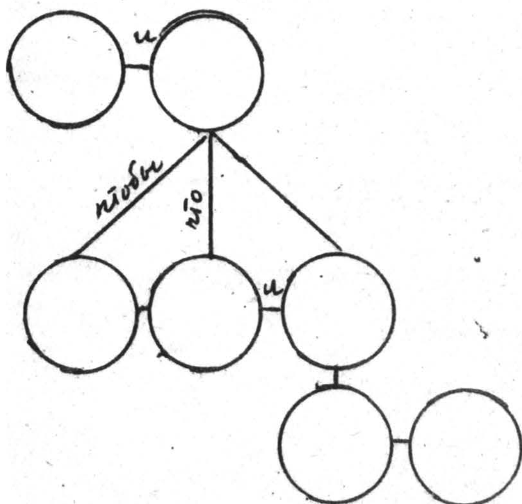
"Всю дорогу домой Чебышева думала о том, с какой удивительной естественностью и простотой было решено по-новому множество проблем, специфических для автоматизированного производства, как в ходе проектирования завода был найден принцип комплексного автоматического предприятия, а в ходе отладки этот принцип был проверен" /Г.И./

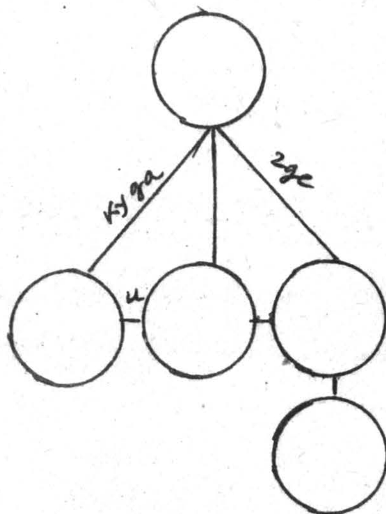
г/ Союзное слово что и союз что:

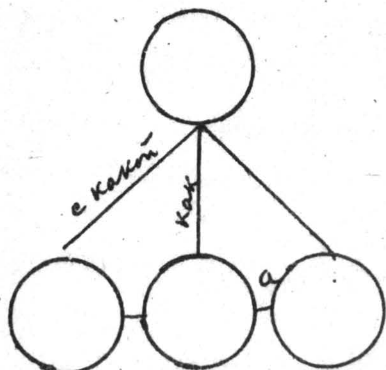
"И только после глаза поверят, Чему поверить бы не могли: Что никуда не уходит берег - Уходят от берега Корабли" /П.А./

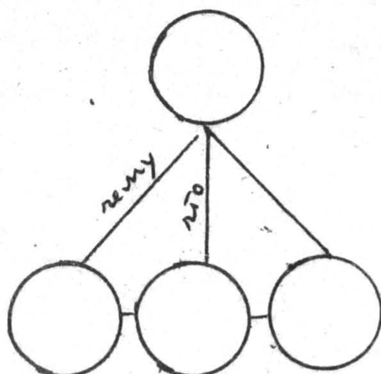
Данное сложное предложение характеризуется также и тем, что между соподчиненными придаточными в нем налицо очевидная смысловая зависимость, которая в большинстве случаев однородно соподчиненным придаточным не бывает свойственна; обычно такие придаточные равноправны, "однородны" не только грамматически, но и в смысловом отношении.

д/ Выступающий в функции союза фразеологизм "не успел + инфинитив" и союз только что:

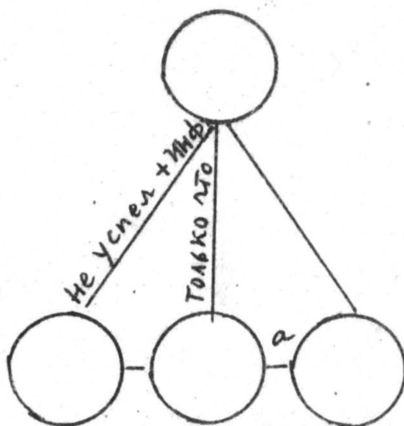

"Не успело окончиться торжество открытия навигации, только что уехал Леднев, разошлись работники управления, а уже ко всем причалам порта одно за другим начали подходить суда"/Р.А./.

Таковы основные разновидности и сложных предложений с двухскрепным однородным соподчинением трех придаточных.

III. Трёхскрепное однородное соподчинение трёх придаточных

Сложные предложения с трёхскрепным однородным соподчинением трёх придаточных характеризуются тем, что придаточные в них присоединяются к соответствующей главной части каждая своей скрепой /подчинительным союзом или союзным словом/.

Такие сложные предложения употребляются в различных стилях современного русского литературного языка гораздо более широко, чем предложения с односкрепным или двускрепным однородным соподчинением трёх придаточных.

Вместе с тем, сложные предложения с трёхскрепным соподчинением трёх придаточных отличаются от предложений с односкрепным и двускрепным соподчинением трёх придаточных значительно большим разнообразием своих структурных и иных особенностей.

Среди рассматриваемых трёхскрепных сложных предложений в зависимости от характера подчинительных скреп, используемых для связи придаточных с соответствующей главной частью, различаем три группы конструкций:

1. Все три скрепы являются одинаковыми;

2. Одинаковыми являются две скрепы из трёх;

3. Все три скрепы являются разными.

В соответствии с этим, можно говорить о трёх структурных типах сложных предложений с трёхскрепным однородным соподчинением трёх придаточных. Сложные предложения всех этих трёх типов

характеризуются приблизительно одинаковой употребительностью в различных стилях современного русского литературного языка.

Наблюдается, что среди сложных предложений с двухскрепным однородным соподчинением и двух придаточных решительно преобладают конструкции с одинаковыми скрепами.

С увеличением количества однородно соподчиненных придаточных в сложном предложении соответственно увеличиваются, на наш взгляд, и возможности разноскрепного присоединения придаточных.

При двухскрепном соподчинении двух придаточных скрепы могут быть или одинаковыми, или различными; по этому признаку в составе сложных предложений с двухскрепным соподчинением двух придаточных выделяются две группы конструкций; в составе же сложных предложений с тремя /или более/ соподчиненными придаточными, присоединяемыми к соответствующей главной части тремя /или более/ скрепами, необходимо выделять по указанному признаку уже не две, а три группы конструкций, поскольку при трёх, четырёх и т.д. скрепах степень их одинаковости /или различности/ может быть разной. В составе трёх скреп могут быть одинаковыми, например, или все три, или же только две скрепы.

Охарактеризуем каждый из намеченных трёх структурных типов сложных предложений с трёхскрепным однородным соподчинением трех придаточных.

1. Предложения с тремя одинаковыми скрепами

В качестве таких скреп могут выступать практически видимо, все подчинительные скрепы /союзы и союзные слова/, употребляемые и в функции присоединять к соответствующей главной одну придаточную часть.

В сложных предложениях рассматриваемой структуры подобрано около двух десятков таких скреп, однако подавляющее большинство конструкций характеризуется наличием в составе сложного предложения трижды употреблённого союза что.

Сложные предложения с союзом что решительно преобладают также и среди предложений с двухскрепным однородным соподчинением двух придаточных.

Употребительными в составе анализируемых трёхскрепных сложных предложений являются также и предложения со скрепами где, когда, если, который, чтобы, как, кто, ли, что /союзное слово/.

Единичны рассматриваемые сложные предложения с другими скрепами /будто, как будто, как бы ни, какой, пока, потому что, почему, хоть, чем/.

Выражаемые с помощью подчинительных скреп синтаксические взаимоотношения частей в сложных предложениях с однородным соподчинением трех придаточных в принципе являются аналогичными тем, которые можно наблюдать и в сложных предложениях с одной придаточной частью /при наличии соответствующей скрепы/.

Примеры.

Дополнительные придаточные

Сочинительные союзы между придаточными отсутствуют.

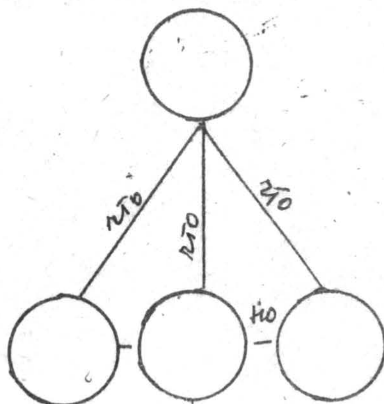
"Я думал, что любовь погасла навсегда, Что в сердце злых страстей умолкнул глас мятежный, Что дружбы наконец отрадная звезда Страдальца довела до пристани надёжной" /П.Аа/.

Вторая и третья придаточные части соединены между собой сочинительными союзами /а, но, и/:

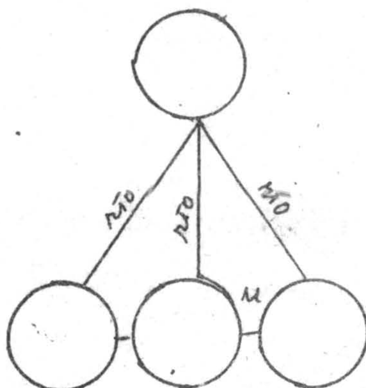
"Вернувшись с работы, он видел на столе записку, сообщавшую о том, что в углу его ждет закутанный в полушубок обед, что

за окном следует взять к щам сметану, а что масло для каши не в пузатой склянке, а в круглой баночке" /Н.Б./.

"Петрашек писал, что находится на каталонском фронте, что Интернациональные бригады уже четыре месяца как распущены, но что он остался служить лейтенантом в испанской армии" /С.К./.

"Тогда мы видим, что пуста была златая чаша, Что в ней напиток был - мечта, И что она - не наша!" /Л.М./.

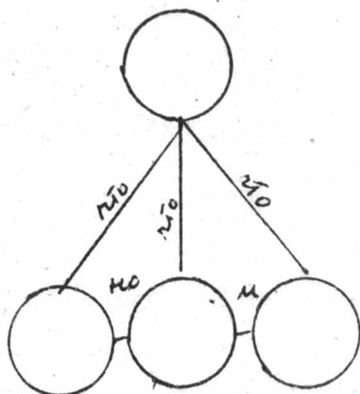

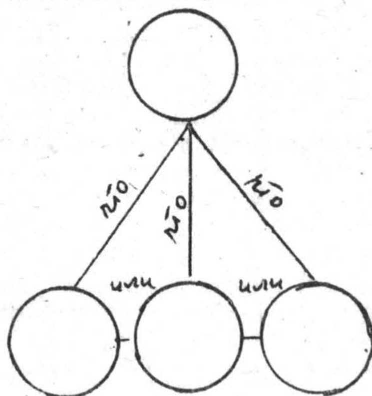
Сочинительные союзы располагаются между первой и второй, а также между второй и третьей придаточными частями /но-и, или-или/:

"Девчонка воротилась, объявляя, что барышня почивала-де дурно, но что ей-де теперь легче и что она-де сейчас придёт в

гостиную". /П. Аа/.

"За обедом оба доктора говорили о том, что при высоком состоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца, или что множественные невриты в последнее время наблюдаются очень часто, или что вчера дымов, вскрывши труп с диагностикой "злокачественная анемия", нашел рак поджелудочной железы" /Ч.А./.

Подлежащные придаточные:

"Ему нравилось, что его товарищ хорошо живет, что машины на заводе делают чудеса, что в пятом классе задают трудные задачи" /Э.П./.

Определительные придаточные6

"Белкин сразу сделал вид, что ему на уход самых уважаемых гостей наплевать, что он не менее знаменит, чем они, что он не менее уважаем" /Г.Г./.

Причинные придаточные:

"Я люблю тебя так оттого, Что из пошлых и гордых собою не напомнишь ты мне никого откровенной и ясной душою, Что с участьем могла ты понять Роковую борьбу человека, Что в тебе уловил я печать отдаленного, лучшего века!" /А. Аа/.

Союзное слово где:

Придаточные обстоятельственные места, определительные или дополнительные.

Примеры.

"Там, где море вечно плещет на пустынные скалы, Где луна теплее блещет В сладкий час вечерней мглы, Где, в гаремах наслаждаясь, Дни проводит мусульман, Там волшебница, ласкаясь, Мне вручила талисман" /П.Аа/.

"И вы, читатель благосклонный, В своей коляске выписной, Оставьте град неугомонный, Где веселились вы зимой; С моею музой своенравной Пойдёмте слушать шум дубравный Над безыменною рекой В деревне, где Евгений мой, Отшельник праздный и унылый, Еще недавно жил зимой В соседстве Тани молодой, Моей мечтательницы милой; Но где его теперь уж нет ... Где грустный он оставил след" /П.Аа./.

"Сербы-таможенники показывали нам, где центральная часть города, где порт, а где песчаный остров - место летних купаний белградцев" /С.Ва./.

Союз /или союзное слово/ когда.

Придаточные временные.

"Нельзя только хандрить, не такое время, нужно жить со сжатыми крепко зубами - и когда не клеится на работе, и когда перед тобой чересчур осторожный Кошарев, и когда Вера уходит, не на день, не на месяц - навсегда" /Э.И./.

Союз если

Придаточные условные

"Да, все хорошо в это счастливое время года, в особенности, если вы молоды, любите природу, и если вы не капризны,

не истеричны, и если по службе не обязаны сидеть в четырех стенах с утра до вечера" /Ч.А./.

Союзное слово который

"Он страшно боялся бомбежки, и однако, в этом страхе не было ничего унизительного; это был страх за беспомощных людей, лежавших вокруг него, которых он только что оперировал, которым только что по его указанию накладывали лубки и повязки и которых сейчас снова будут бомбить" /С.К./.

Следует отметить, что если в составе рассматриваемых сложных предложений употреблен только один какой-либо сочинительный союз, то этот союз, как правило, располагается между второй и третьей, а не между первой и второй придаточными частями из числа трех однородно соподчиненных. Это, вероятно, связано с тем, что соединение, например, первых двух придаточных частей в рассматриваемых сложных предложениях не бессоюзно, а с помощью какого-либо сочинительного союза во многих случаях делает данную группу придаточных замкнутой и употребление еще одной уже бессоюзно присоединяемой придаточной части становится, в этой связи, неуместным.

В приведенном выше примере сочинительный союз и употреблен именно между второй и третьей придаточными частями, первая же и вторая придаточные части связаны между собою бессоюзно. Сделать наоборот: употребить союз и в данном сложном предложении между первой и второй придаточными и не употребить его между второй и третьей придаточными частями нельзя как по только что указанной общей причине, так и потому, что в данном сложном предложении вторая и третья однородно соподчиняемые придаточные части, вообще, не могут быть связана бессоюзно; именно наличие союза и между этими частями делает данное сложное предложение предложением

с трехзвенно-трехскрепным однородным соподчинением; при опущении этого и без каких-либо других существенных трансформаций данное сложное предложение превратится в предложение с двухзвенно-двухскрепным соподчинением и двухстепенным последовательным подчинением, ибо без и последняя придаточная часть, вводимая союзным словом которые, неизбежно должна будет относиться не к числу главной части "людей". Как это имеет место при трехзвенном соподчинении, а к субстантивному члену второй из числа соподчиненных придаточных части, "губки и повязки".

Союз чтобы

Придаточные цели, определительные или дополнительные.

Примеры.

"И даже сегодня он так поторопился рассказать ей о своих огорчениях со стрельбами не просто, чтобы она знала, но и чтобы у них было общее семейное мнение , чтобы она согласилась с ним" /С.К./.

"Одну заботу ведал он: Чтоб дочери любимой доля Была, как вешний день, ясна, чтоб и минутные печали Её души не помрачали, Чтоб даже замужем она Воспоминала с умиленьем Девичье время, дни забав, Мелькнувших легким сновиденьем". /П.Аа./,

"Теперь ему хотелось, чтоб и дождь его промочил, и чтоб ветром прохватило насквозь, и чтоб захворать, а проснуться - и снова сесть на беговушку и работать, работать"... /К.Ва./.

Последнее сложное предложение можно, видимо, рассматривать как такое, в котором при каждой из трех однородно соподчиненных придаточных частей /в том числе и при первой придаточной части/ употреблен сочинительный союз и . Такое употребление союза и /при каждой, включая первую, соподчиненной придаточной

части/ в сложных предложениях с соподчинением встречается редко. Может быть, это связано с тем обстоятельством, что при таком употреблении первое и оказывается расположенным /при постпозиции соподчиненных придаточных по отношению к соответствующей главной части/ как раз на границе между главной частью и совокупностью однородно соподчиненных придаточных, что определенным образом затрудняет восприятие данной конструкции как именно сложноподчиненной, ибо получается при этом, что подчинение "начинается" там, где употреблен сочинительный союз и. Видимо, связанной с этим особенностью данного сложного предложения является то, что первое и употреблено в этом сложном предложении не перед подчинительной скрепой, а непосредственно после нее.

Другой пример:

"- Немногого я хотел, Только того, чтобы мал и стар Не прокляли свой удел, Чтобы не знали нужды и зла Все расы и все края, А вместе с ними чтоб цвела Эстония моя" /С.И./.

В данном сложном предложении в составе третьей придаточной части подчинительный союз чтобы не начинает собою придаточной части, а употреблен в ее составе после второстепенного члена. Видимо, такое употребление является характерным для последующих /не первой/ придаточных частей при однородном соподчинении и практически не встречается в сложных предложениях с одной придаточной частью. В данном сложном предложении эта особенность связана еще с тем, что вторая и третья придаточные части соединены между собою сочинительным союзом а, который употребляется, как известно, обычно при односкрепном, а не при двухскрепном соединении двух соподчиненных придаточных.

Союз или союзное слово <u>как</u>.

Примеры.

"Он не слыхал <u>как</u> подымался жадный вал, Ему подошвы подмывая, <u>Как</u> дождь ему в лицо хлестал, <u>Как</u> ветер буйно завывая С него и шляпу вдруг сорвал" /П.Аа./.

"Видно было <u>как</u> кругами расходился зной и беспощадного белого солнца, <u>как</u> мелко дрожал и зыбился весь воздух, словно отягощенный тяжкими потоками зноя, <u>как</u> плыло и качалось знойное марево" /Н.Г./.

Синтаксические взаимоотношения совокупности придаточных и соответствующей главной части в данных сложных предложениях двойственного характера - подлежащно-дополнительные.

Союзное слово <u>кто</u>.

Придаточные дополнительные, определительные и подлежащные.

Примеры.

"Хотелось пойти куда-нибудь, к кому-нибудь, <u>кто</u> ждет, <u>кто</u> любит, <u>кто</u> может выслушать и посочувствовать" /К.Вб./.

"И покамест неизвестно, <u>кто</u> там робкий, <u>кто</u> герой, <u>кто</u> там парень расчудесный, - А наверно - был такой" /Т.А./.

Скрепа /союз-частица/ <u>ли</u>.

Придаточные дополнительные, подлежащные, а также близкие к условным и причинным.

Примеры.

"Мари часто вставала среди ночи, глядела, есть <u>ли</u> свет в кабинете, ушел <u>ли</u> профессор в спальню, не нужно <u>ли</u> ему чего-нибудь" /Э.И./.

"Нужно ли получить сведения об академической успеваемости

или подать отчёт в деканат, требовалось ли распределить нагрузку или или переделать расписание, возникала ли необходимость созвать совещание или ответить на запрос учебной части - всё это так или иначе проходило через руки Вероники Андреевны" /Л.Ка./.

"Брожу ли я вдоль улиц шумных, Вхожу ль во многолюдный храм, Сижу ль меж юношей бездумных, Я предаюсь моим мечтам" /Т.Аа./.

В этом сложном предложении соподчиненные придаточные можно, вероятно, рассмотреть в качестве условных.

В принципе очень сходно с рассмотренным и следующее сложное предложение:

"Доносились ли в вечерней тишине в его кабинет голоса детей, приготовлявших уроки, слышал ли он романс или орган в ресторане, или завывала в камине метель, как вдруг воскресало в памяти всё: и то, что было на молу, и раннее утро с туманом на горах, и пароход из Феодосии, и поцелуи" /Ч.А./.

Такие сложные предложения /в том числе - данное/ рассматриваются в предпоследней Академической Грамматике в качестве сложносочиненных[15]. Такое рассмотрение не представляется нам убедительным

[15] "Сложносочиненные предложения с союзом ли... или ... могут входить в состав трехчленного или многочленного сложного предложения, в последней /присоединенной бессоюзной связью/ части которого дается как бы заключение тому, о чём сообщается в первой части - сложносочиненном предложении с союзом ли ... или... Эти две основные части объединяются отношениями причинно-следственными или временными ...

Предложение, содержащее в себе заключение или вывод и следующее за сложносочиненным предложением с союзом ли... или может присоединяться при помощи ... союзного сочетания как вдруг". /АН СССР, Грамматика русского языка, том II, часть II, М., 1960, стр. 249-251/.

тем более, что в той же Академической Грамматике /причем на той же странице/[16] говорится и о том, что союз ли выступает в составе сложноподчиненного предложения, присоединяя к главному дополнительные придаточные. Получается, таким образом, что при наличии изъяснительных взаимоотношений между структурой с ли ... или и какой-то иной /грамматически независимой/ структурой в составе того же предложения - перед нами сложноподчиненное предложение, а при наличии временных или причинно-следственных взаимоотношений между теми же самыми структурами - перед нами сложноподчиненное предложение, то есть, иначе говоря, если с помощью союза ли...или выражаются изъяснительные отношения, то это подчинение, а если с помощью того же союза выражается, например, временные или причинные отношения, то это уже сочинение. С этим трудно согласиться.

Сходно с рассмотренными и следующее сложное предложение:

"Он хотел спросить Чепыжина о десятках вещей, и каждая из них была важной и нужной для него, касалась ли она его работы, правильности методики, перспективности проблемы; касались ли войны, движения немцев к Волге; касались ли человеческого сердца, его сомнений, боли, разочарований" /Г.В./.

Здесь главная часть и совокупность однородно соподчиненных придаточных частей находятся в сложных синтаксических взаимоотношениях, которые, вероятно, ближе всего /имеем в виду традиционную классификацию придаточных/ к отношениям частей в сложноподчиненных предложениях с причинными придаточными. Необходимо отметить, что характерные для сложных предложений с такими придаточными синтаксические взаимоотношения главной и придаточных частей, видимо не могут быть свойственными сложноподчиненным

[16] Там же, стр.251.

предложениям с одной придаточной частью, присоединяемой скрепой ли; иначе говоря, одиночно придаточные части этого типа не употребляются. Это связано с тем, что смысл совокупности однородно соподчиненных придаточных соединяемых с главной частью скрепами ли-ли-ли, в таких сложных предложениях состоит как раз в указании именно на несколько /по числу соподчиненных придаточных/ возможных причин или обстоятельств, содействующих осуществлению того, о чем говорится в главной части сложного предложения.

Вообще же, отнесение рассматриваемых конструкций, включающих в свой состав части, присоединяемые скрепами типа ли...или, к сочинению или подчинению зависит, конечно, от того, как определяются эти понятия.

Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, определений понятия "Сложноподчиненное предложение" принадлежит В.Скаличке: "Два предложения составляют сложноподчиненное предложение, если по содержанию они так тесно связаны друг с другом, что ни одно из них само по себе не образует по форме и по содержанию заключенного целого /при этом поясняемое предложение психологически более веско, чем поясняющее/ или если поясняющее предложение определяет только какой-нибудь член психологического более значимого предложения. При этом поясняемое предложение или предложение, содержащее поясняемый член предложения, называется главным предложением, а поясняющее - придаточным[17].

---

[17] См. Й.Вахек, Лингвистический словарь Пражской школы, М., 1964, с.165-166.

Полагаем, что в соответствии с цитированным определением рассматриваемые конструкции со скрепами типа ли...или /в том числе те, в которых части с названными скрепами находятся в причинно-следственных условиях и т.п. отношениях к части, не имеющей в своем составе таких скреп/ необходимо относить именно к союзному подчинению, а не к сочинению.

Союзное слово что.

"Всё равно, что фрак, что мундир, что этот халат..." /Ч.А./.

"Что у меня тогда под ногами, что передо мною, что по бокам - ничего я этого не знаю и не понимаю"/Д.Ф./.

Для последнего сложного предложения характерна обязательная препозитивность придаточных частей.

Сложные предложения рассматриваемой структуры с другими подчинительными скрепами характеризуются крайне незначительной употребительностью.

Союз будто:

"Пусть посидит один в дому, Как будто утром в бой ему, Как будто, если лжет сейчас, Он, может, лжет в последний раз, Как будто хлеб он не дает, Тому, что к вечеру умрет, И палец подает тому, Кто завтра жизнь спасет ему" /С.К./.

Союзное слово какой:

"Людмила Николаевна втолковывала мужу в каком порядке разложены вещи в чемодане, какие продукты следует есть в первую очередь, какие оставить под конец путешествия, просила привезти обратно пустые баночки и бутылки - в казанской эвакуации добыть все это представляло много хлопот" /Г.В./.

Союз потому что:

"Неужели она ушла? И уходит все дальше по спящим улицам,

трогает холодными ладонями щеки, и торопится домой, потому что ей наплевать на него, и потому что она хочет спать, и потому что она обиделась на Яшку"/К.Вг./.

Союзное слово почему:

"Щербак слушал тяжелые военные сводки и недоумевал, почему до сих пор не окружают гитлеровцев, почему не разворачиваются воздушные бои, почему не врываются армады советских танков в расположение противника" /Б.Аа./.

Союз хоть:

"Вот яд, последний дар моей Изоры. Осьмнадцать лет ношу его с собою - И часто жизнь казалась мне с тех пор Несносной раной, и сидел я часто С врачом беспечным за одной трапезой, И никогда на шопот искушенья Не преклонился я, хоть я не трус, Хотя обиду чувствую глубоко, Хоть мало жизнь люблю" /П.А./.

2. Предложения, в которых из трёх скреп одинаковыми являются две

В составе сложных предложений этого структурного типа в зависимости от того, какие именно две скрепы из трех /первая и вторая, вторая и третья, или же первая и третья/ являются одинаковыми, можно выделить три структурные разновидности:

а/ Одинаковыми являются первая и вторая скрепы;

б/ Одинаковыми являются вторая и третья скрепы;

в/ Одинаковыми являются первая и третья скрепы.

Первая и вторая разновидности имеют общую для них особенность: одинаковые скрепы присоединяют в сложных предложениях этих структурных разновидностей соподчиненные придаточные части, находящиеся рядом в непосредственной близости одна от другой.

Сложные предложения всех трех намеченных разновидностей употребляются в различных стилях современного русского литературного языка одинаково широко.

Приведем примеры некоторых структурных вариантов каждой из намеченных разновидностей сложных предложений.

А. Одинаковыми являются первая и вторая скрепы

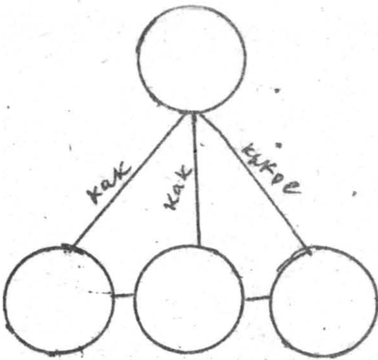
Повторяющееся как /в первой и второй придаточных частях/ и скрепы каков, какой, что /союзное слово/, ли /в третьей придаточной части/.

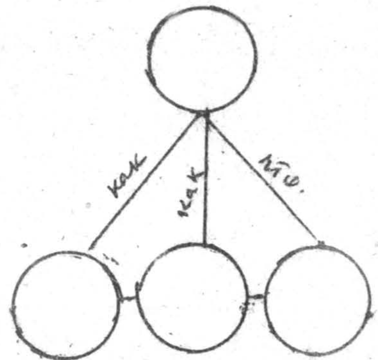
Примеры.

"У женщин восемьдесят процентов красоты зависит от того, как она одевается, как завита, шикарная ли вокруг обстановка" /Г.В./.

"Как он стрижет сумасшедших и как Никита помогает ему делать это и в какое смятение приходят больные всякий раз при появлении пьяного улыбающегося цирюльника, мы говорить не будем" /Ч.А./.

"Напиши мне, как ты, как Оля, что делается в Москве? /А.И./.

Повторяющееся что /союзное слово/ и скрепы ли, какой, кто.

"Видимо, отец приходил домой поздно, только переночевать и ему было совершенно безразлично, что тут творится в доме, что происходит с его дочерью и жива ли она" /К.Вв./.

"Корреспонденты сперва налетели, Сенсации им разные любы: Да что наши пили, Да что они ели, Какие глаза у них, мускулы, зубы" /С.А./.

"Вот и подумал бы, чего тебе не хватает, что могло бы и должно сделать партбюро, кому бы ты хотел доверить решение партийных дел в цехе" /К.Вб./.

Союз что и скрепы чтоб, почему.

"Отца и мать мою едва ль Застанешь ты в живых ... Признаться, право, было б жаль Мне опечалить их; Но если кто из них и жив, Скажи, что я писать ленив, Что полк в поход послали И чтоб меня не ждали" /Л.М./.

"Но кончилось лето, начались тайфуны, дожди и Лариса вдруг стала жаловаться, что ей скучно, что она не хочет сидеть дома и почему, мол, мы всё время вдвоем?" /С.П./.

Какой и что /союзное слово/.

"Он хотел сказать, что Данилов не может себе представить каким ангелом была Сонечка и каким ангелом была Ляля и что они значили для него, доктора" /П.В./.

Когда и как.

"Когда твой друг на глас твоих речей Ответствует язвительным молчаньем; Когда свою он от руки твоей, Как от змеи, отдёрнет с содроганьем; Как, на тебя взор острый пригвоздя, Качает он с презреньем головою; Не говори: "Он болен, он дитя, он мучится безумною тоскою"; Не говори: "неблагодарен он, Он слаб и зол, он

дружбы не достоин; Вся жизнь его какой-то тяжкий сон..."/П.Аа./.

Кто и что /союзное слово/.

"А Холодков читал в газете Сперва министров имена - Кто преуспел и на примете, Кто "полетел" и в чём вина" /Г.Н./.

Который и кто:

"Видишь ли, Прохоров, сказал бригадир от имени всей честной компании, "все мы поднялись на твое приглашение; остались дома только те, которым уже невмочь, которые совсем развалились, да у кого остались одни кости без кожи, но и тут один не утерпел - так хотелось ему побывать у тебя..." /П.Аа./.

Ли и что /союзное слово/.

"Спросил я, много ли народу в селе, есть ли мужчины, что они делают" /Ф.А./.

Сколько и как.

"Просто удивительно, сколько она, оказывается знала, сколько удерживала ее память и как свободно она могла говорить на международные темы!" /З.С./.

Иногда одна из соподчиненных придаточных частей может присоединяться к соответствующей главной двумя подчинительными скрепами одновременно, в этом случае в качестве скреп могут выступать только союзные слова.

Например:

Скрепы где и как /первая придаточная часть из числа соподчиненных/, где /вторая придаточная часть/, как /третья придаточная часть/.

"Карацупа показывал, где и как устраиваются засады, где удобнее всего лежать в секрете, как берёт след розыскная собака"./Р.Е./.

Б. Одинаковыми являются вторая и третья скрепы.

Повторяющиеся /в составе второй и третьей соподчиненных придаточных частей/ где и скрепы как, который, кто, куда, откуда /в первой из числа соподчиненных придаточной части/.

Например:

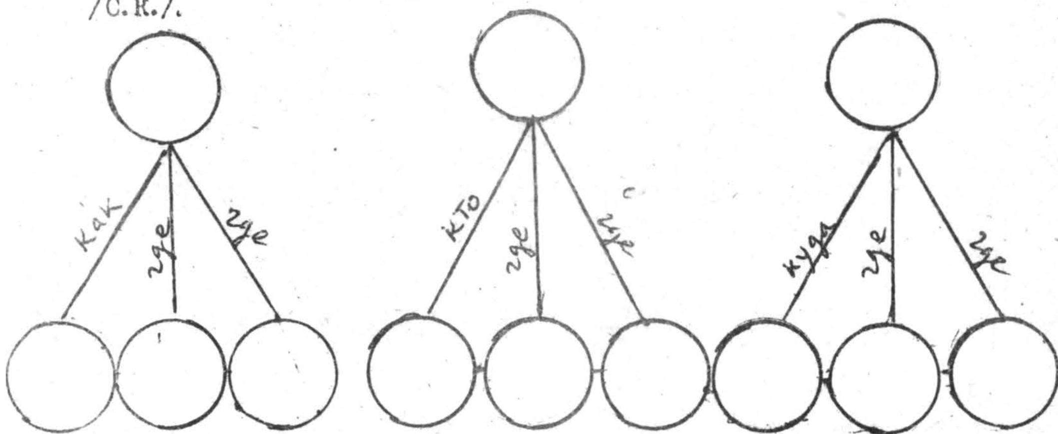
"Сделай план квартиры: как расположены комнаты, где двери, окна, где что стоит" /Г.М./.

В этом сложном предложении третья из соподчиненных придаточная часть присоединяется к соответствующей главной одновременно двумя союзными словами /где, что/.

Другие примеры.

"Я не ведаю, кто эти люди, Где их дом, где родные места, Только жизнь у них также пусть будет Беспокойна, легка и чиста" /В.Е./.

"Дом друзей, куда можно зайти без всякого, Где и с горя и с радости ты ночевал, Где всегда приютят и всегда одинаково" /С.К./.

Повторяющееся как и скрепы какой, когда, сколько, что /союзное слово/.

"Он весь день обдумывал, какими словами надо начать объяснение, как и когда увидит дядю Васю, как подойдёт к нему" /К.Е./.

"Всё это Решетников запомнил в мельчайших деталях, хотя никак не мог толком рассказать потом, когда именно он заменил своими матросами раненых катерников у носового орудия, как вышел на правый борт транспорта и встретил новую группу самолётов плотной, хорошо поставленной завесой и как подбил при этом второй самолёт" /С.Л./.

"Долго стоял так Семён Еремеевич один на пустынной улице, на ветру и на холоде, размышляя о том, сколько мелких случайностей мешают нормальной работе, как трудно руководить большим коллективом и как много выдержки требуется от руководителя" /А.С./.

"День целый ожидал я тайного свидания с Мариной, обдумывал всё то, что ей скажу, как обольщу ее надменный ум, как назову московскою царицей" /П.Аа./.

Кто и скрепы куда, чей.

"Бывало и поскучаешь, и зевнёшь от нечего делать, и, свесившись через борт кабины, понаблюдаешь, куда пошел начальник цеха, с кем пококетничала подружка, на кого накричал Гусаков..." /К.Вб./.

"Я говорил:"Стократ блажен, Чей век, свободою прекрасный, Как век весны промчался ясный И страстью не был омрачен, Кто не страдал в любви напрасной, Кому неведом грустный плен" /П.Аа./.

Ли-ли /ли-или/ и скрепы где, как.

Примеры.

"Лена понимала, где она идет, дорога ли была под ногами или ступала она прямо по низким тучам" /Н.Г./.

"Терентию захотелось разузнать, как тут дела с советами: крепки ли они, успешно ли работают" /Ф.Д./.

Что /союз/ и скрепы словно, чтобы, что /союзное слово/.

Примеры.

"У него было странное чувство, словно они не просто плывут с одного берега на другой, а поднимаются, медленно, с трудом восходят на какую-то высокую, бесконечную гору, и что это очень нужно, чтобы они вскарабкались на самую ее вершину, прежде всего Пашке Башилову зачем-то нужно, и что это очень хорошо будет, если они все-таки ее достигнут" /К.Л./.

"Взял да написал свое имя на этой вот бумаге - и говорит, чтобы я показала - и что его пустят; и что если точно Алексея Дмитриевича дома нет, так он и подождать может" /Т.И./.

"Он вдруг припомнил всё, что забывал, когда работал или воевал: что много дел, что он уже не молод" /А.Ма./.

Что /союзное слово/ и скрепа как:

Пример.

"Как живу, что у меня на душе, что на сердце - это ему без интереса" /Н.Г./.

Который и что /союзное слово/:

"Но было другое, о чём Надя не знала, но которое тоже произошло в это время и которое, если вдуматься, было чем-то сродни позолоченным шпингалетам" /М.Н./.

Почему и что /союзное слово/:

"Он никак не мог понять, к чему этот покорный, вышколенный пес во дворе, почему половину комнаты занимает огромный платяной шкаф и почему сам хозяин так поблек и отяжелел" /Ф.Аа./.

Чтобы и что /союз/.

"Я твёрдо решил, что передавать натуру надо как можно ближе, в упор, вплотную, не давая преимущества ни форме, ни цвету, но чтобы была полная гармония и, главное, чтобы это было правдиво, верно и жизенно" /О./.

В сложных предложениях данной разновидности, как и в рассмотренных выше сложных предложениях структурной разновидности А, в составе трех скреп употребляются в подавляющем большинстве случаев союзные слова. Союзы редко сочетаются с союзными словами, сочетания, же трёх союзов /из числа которых одни повторяются дважды/ в анализируемых конструкциях представлены, вообще, лишь одним вариантом: что /союз/ - чтобы - чтобы, - см. последний пример.

В. Одинаковыми являются первая и третья скрепы.

Повторяющееся /в составе первой и третьей придаточных частей/ как и скрепы какой, кто /во второй придаточной части/.

Примеры.

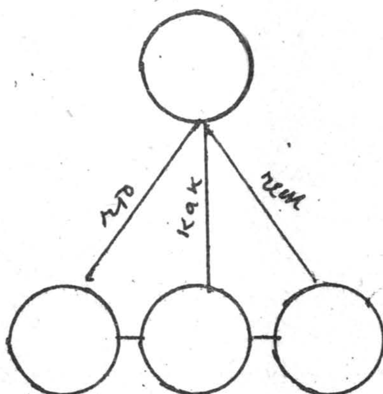
"И он рассказывает, как жилось прежде здорово, весело и интересно, какая была в России умная интеллигенция и как высоко она ставила понятия о чести и дружбе" /Ч.А./.

"А еще прошу, брось ты про эту любовь писать и не расстраивай мое здоровье, пиши больше про то, как дела идут в МТС и кто из друхей остался дома, и как работает новый директор" /Ш.М./.

Повторяющееся что /союзное слово/ и скрепы как, какой, почему.

Примеры.

"...А потом потребуешь отчет о том, что сделал я, живой, Как жил, Чем больше жизни дорожил" /П.Га./.

"В любой момент здесь известно, что творится там, у доски - "выплывают" или "засыпаются", какое настроение у самого, что он сказал" /Г.Д./.

"Вот вам тема для диссертации - что такое монополия, почему все валится у нее из рук и чем она отличается от настоящего коллектива" /Д.В./.

Какой и как:

"Я никак не могу научить вас понимать, какое огромное значение в деле определения человеческой личности имеют рукава, как много могут объяснить ногти и какие важные заключения можно вывести из шнуровки ботинок" /Ч.К./.

Коль /коли/ и когда:

"Коль неприметным гостем Вломился ты в дом, Нашумел по-пустому И поднял содом, Когда сердце твое Не горит, а коптит горьким дымом раздоров И мелких обид, Коли прожил ты жизнь, Никого не любя, - Добрым словом никто Не помянет тебя" /П.В./.

Ли и какой:

"Он старался по лицу отгадать, видела ли она Степана, какие мысли раздубила в ней встреча, не угрожает ли снова опасность семейному благополучию" /Н.Г./.

Сколько и какой:

"Нет, вероятно, никакой возможности сосчитать, сколько студентов прошло по этим ступеням вверх и вниз, в какие уголки земного шара проложили отсюда пути молодые люди, сколько судеб со счастьем и несчастьем начались отсюда" /З.С./.

Что /союзное слово/ или:

"пробираясь, как зверь, по вытоптанным полям, по сожженным пустым деревням Белоруссии, обходя города и избегая езженых дорог, он тоскливо гадал, что увидит в маленьком родном доме, удалось ли его близким уйти и что с ними сталось, если они не учили" /П.Б./.

Из приведенных примеров очевидно, что в сложных предложениях рассмотренной структурной разновидности в качестве скреп выступают, как и в сложных предложениях первых двух структурных разновидностей, как правило, лишь союзные слова. Сочетания "союзное слово - союз" встречаются очень редко, сочетания же "союз-союз" в анализируемых сложных предложениях нами вообще не зафиксированы.

3. Предложения с тремя разными скрепами

Примеры:

Скрепы где - какой - зачем:

"Ее сильно интересовал вопрос, где будет ее комната, какие обои будут в этой комнате, зачем у меня пианино, а не рояль и т.д."/Ч.А./.

Скрепы где - куда - как:

"Этот свой план лейтенант не без гордости и объяснил Лупикову, показав на карте, где станет катер, куда будет направлен луч и как должна грести шестёрка" /С.Л./.

Где - что /союзное слово - кто:

"Я не узнаю, где солдатский дом, Что думал он, ползя навстречу смерти, И кто получит весточку о нём В казённом проштампованном конверте" /М.М./.

Зачем - кто - что /союзное слово/:

"Расскажет спутнице своей, Зачем он едет в край глухих степей, И кто он есть, И чем он в жизни занят" /А.Ма./.

Зачем - что /союзное слово/ - какой:

"И она тотчас же возмущенно заговорила, что союз городов - организация, не знающая, зачем она существует и что ей нужно делать, какие у нее права" /Г.М./.

Как - какой - кто:

"Я не спросила, как зовут его племянницу, в каком направлении она уехала, кто был на проводах" /К.В./.

Как - какой - что /союзное слово/:

"Он знал не больше их о том, как идет проектирование и какие ведутся исследования, о чём говорят на третьем этаже в кабинете Васютинского, в комнате Краевского или в партийном бюро" /Г.И./.

Как - ли - что /союзное слово/:

"Мы обсуждали, как действуют на чрезмерно нервных детей чересчур яркие краски, влияет ли на коллективное сознание много-

голосая декламация и что может дать ритмическая гинастика в борьбе с детской проституцией" /Э.И./.

Как - почему - что /союзное слово/:

"Чернышев подробно расспросил его, как идет изготовление каменодробилки, почему остановился монтаж мойки, что удалось сделать по КД" /Г.Д./.

Как - что /союзное слово/- какой :

"А у нас в деревне всё на виду, и как работает человек, и что у него дома делается, и какое к людям отношение - все нам известно" /О.В./.

Как - что /союзное слово/ - ли.

"Она расспрашивала, как было в Стокгольме, что говорили американские делегаты; будут ли подписывать воззвание" /Э.И./.

Каков - как - ли:

"Карацупа переводил взгляд с одного курсанта на другого, прикидывал в уме, каковы эти пареньки в гимнастёрках, как сильны и ловки их тела, способны ли они любить собак, верить в них, заставлять их акаковывать врага" /Р.Е./.

Какой - как - что /союзное слово/:

"Бедный смотритель, не понимал, каким образом мог он сам позволить своей Дуне ехать вместе с гусаром, как нашло на него ослепление, и что тогда было с его разумом" /П.А./.

Кто - где - зачем:

"Он действительно любил ловить рыбу; это занятие лучше всякого иного позволяет человеку забыть, кто он, где он и зачем он" /Г.М./.

Кто - где - ли:

"Я женат" - продолжал Бурмин:"Я женат уже четвертый год и не знаю, кто моя жена и где она, и должен лия я свидеться с нею когда-нибудь!" /П.Аа./.

Ли - как - что /союзное слово/:

"Леру совершенно не интересовало, есть ли у него деньги на такси, и как он тут жил без нее, и что с его поэмой"/Л.К./.

Сколько - какой - почему:

"Он знает, сколько людей живет на земном шаре, с какой скоростью летают космические корабли и почему закрыт городской каток" /Р.Н./.

Что /союзное слово/ - где - как:

"Он обстоятельно рассказал о том, чего он добивается, где на заводе слабые места и как он думает укрепить их" /К.Ва./.

Что /союзное слово - как - ли:

"Яворский стал расспрашивать учителей, в чём они нуждаются, как у них идет дело,довольны ли они новыми учебниками" /К.Э./.

Что /союзное слово/ - кто - зачем:

"Гляжу на тебя и не понимаю: что ты, кто ты и зачем ты?" /Г.М./.

Приведенные примеры употребления в современном русском литературном языке сложных предложений данной структурной разновидности /с тремя разными подчинительными скрепами, присоединяющими к соответствующей главной части три однородно соподчиненных придаточных/ убедительно свидетельствуют как о довольно широкой

распространенности таких сложных предложений в языке современной художественной литературы, так и о разнообразии структурных вариантов сложных предложений данной разновидности.

Многообразие структуры данных сложных предложений может служить иллюстрацией той действующей в настоящее время тенденции развития синтаксиса, которая состоит в усиливающейся продуктивности "разнообразных способов сцепления синтаксических единиц в пределах сложного синтаксического целого"[18] в возникновении новых способов такого сцепления.

Однако сложные предложения данной структурной разновидности при всем разнообразии союзных сочетаний, используемых для присоединения к соответствующей главной части трех однородно соподчиненных придаточных обладают и некоторыми общими для всех их особенностями. Из числа таких особенностей, прежде всего, необходимо отметить следующее.

Для сложных предложений данной структурной разновидности характерно то, что в качестве скреп, присоединяющих к соответствующей главной три однородно соподчиненные придаточные части, употребляются почти исключительно союзные слова. Сочетания трех союзов или двух союзов и одного союзного слова в сложных предложениях анализируемой структуры, вообще, видимо, никогда не встречаются. Сочетания же типа "два союзных слова + союз" встречаются очень редко, причём в этих единичных конструкциях в качестве союза выступает только союз - частица <u>ли</u>.

---

[18] "Русский язык и Советское общество" /план монографии/. Синтаксис. В книге: АН СССР. Русский язык иСоветское общество. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Сектора современного литературного языка, М., 1966, с.25.

Можно с большой долей вероятности утверждать, что возможности разноскрепного с участием союзов однородного соподчинения по мере увеличения в сложном предложении количества соподчиненных придаточных уменьшаются.

Самая возможность в анализируемых структурах разноскрепного с участием союзов и союзных слов однородного соподчинения иллюстрирует собою тенденцию в развитии синтаксиса к "контаминации разных синтаксических конструкций"[19].

Для сложных предложений рассматриваемой структуры /с тремя разными скрепами/ характерно также то, что соподчиненные придаточные части в них по характеру своих синтаксических взаимоотношений с соответствующей главной частью /имеем в виду традиционную классификацию придаточных/ являются гораздо менее разнообразными и по сравнению с взаимоотношениями главной и придаточной в сложноподчиненных предложениях с одной придаточной частью, и по сравнению с упомянутыми взаимоотношениями частей в сложных предложениях с трехзвенным однородным соподчинением всех рассмотренных выше структурных разновидностей /кроме, естественно, последней - сложных предложений с тремя разными скрепами/.

В подавляющем большинстве случаев придаточные в сложных предложениях с разноскрепным однородным соподчинением трёх придаточных являются дополнительными. Редки случаи употребления подлежащных и определительных придаточных в сложных предложениях данной структурной разновидности.

Другие типы придаточных в сложных предложения рассматриваемой структуры с разноскрепным трехзвенным соподчинением нами вообще не зафиксированы.

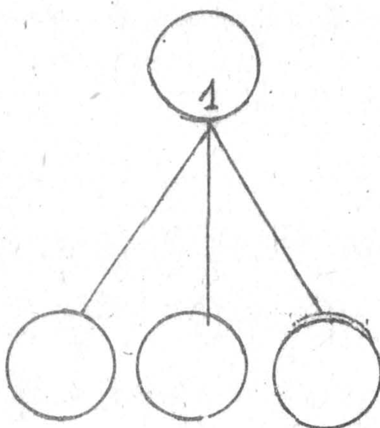
---
[19] Там же.

По мере увеличения количества разноскрепно присоединяемых к соответствующей главной части однородно соподчиненно придаточных возможности употребления различных союзов в данной функции, видимо, сокращаются; чем более многозвенным является разноскрепно однородное соподчинение, тем более вероятным становится употребления в функции разных скреп только союзных слов, а не союзов.

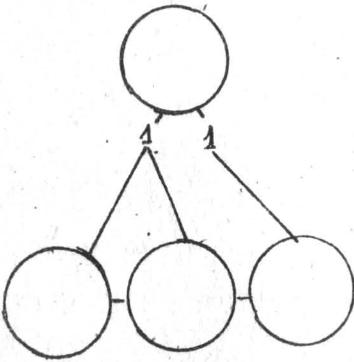
x

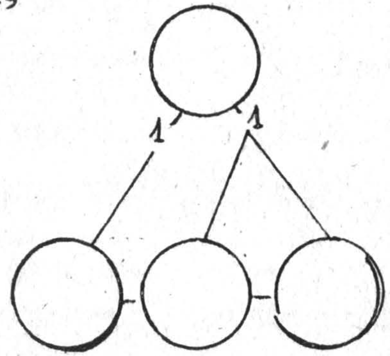
Изложенное позволяет, как нам представляется, прийти к следующим основным выводам.

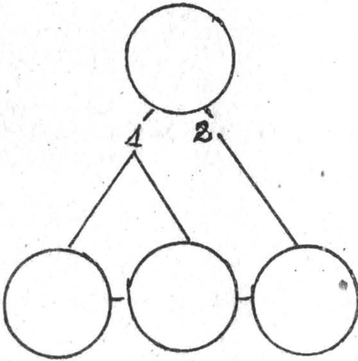
Сложные предложения с однородным соподчинением трех придаточных в структурном отношении представляют собою совокупность трех типов конструкций /с соответствующими разновидностями/: однoскрепного, двухскрепного и трехскрепного соподчинения трех придаточных.

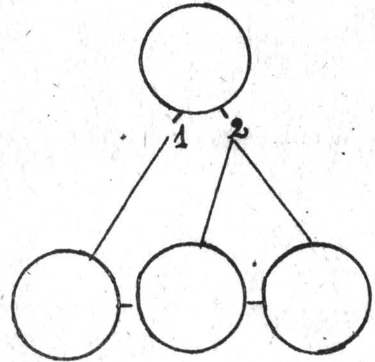

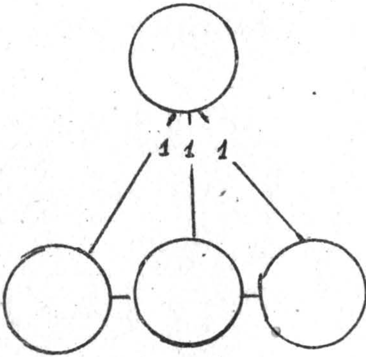
Каждая из трех однородно соподчиненных придаточных частей в рассмотренных сложных предложениях только при трехскрепном соподчинении р а з д е л ь н о соотносятся с соответствующей главной частью.

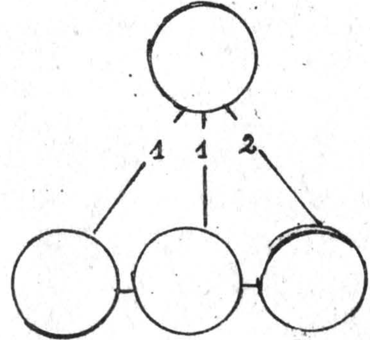

1
1

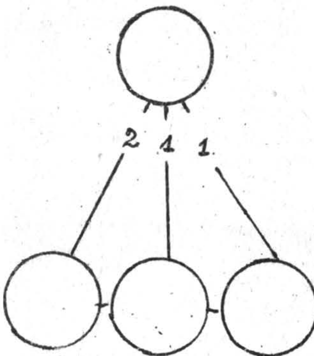

1
1

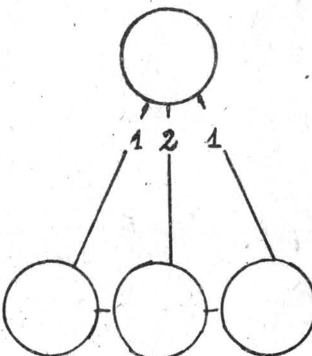

1
2

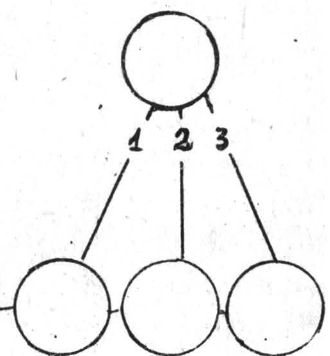

1
2

1 1 1

1 1 2

2 1 1

1 2 1

1 2 3

Односкрепное присоединение трех придаточных уменьшает р а з д е л ь н о с т ь соотнесения каждой придаточных частей с соответствующей главной. При односкрепном соподчинении совокупность трех придаточных частей представляет собою, как правило гораздо более тесное смысловое и грамматическое единство, чем при соподчинении трехскрепном. Это выражается, в частности, в том, что обычно именно односкрепно присоединяемые придаточные имеют в своем составе один и тот же общий для всех трех придаточных второстепенный член, употребленный только один раз /в составе первой из числа соподчиненных придаточной части/.

Широкое распространение односкрепных структур, бесспорно, является проявлением действующей в настоящее время в развитии синтаксиса тенденции к упрощению и лаконизации синтаксических конструкций, пропуску промежуточных звеньев в них[20].

При двухскрепном соподчинении две придаточные части /из числа трех соподчиненных/, присоединяемые к соответствующей главной одной общей для них скрепой, также обычно представляет собою тесное смысловое и грамматическое единство, между совокупностью односкрепно присоединяемых к соответствующей главной части двух придаточных, с одной стороны, и третьей придаточной частью, присоединяемой к той же главной своей скрепой, с другой стороны, в рассмотренных сложных предложениях нередко наблюдаются соединитальные, сопоставительные, противительные и иные взаимоотношения.

В сложных предложениях с трехскрепным однородных соподчинением трех придаточных характер скреп /являются они одинаковыми или разными/ зависит от структуры соподчиненных придаточных частей,

[20] Там же.

выражаемых ими, значений, а также от взаимоотношений придаточных с соответствующей главной частью.

При разноскрепно-однородном соподчинении трех придаточных в качестве скреп употребляются, как показано выше, в подавляющем большинстве случаев только союзные слова; сочетания типа "три разных союза", "два союза и союзное слово" никогда не употребляются, сочетания же типа "два союзных слова и союз" встречаются крайне редко. В этих условиях разноскрепно присоединяемые к соответствующей главной соподчиненные придаточные части подобны простым обязательно распространенным /с наличием в их составе второстепенных членов - обстоятельств или дополнений/ предложениям; в функции второстепенных членов, в таких придаточных как раз и выступают союзные слова. Нераспространенными однородно соподчиненные придаточные в сложных предложениях с трехскрепным соподчинением могут быть, видимо, только тогда, когда они присоединяются к соответствующей главной части, одинаковыми скрепами /повторяющимися в составе каждой из трех соподчиненных придаточной части/.

Одинаковые скрепы в составе каждой из трех придаточных частей подчеркивают однородность придаточных, при наличии одинаковых скреп все соподчиненные придаточные, если их рассматривать в качестве простых предложений в составе сложного, очень часто характеризуются аналогичностью своего строения, чего обычно не наблюдается при разноскрепном соподчинении придаточных.

Наконец, употребление одинаковых скреп в рассмотренных сложных предложениях дает возможность выражать самые различные синтаксические взаимоотношения между совокупностью соподчиненных придаточных, с одной стороны/ и соответствующей главною частью, с другой стороны. В конструкциях же с разноскрепным соподчинением

эти взаимоотношения почти всегда сводятся к так называемым изъяснительным; целевые, причинные, уступительные, а также соподчиненные придаточные некоторых других типов, видимо, принципиально не могут разноскрепно присоединяться к соответствующей главной части.

Это зависит, вероятно, от того, каким количеством подчинительных скреп может присоединяться к соответствующей части в разных случаях своего употребления одиночная придаточная часть данного типа. Чем больше подчинительных скреп может быть использовано для связи одиночных придаточных данного типа с соответствующей главной частью, тем шире возможности разноскрепно-однородного соподчинения этих придаточных. Например, одинаковые дополнительные придаточные части могут присоединяться к соответствующей главной части самыми различными подчинительными скрепами; в связи с этим, дополнительные придаточные широко распространены и в конструкциях с разнскрепно-однородным соподчинением; придаточные же, например, скажем, целевые, употребляясь одиночно, присоединяются к соответствующей главной части очень небольшим количеством скреп /то есть, собственно, в подавляющем большинстве случаев только одной скрепой <u>чтобы</u>/, поэтому целевые /а также и причинные и уступительные, и некоторые другие/ придаточные практически никогда не употребляются в конструкциях с разноскрепно-однородным соподчинением.

Независимо от количества подчинительных скреп, присоединяющих к соответствующей главной части три соподчиненных придаточных, придаточные части могут связываться между собою как бессоюзно, так и с помощью сочинительных союзов, причем бессоюзные конструкции являются, в общем редким /особенно для односкрепного соподчинения/; это , видимо, находится в связи с тем обстоятельством, что при наличии сочинительных союзов можно с гораздо большей четкостью, чем при бессоюзной связи, выражать различные оттенки

смысловых взаимоотношений между однородно соподчиненными придаточными. Изредка, как отмечалось выше, именно наличие в сложном предложении сочинительного союза создает характерную для однородного соподчинения структуру, при опущении сочинительного союза такие конструкции без каких-либо иных трансформаций превращаются в сложные предложения с последовательным подчинением.

Анализ особенностей строения и употребления в современном русском литературном языке сложных предложений с однородными соподчинением трех придаточных в сопоставлении с имеющимися в научной литературе сведениями о соответственных же особенностях сложных предложений с однородных соподчинением двух придаточных позволяет установить определенную зависимость грамматических и иных признаков сложных предложений с однородным соподчинением от количества однородно соподчиненных придаточных частей в упомянутых сложных предложениях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А.А.	– Акимова А.	М.М.	– Матусовский М.
А.М.	– Алексеев М.	М.Н.	– Москвин Н.
А.Ма.	– Алигер М.	Н.Г.	– Николаева Г.
А.С.	– Антонов С.	О.	– Журнал "Огонёк".
А.Аа.	– Апухтин А.	О.В.	– Овечкин В.
А.И.	– Арамилев И.	П.В.	– Панова В.
Г.Г.	– Бакланов Г.Г.	П.Га.	– Поженян Г.
Б.А.	– Блок А.	П.Б.	– Полевой Б.
Б.м.	– Браун Н.	П.В.	– Полторацкий В.
Б.Аа.	– Былиновы А.	П.А.	– Пришелец А.
В.Е.	– Винокуров Е.	П.Аа.	– Пушкин А.
Г.Г.	– Гор Г.	Р.Н.	– Родин Н.
Г.И.	– Горелик И.	Р.А.	– Рыбаков А.
Г.М.	– Горькие М.	Р.Е.	– Рябчиков Е.
Г.Д.	– Гранин Д.	С.П.	– Сажин П.
Г.Н.	– Грибачев Н.	С.К.	– Симонов К.
Г.В.	– Гроссман В.	С.В.	– Смирнова В.
Д.Ф.	– Достоевский Ф.	С.Л.	– Соболев Л.
Д.В.	– Дубинцев В.	С.Ва.	– Солоухин В.
З.С.	– Залыгин С.	С.А.	– Софронов А.
К.Л.	– Кабо Л.	С.И.	– Сельвинский И.
К.В.	– Каверин В.	Т.А.	– Твардовский А.
К.Э.	– Казакевич Э.	Т.И.	– Тургенев И.
К.Ва.	– Карбовская В.	Ф.А.	– Федоров А.
К.Е.	– Катерли Е.	Ф.Аа.	– Фесенко А.
К.Вб.	– Кетлинская В.	Ф.Д.	– Фурманов Д.
К.Вг.	– Конецкий В.	Ч.А.	– Чехов А.
К.Вв.	– Кочетов В.	Ч.К.	– Чуковский К.
К.А.	– Куприн В.	Ш.М.	– Шолохов М.
Л.К.	– Лапин К.	Ш.Ма.	– Шутов М.
Л.М.	– Лермонтов М.	Э.И.	– Эренбург И.
М.С.	– Маршак С.		

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Феодор Кириле

Современный етап научно-технической революции связывается с интенсивным обменом иноформацией по разным специальностям посредством языков широкого международного употребления, к числу которых принадлежит и русский язык. Это свидетельствует о том, что изучаемый иностранный язык является носителем научно-технической иноформации, необходимой для профильной квалификации учащихся. Поэтому преподавание русского языка в нашей школе не может ограничиваться знакомством с общелитературным языком и его нейтрально-стилистической разновидностью, а оно должно охватывать также научную речь и, в зависимости от профиля лицея, лексику соответствующей специальности.

При обучении языку специальности возникают разные проблемы как теоретического так и практического характера.

Лексика по специальности и её функции. Представители каждой профессии, каждой отрасли общественного производства пользуются наряду с общеупотребительной лексикой и специальными словами и терминами. Совокупность таких слов, употребляемых и понимаемых преимущественно представителями определенной отрасли знания, профессии, называется лексикой по специальности или профессионально-терминологической лексикой.

В лексике по специальности, включающей в свой состав слова и выражения, употребляемые группой лиц, объединённых по роду занятий, деятельности, т.е. профессиональной общностью, выделются два основных пласта лексики: специальная и терминологическая лексика.

Возникновение и функционирование терминологической лексики обусловлено развитием науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т.д., оно имеет ярко выраженный специальный характер и находится под контролем общества.

Терминология в узком смысле слова понимается как часть словарного состава языка, охватывающая специальную лексику, относящуюся к одной отрасли науки, техники. Терминология одна из самых подвижных, быстро пополняющихся частей общенародной лексики. В лингвистике считается общепринятым, что терминология свойствена языку науки, техники, политики, т.е. сферам интеллектуально организованной специальной деятельности. Поэтому в преподавании русского языка с учётом специальности терминологическая лексика занимает одно из главных мест, так как она является наиболее информативным пластом научной речи, реально отличает её от других стилевых разновидностей русского языка.

Термин приобретает более узкое значение и обозначает слово или словосочетание, относящееся к одной отрасли знания и неизвестное широкому кругу специалистов. Термин является в известной мере искусственным лексико-семантическим образованием, результатом сознательной, преднамеренной договоренности. В пределах данной терминологической системы термин приобретает прямое, номинативное значение. Смысловая сущность термина обязательно должна отражать тот объём информации, ту сумму научных знаний, которые помогают раскрыть содержание понятия. В отличие от нетерминов, слов ничем не ограниченного употребления, многие из которых многозначны, термин в пределах одной науки обладает однозначностью. Ему присуща чётко ограниченная, преимущественно мотивированная специализация и абсолютная семантическая точность.

В отличие от общеупотребительной лексики, в которой очень многие слова обладают ярко выраженной эмоциональной окраской, термины не несут в себе какую-либо эмоциональность, экспрессивность. Термин получает стилистическую окраску лишь в том случае, если из сферы науки попадает в иное языковое окружение.

К специальной лексике относятся слова и словосочетания, которые не являются строго узаконенными, научно определёнными наименованиями тех или иных производственно-технических, сельскохозяйственных, военных, спортивных и других профессиональных понятий. Такие слова характеризуются

большей дифференциацией в обозначении специальных понятий,орудий и средств производства,в названии предметов действий и т.д.Например,в метрологии в соответствии с различными видами снежинок существует несколько их наименований:звёздочка,игла,ёж,пластинка.пушинка,столбик.В охотничей речи известно несколько разновидностей бурого медведя:стервятник,овсяник,муравьятник,пест /старый медведь/,пестун /медведь старше одного года/ и др.

В то же время распространение научно-технической терминологии и лексики по специальности,их интенсивное проникновение в разные сферы жизни приводит к тому,что в языке,наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов,наблюдается и обратный процесс - освоение литературным языком терминов,т.е. их детерминологизация.Частое употребление филисофских,искусствоведческих,литературоведческих,медицинских,физических,химических,производственно-технических и других многих терминов и терминологических словосочетаний сделало их общеупотребительными лексическими единицами.Например:аргумент,понятие,драма,контакт,напряжение,стиль,анализ,канал,синтез,спайка и др.,а также точка замерзания, точка кипения,точка опоры,центр тяжести и др;армия,авангард,атака,бойцы,штаб,штурм и др.

Процесс проникновения научной и профессионально-технической терминологии обусловлен широкой пропагандой научных и технических знаний всеми средствами массовой коммуникации,среди которых газетам и журналам принадлежит одно из ведущих мест.

В лексике по специальности представлены следующие пласты:1.Служебные / строевые слова /;2.Общеупотребительные стилистически нейтральные слова;3.Общенаучная лексика;4.Конкретно-научная лексика,относящаяся к какой-нибудь специальной отрасли знания.В современной методике такую лексику относят обычно к лексике по специальности.

Общенаучная лексика составляет основу научного изложения и состоит из слов,с помощью которых характеризуются явления и процессы в самых

разных науках. Сюда входят многие слова, перешедшие из общей лексики в разряд общенаучной. Происходит непрерывное взаимопроникновение общей и специальной лексики. Например: масса народу - масса пыли, атома, вещества, газа; колхозное поле - поле сил, поле тяготения; заячий след - горизонтальный, фронтальный след; задать вопрос - задать расстояние, плоскость; взять книгу - взять ось, центр, точку; отражать атаки - отражать границы состава вещества; оросительный канал - канал связи, передачи и т.п.

Лексика по специальности, будучи различной для каждой отрасли знаний, должна войти в специальные микрословари, так как она включает в себя, помимо общей научной терминологии и узкопрофессиональные слова и словосочетания, сфера употребления которых является разговорная речь представителей той или иной профессии. Таким образом, словарь общенаучной лексики и дополнительный минимум по отдельным специальностям является тем лексическим запасом, которым учащиеся должны владеть, чтобы успешно использовать её при обмене опытом, при посещении промышленных предприятий или учебных заведений за границей и для личных контактов, а также для извлечения научной информации.

Таким образом, основой учебника должна стать общенаучная, доминантная лексика, которая формирует структуру и смысл научно-технического текста.

При обучении русской общенаучной речи и лексике по специальности имеет большое значение и свою специфику страноведческий аспект. Помимо тем, непосредственно обращённых к знакомству с действительностью, с историей и культурой страны и народа, язык которого изучается, немалое позновательное и образовательное значение для будущих специалитсов в разных областях науки и техники имеют сведения по истории науки и отдельных открытий и изобретений, о жизненном пути учёных, о сотрудничестве учёных наших стран, об устройстве лабораторий и структуре организаций, относящихся к соответствующей области, о системе подготовки научных кадров и т.п., т.е. профессионально ориентированная страноведческая информация.

Такой страноведческий материал имеет важное значение для оптимизации учебного процесса, повышения мотивации в обучении.

Характерные особенности русской общенаучной речи. Иноформатичная насыщенность научно-технических текстов обусловлена номинативным характером научной речи, т.е. господство имён существительных и прилагательных, оттеснивших глагол на третье место. Номинативный характер научной речи осуществляется на основе преобладания номинативных строевых элементов, организующих словосочетание, предложение, высказывание, текст.

1. Анализ текстов по специальности показывает, что для научной речи характерно применение терминов и слов с абстрактным значением. Среди существительных, большой процент составляют существительные, образованные при помощи суффиксов -ость, -ство/ свойство, сущность, доказательство /, а также отглагольные существительные с суффиксами -ание, -ение/ нагревание, повышение, плавление, бурение, повышение, углубление/ и т.п./.

2. По отношению к предложным формам имён существительных научная речь характеризуется определённой избирательностью: первое место принадлежит форме родительного падежа. Например: добыча нефти, атом водорода, кислород воздуха, поток электрона, раствор соли, кристаллы солей и др.

3. Многие имена существительные, не имеющие в общелитературном языке форм множественного числа, в научно-техническом контексте приобретают их. Например: масла, поверхности, круги, мощности, почвы, соли, бетоны, вина и др.

4. Научной речи типичны также именные конструкции с предлогом при+П. падеж типа при прохождении тока, при скорости 30м/сек, при определении цены товара и др.

5. В научной речи, как известно, используется почти исключительно форма 3-ого лица с большей степени абстрактности.

6. Форма 1-ого лица в тех случаях, когда она применяется, употребляется в научном стиле во множественном числе - тоже в обобщённом значении некоторой неопределённой совокупности лиц, когда включается и

лицо говорящего: преподаватель, демонстрируя перед классом химический опыт, говорит: Возьмём немного азотной кислоты... Добавим... Получим... Мы видим, что... и т.д. Известно также употребление "мы" авторского в письменных научных текстах, где значение местоимения множественного числа равно, в сущности, значению местоимения единственного числа и отличается лишь стилистической окраской: Мы остановились подробно на этом вопросе потому....

7. Среди форм грамматического рода наиболее абстрактным, обобщённым оказывается категория среднего рода. Это объясняется её значением: общее, отвлечённое значение вещной предметности кажется наиболее близким к категории среднего рода.

8. Морфология глагола в научной речи тоже своеобразна. Большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени несовершенного вида.

Наиболее абстрактным, обобщённым оказывается настоящее постоянное, которое широко представлено в научной речи. Ср.: идёт, падает, впадает, течёт, течёт всегда, падает постоянно, кислоты проводят электрический ток- и т.п.

Общенаучной русской речи свойственны также глаголы очень широкой, абстрактной семантики - такие, как существовать, иметь, иметься, наблюдаться, появляться, изменять, изменяться, начинать, начинаться, проходить, кончать, кончаться, проявляться и др.

Для научной речи характерно широкое употребление причастных и деепричастных конструкций, а также пассивных конструкций. Например: Разметка этой детали выполнена при помощи специальных приспособлений и инструментов.

Общенучной речи присущи также конструкции с именным составным сказуемым, выраженным многими глаголами, выступающими в научной речи в роли связочных: быть, являться, стать, считаться, становиться, служить, составлять, иметь, обладать, представлять собой, заключаться, отмечаться и др. Например: Двигатель является важнейшей частью любого станка. Железо является металлом.

9.К особенностям синтаксиса общенаучной речи относятся:а/ широкая употребляемость пассивной конструкции:В это время нами были обнаружены новые залежи угля;б/ широкое использование безличных конструкций разных типов:Можно представить символы...Механику принято делить на две части.Нами было установлено,что... Оборудование должно соответствовать техническим условиям и др.

Широкое использование безличных конструкций связано с характерной для научной речи замены личной манеры изложения на безличную,отсутствием указания на действующее лицо,объективностью результатов научного исследования.Для усвоения учащимися данного типа целесообразно использовать трансформационные упражнения:Рассмотрим данное явление.../Можно рассмотреть данное явление/Данное явление рассмотрено/рассматривается/Мы должны рассматривать данное явление и т.д.

10.Цели подчёркнуто логичного изложения мысли служит также употребление вводных слов,из которых особенно широко в научной речи представлены вводные слова,обозначающие последовательность сообщений,а также степень достоверности и источник информации:во-первых,во-вторых; наконец,конечно,по-видимому,как утверждает;согласно теории...и др.

11.В общенаучной речи процесс пополнения предлогов за счёт грамматикализации полнозначных частей речи гораздо сильнее,чем в общелитературном языке,Ср.:по мере,в силу,в результате,методом,путём и др. Аналогичная тенденция действует в сфере союзов и союзных слов.

12.Порядок слов в научной речи такой,при котором соблюдаются правила расположения слов в экспрессивно-нейтральной речи:тема,т.е.та часть предложения,которая содержит предмет сообщения,должна предшествовать реме,т.е.той части предложения,в которой содержится основное сообщение,информация о теме.Это значит,что повествование развёртывается от темы сообщения к самому сообщению,т.е.от темы к реме.

13.Если в области общенародной лексики наличие синонимов является положительным явлением,то в области терминологии это ведёт к усложнению номенклатуры той или иной науки.Тем не менее,почти в каждой об-

ласти знания продолжают существовать терминологические дублеты. Например: краситель-пигмент, полисемия-многозначность, чахотка-туберкулёз, опыт-эксперимент, избирательность-селективность и др.

Итак, лексика общенаучной речи характеризуется употреблением лишь общекнижного нейтрального и терминологического пластов, преобладанием абстрактных существительных над конкретными, употреблением многозначных слов в одном/реже двух/значениях.

Основные признаки общенаучной речи - это точность, абстрактность, логичность и объективность. Точность определяется прежде всего терминологичностью словарного сосотава научной речи. Стремление к абстракции выражется в преобладании абстрактной лексики над конкретной.

Обучение языку специальности. Теоретическое обоснование проблем интенсификации процесса обучения языку специальности касается лингвистического и методического аспектов этой проблемы.

Лингвистический аспект связан с минимизацией лексического и грамматического материала, выбором единицы обучения, типологией учебных текстов. Методика обучения учащихся русскому языку в лицеях специального профиля нуждается в отборе таких текстов, которые отвечали бы коммуникативным потребностям обучаемых, были интересны, информативно насыщены, проблемны, учитывали не только уровень языковой подготовки учащихся, но и уровень их знаний в области будущей специальности, так называемую професиональную компетенцию. Таким образом, работу по развитию навыков и умений в научной речи в лицеях специального профиля целесообразно проводить на материале текстов, отобранных из учебников по изучаемым в классах данных лицеев дисциплинам. Естественно, что в этих условиях первоочередной задачей методики является научно обоснованный отбор материала, т.е. установление лексического минимума, который должен включать слова и словосочетания, характерные для общенаучной речи, профильные слова и некоторое количество узкоспециальных терминов. Принципами включения слов и словосочетаний в лексический минимум служат ча-

точность, тематическая продуктивность, информативность, необходимость и методическая целесообразность, коммуникативная ценность и др. Лингвистический аспект отражает наиболее целесообразные, пригодные, эффективные способы отбора, толкования, сопоставления, разграничения и объединения, преподавания фактического материала. Это главный аспект во многом определяет процесс обучения.

Методический аспект касается организации отборного материала, выбора единицы предъявления учебного материала, определения последовательности его изучения, целесообразной системы упражнений и форм контроля речевых умений и навыков.

Согласно содержания учебной программы процесс введения общенаучной речи и лексики по специальности прогрессивен. Выделяются следующие его этапы: а/ обучение единицам общелитературного языка (в V-VIII классах); б/ параллельно с обучением общелитературной лексике вводятся наиболее характерные элементы общенаучной речи и закладывается таким образом языковая основа для обучения отдельным специализированным лексики (в IX-X классах); в/ усвоение той или иной специализированной подъязыка в зависимости от профиля лицея (в XI-XII классах). Все эти три этапа интерферируются: общеупотребительная лексика усваивается на всех стадиях лицейского обучения, а общенаучные термины бытуют уже в содержании учебников общеобразовательной школы. Владение специализированной лексикой предполагает прежде всего хорошее знание лексики научного текста. Лексике по специальности надо специально обучать, так как владение общеупотребительной лексикой само по себе не обеспечивает адекватного восприятия и понимания текста по специальности. Лексика научной речи довольно немногочисленна, при этом основная её часть является общей для текстов, относящихся к самым различным отраслям науки и техники. Сочетаемость же этих слов не столь единообразна - она может повторяться в разных текстах, а может и варьироваться в зависимости от принадлежности к той или иной отрасли. Кроме того, в специальном тексте широко пред-

ставлена терминология, принадлежащая конкретной отрасли и в других дисциплинах не употребляющаяся. Отсюда выходит, что в методическом отношении обучение языку специальности резко отличается от аспектного обучения фонетике, лексике, грамматике. В этом случае мы имеем дело не с различными уровнями системы языка, а с различными функциональными типами текстов. Эти типы текстов, в свою очередь соотнесены с различными сферами общения, другими словами, с коммуникативными потребностями разного типа. Методическая специфика профильных дисциплин и заключается в формировании коммуникативных умений, дифференцированных по сферам общения и другим функционально-речевым вариантам коммуникации.

При обучении языку специальности, как и при обучении языку в целом, является знание морфолого-синтаксических конструкций, а не только словаря.

Цели обучения учащихся специальных лицеев связаны, в первую очередь, с усвоением устных и письменных форм коммуникации, с формированием и развитием навыков и умений читать текст по специальности, извлекать из него необходимую информацию адекватно замыслу автора, интерпретировать, реферировать, строить на его основе собственные высказывания. При этом выделяются как минимум две несовпадающие задачи обучения:

1. Комплексная, активная, т.е. обучение всем основным видам речевой деятельности - чтению, говорению, слушанию, письму и переводу.

2. Избирательная, пассивная, т.е. обучение чтению и переводу, литературе по специальности и лишь в качестве дополнительной задачи - обучение устной речи в пределах весьма ограниченной тематики.

Овладение русским языком на материале научного стиля, т.е. специальной лексики может проходить в рамках начального этапа - "от нуля", и может предлагаться лишь на продвинутом этапе, когда обучающиеся уже знакомы с основами русской грамматики, владеют навыками говорения, слушания, чтения и письма, сформированными на материале общелитературного языка, в частности раговорно-бытового стиля.

Русский язык нужен будущему специалисту не только как средство извлечения научной информации,но и как средство общения / при обмене опытом,при посещении учреждений,предприятий за границей,и для личных контактов/.

Структура учебного текста и обучение чтению специальной литературы.Современная методика обучения иностранным языкам строится на коммуникативном принципе,т.е.на основе таких единиц обучения,которые обеспечивают обучение речевой деятельности.Так как отражением коммуникативных типов высказываний являются конкретные тексты,то обучение научной речи целесообразно вести на основе научных текстов и их классификации по типам коммуникативных высказываний на темы специальности.

Тексты учебников представляет собой различные типы научного изложения.Типы тектсов специфичны для каждой науки и модель текста может быть использована в качестве образца для построения монологического высказывания.

Известно,что при ограниченном числе часов,отводимом на изучение иностранного языка в лицеях,невозможно добиться развития устных умений и навыков в области специальности.Из этого следует,что одна часть слов / меньшая / будет служить базой для развития как устной речи,так и чтения,а другая / большая/ - будет являться основой лишь для формирования умения читать,понимать и переводить специальный текст.Это обстоятельство,принципиально важное для всей работы над лексикой,должен учитывать каждый преподаватель.

Овладение языком специальности предполагает,естественно,хорошее знание лексики научного текста.Эта лексика разнопланова.Она состоит из четырёх пластов:

1.Общелитературные слова,без изменения употребляющиеся в научной речи.Это прежде всего служебные слова,местоимения,числительные,наречия,некоторые связные и полузнаменательные глаголы и очень незначительное число имён существительных и прилагательных:тепло,вода,вещество;большой,средний,широкий,значительный,известный,блестящий и т.д.

2. Общенаучные слова, используемые в большинстве научных дисциплин независимо от профиля будущей специальности учащихся: естественнонаучного, научно-технического или гуманитарного.

3. Отраслевая или профильная лексика, варьируемая в зависимости от специальности, менее многочисленная, но весьма важная, ориентированная на более узкую сферу употребления, нежели общенаучная лексика, и поэтому более информативная для специалиста.

4. Узкоспециальная, или терминологическая лексика, ограниченная в употреблении рамками одной научной дисциплины, весьма многочисленная, понятная, как правило, только специалистам. За счёт именно этой группы слов обеспечивается различие между отдельными специальностями.

Отмеченная многоярусность лексики научных произведений требует, по нашему мнению, дифференцированного подхода, заставляя включать в учебники и учебные пособия, кроме уже известной учащимся общелитературной лексики, прежде всего общенаучную и профильную лексику, знакомую преподавателю и учащимся с содержательной точки зрения.

Учебные тексты отбираются по следующим критериям: 1. Тематическое единство. 2. Информативная ценность. 3. Единство и замкнутость содержания. 4. Раскрытие темы в её наиболее существенных чертах. 5. Доступность/соответствие уровню знаний учащихся по языку и специальности/. 6. Достаточная повторяемость языковых единиц различных функциональных классов. 7. Подлинность.

Научный текст, вводя учащегося в новый круг идей, вынуждает его по-новому ориентировать свои мысли, подбирать другие слова и словосочетания, и тем самым по-новому строить высказывания. Это ещё раз заставляет нас утверждать, что языку специальности надо специально обучать.

Преподавание и усвоение научно-технического текста предполагает следующие этапы: а/подготовка преподавателя к уроку - знакомство с используемыми в тексте понятиями, приборами, технологическими процессами и т.д.; б/презентация и организация учебного материала: выделение ключевых терминов, наиболее важных для глобального осмысления текста; установ-

ление терминов, нуждающихся в семантизации и выбор соответствующих способов их объяснения; в/ чтение текста, которому могут предшествовать вопросы, ориентирующие внимание учащихся на опорные термины и общий смысл текста; г/проверка понимания текста путём адекватного перевода новых терминов, выборочного перевода предложений, вопросо-ответных упражнений и т.д.; д/ тренировка в слушании текста и воспроизведении его в устной и письменной форме, цель которой активизация специальной лексики, выработка умений извлекать информацию по будущей специальности, а также вести спонтанную беседу.

Обучение чтению специальной литературы. Умение читать литературу по специальности на русском языке необходимо рассматривать как одну из главных проблем методики преподавания русского языка в лицеях, так как чтение на русском языке является одним из главных средств получения необходимых знаний по специальности, Цели и условия новой ступени обучения требуют от учащихся умения максимально и точно извлекать из текста необходимую информацию, т.е. владеть приёмами изучаемого чтения: узнавать слова, сочетания слов, выделять главную и второстстепенную информацию, прогнозировать и обобщать. В связи с этим можно говорить об информативности текста как одной из основных его характеристик.

Различают следующие виды чтения: а/ изучающее чтение - чтение с полным охватом содержания, с установкой на длительное запоминание и последующее воспроизведение полученной информации/ в форме пересказа, реферата и т.п./; б/ознакомительное чтение - предполагает понимание общего содержания. Это чтение про себя; в/ просмотровое чтение- предполагает умение просмотреть книгу, журнал и другую литературу с целью получения самого общего представления о содержании. Этот вид чтения используется для поиска определённых данных/ цифр, цитат и т.п./, о наличии в тексте которых известно заранее.

При обучении лексике по специальности чрезвычайно важен приём образцового чтения текста преподавателем, который помогает устранить ряд возможных рече-слуховых и рече-зрительных ошибок учащихся, заостряет их

внимание на трудных местах текста, приучает к правильному чтению. При повторном чтении после каждого абзаца ученики отвечают на вопросы преподавателя. В третий и четвёртый раз ученики читают текст сами по абзацам. Текст разделяется обычно на фрагменты, после чтения которых выполняются определённые задания.

После чтения текста обычно проводится вопросо-ответная беседа по всему материалу. Такая беседа помогает выяснить, правильно ли поняли учащиеся содержание текста, активизирует лексику по специальности. Вопросы к тексту учащиеся составляют самостоятельно. Ответы же должны основываться не только на текстовой информации, но и на специальных знаниях учащихся.

Для семантизации слов специальной лексики большое значение имеет широкое использование средств языковой наглядности / магнитофон, специальные учебные диафильмы, диапозитивы, иллюстрации, схемы, графики и т.п./, а также предметной наглядности, т.е. демонстрация аппаратуры. оборудования технологических процессов в условиях проведения уроков в лабораториях, мастерских, на учебных фермах /. Использование предметной наглядности способствует реализации ассоциаций типа: предмет-его название без средства родного языка.

Научная речь - это преимущественно речь монологическая. Поэтому главные усилия преподавателя и учащихся направлены на усвоение этой формы речи. Обучение монологической речи проводится обычно на основе письменных текстов. В тоже время преподаватель должен провести работу по обучению устной форме научной речи.

Формирование навыков и умений вести беседу на темы специальности представляет собой особый методический интерес.

К типичным речевым средствам и способам реализации диалога на темы по специальности относят: вопросо-ответные упражнения, пересказ текста, передача чужой речи в виде прямой цитаты и др.

Итак, на основе учебных текстов по специальности преподавателю предстоит формировать у учащихся а/ навыки оформления, т.е. автоматизиро-

ванного пользования грамматическими,лексическими и фонетическими правилами;б/навыки использования,т.е.правильного выбора языковых средств, адекватных той или иной ситуации;в/ навыки синтетизирования,т.е.порождения завершённого высказывания.Соответственно применяются тренировочные/ повторение,распространение предложений определёнными формами слов, конструирование предложений по заданным образцам и др./,ситуативные / передача содержания предложений другими словами;составление общих и частных вопросов к отдельным предложениям и ответы на них;ответы на вопросы с испльзованием определённых терминов;замена одних конструкций другими;составление ситуаций с использованием активных слов и определённых грамматических моделей и т.д./и синтетические упражнения для выработки навыков порождения текста на русском языке / вопросы к тексту, разделение текста на законченные смысловые фрагменты или подтемы,вопросы для пересказа,сжатый пересказ,пересказ прослушанного или прочитанного текста и др./

Роль словарей в обучении русскому языку.Роль и место словарей в процессе изучения языка,методика работы со словарём в решающей степени определяются целями,задачами и этапами обучения.

На начальном этапе учащийся обращается к словарю в поисках ответа на следующие вопросы:что значит слово x в данном контексте,в каком значении употребляется в тексте слово А,уже известное в значении В;как переводится слово x в данном значении и контексте на иностранный язык, как произносится,как пишется и делится на слоги данное слово;каковы показатели существительного / род,форма множественного числа,тип склонения/;каковы основные формы глагола;как образуются степени сравнения у прилагательных и т.п.

На продвинутом этапе характер искомой лексикографической информации существенно меняется:он хочет узнать:с какими словами сочетается слово x;какие эквиваленты в иностранном языке имеет данное слово;чем они отличаются друг от друга и как употребляются;в чём семантические или стилистические различия данных синонимов;какие слова в иностранном

языке служат для выражения понятия ж в разных ситуациях / соглашаться, отказаться/. Таким образом, учащиеся пользуются словарём для получения информаций о слове.

Технические и политехнические словари оказывают большую помощь учащимся в самостоятельном осваивании смысла терминов по специальности, особенно на продвинутых стадиях обучения.

Умение пользоваться словарём само по себе не приходит. Поэтому нужно специально обучать учащихся. Они должны не только научиться пользоваться словарём, но и приучаться к мысли, что словарь, как и учебник или сборник специализированных текстов является его верным помощником. Словарь помогает растолковать значение любого слова, предсказывает, как правильно произнести слово и грамотно его написать. При этом роль преподавателя заключается в том, чтобы выработать у учащихся потребность и привычку обращаться к словарю во всех затруднительных случаях. Для этого целесообразно посвятить один из уроков методике работы со словарями.

Чтобы выработать навык рационального пользования словарём, следует провести серию тренировочных упражнений / усвоение алфавита, закрепление в сознании связи алфавитного названия букв с их графическим изображением, умение найти определённое слово в словаре с минимальной затратой времени, научиться отыскивать слова в словаре, расположить ряд слов в алфавитном порядке по первой, второй и т.д. букве, привести слово из текста к словарной форме, запомнить префиксы, их основное значение, расширить пометы при существительном, глаголе и т.д. .

Специфика работы со словарём на уроках в специальных лицеях такова: преподаватель поручает ученикам систематически записывать в особую тетрадь всю новую лексику, с которой он знакомится на занятиях по русскому языку. Запись новой лексики ведётся в строгом соответствии с лексико-грамматическими темами, изучаемыми в тех или иных классах. Орфографическая правильность слова проверяется по русско-румынскому техническому словарю и контролируется преподавателем. Этот лексический материал широко используется для проведения различных ситуативных коммуникативных

упражнений,составления диалогов и монологов на разные темы,связанные с изучением технологических процессов,оборудования,аппаратуры и т.п.Например,с названиями деталей машин на уроках русского языка можно проводить различные языковые упражнения.Вот несколько примеров:сопоставить по словарю основные и технические значения слов:подушка /опоры,резиновая/;поплавок / в схеме устройства карбюратора,в магнитно-электрическом указателе уровня топлива/;рёбра / в аккумуляторной батарее/;свеча/зажигания в электрооборудовании/ и др.;перевести на румынский язык оба значения каждого слова - основное/бытовое/ и техническое.

Часто один и тот же термин в разных справочниках и руководствах даётся по-разному.В таких случаях уместна организация филологических разысканий учащихся:в разных справочниках и руководствах отыскиваются аргументы в пользу использования того или иного термина.

Роль и место перевода при обучении языку специальности.Владение научно-техническим переводом является одним из главных звеньев подготовки учащихся в лицеях специального профиля.При этом на уроках обучения общенаучной русской речи формирование переводческой компетенции,т.е.научить старшеклассников / будущего математика,физика,химика / читать,понимать и переводить научную литературу по изученной специальности с целью извлечения из неё необходимой информации,является одной из основных задач учебной деятельности.

Но реализация переводческой компетенции требует от обучаемого определённых знаний и умений.Так,он должен знать,что такое буквализм и избегать буквалистических переводов ,находя функциональные эквиваленты; соответственно ему должен быть понятен принцип вариативности перевода; он должен знать и уметь применять различные переводческие трансформации и т.п.,иными словами,обучающий должен сознательно и практически владеть простейшими навыками переводческой работы.

Практика показывает,что в старших классах,где в полном объёме решается задача практического овладения языком как средством получения знаний по специальности,под напором большого количества лексико-грам-

матических структур наблюдается оживление ошибок,вызванных интерференцией.Неправильное употребление грамматических конструкций приводит и к логическим ошибкам.Таким образом,перевод оказывается эффективным средством,обеспечивающим осознание иностранного языкового механизма путём сравнения с родным языком.Перевод выступает здесь как оптимальное для данных условий и задач коплексное упражнение,позволяющее охватить разные стороны и уровни организации текста.На этом этапе может быть рекомендован перевод письменный / со словарём и без него/ печатного текста и со слуха,устный перевод небольших текстов.

Если на начальных стадиях обучения русскому языку перевод является способом уяснения и усвоения изуаемого материала,то на продвинутом этапе он служит целям углубления,обогащения и усовершенствования ранее полученных знаний.При этом,перевод позволяет сформировать и закрепить навыки устной и письменной речи на разнообразном текстовом материале; преодолеть интерференцию,которая нередко возрастает при переходе учащихся к более сложным формам речевой деятельности;способствовать обучению некоторым видам информационной переработки текстов.Для реализации этой задачи целесообразно применять следующие виды и типы перевода:устный / со слуха, подготовленный и неподпотовленый /,письменный / со словарём,без словаря/,полный,реферативный,абзацно-фразовый и перевод целого текста.С целью предупреждения интерференции желательно группировать материал и по контрастивному /иностранный в соответствии с румынским/ признаку.Работа по переводу должна строиться в строгой последовательности,определяемой степенью трудности языкового,текстового и переводческого характера.На продвинутом этапе учащийся переходит к работе над целым текстом,перевод которого требует решения комплекса задач.

Технический перевод - это перевод,испольвеумый для обмена научно-технической информацией.

Вопрос обучения старшеклассников переводу научно-технической литературы / по физике,математике,химии,механики и др./ чрезвычайно ва-

жен. Практика обучения в лицее показывает, что многие ученики, особенно те, кто определил свой дальнейший путь в вуз, интересуются основными терминами математики, физики, химии на иностранном языке, проявляют склонность к чтению и переводу специальной литературы, в частности к специальным журналам. Это приводит к необходимости организации упражнений по переводу, которые стимулировали бы интерес учащихся к изучению иностранного языка, активизировали бы их инициативу и самостоятельность.

Чтение - основной вид работы по извлечению информации. Поэтому необходимо научить учащихся определить и осмыслить поэтапно значение слова или фразы, предложения и, наконец, текста. При этом важно отвлечь школьника от того, чтобы он дословно переводил слова текста в отдельности, и сосредоточить его внимание на передаче основного смысла. Для этого нужно сначала вычленить главную мысль в предложении, после этого целесообразно перейти к абзацу и выделить основную мысль в нём.

Хотя на обычных уроках иностранного языка перевод совершенно не является целью обучения, а используется лишь как средство контроля понимания значения слов, выражений и грамматических конструкций, учить переводу - это прежде всего отучить школьников от вредных и стойких привычек, которые невольно вырабатываются в процессе обучения языку. В результате часто складывается мнение, что перевод - это подстановка слов одного языка вместо слов другого языка, более или менее механическая замена одних форм другими.

Перевод с иностранного языка на родной - это возможно более полная передача содержания иностранного тектса грамматическими и лексическими средствами родного языка. При этом нельзя игнорировать лексико-грамматический анализ, так как перевод и лексико-грамматический анализ взаимно дополняют друг друга и являются двумя сторонами единого процесса - выражения средствами родного языка того, что уже было выражено на иностранном языке. Другими словами, перевод - это выражение средствами одного языка того, что уже было выражено на другом языке.

Следует отличать адекватный перевод от буквального. При буквальном переводе составляют грамматические конструкции и порядок слов оригинала, т.е. буквальный перевод предполагает наличие полного соответствия между элементами обоих языков. Адекватным считается перевод, точно передающий научное содержание с использованием соответствующей терминологии и соблюдением функционально-стилистических норм родного языка. Буквальный перевод с точки зрения начинающего можно рассматривать лишь как этап на пути к достижению адекватного перевода. Следовательно, школьников следует учить адекватному переводу.

Главным требованием к адекватности любого перевода / как профессионального, так и учебного/ является соответствие текста перевода не только грамматическим правилам, но и функционально-стилевым и экспрессивно-стилистическим нормам языка перевода. Именно это обстоятельство и позволяет использовать учебный перевод как эффективный приём обучения иностранному языку.

При обучении переводу специальной литературы преподавателю следует обратить внимание учащихся на особенности языка и стиля научно-технической литературы.

Стиль научно-технической литературы характеризуется, как уже было сказанно, логической последовательностью изложения, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения. Это проявляется, в частности, в широком использовании инфинитивных, деепричастных, причастных оборотов, сокращений и условных обозначений.

Характерной чертой стиля научно-технических статей является насыщенность терминами, в частности интернациональными. Язык лишён элементов образности, эмоциональности. Приступая к переводу, необходимо прежде всего ознакомиться с общим содержанием текста или статьи, попытаться установить, какой именно конкретный вопрос там рассматривается.

При обучении адекватному переводу следует учитывать грамматические трудности, а поэтому особое внимание на занятиях по переводу нужно уделить изучению тех грамматических явлений и конструкций, которые ха-

рактерны для стиля научно-технической литературы. Известно, что непрочное знание их является причиной наиболее типичных ошибок при переводе с русского языка на румынский. Перед школьниками стоит основная задача — уметь узнавать грамматическую конструкцию и правильно переводить её на румынский язык.

Работа над явлением характера ошибки, осознанием и исправлением типичных ошибок при переводе должна проводиться по определённой схеме: а/ следует найти в тексте то, что плохо переведено; б/ объяснить, почему плохо, определив характер ошибки; в/ дать свой обоснованный вариант исправления ошибки.

Правильных вариантов может быть несколько, так как одна и та же мысль может быть правильно выражена несколькими способами, хотя только один из них может быть самым точным. Его-то и нужно обоснованно выбрать.

Нужно пользоваться каждым удобным случаем, чтобы доказывать учащимся, что любое слово, имеющее много значений, становится однозначным только в контексте.

Разбирая типичные ошибки при переводе, нужно научить учащихся определить их характер. Ошибки могут быть <u>фактическими</u>, <u>логическими</u>, <u>стилистическими</u>, <u>механическими</u> и <u>смешанными</u>. <u>Фактические ошибки</u> - это результат неправильного понимания оригинала; <u>логические ошибки</u> - это результат нечёткого мышления; к <u>стилистическим ошибкам</u> относится, например, неточный выбор синонима; <u>механические ошибки</u> допускаются часто при переводе мер и весов в метрическую систему; <u>смешанные ошибки</u> получаются, например, тогда, когда логическая ошибка настолько искажает смысл, что становится фактической ошибкой.

Научившись находить чужие ошибки при переводе и определять их характер, учащиеся могут перейти к другому виду практики - практике устного перевода с листа.

На данном этапе главная задача преподавателя - добиться того, чтобы ученик, "оторвавшись" от оригинала, смог изложить по-румынски содержание прочитанного им текста. Для этого необходимо довести до сознания ученика сущность перевода как процесса, состоящего из двух качественно раз-

личных этапов,отделенных друг от друга промежутком времени.Если на этапе восприятия учащийся думает по-румынски,то на этапе воспроизведения он должен думать по-русски.И когда все ученики овладеют техникой устного перевода с листа,когда они научатся переводить,не глядя в текст,необходимо обобщить их практический опыт,приходя к выводу,что переводятся не слова,не грамматические конструкции и другие средства языка оригинала,а мысли,содержание.И второй вывод:непереводимых понятий нет:то,что выражено на одном языке,может быть выражено на любом другом.

Готовый перевод должен быть оформлен по всем правилам.Этапы работы при выполнении перевода должны быть чётко определены в рабочей инструкции,причём ученик должен ясно понимать,что только такой порядок позволит ему сэкономить рабочее время и повысить производительность труда.Эта инструкция должна всегда быть перед глазами ученика.Вот, например,как она выглядит:

1. Прочитайте весь текст без словаря,стараясь понять сущность /содержания / текста.

2.Выпишите все новые слова в том порядке,в каком они встречаются в тексте,пытаясь выделить сложные термины /существительные а единственном числе,глаголы в инфинитивной форме и т.п./.

3. Найдите эквиваленты выписанных слов по общему русско-румынскому словарю / при этом всё время помните о контексте/.Ищите сразу эквиваленты всех слов,начинающихся на одну и ту же букву.

4. Если вы не нашли эквиваленты слов в русско-румынском словаре,возьмите русско-румынский технический словарь или отраслевые словари,помня при этом,что расположение слов в них может быть как альфавитным,так и гнездовым.

5. Прочитайте текст второй раз,пользуясь румынскими эквивалентами,с целью выяснить,каких специальных знаний вам недостаёт для полного понимания содержания переводимого текста.

6. Пользуясь кратким политехническим словарём, энциклопедиями, специальной литературой и консультациями преподавателя, законспектируйте полученные специальные сведения.

7. Прочитайте текст третий раз с целью уточнения выбора румынских эквивалентов.

8. Прочитайте текст четвёртый раз. К этому времени должно быть достигнуто полное понимание текста.

9. Составьте план содержания текста.

10. Переведите заголовок текста.

11. Отложите в сторону текст и мысленно передайте его содержание по плану.

12. Переведите содержание оригинала по плану. /пункт 9/.

13. Отредактируйте перевод, т.е. приводите его в соответствие с требованиями, вытекающими из определения стиля.

Знания по переводу стимулируют интерес к изучению иностранного языка, активизируют их инициативу и самостоятельность, предоставляют им широкий простор для творческой активности, для развития способностей и наклонностей к иностранному языку.

Вместе с тем обучение старшеклассников переводу специальной литературы на уроках русского языка способствует в большей мере решению актуальной на сегодняшний день проблемы преемственности преподавания иностранного языка в лицее и вузе, состоящей в том, чтобы создать такую базу в лицее, которая смогла бы сформировать навык пользования лексико-грамматическим программным материалом параллельно с успешной работой по овладению содержанием текста по специальности в школе.

Упражнения на выработку навыков техники чтения. Работа над текстом при обучении изучающему чтению предполагает несколько этапов.

1. Предтекстовые упражнения включают упражнения, которые готовят к речи, формируют речевые навыки. Это упражнения по фонетике, лексике и грамматике, основанные на материале изучаемого текста. Все они направлены на выработку навыков активного использования усвоенной лексики.

а/ упражнения на формирование навыков техники чтения, направленные на отработку правильного произношения новых слов, обучению правильному интонационному членению предложений. Эти упражнения также должны предшедствовать чтению текста;

б/ упражнения на снятие лексико-грамматических трудностей, помогающие учащимся усвоить лексико-грамматический материал, затрудняющий понимание читаемого. Эти упражнения могут носить чисто подготовительный / тренировочный/ характер, но главное внимание уделяется упражнениям, формирующим навыки правильного оформления мысли;

в/ упражнения на развитие навыков смысловой догадки. Чтобы получить представление о содержании текста, надо прогнозировать его тему. Особое значение для раскрытия темы в тексте по специальности имеет заголовок, который обычно указывает на основную тему. Формулировка темы в этих текстах даётся и в начале текста, в первом абзаце, поэтому прогнозировать тему и содержание текста можно и с помощью выборочного чтения отдельных фраз.

2. Упражнения, выполняемые во время чтения текста, направлены на выделение основного содержания, вычленение единиц смысловой информации / чтение текста про себя/по абзацам.

3. Послетекстовые упражнения - это уже управляемая речевая деятельность на лексической базе текста. Комплекс послетекстовых упражнений / наряду с контролем понимания/ направлен на развитие навыков и умений в построении устной и письменной речи. Использование в этой части урока диафильмов, диапозитивов, представляющих зрительную опору в виде схемы, графика, рисунка, заданной ситуации, опорных слов, плана и т.п., позволяет включать новые термины в ситуативно обусловленный контекст и создаёт необходимую базу для умственных операций, используемых в работе над текстом / анализ, выделение главного, расширение и свёртывание информации и т.п./, способствует успешному развитию коммуникативных навыков. В качестве примера предлагаем проведение следующих упражнений. После чтения текста нужно переходить к работе со смысловыми фрагментами. Целью этих упражнений является развитие умения максимально полно и точно по-

нимать прочитанный текст.

а/ упражнения, контролирующие понимание прочитанного;

б/ упражнения, подготовляющие воспроизведение прочитанного текста;

в/ упражнения, предусматривающие формирование умений устной и письменной речи.

Для закрепления и обобщения работы по развитию общенаучной русской речи на основе текста можно предложить такие задания:

- дополните предложения...

- образуйте словосочетания со словами....Составьте с ними небольшой связной текст;

- прочитайте текст и найдите профессиональные термины;

- составьте рассказ по рисункам и фотографиям, данным к нашему тексту, используя следующие слова и словосочетания;

-составьте диалоги с использованием терминов по образцу;

- перечислите названия основных изделий...

Могут быть даны также упражнения на совершенствование навыков и умений правильного восприятия и продуцирования речи на основе словаря специальности. Например: - опишите изображённые схемы, используя конструкции квалификации предмета: что есть что, что является чем, что называется чем, что представляет собой что.

Обучение языку специальности, как показывает практика, проводится на материале данной отрасли научных знаний.

Исходным в работе мы считаем тот факт, что владение языком специальности обеспечивает не только получение и накопление знаний по данной специальности, но и процесс общения в учебной деятельности, без чего невозможно само обучение в лицее. Для этого необходимо усилить контакты преподавателей русского языка с преподавателями специальных дисциплин. Необходимо также уделять особое внимание при работе над текстом специальной лексике.

При обучении специальной лексике весь объём содержания данной дисциплины предлагается учащимся не сразу, а в виде отдельных учебных

текстов, логически упорядоченных, заключающих в себе тему, подтему или комбинацию подтем в рамках темы.

ЛИТЕРАТУРА

Вишнякова, Т.А., Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам, Москва, 1982.

Программа и методика преподавания русского языка специалистам различных областей науки, Сборник тезисов УІ-ого Международного конгресса МАПРЯЛ, Будапешт, 1986.

Митрофанова, О.Д., Научный стиль речи: проблемы обучения, Москва, 1976.

Мотина, Е.И., Некоторые проблемы теории и практики обучения языку специальности, РЯЗР, 1986, с.83-87, 1,

Рожкова, А.С., Использование диафильмов при обучении русскому языку с учётом специальности, РЯЗР, 1971, 4, с.24-30.

Семёнова, Л.П., Прокофьева, И.В., Формирование речевых навыков и умений на материале текстов по специальности с использованием ТСО, РЯЗР, 1, 1986, с.55-60.

Фомина, М.И., Современный русский язык. Лексикология, Москва, 1982.

Chiţoran, D., Limba comună - limbaje de specialitate. Unele probleme actuale ale predării limbilor străine, "Limbile moderne în şcoală", II, 1978, p.11-19.

Miclău, Paul, Predarea limbajelor de specialitate, în "Invăţămîntul liceal şi tehnic profesional", IO, 198o, p.2-4.

Sarta, Aneta, Modalităţi de abordare a limbajelor de specialitate, în „Invăţămîntul liceal şi tehnic profesional", lo, 198o, p.17.

Limbajele de specialitate în predarea limbilor moderne, în "Limbile moderne în şcoală", II, 1978, p.11-154.

Л И Т Е Р А Т У Р А

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Вирджил Шоптеряну

Развитие литературы захватывает в орбиту своего движения все художественные жанры: прозу, поэзию и драматургию. Это жанровое взаимодействие можно наблюдать на всем протяжении развития советской литературы.

Если, например, советская проза и поэзия 20-х годов идут от отвлеченного романтизма и условности, от открытой агитационности первых лет революции к жизненной полноте и психологической углубленности, - то это же можно сказать и о советской драматургии тех лет. Вспомним в этом отношении хотя бы драмы Любовь Яровая К.Тренева, Разлом Б.Лавренева, Бронепоезд I4-69 Вс.Иванова, Дни Турбиных М.Булгакова и др.

В то же время тенденция к психологизму, к углублению в "новый тип", характерная для советской прозы и поэзии 30-х годов, отмечается и в советской драматургии этого десятилетия. Примером в этом плане могут послужить такие пьесы, как Далекое и Машенька А.Афиногенова, Таня А.Арбузова, а также - Оптимистическая трагедия Вс.Вишневского, Человек с ружьем Н.Погодина и др.

Такие стилистические тенденции, выявленные в советской литературе послевоенного периода, как лиризация, затем документация прозы, а также пришедший в свое время заостренный интерес к сложным душевным коллизиям, к психологии современного человека, или обращение в наше время к острым этическим вопросам, коснулись и драматургии послевоенных десятилетий.

Вместе с тем, как и вся советская литература, драматургия всегда откликалась на животрепещущие проблемы современной жизни советского общества. Этим определяется ее тематика и в послевоенный период. Сразу же после окончания войны в репертуаре советских театров на особое место становится тема только что минувшей войны: За тех, кто в море (1945) Б.Лавренева, Победители (1946) Б.Чирскова, Бранденбургские ворота (1945) М.Светлова, Под каштанами Праги (1946) К.Симонова. В этот же период в репертуар советского театра входит политическая драма, трактующая тему "холодной войны". Таковы остропублицистическая пьеса К.Симонова Русский вопрос (1946) и появившаяся несколько позднее пьеса Б.Лавренева Голос Америки (1950).

Тема войны живет в советской драматургии (как вообще в советской литературе) и в последующие годы. Судьба персонажа из пьесы Константина Симонова (1915-1979) Четвертый (1961) связана с войной, хотя речь идет здесь о его послевоенной жизни. Четвертый - это, скорее, психологическая драма. В ее центре - образ американского журналиста, бывшего антифашиста. Трое его товарищей когда-то, во время войны, пожертвовали своей жизнью ради того, чтобы он, четвертый, смог бежать из немецкого концлагеря. И вот теперь, в один из ответственных моментов жизни, когда герой пьесы готов встать на путь сделки со своей совестью, он начинает диалог с погибшими друзьями. Фактически, это - суд человека над самим собой, ибо те трое вызваны в воображении "четвертого" силой его же воли.

Из более поздних пьес о войне следует отметить пьесу М.Рощина Эшелон (1972). Эшелон - это скорее трагическая повесть в диалогах о судьбах детей и их матерей, о том как отразился на этих судьбах всего один лишь день из четырех лет войны. Написана она как бы кровью сердца автора, который стремится дать читателю правдивый рассказ о том, что случилось с ним или с его героями

в те годы.

Рядом с военной тематикой все больший вес приобретает тема возвращения советских людей к мирной жизни, к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Среди этих пьес выделяется драма Леонида Леонова (род. 1899) Золотая карета (1946)*, как всегда у этого писателя, насыщенная глубоким философским смыслом.

Обратившись к семье, к личным отношениям, Л.Леонов выражает свою философию жизни: "В Золотой карете, - писал он, - я пытался выразить некоторые мысли о долге, чести, о легких и трудных путях в жизни, о счастье, добытом ценой усилий, жертв, лишений". Эти мысли автора раскрываются на судьбах всех героев пьесы. Название пьесы (как всегда у Леонова) имеет скрытый смысл: это символ одного из двух жизненных путей, легкого и трудного.

Вопрос о легких и трудных путях в жизни, о человеческом счастье особенно подчеркивается автором в двух параллельных сюжетных линиях: Марии Сергеевны Щелкановой и ее дочери Марьки. Когда-то в далеком прошлом Мария Сергеевна изменила своей подлинной любви: она не выходит замуж за бедного учителя Кареева, которого она любила, а выбирает путь в "золотой карете" жизненного преуспевания. Мария Сергеевна наказана жизнью за свою ошибку. В пьесе Мария Сергеевна предстает в тот момент, когда она примирилась с личной несчастливостью, посвятив всю свою жизнь восстановлению родного города. Теперь вопрос о двух путях

* Л.Леонов и после опубликования своей драмы продолжал работать над ней, в результате чего пьеса имеет еще две редакции, относящиеся к 1955 и 1964 годам. Золотая карета шла в свое время и на сценах румынских театров.

в жизни стоит перед ее дочерью. Марька должна выбрать между Кареевым, сыном академика, который обещает увести ее в "золотой карете" благополучия, и Тимошей Непряхиным, ослепшим на войне, которого она любит. Марька предпочитает "золотой карете" сына академика - трудный путь счастья, добытого ценой усилий, жертв, лишений.

Мысль о том, что счастье - это быть полезным своей стране, людям, с особой силой развивается в образе полковника Березкина. Березкин, после душевного потрясения, вызванного гибелью его семьи, обретает душевный покой лишь тогда, когда чувствует себя нужным людям.

Популярностью не только в Советском Союзе, но и за рубежом, пользуется пьеса А.Софронова В одном городе (1947)*, написанная на тему реконструкции советской страны. Анатолий Софронов (род. 1911) вошел в советскую литературу и как известный поэт (он - автор ряда популярных в Советском Союзе стихотворений-песен: Шумел сурово брянский лес и др.), и как драматург. Драмы А.Софронова - своеобразная хроника жизни советского общества послевоенного периода. Сразу же после войны он пишет пьесу В одном городе, в которой речь идет о людях, приступивших к залечиванию ран города, нанесенных ему войной. В прямой зависимости от отношения к данной задаче намечаются в пьесе различные характеры персонажей. Конфликт построен на столкновении двух подходов к задаче восстановительных работ: секретаря горкома партии Петрова, который предлагает генеральный план реконструкции всего города, и председателя горисполкома Ратникова, воплощающего формально-бюрократическое отношение к делу. Ратников, попадающий то и дело в

* Эта пьеса А.Софронова в свое время была поставлена на бухарестской сцене.

нелепое положение, является тем персонажем пьесы, который и становится объектом смеха автора.

Большой популярностью пользовались и следующие пьесы А.Софронова - Московский характер (1948), Сердце не прощает (1953), Стряпуха (1959) и др. Обращаясь к злободневным проблемам современности, драматург в то же время не делал персонажей простыми рупорами своих идей. Софроновские персонажи - живые человеческие характеры, которым , как правило, присущ юмор и оптимистическое мироощущение. Конфликт на почве общественных интересов предстает, таким образом, как столкновение между характерами, насыщенными психологической правдой.

Пьесы А.Софронова, в своем большинстве, остроконфликтны. В одной из последних пьес Срок давности (1979) А.Софронова привлекает душевная драма человека. Движущим началом сюжета этой пьесы является пробудившийся в герое голос совести. Это тоже своего рода "суд памяти"[ж]; для голоса человеческой совести не существует "срока давности".

Нередко драматургию называют "самым трудным жанром" (М. Горький) литературы. Это, - писал один из современных советских драматургов, - "наиболее острая литературная форма выражения остроты жизни" (М.Рощин). Может быть, поэтому время, когда в советской литературе получила хождение так называемая "теория бесконфликтности" (конец 40-х - начало 50-х годов), сказалось наиболее ощутимо на драматургии, ибо бесконфликтность разрушала самое сущность этой "наиболее острой литературной формы". Пьесам с острой коллизией было не легко пробиться на сцену, которую заняли пьесы "безмятежно идиллические, слащавые". "Некоторые

ж «Суд памяти» - так называется поэма Е.Исаева.

драматурги и критики, - отмечалось в редакционной статье газеты Правда от 7 апреля 1952 года (Преодолеть отставание драматургии), - пытались доказать, что изображение жизненных противоречий и столкновений уже не должно иметь места в пьесах о советской жизни. Утверждалось также, что "у нас все дело свелось только к одному конфликту между «хорошим» и «лучшим» ".

Наблюдался отход от действенных конфликтов, которые подменялись облегченной драматической ситуацией, "благопристойной" и порой надуманной. Это не могло не вести в свою очередь к обеднению пьесы с точки зрения ее психологической глубины и значительности характеров персонажей. Издержки "теории бесконфликтности" сказались, в той или иной форме, даже в некоторых произведениях таких известных мастеров советской сцены, как А.Корнейчук, Вс. Вишневский, Б.Лавренев.

Преодолению "бесконфликтности" в большой мере способствовало творчество драматургов, пришедших в театр на рубеже 40-х - 50-х годов: Виктора Розова, Афанасия Салынского, Александра Володина, Самуила Алешина и др., которые принесли с собой новую тематику и новые драматические конфликты. Новыми поисками и творческими решениями ознаменовалась и деятельность драматургов старшего поколения: А.Арбузова, Б.Лавренева, А.Корнейчука, Н.Погодина и др. В общем целом послевоенная советская драматургия представлена самыми различными формами: историко-революционной, исторической, социально-психологической, "производственной" и бытовой драмой; политическим памфлетом и сатирической комедией, трагедией и трагикомедией.

Советская историко-революционная драматургия пополнилась в послевоенный период новыми пьесами о В.И.Ленине: Семья (1950) И.Попова, Вечный источник (1957) Д.Зорина и др. Среди драматур-

гической Ленинианы выделяется историческая трагедия Николая Погодина (1900-1962) Третья, патетическая (1958), которая является третьей частью его трилогии о В.И.Ленине (Человек с ружьем, 1937 - первая часть, Кремлевские куранты, 1940, 1955 - вторая часть). В основу идейно-художественной концепции пьесы легли впечатления писателя от воспоминаний жены Ленина, Н.К.Крупской, о последних днях Ленина: "Я помню хорошо, - писал Погодин, - как Надежда Константиновна рассказывала, какой кипучей, неиссякаемой энергии был полон Ленин, когда он был болен, несмотря на трагическую неизбежность смерти. Как он был стоек, предчувствуя ее". Сам драматург определил свою драму как "трагедийное представление". Советская критика добавила к этой формулировке определение: "оптимистически-трагедийное" представление, аргументируя его тем, что речь идет в пьесе Н.Погодина о смерти великого человека, дело которого будет жить в веках.

Современная советская драматическая Лениниана получила дальнейшее развитие в творчестве Михаила Шатрова (род. 1932), автора ряда историко-революционных драм: Шестое июля (1964), Тридцатое августа. Большевики (1968) и др., в которых В.И.Ленин показан в острых ситуациях борьбы за утверждение советской власти. Большой удачей автора в этом смысле можно считать его драму Брестский мир(1987, "Новый мир", № 4). В ней речь идет об одном из самых ответственных моментов в судьбе русской революции, представляющем собой, по определению Ленина-персонажа, "величайший кризис нашей революции": подписание мира в условиях ультиматума, предъявленного Германией в начале 1918 года Советской России. Отказ от подписания грозил гибелью самой революции. В отношении к этому ответственному моменту в судьбе русской революции раскрываются взгляды ближайших соратников В.И.Ленина: Сталина, Бухарина, Троцкого, Дзержинского, Ломова, Зиновьева, Уриц-

кого и др. Среди действующих лиц, предстающих как участники своеобразного хора, числятся Горький и Блок, которые также выражают свои взгляды на ход революционных событий.

В столкновении разных взглядов выявляется реальность и дальновидность ленинского мышления, его настойчивость в отстаивании своей линии, проводимой им путем аргументации и убеждения и в тех случаях, когда он оказывается в меньшинстве при голосовании в ЦК. Ленин настаивает на подписании мира, несмотря на неприемлемость условий, диктуемых Германией, ибо он был уверен, что иного выхода нет, что только подписав мир, можно было сохранить молодую советскую власть.

Ленин у Шатрова обращается к противникам подписания мира: "Для революционной войны нужна армия - ее нет! Для революции нужен мир - и он может быть. Если вы их (германские условия) не подпишете, то вы подпишете смертный приговор советской власти через три недели". Идея Ленина прошла с большинством голосов членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Интересна и недавно напечатанная, историко-революционного жанра, пьеса М.Шатрова, посвященная "людям Октябрьской революции", - Дальше... дальше... дальше! (I988, "Знамя", № I).

Историко-революционной теме автор дал оригинальное драматургическое решение. Она задумана, как своеобразный многоголосый диалог тех, кто принимал участие в совершении революции. "Мы хотим говорить с теми, - пишет автор, - кто в Октябре I7-го года и значительно позже стояли на авансцене Истории, пусть и по разные стороны баррикад". Читатель, или зритель, как бы присутствует на своеобразном политическом дебате, в котором "люди Октябрьской революции" уже посмертно принимают участие. При открытии занавеса на сцене полукругом стоят 22 легких кресла, которые займут герои пьесы: Корнилов, Свердлов, Струве, Марков, Керенский, Троцкий, Сталин, Плеханов, Орджоникидзе, Дзержинский, Зиновьев,

Каменев, Мартов, Деникин, Крупская, Бухарин, Ленин, Роза Люксембург и др. Но дебат, на котором присутствует зритель, обращен не в прошлое, а в настоящее. Это не просто воспоминания или сведение счетов людей с разными убеждениями, это - попытка высветить прошлое во имя современности: "Мы хотим вопрошать, - пишет автор, - прошлое, чтобы двинуться вперед, ничего на этот раз не оставляя за спиной". Поэтому-то и персонажи пьесы не только говорят друг с другом, но они, - как подчеркивает драматург, - "с нами будут говорить".

Обращаясь снова к послевоенным десятилетиям, следует отметить, что жанр героической драмы в этот период во многом определяется тематикой, связанной с Великой Отечественной войной советского народа. Среди этих пьес выделяется драма Афанасия Салынского (род. 1920) Барабанщица (1958). Пьеса получила свое название по ассоциации с советской песней о юном барабанщике. Судьба главной героини пьесы Нилы Снижко трагически обрывается, "как и жизнь барабанщика, не допевшего своей песни", - писал драматург. Нила - отважная девушка-разведчица, на долю которой выпала трудная участь: во время фашистской оккупации надеть на себя личину предательницы, "немецкой овчарки". Ее положение тем драматичней, что она должна скрывать не только свою ненависть к врагу, но и свою любовь к человеку, которого она полюбила. Драматург сосредоточивает свое внимание не на конкретных актах деятельности разведчицы, а на ее внутреннем мире, на ее переживаниях и мыслях. Отсюда в архитектонику пьесы своеобразно вплетаются картины-воспоминания, которые возникают в воображении Нилы, как бы "подключаясь" к "основному сценическому действию" (I, 64). Написанная в романтико-патетических тонах, пьеса А.Салынского основывается в то же время на жизненно достоверном материале.

Как и в пьесе Барабанщица, в драме Камешки на ладони (1965) того же автора персонажи находятся в экстремальной ситуации, когда перед лицом тягчайших испытаний выявляется нравственная сущность человека. Обе драмы объединяет и чрезвычайно важная проблема (ставящаяся и в советской прозе), а именно - проблема доверия к человеку, попавшему в суровые условия войны.

Глубокие раздумья вызывает и одна из последних пьес А.Салынского Молва (1980), в центре которой опять-таки драматически развивающиеся судьбы людей.

Широко представлена в советской драматургии послевоенных лет бытовая психологическая (или социально-психологическая) драма. Драматургов, работающих в этом жанре - В.Розов, А.Арбузов, А.Володин, Л.Зорин, А.Вампилов[ж] и др., - отличают поиски создания образа своего современника, воссоздание его духовной жизни. Нередко в произведениях этих авторов мы слышим тревогу по поводу симптомов бездуховности. Большое место в исканиях этих драматургов занимает проблема духовного воспитания молодого поколения.

Остается верен жанру лирико-психологической драмы Алексей Арбузов (1908-1986). Начиная с Тани, написанной еще до войны, и Годов странствий (1954) и кончая своими последними пьесами Старомодная комедия (1976), Жестокие игры (1978) и Воспоминание (1980), А.Арбузов показывает сложные коллизии судеб своих персонажей. Его герои зачастую проходят через неустроенность личной жизни, через ошибки и потери, и только особая сила их души позволяет им выдержать самые трудные испытания.

Большой сценический успех выпал на долю пьесы Арбузова Иркутская история (1959), прочно вошедшей в репертуар советского

[ж] Большинство из этих советских драматургов хорошо известно и румынскому любителю театра.

театра. Главную мысль пьесы можно сконцентрировать в словах, которые произносятся в самом ее начале: "А правда ли, что, полюбив, человек распрямляется, как цветок на свету?" Иркутская история это и есть рассказ о том, как под воздействием чистой и глубокой любви Сергея "распрямляется" душа ее главной героини Валентины. В начале пьесы Валентина предстает перед зрителем внешне развязной, нарочито циничной девушкой, не верящей в существование настоящей любви. У нее есть друг, Виктор, которого она любит, но знает, что он не женится на ней ("Вот смеху бы было" - отвечает Виктор Валентине на ее намек о женитьбе). И лишь Сергей, в котором чуткость и доброта сочетаются с силой и настойчивостью, своей любовью к ней заставляет Валентину взглянуть на жизнь по-иному. На глазах у зрителя происходит процесс духовного обновления героини.

Сергея один из критиков назвал "человеком из будущего, ведущим с собой остальных" (2, 604-605). Сергей не только Валентине помогает возродиться к новой жизни; его отношение к девушке, его жизнь и даже его гибель (он гибнет, спасая тонущего парнишку) заставляет взглянуть по-новому на жизнь и Виктора.

Работая над своим произведением, драматург, по его словам, уклонился от общих правил писания пьесы. Тем самым Иркутская история вписывалась в тот курс поисков нового в области поэтики драмы, который отличал советскую послевоенную драматургию. Эти поиски характеризовались тем, что в канву традиционной жанровой формы вплетались элементы театральной условности. Например, в вышеанализируемой пьесе А.Салынского Барабанщица наряду с достоверным планом появляется условный план в форме воспоминаний главной героини пьесы. У Арбузова ход сценического действия может как бы внезапно приостановиться, чтобы дать возможность персонажам "предсказать" последующий поворот событий, после чего действие входит снова в свое обычное русло. Например, когда Сер-

гей собирается идти купаться и Валя видит его в последний раз, героиня Арбузова обращается к зрителям и говорит:

"Валя. Он целует меня, а я держу его руки и смотрю на него... Я еще не знаю, что вижу его в последний раз... в последний раз держу его горячие руки в своих, смотрю ему в глаза... Сейчас он уйдет, чтобы никогда не вернуться. Если бы я знала!... Но нет, - я только успеваю сказать ему... (Сергею). Смотри, полотенце не потеряй...

Сергей. Ладно! (Быстро убегает)".

Было и еще нечто существенное, что вводит в свою пьесу Арбузов. Если драматург, пишущий в традиционной манере, стремясь создать на сцене иллюзию реальной жизни, не "вмешивается" в ход действия своей пьесы, то Арбузов как бы отказывается от роли "постороннего наблюдателя" и энергично вмешивается по ходу действия в жизнь своих персонажей. И в этом немаловажная роль принадлежит его пресловутому Хору, который сам автор называет "душой пьесы". Хор у Арбузова вступает в диалог с персонажами пьесы, комментирует события и поступки героев и даже обращается к зрителю. Хор способствует и тому, что рамки семейно-психологической драмы как бы расширяются: в нее входит дыхание эпохи, дыхание жизни страны.

Пьесой В добрый час (1953) заявил о себе Виктор Розов (род. 1913), драматург "большого драматического таланта", из-под пера которого выходят пьесы "неотразимой жизненной правды" (Н.Погодин). Творчество В.Розова принадлежит тому кругу советских драматургов, которые в 50-е - 60-е годы создавали тип психологической драмы. Сценическое действие этих пьес обычно ограничивалось кругом семьи и внимание ее автора сосредоточивалось на внутренних переживаниях человека. При этом герой этой драмы обычно сталкивается на своем пути с людьми иных жизненных установок,

и в этом столкновении проявляются или выкристаллизовываются определенные черты характера его главного персонажа.

Именно так происходит в пьесе В.Розова В добрый час, посвященной молодому поколению, готовящемуся вступить на жизненный путь. Андрей, главный персонаж этой пьесы, - обычный парень, который в начале пьесы растерян и еще не знает, как он, вчерашний школьник, поступит в новых для него обстоятельствах. Он проходит и через колебание, и душевное сомнение, и жалость к родителям, но все побеждает постепенно нарастающее желание найти "место свое" в жизни. Он не хочет идти в институт без призвания, лишь бы иметь потом в кармане диплом, как это делают многие из вчерашних школьников. В отличие от тех своих коллег, для которых непоступление в институт - трагедия, ибо они "боятся работать", Андрей заявляет: "А я не боюсь. Я хочу!... А дорога - она разная может быть; но все равно, если во мне что путное сидит - выйдет наружу, обязательно выйдет. И учиться я буду, все время буду". Андрей считает, что лишь работа поможет ему найти то "одно единственное" место, на котором "все твои способности наружу выходят", и человек "счастливым бывает".

Так, взяв частный, ничем не примечательный случай, драматург поднимает в своей пьесе ряд острых вопросов, среди которых и проблема смысла жизни, поисков человеком своего места в ней.

Особое лирическое звучание, сложность психологического рисунка, существование подтекста - эти черты можно встретить уже в первом известном произведении В.Розова - В добрый час.

Искренность и задушевность отличают и его драму, посвященную войне, Вечно живые (опубл. в 1956 году). По этой пьесе Розова был поставлен широко известный кинофильм Летят журавли (1957). Отличие фильма от пьесы (Розов был и автором сценария фильма) в том, что фильм расширил горизонт камерно-интимной пьесы, вклю-

чив в свою орбиту атмосферу всей страны, находящейся в состоянии войны. Главная героиня пьесы Вероника фактически предала свою большую любовь к Борису, став, неожиданно не только для окружающих, но и для себя, женой Марка. Но эта ошибка оборачивается глубокой трагедией прежде всего для нее самой. "Не смей себя равнять с ней! - говорит отец Бориса Марку. - Она совершила ошибку, так она сама же и казнит себя, еле живет..."

Розов строит свои пьесы не на основе фабулы, а сосредоточивает сценическое действие вокруг внутренней жизни своих персонажей, показывает процесс становления характера. При этом душевные борения его лучших героев, душевно чутких, непримиримых к лицемерию, пошлости, происходят в столкновении с другими персонажами, персонифицирующими эгоистическую психологию, корыстолюбие и пошлость. Такова одна из последних пьес В.Розова Гнездо глухаря (1978). Не выходя за пределы "камерной" пьесы, ограничив действие рамками одной московской квартиры, драматург рисует "бытовую драму": Судаковы, от всей души принявшие в свою семью зятя,Егора Ясюнина, и не подозревают, что они для него - лишь первая ступень в его карьере. Не задумываясь, он разрушает жизнь любящей его женщины, обманывает старшего Судакова, который любил его как сына и который помог ему подняться по служебной лестнице. Измена Ясюнина предстает перед зрителем, как измена тем нравственным нормам, на которых держалось и держится человеческое общество.

В узком кругу семейной жизни вращается зачастую и действие пьес Михаила Рощина (род. 1933), автора пьес Валентин и Валентина (пост. 1971), Старый Новый год (1973), Муж и жена снимут комнату (1975) и др. Обращаясь к тайникам человеческой души, драматург ищет ответ на коренные проблемы морали и бытия. Пьеса М.Ро-

щина Валентин и Валентина, имевшая большой сценический успех, в том числе и у румынского зрителя, это - современная история о юношеской влюбленности, о Ромео и Джульетте 60-х годов. Но воспев романтику чистой юношеской любви, автор далек от того, чтобы дать своей пьесе счастливую развязку. Напротив, он заставляет задуматься о ряде сложных современных социологических вопросов. На пути счастья влюбленных встает неожиданное препятствие: мать Валентины воспротивилась тому, чтобы ее дочь, "чистая как Афродита", вошла в семью простой проводницы.

Одной из закономерностей драматургической поэтики М.Рощина является присутствие в его пьесах носителей авторского идеала, которых всегда отличает доброта и вера в человека. В пьесе Валентин и Валентина это - случайный прохожий, который произносит монолог о любви, о том, что все в руках юных друзей.

Особое место в советской драматургии 60-х - начала 70-х годов принадлежит творчеству Александра Вампилова (1937-1972). Несмотря на то, что рано погибший драматург оставил после себя всего семь пьес, можно говорить о "театре Вампилова", как об особом художественном явлении в советской драматургии. Особенность театра Вампилова заключается в том, что, хотя драматург и отправляется каждый раз от конкретной бытовой ситуации, но его интересуют не подробности житейских коллизий, а та мысль, что утверждается в его пьесе. А утверждает Вампилов "истины старые, но вечные, не знающие во времени ни морального, ни физического износа" (В.Распутин).

В первых пьесах, в его лирических комедиях Прощание в июне (1966) и Старший сын (1968), фактически нет плохих людей. Но эти люди, каждый из которых наделен несхожим характером и собственной судьбой, вступая во взаимоотношения с другими людьми, причиняют друг другу боль и зло. В пьесе Прощание в июне студент

Колесов и Таня влюбляются друг в друга. Но когда отец Тани, ректор Университета, не желая видеть в Колесове жениха своей дочери, поставил его перед альтернативой: либо диплом, либо Таня, он предпочитает диплом, вызывая этим у Тани горькое разочарование. Правда, вслед за этим, Колесов рвет диплом, обретая тем самым моральное право честно смотреть в глаза, как Тане, так и своим друзьям.

Благополучно завершается ситуация, готовая перерасти в драматическую, и в пьесе Старший сын. Студент Бусыгин и его попутчик Сильва в поисках ночлега заходят в квартиру Сарафанова. Бусыгин выдает себя за старшего сына Сарафанова в надежде, что после этого они смогут остаться на ночь в этом доме. Бездумно и легкомысленно пойдя на обман, Бусыгин, увидев,с какой доверчивостью воспринимает Сарафанов их выдумку, чувствует раскаяние, понимая всю жесткость лжи. Создавшаяся ситуация смягчается, однако, тем, что для Сарафанова, после того, как он узнал правду, ничего не меняется в его отношении к Бусыгину: между ними за это время установилась больше, чем родственная - духовная близость. "То, что случилось, - все это ничего не меняет... Что бы там ни было, я считаю тебя своим сыном", - говорит Сарафанов.

У Вампилова есть и другой тип персонажа,нравственно нестойкого. Это Золотуев (из пьесы Прощание в июне), целью жизни которого стало доказать, что "честный человек - это тот, кому мало дают". И когда, в конце концов, он убедился, что честные люди все-таки существуют, это подействовало на него, как крушение всей его жизни: "жизнь разбита". Это и Виктор Зилов из пьесы Утиная охота (1970), внутренне опустошенный, циничный, которому "все безразлично, все на свете", и собственная жизнь, и окружающие его люди.

Не могут поверить в честность человека и персонажи пьесы-анекдота Двадцать минут с ангелом (1970) (из серии Провинциальные анекдоты). Возникает парадоксальная ситуация: над Хомутовым, бескорыстно предложившим сумму денег двум командировочным (промотавшим свои деньги), соседи по гостинице устраивают настоящий суд. Этот бескорыстный жест, а тем более благородные слова Хомутова: "Послушайте, все мы больше всего заботимся о себе... Но при этом нельзя, поверьте мне, нельзя вовсе забывать о других. Приходит час, и мы дорого расплачиваемся за свое равнодушие, за свой эгоизм. Это так, уверяю вас..." - они воспринимают как прямое оскорбление в их адрес. Мера возмущения каждого из них прямо пропорциональна мере их бездуховности. Не случайно особенно "возмущен" наиболее безнравственный среди них Ступак: "Он провокатор! Он всех нас оскорбил! Оклеветал! Наплевал нам в душу!" - кричит он. Только одна Фаина верит "ангелу-спасителю".

Почти неуловимо ощущается в пьесе переход от комедийного плана в резко сатирический, что вообще характерно для творческой манеры этого драматурга.

Пьесы А.Вампилова пользуются большим сценическим успехом не только на родине писателя, но и за рубежом. Его Провинциальные анекдоты, Старший сын и др. ставятся на сцене бухарестского театра. Широко известна (и по радиофоническим передачам) и одна из значительных пьес этого драматурга Прошлым летом в Чулимске (1972).

В этой пьесе Вампилов дает три женских образа: Валентина, которая как бы воплощает собой юность, Зинаида Кашкина - молодость и буфетчица Анна - зрелость. Несмотря на различие в возрасте, их объединяет то, что каждая из них любит и любит глубоко. Валентина и Зинаида Кашкина любят одного и того же человека,

следователя Шаманова. И все же вначале драматург хотел назвать свою пьесу именем первой из них, подчеркивая тем самым то центральное место, которое в ней занимает образ Валентины. Валентина - чистая и прекрасная девушка, которая не сломилась, выстояла, когда между ней и Пашкой в глухой тайге, вдали от человеческих глаз, произошла драма.

Любовь Валентины стала и тем толчком, который вернул к активной жизни Шаманова, растерявшегося вначале перед трудностями жизни. В то же время пьеса оставляет как бы открытым вопрос о дальнейшей судьбе этих персонажей, занимающих большое смысловое место в пьесе Вампилова.

Прошлым летом в Чулимске представляет из себя классический вариант драматургической формы: в ней соблюдено единство места, ибо действие пьесы совершается возле чайной и на веранде. Вместе с тем все действие пьесы занимает всего одни сутки, за время которых совершаются такие обычные и в то же время исключительные события, раскрывшие истинную сущность персонажей пьесы.

В 70-е годы в советскую драматургию входит так называемый жанр "производственной" драмы. Если в 60-е годы преобладала бытовая психологическая драма, в центре которой стояли перипетии личной судьбы персонажей, то в 70-е - 80-е годы советская драматургия настаивает на своем праве "вмешиваться" не только в семейные конфликты, но и в хозяйственные и государственные вопросы большого масштаба. В центре этих пьес находятся социально-производственные коллизии, порожденные новым временем научно-технической революции. К тому времени производственная тематика уже имела свои традиции в советской литературе. Темам производства, например, были посвящены вышеупомянутые пьесы А.Софронова (В одном городе, Московский характер). И в них речь шла о деловых людях, о стиле руководства.

Но если, например, в пьесе Софронова речь шла о методе руководства конкретных лиц (Петрова и Ратникова), то в пьесах 70-х - 80-х годов конфликт затрагивает вопросы значительно более существенные: о стиле партийного руководства обкома, о движущих силах экономического развития в социалистическом обществе и т.д.

Одним из первых значительных произведений на эту тему стала драма Игнатия Дворецкого (род. 1919) Человек со стороны (1971), которая сценическим языком заговорила об этике трудовых отношений, о форме организации трудовой практики, о методах хозяйствования. Образ главного персонажа пьесы Алексея Чешкова, делового человека эпохи НТР, человека жесткого и бескомпромиссного ("Почему управлять должны те, кто не умеет управлять?"), - вызвал множество споров. Общим было мнение, что рационализм и прагматизм при всем своем большом значении в современном производстве, не принесут желающих плодов, если они не будут сочетаться с высокими нравственными качествами "делового человека", среди которых одно из первых мест должно занимать чувство коллективизма.

Производственная тематика идет рука об руку с нравственной в пьесах Александра Гельмана (род. 1933), автора популярных пьес: Протокол одного заседания (1974), Обратная связь (1977) и др. Пьесы-диспуты А.Гельмана это - публицистическая ветвь современной советской драматургии. В них представлена личность в эпоху НТР. В основу драматического конфликта Гельман обычно кладет какое-либо чрезвычайное происшествие, расследование которого раскрывает не только отношение причастных к нему людей, но и меру их гражданской и нравственной зрелости. В пьесе Протокол одного заседания таким происшествием является неожиданный отказ бригады Потапова от премии, в Обратной связи - отказ вновь назначенного секретаря горкома партии Сакулина от запланированного досрочного пуска новой линии химического комбината. Отказ Пота-

пова, как и отказ Сакулина, имеет своей целью "не демонстрировать непокорность", а "добиться определенного результата". В обоих случаях герои пьесы протестуют против показухи, бросания пыли в глаза, как метода хозяйствования, наносящего громадный вред обществу. По мере того как конфликт накаляется, в него вовлекается все большее количество людей, все более высокого ранга. В конце концов, речь начинает идти о необходимости преодоления инерции мышления, изменения стиля хозяйствования, без чего невозможно успешно идти вперед.

Конфликт в пьесах Гельмана тем более острый, что его персонажи, идущие против течения, наталкиваются на разные препятствия тех, кто не желает или не может менять что-либо в методе своей работы. Не случайно Окунев, секретарь обкома партии (из пьесы Обратная связь), когда отступать уже было нельзя, предлагает Лоншакову (первому секретарю обкома партии): "Сакулина предупредить - вопрос он поставил правильно, но все, что касается методов, попытки противопоставить горком обкому, это недопустимо". Здесь все то же желание показного благополучия, желание во что бы то ни стало выйти с незапятнанной репутацией, не взирая на последствия подобного отношения. Пьеса А.Гельмана Обратная связь взывает к повышению критериев принципиальности, к тому, что сейчас в Советском Союзе называют "гласностью": "Если мы сегодня исключим из нашей жизни, наших дел элементарную неправду, я уверен, - говорит Лоншаков, - это даст немалый хозяйственный эффект".

На советскую сцену последних лет вышло и большое количество прозаических произведений, которые как бы обретали свое второе рождение на сцене: это и Берег Ю.Бондарева, и Соленая падь С.Залыгина, Ивушка неплакучая М.Алексеева, и повести В.Распутина, рассказы В.Шукшина.

Литература

I Б.С.Бугров, Русская советская драматургия. 1960-1970-е годы, Москва, "Высшая школа", 1981.

2 Д.Золотницкий, Драматургия нравственных проблем. Послесловие к кн.: Пьесы ленинградских драматургов, Ленинград, 1979.

ПОЭТИКА ЛИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Анета Добре

Среди оригинальных эстетических взглядов Б.Пастернака, лучшим доказательством которых является само его творчество, следует выявить идею о том, что между поэзией и прозой нет никакого различия - ни типологического, ни экспрессивного. Они дополняют друг друга, во многом созвучны. "Поэзия есть проза, проза не в смысле совокупности чьих бы то ни было прозаических произведений, но сама проза, голос прозы, проза в действии, а не в беллетристическом пересказе. Поэзия есть язык органического факта, то есть факта с живыми последствиями. И, конечно, как всё на свете, она может быть хороша или дурна, в зависимости от того, сохраним мы ли её в неискажённости или умудримся испортить. Но как бы то ни было, именно это, то есть чистая проза в её первородной напряжённости, и есть поэзия"[I].

Если применить к рассмотрению этого основного аспекта творчества Пастернака принципы "диахронного изучения структур" Ю.Лотмана, который рассматривает рождение текста как процесс, именно в такой процесс следует включить и пастернаковскую прозу, как своего рода варианты в стремлении к идеальному тексту. Ссылаясь хотя бы на пример романа в стихах Спекторский, можем сказать, что в процессе работы над романом вариантами окончатель-

---

I Б.Пастернак, Речь на первом всесоюзном съезде советских писателей, в Избранном в двух томах, том II, Москва, 1985, с.281.

ного текста являются как лирические произведения / Двадцать строф с предисловием, Из записок Спекторского/,так и прозаическое произведение Повесть. Это последнее было необходимым этапом создания романа в стихах.Известно,что только после окончания Повести автор продолжает работу над Спекторским .Следовательно,только после художественного осмысления в прозе событий войны и революции была возможна их обобщённая обработка в 8-ой главе Спекторского .

Параллельное создание поэтических и прозаических текстов, как дополняющие друг друга способы выражения художественной мысли, объясняется самим Пастернаком и как необходимость обращаться к прозе когда "стиху не под силу".Показывая на соотношение между романом в стихах Спекторский и Повестью,автор отмечает: "Часть фабулы в романе,приходящая на военные годы и революцию,я отдал прозе,потому что характеристики и формулировки,в этой части всего более обязательные и разумеющиеся,стиху не под силу.С этой целью я недавно засел за повесть,которую пишу с таким расчётом,чтобы являясь прямым продолжением всех до сих пор печатавшихся частей Спекторского и подготовительным звеном к стихотворному его заключению,она не могла бы войти в сборник прозы, - куда по всему своему духу и относится, - а не в роман,часть которого составляет по своему содержанию. Иными словами,я придаю ей вид самостоятельного рассказа.Когда я её кончу,можно приняться за заключительную главу Спекторского [2].

---

2 Б.Пастернак,Стихотворения и поэмы.Примечания, Ленинград,1977, с. 590-591.

На эту органическую связь между поэзией и прозой Пастернак указывал и в Замечаниях к переводам из Шекспира: "Стихи были наиболее быстрой и непосредственной формой выражения Шекспира. Он к ним прибежал как к средству наискорейшей записи мыслей. Это доходило до того, что во многих его стихотворных эпизодах мерещатся сделанные в стихах черновые наброски в прозе" [3].

Из этих замечаний о Шекспире вытекает и то определяющее место, которое выделяется мысли в оформлении текста. Выявляя своеобразное построение пастернаковских стихотворений, можно сказать, по принципу прозы, Ю.Лотман уточняет: "Принцип построения текста, свойственный прозе, в стихах до Пастернака принимали лишь немногие поэты. Характерно, что аналогичной была поэтическая техника Баратынского, писавшего Вяземскому, что в построении текста, определяющей для него является мысль, которую он излагает «стихами иногда без меры, иногда без рифмы, думая об одном её ходе»" [4].

То, что Пастернак подходит к тексту приёмами прозаика, объясняется и прозаическими набросками к стихотворениям, где по словам Лотмана, он "ищет выражение /а не содержание как Пушкин/. Поэтому у него нет пушкинской резкой грани между планом текста и его черновым наброском" [5].

---

3 Б.Пастернак, Письмо к П.Н.Медведеву, 28 XI 1929, в кн. Труды по знаковым системам, Тартусский университет, 1971, вып.284, с.531.

4 Ю.Лотман, Стихотворения раннего Пастернака, в кн. Записки Тартусского университета, 1969, с.219.

5 Там же, с.221.

Утверждение, что у него "поэзия начинается в прозе"[6] можно понимать и в прямом смысле, так как много образов общим потоком мировосприятия соединяют в одно целое поэзию и прозу. Активная роль окружающего мира это не только основная эстетическая идея Пастернака, но как это часто случается в плане его творчества, идея эта материализируется в осязаемых образах. Дождь как метафорическое воплощение полноты жизни всасывается губкой писательского творчества "...Дождь в мозгу шумел, не отдаваясь мыслью"/.

В стихотворном цикле Сестра моя - жизнь встречаем такие стихи : "Сестра моя - жизнь и сегодня в разливе / Расшиблась весенним дождём обо всём".

В Повести строится созвучный обширный образ :"Тут начинается дождь" - вывел Серёжа на краю восьмого листочка и перенёс писанье с почтовой бумаги на писчую. Это был первый черновой набросок из тех, что пишутся один или два раза в жизни, ночь напролёт, в один присест. Они по необходимости изобилуют водой, как стихией, по самой природе предназначенной воплощать однообразные, навязчиво-могучие движения. Ничего, кроме самой общей мысли, ещё не оформленной, в такие первые вечера не оседает на записи, лишённой живых подробностей, и только естественность, с какой рождается эта идея из пережитых обстоятельств, бывает поразительна.

Дождь был первой подробностью наброска, остановившей Серёжку.

---

6 Д.С.Лихачёв, Вступление к сб.: Б.Пастернак, Воздушные пути, Москва, 1982, с.5.

Он перенёс её с осьмушки на бумагу четвёртного формата и принялся марать и перемарывать,добиваясь желанной наглядности.Местами он выводил слова,которых нет в языке.Он оставлял их временно на бумаге с тем,чтобы потом они навели его на более непосредственные протоки дождевой воды и разговорную речь,образовавшуюся от общенья восторга с обиходом" 7.

Здесь открывается не только основной импульс словесного творчества - стремление к оформлению мысли,но и один из главных аспектов пастернаковского стиля - естественность. Рождение и высказывание идеи в литературном произведении должно быть таким же естественным как сама природа,из которой всасывает соки.Природа,которая как будто рвётся к имени,к названному слову, будто бы сама и подсказывает писателю эти названия.Природная стихия ищет в процессе творчества словесную стихию,а эта последняя и выражается в пастернаковских произведениях обращением к разговорной речи,к живым языковым оборотам.

В Повести через творческое занятие Серёжи,пишущего повесть, проникаем в интимный механизм самого рождения литературного произведения.Элементы природы,как настоящие двойники человека,соучаствуют в творческом акте.Так,например,образ ветки,так часто встречающийся и в лирике,вырисовывается и в прозе как настоящий персонаж,вмешивающийся в процесс рождения литературного текста.

---

7 Б.Пастернак, Избранное в двух томах,Москва,1985,том II,с.123-124.Дальше будем цитировать по этому изданию.

"Ветка в пепельных четырёхгранниках,чуть покачиваемая лиловым бременем,старалась заглянуть из-за затылка пишущей в писанье,но без пользы.Писавшая заслоняла письмо и корреспондента от всего мира широким,трижды скрученным узлом своих невесомых светло-каштановых волос" [8] ,

В лирике часто встречаем эту "активность" ветки:

Что в мае,когда поездов расписанье
Камышинской веткой читаешь в пути.

В своих метких замечаниях об образности Пастернака,вобравшей в себя саму природу,Марина Цветаева выявляет специфичность присутствия природы в его творчестве:

"Напоминаю,что губка Пастернака - сильно окрашивающая.Всё, вобрано ею,никогда уже не будет тем,что было,и мы, вначале утверждающие,что такого /как у Пастернака/ дождя никогда не было,кончаем утверждением,что никакого,кроме пастернаковского,ливня никогда и не было и быть не может" [9] .

Цветаевой же принадлежит и определение пастернаковского художественного видения как исключительно визуального,это прежде всего искусство глаза,но глаза циклопного,проникающего в сущность вещей: "эти Пастернаковы глаза остаются не только в нашем сознании,они физически остаются на всём,на том что он когда-либо глядел, - в виде

---

8 Там же, с. IOI.

9 Марина Цветаева,Эпос и лирика современной России,в кн.Сочинения, Москва,1980,с.408.

знака, меты, патента, так что мы с точностью можем установить, пастерковский это лист или просто. Вобрав /лист/ глазом – возвращает с глазом /глазком/. /.../

Как я некогда, совсем иначе лирически и иносказательно:

И всё твоими очами глядят иконы! –

об Ахматовой, так нынче, вполне достоверно и объективно, о Пастернаке:

И всё твоими очами глядят деревья! "[10].

Как это подметила и Марина Цветаева, мы встречаем как в прозе, так и в стихах намёки на орган зрения и даже на оптические стёкла, увеличивающие и приближающие вещь, помогающие видеть ещё чётче её контуры, её малейшие детали, что обыкновенному глазу не под силу улавливать.

Когда до точнейшей мелочи
Весь день перед тобой на весу.

или

Так после дождя проползают слизни
Глазам статуй в саду.

и в другом месте:

Обводит день теперешний
Глазами анемон.

Эта визуальность мироощущения у Пастернака передаётся в плане

---

10 Там же, с.407.

экспрессии приёмами, характерными для живописи. С этой точки зрения, иллюзия, к которой часто прибегает живописец, играет и у Пастернака большую роль в прозрении предметов. Это ощущение рождается в плане его образности, наверное, и от пристальности взгляда, стремящего приймать мельчайшие детали частного фрагмента действительности, которые становятся выражением общего. В конечном итоге в этом и лежит основа его метонимического мышления. Необходимо также уточнить, что у Пастернака пристальность взгляда, характерная прежде всего для прозы, это самое хорошее качество и для стихотворения. Симтоматично, что он как раз с этой точки зрения ценит поэзию Ахматовой:

Но, исходив из ваших первых книг,
Где крепли прозы пристальной крупицы.

Всё творчество Пастернака, как единое целое, создаёт одну основную иллюзию - фрагменты жизни представляются как "точно новое в жизни положение". Вот как представлен этот взгляд на окружающий мир в той же Повести:

"...он обозрел комнату и стол, точно новое в жизни положение. Закатные полосы вошли в сок и набирались последней алости. Воздух в двух местах был распилён сверху донизу, и с потолка на пол сыпались горячие опилки. Конец комнаты казался погружённым в мрак" II

Такой мир "зрительных представлений", напоминающий о живописном видении /говорится в критике об "импрессионизме" Пастернака/

II Б. Пастернак, цит. издание, с. I2I.

является частью более широкой картины мира.Это синкретический мир,куда входит и природа,и человек,и само искусство - живопись, музыка,театр.В письме к своему другу,грузинскому поэту Т.Табидзе, встречаем такие мысли о месте искусства в его жизни:

"Старейшая моя страсть - искусство /или то,что мне кажется искусством/.Оно управляет мною и обстоятельствами моей жизни так же как людьми владели когда-то религиозные убеждения.Эта ясность линии и цели всё мне облегчает,я ко всему наперед готов и за всё судьбе и небу скажу спасибо" [12].

Пастернак считает искусство составной частью жизни; оно развивается вместе с жизнью,передаёт нам "лирическую истину" о других поколениях и в том числе о себе,как о крупице человечества.В Охранной грамоте размышляет по этому поводу:

"Его образ обнимает жизнь,а не ищет зрителя.Его /искусства/ истины не изобразительны,а способны к вечному развитию. Только искусство,твердя на протяжении веков о любви,не поступает в распоряжение инстинкта для пополнения средств,затрудняющих чувство.Взяв барьер нового душевного развития ,поколенье сохраняет лирическую истину,а не отбрасывает ,так что с очень большого расстояния можно вообразить,будто именно в лице лирической истины

---

12 Письмо к Т.Табидзе,от 5 IУ 1949 г.,"Вопросы литературы",1961, I, с.192.

постепенно складывается человечество из поколений" [13].

В модели действительности, построенной Пастернаком все части взаимозаменимы через искусство. Они все являются выражением чувства /или "силы", как он его называет/. "Наставленное на действительность, смещаемую чувством, искусство есть запись этого смещения. Оно его списывет с натуры." [14]. Любая её подробность может стать свидетельством "состояния, которым охвачена вся переместившаямя действительность" [15].

Вот пачему в плане пастернаковского творчества жизнь может находиться в том же семантическом ряду с её выражением в искусстве.

Бурная кружка с трёхгорным Рембрандтом!
Спертость предгрозья тебя не испортила.
Ночью быть буре. Виденья, обратно!
Память, требует отступляться к портьерной.

Искусство, будь оно изобразительное, музыкальное, театральное, всегда синхронно с переживаниями эпохи, личности.

Как музыка: века в слезах,
А песнь не смеет плакать.

или

Опять депешею Шопен
К балладе страждущей отозван.

В своеобразной манере Пастернак выражает ещё яснее эту

13 Охранная грамота, цитир. изд., с.166.
14 Там же, с.174.
15 Там же.

эту тождественность жизни и искусства,классификацию этого последнего среди конкретных вещей природы.

"За деревями стояло искусство,столь прекрасно разбирающееся в нас,что всегда недоумеваешь,из каких неисторических миров принесло оно свою способность видеть историю в силуэте.Оно стояло за деревьями,страшно похоже на жизнь,и терпелось в ней за это сходство,как терпятся портреты жён и матерей в лабораториях учёных,посвящённых естественной науке,то есть постепенной разгадке смерти" [16] /подчёркнуто нами – А.Д./.

Итак,произведение,созданное на основе действительности, возвращается в эту же действительность как её,действительности, вещь.

Где стены – стеною Мопассана

Где за болтами жив Бальзак.

Через искусство чувство получает материальный,вещественный облик."Собственно только сила нуждается в языке вещественных доказательств".[17].

Динамичность пастернаковского поэтического мира создаётся чаще всего из контрастов движущих и неподвижных предметов. В таком видении предметы,которые обычно считаются аксесуарами натюрморта выражают вечную подвижность реальности:

"Ещё сильнее действовали неодушевлённые предметы.Это были натурщики натюрморта,отрасли,наиболее излюбленной художниками

---

16 Там же,с.197.

17 Там же,с.174.

Копясь в последнем отдалении живой вселенной и находясь в неподвижности, они давали наиполнейшее понятие о движущемся целом, как всякий кажущийся нам контрастом предел. Их расположение обозначало границу, за которой удивленью и страданью нечего делать. Там работала наука, отыскивая атомные основания реальности"[18].

И в прозаических произведениях Пастернака, можем сказать, находим своего рода подтверждение тому, что отмечал Ю. Лотман в связи с триадой Я-женщина-природа, структурирующей пастернаковскую лиричность. Это не означает, что мы должны искать эту триаду в лирическом сюжете большинства стихотворений /хотя таких примеров достаточно, чтобы считать их симптоматичными/. О месте образа женщины, например, он сам указывает на определённую близость собственного характера с женским чувствительным отношением к жизни:

"В моём характере, наверное, много женского, страдальческого. Конечно я деятелен, трудолюбив, усидчив. Но я не умею предпринимать чего-нибудь, в жизни не люблю и делать шагов"[19].

Фонарями, - и сказ свой ширишь
О страдальнице бельэтажей,
О любви и о жертве, спречь
О рассроченном платеже.

Что сравниться с женскою силой?
Как она безумно смела!
Мир, как дом, сняла, заселила,
Корабли за собой сожгла.

18 Там же, с. 148.
19 Письмо к Г.Н. Леонидзе, "Вопросы литературы", 1966, I, с. 190.

О своём романтическом чувстве к женщине,о преклонении перед этим прекрасным созданием природы и перед её силой и слабостью Пастернак отмечает:

"Я с детства питал робкое благоговение перед женщиной,я на всю жизнь остался надломленным её красотой,её местом в жизни, жалостью к ней.Я реалист,до тонкостей знающий землю,не потому что я по-донжуански часто и много развлекался с женщиною на земле,не потому что с детства убирал с земли камушки из-под её ног на её дороге" [20].

Образ женщины в творчестве Пастернака идёт из глубины мировосприятия,часто отождествляется с природой." Весна была просто тобой" -исповедуется поэт.Чаще всего образ женщины входит подспудно в основу его лиричности.Но иногда встречаем и явное структурирование поэтического текста на указанной уже триаде,как ,например, в стихотворении Послесловие.

Таким же доказательством тесной взаимосвязи этих элементов является и отождествление женщины,символизирующей красоту жизни,с эстетическим идеалом поэта,выраженным мотивом детства:

"О детство!Ковш душевной глубины!" Сама поэзия,поэтическое видение мира отождествляется с "детской моделью вселенной". Уместно здесь упомянуть о другом русском поэте,у которого встречаем такой же знак равенства между поэзией и детским видением.

---

20 Процит.уже письмо к Табидзе,там же,с.I95.

Речь идёт о Сергее Есенине, в "Персидских мотивах" которого встречаем такие стихи:

Ты - ребёнок, в этом спора нет,
Да и я ведь разве не поэт?

или в другом стихотворении цикла:

Все мы порою, как дети,
Часто смеёмся и плачем:
Выпали нам на свете
Радости и неудачи.
Глупое сердце, не бейся.

и это фактически выражает то, что мы ощущаем в самой основе есенинской лиричности. А у Пастернака в этой же связи всречаем такое замечание: "... прирождённый талант есть детская модель вселенной, /подч. нами - А.Д./, заложенная с малых лет в ваше сердце, школьное учебное понятие для постижения мира изнутри с его лучшей и наиболее ошеломляющей стороны" 21.

Детство это и нравственный репер в жизни, помогающий не заблуждаться в её дебрях:

... я сбился с дороги.
- Не тот этот город, и полночь не та.

2

Всё в крестиках двери, как в Варфоломееву
Ночь. Распоряжения жизни - заговорщицы:
Заваливай окна и рамы заклеивай,
Там детство рождественской елью топорщится.

---

21 Письмо к К. Медведеву, от 23 XI, 1948, "Вопросы литературы", 1972, 9, с.167.

На детство не только как на литературную тему,а как на способ художественного осмысления действмтельности,указывал Пастернак рассказывая об истории написания одного из первых прозаических произведений – Детство Люверс:

"... я раньше других осознал с болезненностью тот тупик,в который эта наша эра оригинальности в ковычках заводит... выдерживаясь от технических эффектов,фабрикуемых вне его поля зрения и подаваемых ему в готовом виде,непоэтически и т.д.Я таким образом решил дематериализовать прозу и,чтобы поставить себя в условия требовавшейся объективности,стал писать о героине,о женщине,с психологической генетикой,со скрупулёзным повествованием о детстве и пр." [22]

Повесть Детство Люверс была опубликована в 1922 г. и имела большой отклик у критиков,считавших это произведение характерной для пастернаковской прозы.Ю.Тынянов,проводив параллель между этой повестью и произведениями Л.Толстого о детстве отмечал:"Всё дано под микроскопом переходного возраста,искажающим вещи,разбивающим их на тысячи абстрактных осколков,делающим вещи живыми абстракциями.

В этой неожиданной вещи – очень редкое,со времён Льва Толстого не попадавшееся,ощущение,почти запах новой вещи.Вещь быта должна была раздробиться на тысячи осколков и снова склеиться,чтобы стать новой вещью в литературе" [23].

---

22 Письмо к П.Полонскому,лето,1921 г.,в Литературном наследстве, с.688.

23 Ю.Тынянов,Поэтика.История литературы.Кино,Москва,1977,с.161.

Детское видение окружающего мира означает для Пастернака смотреть на предметы,как на вновь открываемую действительность.

Поиск названий вещей девочкой в "Детстве Люверс напоминает нам о мучительном процессе поиска слова в писательском деле - будь оно прозой или поэзией.

"Зато нипочём нельзя было определить того,что творилось на том берегу,далеко-далеко:у того не было названия и не было отчётливого цвета и точных определений;и волнующееся,оно было милым и родным и не было бредом ,как то,что бормоталои броса/-лось в клубах табачного дыма,бросая свежие,ветряные тени на рыжие брёвнв галерей./.../Только это ведь и требовалось:узнать,как зовут непонятное, - Мотовилиха.В эту ночь это объясняло ещё всё, потому что в эту ночь имя имело ещё полное,по-детски успокоительное значение" [24] /подч.нами - А.Д./.

Мир открывается кусками,которые способом монтажа создают картину целого.Так сложится,например,образное художественное представление у девочки об Урале - через частность,через детали открывается путь в неизвестный мир.

"То,что она увидела,не подаётся описанию.Шумный орешник,в который вливался,злясь,их поезд,стал морем,миром,чем угодно, всем.Он сбегал яркий и роющий,вниз широко и отлого и,измельчав, спустившись и замглясь,круто обрывался,совсем уже чёрный.А то, что высилось там,по ту сторону срыва,походило на громадную какую-

24 Детство Люверс,цит.изд.,с.25.

то, всю в кудрях и в колечках, зелёно-полевую грозовую тучу, задумавшуюся и остолбеневшую - Женя затаила дыхание, и сразу же ощутила быстроту этого безбрежного, забывшегося воздуха, и сразу же поняла, что та грозовая туча - какой-то край, какая-то местность, что у ней есть громкое имя, раскатившееся кругом, с камнями и с песком сброшенное кругом, в долину; что орешник только и знает, что шепчет и шепчет его; тут и там и та - а - м вон; только его.

- Это - Урал? - спросила она у всего купе, перевесясь" 25.

Высказывание самого автора о "дематериализации прозы" можно понять на примере Детства Люверс в том смысле, что здесь любое описание это только повод для выражения какой-нибудь эмоции. То, что мы здесь "видим" это пастернаковское солнце, пастернаковский воздух, пастернаковский Урал, и не обязательно, чтобы они конкретно существовали, они ему необходимы для раскрытия собственных переживаний, как подмечал Горький, который так высоко ценил эту повесть: "Он в своих глазах почва, для которой впечатления бытия являются только оплодотворяющим дождём. Солнце - в нём, это - его дух, его душа" 26.

На связь между открытием окружающей действительности глазами девочки и художественным открытием мира чувствителтностью писателя указывала и Марина Цветаева:

25 Детство Люверс, цит. изд. с. 35-36.
26 См. "Литературное наследство", т.70, Москва, 1963, с.309.

"В его гениальной повести о четырнадцатилетней девочке всё дано, кроме данной девочки, цельной девочки, то есть дано всё пастернаковское прозрение /и присвоено/ всёго, что есть душа. Дано всё девчёнчество и всё четырнадцатилетие, дана вся девочка вразброд /хочется сказать, вразбровь/ даны все составные элементы девочки, но данная девочка всё-таки не состоялась. Кто она? Какая? Не скажет никто. Потому что данная девочка - не данная девочка, а девочка, данная сквозь Бориса Пастернака: Борис Пастернак, если бы был девочкой, то есть сам Пастернак, весь Пастернак, которым четырнадцатилетняя девочка быть не может. / Сбыться через себя людям Пастернак не даёт. Здесь он обратное медиуму и магниту - если есть медиуму и магниту обратное/. Что у нас от этой повести остаётся? Пастерна-ковы глаза".[27].

Такую же манеру строить абстракции из конкретных предметов замечаем и в рассказе Апеллесова черта, который также можем читать, как произведение, раскрывающее один из секретов поэтического творчества, рождения поэтического образа, где такое абстрактное понятие, как "человеческая выносливость" передаётся через сцену толкучки на вокзале. Писатель проникает в душевный "хаос" зрительными образами, кошмарными сценами. Сам персонаж этого рассказа , Релинквимини, носит имя-псевдоним самого автора. Здесь встречаем и одну из эстетических идей Пастернака о животворной силе искусства, которое фактически уподобляется самой жизни. Изображение

27 Марина Цветаева, в ук.кн., с.407.

Говоря о повести Детство Люверс, Горький выявляет и черты характерные вообще для поэтики прозы Пастернака - "Она написана так же,как стихи его,тем же богатым капризным языком,изобилующим "перегруженностью образами" [28].

Как мы уже отмечали связь между поэзией и прозой в плане творчества Пастернака касается не только стороны выразительности. Она,эта связь органична,относится к структурным глубинам,к самой сути рождения художественного текста.Указывая на это своеобразное соотношение между поэзией и прозой у Пастернака,Марина Цветаева отмечает:

"Есть темнота сжатости,есть темнота распространённости, здесь же - говорю об иных местах его прозы - двойная темнота поэтической сжатости и философской распространённости.В распространённой прозе,какова,например,лекторская,должна быть вода /обмеление вдохновения/ ,то есть распространение должно быть повторением,а не разъяснением: одного образа другим и одной мысли другой.

/.../ А если Пастернака перевести на прозу,то получится проза Пастернака,место куда темнейшее его стихотворений, то есть темнота,присущая самому стиху,и нами,поэтому,в стихах узаконенная,здесь окажется именно темнотой сути,никакими стихами не объяснённая и не прояснённая" [29].

---

28 М.Горький, там же.

29 Марина Цветаева,в ук.кн.,с. 4II-4I2.

СОВРЕМЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ БАРДЫ /БУЛАТ ОКУДЖАВА, НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА, АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ, ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ/

Думитру Балан

В отличие от поэтов-песенников /яркими представителями которых являлись в свое время Василий Лебедев-Кумач и Михаил Исаковский/, Булат Окуджава и Новелла Матвеева /о Владимире Высоцком разговор пойдет особый/ не только пишут свои стихи как песни, но сочиняют и мелодию; они же поют свои песни под собственный аккомпанемент гитары. Окуджава - наряду с покойным уже Александром Галичем - положил начало в 60-е годы популярному ныне жанру авторской песни.

Читатели, любители поэзии знают сегодняшних бардов не только по поэтическим сборникам, но и по тем песням с их словами, которые были записаны на пластинках, на магнитофонных лентах, на видеокассетах или звучат по радио и телевидению, с концертной эстрады и киноэкрана.

Пластинки Б.Окуджавы вышли как в Советском Союзе, так и в Софии, Варшаве и Берлине, сам поэт выступал как исполнитель своих песен в разных странах от Италии и Англии до далекой Австралии. Окуджава отличился и как переводчик; в этой ипостаси он представлен и в антологическом сборнике Поэзия современной Румынии /Москва, 1979/.

Булат Шалвович Окуджава родился 9 мая 1924 года в Москве в семье партийного работника, репрессированного в период культа личности Сталина. На долгие годы был разлучен с матерью, отправленной в концлагерь в Сибирь, два десятилетия был изгнан из Москвы, с любимого Арбатского двора, т.к. был сыном репрессированных родителей. В 1942 году добровольцем ушел на фронт, был зачислен в минометный полк, был ранен, после чего был отправлен в госпиталь, потом снова вернулся в боевой строй и участвовал в боях под Новороссийском, получил ранение и снова попал в госпиталь. В армии был и запевалой; сам поэт вспоминает, как сочинил небольшую, задорную песенку, запеваемую солдатами на марше. Среди строчек, посвященных военному периоду, встречаем у него и следующие: "Сто раз я нажимал курок винтовки,/ а вылетали только соловьи" /То падая, то снова нарастая.../. В 1950 году окончил Тбилисский университет, после чего одно время работал учителем русского языка и литературы в школах Калужской области, самой

Калуги. В 1955 году становится сотрудником областной газеты. Позднее работал редактором в издательстве "Молодая гвардия", в "Литературной газете". Дебютировал в 1953 году, а первая книжка стихов Лирика вышла в 1956 году в Калуге, где тогда жил поэт. В сборник вошла также и поэма Весна в Октябре, поэма о русском ученом и изобретателе в области ракетодинамики К.Э.Циолковском. Помимо других сборников стихов Острова /1959/, Веселый барабанщик /1964/, По дороге к Тинатин /1964/, Март великодушный /1967/, Арбат, мой Арбат /1976/, Стихотворения /1984 ; эта книга включает стихотворения, входившие в сборники разных лет, а также новые произведения поэта/, перу Окуджавы принадлежат повесть Будь здоров, школяр! /1961; своеобразная запись юноши-солдата, призванного на войну со школьной скамьи/, повесть для детей Фронт приходит к нам /1965/, повесть о декабристе П.И.Пестеле Бедный Авросимов /в 1971 году под названием Глоток свободы/, сатирическая повесть о событиях середины XIX века Похождения Шипова, или старинный водевиль /1975/, роман Путешествие дилетантов /1976-1978/, роман о событиях войны 1812 года Свидание с Бонапартом /1983/, сценарии кинофильмов Верность, Женя, Женечка и "катюша", киноповесть Мы любим Мельпомену..., написанная совместно с Ольгой Арцимович, разные иронические рассказы /один из них был напечатан в журнале "Дружба народов", № 1/1979/, автобиографические рассказы Девушка моей жизни /"Дружба народов", № 10/1986/, Искусство кройки и житья /"Знамя", № 3/1987/. Хорошо известны его песни к кинофильмам Белорусский вокзал, Белое солнце пустыни, Звезда пленительного счастья, Соломенная шляпка и др. В последние годы Окуджава снимался в художественных фильмах /Законный брак, Храни меня, мой талисман и т.д./.

Прозе Окуджавы свойствен определенный сказовый стиль, условно-романтическая направленность. Сам поэт-певец считает, что проза, роман - это не что иное, как другая форма того же, о чем он говорил в стихах, потому что его герой "хотя и претерпевает некоторые изменения, но в общем, это тот же самый лирический герой"[1].

На румынском языке увидели свет книги Путешествие дилетантов /в 1985 году в переводе Николае Илиеску, удостоенном премии Союза писателей Румынии, и с послесловием Иона Василе Шербана/ и сборник избранных стихов Cîntecul esențial /в переводе Пассионарии Стойческу и Думитру Балана и с предисловием и примечаниями последнего/. Раньше, в 1977 году 11 стихотворений Окуджавы вошли в коллективный сборник Poeme[2] /в переводах Петру Жалеша/, содержащий

также стихи Беллы Ахмадулиной, Риммы Казаковой, Фазиля Искандера и Роберта Рождественского.

В творчестве Б.Окуджавы, как указывали Алла Киреева и другие критики, много музыкального и живописного, в нем сливаются воедино музыка и цвета. Что касается темы музыки, то она присутствует в большинстве стихотворений /Музыка, Продолжается музыка возле меня..., Когда затихают оркестры земли..., В городском саду, Чудесный вальс, Ленинградская музыка, цикл Музыка арбатского двора, Вариация на тему "Чудесного вальса", Еще один романс, Глас трубы над городами..., Музыкант и др./. А краски, по словам самого Окуджавы, буйствуют, спешат; это ярко заметно в сборнике Веселый барабанщик /"Синяя по окнам влага, бурный оползень оврага"; "вот вязанка дров, пестрая, как наважденье, всех цветов нагроможденье: дуба серая кора, золотое тело липы, красный сук сосны, облитый липким слоем серебра"/, а также в сборнике Арбат, мой Арбат /"белую краску возьми, потому что это - начало, потом желтую краску возьми, потому что все созревает, потом серую краску возьми, чтобы осень в небо плеснула свинец, черную краску возьми, потому что есть у начала конец, краски лиловой возьми пощедрее, смейся и плачь, а потом синюю краску возьми, чтобы вечер птицей слетел на ладонь, красную краску возьми, чтобы пламя затрепетало, потом краски зеленой возьми, чтобы веток в красный подбросить огонь"; "Серая кобыла с карими глазами, с челкой вороною./Красная попона. Крылья за спиною, как перед войною"/ и в книге избранных Стихотворений /"белый аист московский на белое небо взлетел, черный аист московский на черную землю спустился"; "И серебряный пот заструился по его великому лбу. Ручка белая к небу воздета. В глазках карих - ни зла, ни обид..."/.

Мелодия, песенная интонация сплавляет яркие метафоры и разговорные просторечия, патетику и иронию, штампы городского романса и приемы традиционной поэтичности, подчеркивая еще больше основное достоинство литературной песни, стиха-песни Окуджавы: четкость, стройность художественного мышления автора. Конечно, важны все элементы, создающие неповторимое обояние песен Окуджавы - и мелодия, музыкальная нотификация, и голос сочинителя-исполнителя, и инструмент-гитара, но главная, в первую очередь образная система стиха, текст, который может и сам по себе стоять в литературном ряду /стих-романс Окуджавы родняется с песнями, написанными на словах Пушкина, Лермонтова, Ап. Григорьева, Блока, Есенина, Уткина и с фронтовым фольклором/. Поэт нередко обращается в своих произведениях к великим предшественникам - Пушкину /Александр Сергеевич/, Грибоедову /Грибоедов в Цинандали/, Лермонтову /Встреча/,

Вийону /Франсуа Вийон/. Слова в его песнях значительны, ёмки. Нередко метафора у Окуджавы принимает контуры мифа:

В саду Нескучном тишина.
Встает рассвет светло и строго.
А женщину зовут Дорога...
Какая дальняя она.

/В саду Нескучном.../

Здесь простая ходьба трансформируется в некое божество дороги, которая в свою очередь готова поманить, как женщина.

Критик С.Владимиров в своей книге о современном русском стихе писал, что "Окуджава возвращает в стих метафору, самую, казалось бы, банальную, отдающую традиционной поэтичностью", а метафоричность поэта он объяснил присущей Б.Окуджаве "своеобразной мифологизацией поэтического мышления"[3], сближающей стихи поэта с песней. Здесь надо принимать во внимание и интересное суждение Н.Крымовой о "ненавязчивом внушении", об этой главной интонации Окуджавы: "Существует интонация, живущая не только в живом голосе, но в том звуке, который вложен в порядок слов, строчек и даже в знаки препинания"[4].

В стихотворениях и песнях, передающих впечатления и воспоминания о мире детства, о военном времени /Тбилиси моего детства, Колыбельная, До свидания мальчики..., Король, Одна морковь заброшенного огорода..., Джазисты/ или романтически изображающих то будничную атмосферу Москвы /Песенка об Арбате, Полночный троллейбус, Московский трамвай, Песенка о ночной Москве, Чаепитие на Арбате, Допеты все песни..., Арбатские напевы/, то реалии современного быта /Новое утро, Телеграф моей души, Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину, Божественная суббота, По прихоти судьбы.../ Окуджава "очищает" стих от ненужных, лишних наслоений пустой торжественности, от полинявших газетных, лозунговых клише; он, как метко подметил Вл.Соловьев, "снижает смысл высоких слов и возвышает значение обыденных понятий"[5], как например, в популярной Песенке об Арбате:

Ты течешь, как река. Странное названье!
И прозрачен асфальт, как в реке вода.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты - мое призванье,
Ты - и радость моя, и моя беда.
[...]
От любви твоей вовсе не излечишься,
сорок тысяч других мостовых любя.
Ах, Арбат, мой Арбат,

ты - моё отечество,

никогда до конца не пройти тебя!

К "арбатской" теме поэт постоянно возвращается, обогащая свое старое признание в любви к родному уголку центра Москвы, новыми поэтическими сторонами, как например, в стихотворении Надпись на камне /1982/ или в одном из стихотворений Арбатских напевов /1982/:

Я выселен с Арбата, арбатский эмигрант
В Безбожном переулке хиреет мой талант.
Вокруг чужие лица, безвестные места,
Хоть сауна напротив, да фауна не та.

Или, как например, в пространном восьмистрофном стихотворении Арбатское вдохновение или воспоминания о детстве, напечатанном в 1988 году:

Упрямо я твержу с давнишних пор:
меня воспитывал арбатский двор,
всё в нем от подлого до золотого.
А если иногда я кружева
накручиваю на свои слова,
так это от любви. Что в том дурного?

Сказкой, какой-то романтической, оборачивается в веселых, но чаще всего печальных, грустных строках Окуджавы будничность, окружающий мир; смещаются категории живого и неживого: царствует великодушный март, оживляющий и лес, и людей, "январь накатил-налетел, бешеный как электричка", тополя ступают босыми ногами по снегу, а за всем этим обнаруживается богатый поток душевных чувств поэта, его суровая откровенность и доброта.

Поэзия Окуджавы нашла живой отклик в многочисленных рядах читателей и слушателей. Большинство советских критиков по достоинству оценило талант поэта. Правда, не обошлось и в данном случае без исключений. Так например, Станислав Куняев видел в Булате Окуджаве просто плохого поэта, ловко сбывающего дешевый и несвежий товар[6]. А критик Ю.Андреев порицал поэта за его унылые, беспросветные, мрачные песни, за т.н. "вселенскую скорбь"[7], которая - по его мнению - не к месту даже в таких задушевных и актуальных строках, как например, следующих:

Ах ты, шарик голубой,
Грустная планета.
Что мы делаем с тобой?
Для чего всё это?

Все мы топчемся в крови,
А ведь мы могли бы...
Реки полные любви
По тебе текли бы...

Другому критику Борису Соловьеву, скажем, песня Полночный троллейбус представляется просто "жестоким романсом", призывающим "к пассивности, слабости, безвольности"[8]. Да, поэт действительно прибегает, и притом сознательно, к приемам жестокого романса, но призывающего не к "безвольности", а к светлой надежде, к уверенности, к надежде на спасение всех потерпевших "крушение". Чувством любви, доверительной дружбы пронизано стихотворение-песня. Прав А.Урбан, рассматривающий полночный троллейбус, который открывает двери на ходу и подбирает прохожих, не как троллейбус, а как корабль доброты, сердечности, надежды.

Окуджава создает особую "неоромантическую" действительность:

Когда мне невмочь пересилить беду,
когда подступает отчаянье
я в синий троллейбус сажусь на ходу,
в последний,
в случайный.

Полночный троллейбус, по улице мчи,
верши по бульварам крушенье,
чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
крушение,
крушение.
[...]
Я с ними не раз уходил от беды,
Я к ним прикасался плечами...
Как много, представьте себе, доброты
в молчанье,
в молчанье.
[...]

Стихи о полночном троллейбусе-корабле, окрашенном синевой ночи и плывущем, а не катящемся по засыпающей Москве, послужили дополнительным аргументом для критика З.Паперного для определения Окуджавы как романтика, сближающегося с автором Кораблика - Новелле Матвеевой[9]. Другой критик Г.Кубатьян видит и в сборнике Арбат, мой Арбат близость стихов и песен Окуджавы "к давненько уже поблекшей «романтике»", где встречается "и славословие дальней дороге и дерзкая юность, и великие слова кровь-любовь, и преобладание не оттенков, но самых что ни на есть броских, кричащих колеров: чёрная земля, красные цветы, голубая трава и т.д."[10] Много материала для изучения поэтического языка дали исследователям и предыдущие сборники поэта, к которым прибегает, например, и В.П.Григорьев в своей статье о паронимии: "Б.Окуджава интересен для нас и тем, насколько широко паронимия захватывает песенное творчество. Для обсуждения роли йота полезно учесть Каину дай

раскаяние... из стихотворения Франсуа Вийон /сб. Март великодушный, 1967/. Обилие диссонансных рифм поглощает пока существенную часть собственно паронимических опытов поэта, тем не менее ощущаемых давно и вполне отчётливо /ср.: "враки,/что будто бы старят/ старанья и годы!" - или случай рифменно-паронимического синкретизма с участием служебного слова: "О, вовсе не ради парада, не ради награды"/ уже в сб. Веселый барабанщик /1964/, откуда взяты обе иллюстрации"[11].

Элегической романтикой овеяны герои песен Окуджавы - сверстник Ленька Королев /арбатский паренёк,погибший на войне, и которого звали "королем" за доброту, отзывчивость и мужество/, израненный трубач, веселый барабанщик, декабрист Лунин и др. Музыкальность, мелодичность, напевность,романтически преображающая "лирические сюжеты", пронизывает всю поэзию Окуджавы. Это характерно даже и для тех стихов, которые написаны не для того, чтобы их непременно спеть, как например, стихотворение На берегу Великого Океана, из которого привожу первые две строфы:

Покуда поздняя заря
ещё не скомкана туманом,
замри, счастливый пешеход,
перед Великим Океаном:
там в синих сумерках воды,
в сиреневых её закатах,
так много ангелов простых,
любвеобильных и крылатых.

Вот среди зарослей и мглы,
Как стройный мальчик на крылечке,
колышется конёк морской
без седока и без уздечки,
не знающий кнута и шпор,
не ведающий поля брани...
Мне слышится из глубины
его загадочное ржанье.

А что касается собственно говоря песен Окуджавы, то они, как отмечает Ст.Лесневский, "необычные песни вместе с «исполнением» - целостное явление, принадлежащее не музыке, не пению, не эстраде, а поэзии, с ее способностью вбирать все искусство, оставаясь поэзией"[12]. Для Окуджавы самое главное - это стихи. В одном интервью на вопрос о том, как рождаются у него песни, он дал четкий ответ: "Вначале приходят стихи. Мелодия - потом. Случается, не приходит вовсе. Когда пишу стихотворение, о будущей песне не думаю. Иногда получается стихотворение, ну совсем похожее на песню, но песней не становящееся. Вроде и рефрен в нем есть, и музыка вот-вот зазвучит, ан нет... Тогда ее сочиняет профессиональный композитор. Бывает, что слабые стихи вдруг получат запоминающуюся мелодию. И всё равно у такой песни жизнь короткая. Если же моя песня завоевывает признание, для меня это в первую очередь признание поэзии"[13].

Нередко история для Окуджавы служила цели раскрытия отдельных сторон положения вещей нашего времени. В одной из песен, которую он пел во второй половине 70-х годов, есть и такая многозначительная строфа:

Римская империя времени упадка
Сохраняла видимость твердого порядка:
Цезарь был на месте, соратники - рядом...
Жизнь была прекрасна - судя по докладам...

В Румынии Окуджаву знают и любят как прозаика и поэта, но деятельность певца, исполнителя собственных песен практически мало известна. Критика очень хорошо приняла роман Путешествие дилетантов и сборник избранных стихов Cîntecul esențial. В ясском еженедельнике "Кроника" от 6 ноября 1987 года поэт и литературный критик Николае Туртуряну в рецензии, озаглавленной Сын века, пишет, что Окуджава является разносторонней личностью советской литературы и искусства", и что его стихи, песни и проза - "свидетельство благородного таланта". И дальше Туртуряну утверждает, что разнообразный реестр Окуджавы в тематическом и художественном плане "поставил перед переводчиками много проблем и дилемм в выборе наилучшего варианта", и что переводчики "предложили поэтические эквиваленты, созвучные румынской поэзии и в особенности поэзии Джордже Топырчану", с которым, по мнению критика, "Окуджава соприкасается как урбанизмом, богемой и наклонностью к книжности, так и тонко пародируемыми описаниями природы".

После появления в румынском переводе в 1985 году романа Путешествие дилетантов читателям, знакомым с романтическими штампами, показалось на первый взгляд, замечает Грете Тартлер в центральном органе Союза писателей Румынии еженедельнике "Ромыния литерарэ" от I января 1988 года, что имеют дело с эффектом "ретро". Но, "недавний перевод стихов Булата Окуджавы, - продолжает она, - еще лучше объясняет сферу « мысли » этого любимого советского автора: его эстетика берет свои истоки не в романтизме и не в европейском модернизме /говорилось и о Прусте.../, а еще дальше - в средневековом Востоке". Затем в этой обстоятельной рецензии отмечается, что "укрепляя уверенность в « восточном источнике » у Булата Окуджавы, стихи, переведенные Пассионарией Стойческу и Думитру Баланом, представляют нам « поэта-барда » , который, как и древние /поэты/ скандируют « главные песенки » под аккомпанемент гитары. Лучшего заглавия и не могло бы быть для этого сборника интонаций простоты и Идеи. Не только ритм как тема живого пульсирования, как

выражение свободы, превращающей безграничность в ограниченность, не столько формальные гармонии, сколько приближение к простоте, параллелизм с Идеей - вот главные черты стихов Окуджавы. Будучи главными, они являются, естественно, сами по себе музыкальными; я даже не представляю себе, что еще может добавить мелодия. Лишних слов нет". Так как высказывания Тартлер перерастают рамки обычной рецензии и в них намечен новый подход к творчеству советского поэта, позволю себе продолжить цитирование еще одним отрывком: "С патетической верой в тот звук, открывающий доступ в бессмертие и приостанавливающий преходящее время, ставя все - в нашу риторическую эпоху - на архетипы и единицы и их периодизацию, Булат Окуджава является одним из тех возрожденных «магов племени», который пытается достичь первородной ясности, находящейся за речью: менестрельно-восточное возрождение, создающее в последнее время икону /в советской поэзии уже были названы Вл.Высоцкий и Новелла Матвеева, а у нас мы могли бы назвать Чезара Ивэнеску, поэта, пишущего стихи в соавторстве с музыкой, и аккомпанирующего себе на гитаре/. Возрождение, привносящее оптимистическое веяние: уверенность в упорядочении вселенной по более значительному Ритму".

В тимишоарском "Оризонте" от 12 февраля 1988 года Ион Ариешану дает высокую оценку недавно вышедшим румынским эквивалентам стихов Окуджавы. Ион Василе Шербан во вступительном слове к переведенному отрывку из романа Свидание с Бонапартом, упоминая румынский сборник стихов Окуджавы, считает, что среди эмблем советского поэта Надежда занимает "опекунское место"; в романах же критик выделяет особо идею свободы и любовь, превращенную Окуджавой в "связующий мост между человеком и историей"[14].

В знак любви, особой дружбы, уважения Окуджава посвятил многие стихотворения близким собратьям по перу /большинство/ жене, художникам, актерам и т.д. В отдельных случаях адресат назван в заглавии стихотворений: Письмо Антокольскому, Песенка о художнике Пиросмани, Зачем торопится в Сибирь поэт Горбовский..., Считалочка для Беллы /Ахмадулиной/, О Володе Высоцком, но чаще всего поэт прибегает к эпиграфам. В Примечаниях к румынскому сборнику Cîntecul esențial уточнены имена, встречающиеся в посвящениях, порою указанные лишь инициалами; исключения составляют 4 имени: Б.Федоров - Борис Николаевич Федоров, друг детства Окуджавы /стихотв. Король/, А.Ш. - Алла Шуб, знакомая поэта, студентка, затем продавщица в бакалейном магазине, словом "человек авантюристической судьбы" /стихотв. Нева Петровна, возле вас - все львы.../, Г.В. - Галина

Венгерова, жена друга, работник центрального московского телевидения /стихотв. Тьмою здесь все занавешено.../ и И.Б. - Ирина Балаева, жена друга / стихотв. Песенка о Моцарте/ . Посвящение Василию Аксенову к стихотворению-песне Я пишу исторический роман Окуджаве пришлось снять в последнем сборнике 1984 года.

В румынских Примечаниях напечатано Юрий Шварц, а должно быть Исаак Шварц /композитор, с которым Окуджава сочинил музыку для фильма Белое солнце пустыни, и которому поэт посвятил стихотворение Музыкант/.

Подобно Булату Окуджаве, Новелла Матвеева, поэт и композитор, поет под гитару простым, "некинематографическим", не особо артистическим голосом свои стихи-песни. Подобно Окуджаве, и даже в большей мере, Новелла Матвеева тяготеет к красочному миру романтики. И как у Окуджавы, её поэзия не была в центре внимания литературной критики. Одно время в адрес поэтессы были брошены несправедливые, обидные обвинения. Так например, Феликс Овчаренко

безаппеляционно заявлял о Матвеевой: "при всей талантливости ей не хватает того ощущения кровной связи с родной землей, той необходимой поэту нерасторжимости с судьбой народа, отсутствие которых не восполнимо ничем"[15]. В противовес такому высказыванию звучат полновесные слова поэтессы Ольги Ермолаевой, которая после прочтения Избранного Матвеевой писала: "Вот стихи! Многие помнятся наизусть еще с юности, когда непременно оказывался в кругу собравшихся какой-нибудь человек, поющий стихи Киплинга, Окуджавы, Высоцкого, Матвеевой, и все внимали... Но прекрасное всего свои песни поёт сама Матвеева, ее чистый и хрупкий детский голосок то вдруг становится ребячески важным, то с невинной интонацией вдруг затронет весьма и весьма серьезные вещи, то становится отстраненно-задумчиво-грустным. Этого поэта невозможно заподозрить в неискренности, голос Матвеевой - посланец ее нежной и мужественной души, умеющей быть и беспощадной, и лукавой, но всегда - предельно искренней. Это искренность детства. Слава человеку, сумевшему пронести прямодушие и чистоту детства сквозь годы и годы"[16].

Новелла Николаевна Матвеева родилась 7 октября 1934 года в городе Пушкине Ленинградской области в семье историка-краеведа. Она начала писать стихи еще в детстве /которое протекало в Подмосковье/, но стала печататься лишь с 1958 года; дебютировала в газете "Советская Чукотка". Первый сборник Лирика вышел в 1961 году, второй Кораблик - в 1963 году, а потом последовали Душа вещей и

сборник стихов для детей Солнечный зайчик /оба - 1966/, Ласточкина школа /1973/, Река /1978/, Страна прибоя и Закон песен /оба 1983/ другой сборник для детей Кроличья деревня /1984/ и, наконец, антологическое Избранное. Стихотворения. Поэмы /1986/. Новелла Матвеева выступает с песнями в концертных программах, часто со своим мужем, поэтом Иваном Киуру /фирма "Мелодия" издала несколько пластинок/. Написала пьесу Предсказание Эгля по мотивам гриновских Алых парусов, идущую с успехом на сцене московского Центрального Детского театра. В вышеназванных поэтических книгах звучит яркий оригинальный поэтический слог Матвеевой. Во многих стихах поэтесса романтического склада воспевает высокие нравственные и духовные качества человека: смелость, отзывчивость, готовность к повседневному подвигу, жажду полноценности бытия, горячую любовь к родной природе, вечную тайну творчества и др. Богата стилистическая палитра поэзии Матвеевой: пафосные стихи о романтических, сказочных "синих морях", таинственном Пинг-Вине, парусах, маяках, стране "Дельфинии", "жар-птице" сочетаются с "разговорными" стихами о мире обыденных вещей; грустные, раздумчивые, полного драматизма стихи перемежаются с весёлыми, задорными строчками; предельно строгая, "классическая" стихотворная форма переплетается нередко с асимметричностью ритма, с аритмией.

Простота и естественность песен Новеллы Матвеевой сродни проникновенным и эмоциональным песням Булата Окуджавы. Правда, в творчестве Матвеевой намного легче разграничивать песни от собственно стихов. Да и сама поэтесса на конверте своей пластинки пишет об этом четком делении: "Я вообще очень резко отделяю стихи от песен. Песня у меня имеет свою мелодию, которая, как правило, является раньше слов". О непостижимой тайне песенного творчества сама поэтесса пишет в стихотворении Песня из сборника Лирика:

Как сложилась песня у меня?
Я сама не знаю, что сказать!
Я сама стараюсь
У огня
По частям снежинку разобрать!

Частые повторы, непосредственная, незамысловатая передача чувств и впечатлений, особая напевность строки - все это характерно для песен Н.Матвеевой Ветер, Рыбачья песня, Фокусник, Заклинательница змей, Песня о пингвинах, Цыганка-молдаванка /позже названное просто Цыганка/, Песня про котёл, Страна Дельфиния и др. Посмотрим для наглядности на начальные строфы нескольких песен /цитирую по книге Избранное, где многие стихотворения претерпели изме-

нения в расположении строчек, употреблении знаков препинания и т.д./:

Ах, ты фокусник, фокусник-чудак!
Ты чудесен но хватит с нас чудес.
Перестань!
Мы поверили и так
В поросёнка, упавшего с небес.

/Фокусник/

И опять она сидит посреди
Караваного большого пути.
А вокруг неё - следы,
Следы,
следы,
следы...

Кто пройдет обутый, кто босой...
Кто проедет на верблюде седом,
Кто - на лошади с багряным седлом...
Чьи-то туфли проплывут, как цветы,
Как цветы, расшитые росой.

/Заклинательница змей/

В прибережных лугах и полях,
В синеющих сумерках летних
Лежит деревушка - в последних
Слипающихся огнях.

/Песнь о "Летучем Голландце"/

Развеселые цыгане по Молдавии гуляли
И в одном селе богатом ворона коня украли.
А еще они украли молодую молдованку:
Посадили на полянку, воспитали как цыганку.

Навсегда она пропала
Под тенью загара!
У неё в руках гитара,
Гитара,
Гитара!

/Цыганка/

Кстати, поэтесса влюблена не только в молдавский край, в молдавские легенды, но и в современную молдавскую поэзию, из которой она часто переводила; в 1976 году, например, вышла в Москве в русском переводе поэтессы книга молодого поэта Анатола Кодру Сыновья. Матвеева была посредником между отдельными румынскими поэтами и русским читателем. Стоит здесь напомнить и о написанных с любовью страницах След Букура, посвященных Тудору Аргези [17].

Часто в шутливой, иронической форме песни Новеллы Матвеевой затрагивают острые проблемы нравственной жизни человека, важные во-

просы отношений между творцом и читателями и слушателями:

Ах ты, фокусник, фокусник-чудак,
Поджигатель бенгальского огня!
Сделай чудное чудо; сделай так,
Сделай так, чтобы поняли меня!

/Фокусник/

Творчество Матвеевой - как определила советская критика - стоит под знаком "неоромантического", сказочного или "гриновского" направления. Если для Б. Окуджавы романтика в его произведениях /Полночный троллейбус, На берегу Великого Океана, Еще один романс/ не была так широко и ярко выражена, то в стихах Новеллы Матвеевой она является привольной и всеохватывающей стихией. Но это романтика особого оттенка. Вот что пишет Н.Мирова о Новелле Матвеевой, авторе Души вещей: "В ее экзотических мотивах - откровенная песенная условность, декоративность. Она так же свободно использует романтический реквизит, как, например, Павел Коган в Бригантине. Но эти традиционные образы приобретают удивительное свойство: они звучат словно отголосок давних, детских мечтаний". /"Юность", 4/1967, с. 100/. И не случайно поэтесса пишет и стихи для детей; один из ее сборников Солнечный зайчик назван символом детства.

Уже в первом стихотворном сборнике Лирика, содержащем как стихи о природе и искусстве /Весна, Деревья, Дым, Рембрандт, Рубенс/, так и стихи социально-политического звучания /Сорокалетие, Статуя Свободы, Наш герб/, Новелла Матвеева выступает как автор ярких, оригинальных ассоциаций и сравнений.

Береза - в рисунке полос, полотенец, подковок,
Как голос, серебряный, сорванный несколько раз;
Не будь этих черных - на белой коре - остановок,
Совсем бы она улетела, пропала из глаз.

/Деревья/

Необычен здесь поэтический рисунок березы в ночи, не похожий на тот традиционный образ, который встречался раньше в русской поэзии. Е.А.Некрасова в исследовательском очерке Сравнения выявляет специфику употребления сравнений в художественной ткани стиха Матвеевой, а также роль лексического повтора как "двигателя" образного сюжета /в поэзии Матвеевой повтор занимает видное место/: "Использование сравнения в повторе - одна из заметных черт поэтического почерка Н.Матвеевой, для которой чрезвычайно характерно неторопливое, обстоятельное, подробное развитие ассоциативного поля собственно сравнения [...] Для Матвеевой характерно употре-

бление разнообразных повторов, не содержащих сравнений. Но достаточно частотное использование сравнений в повторе может служить одной из примечательных черт идиолекта поэтессы"[18].

В следующем сборнике Кораблик наряду с так называемой "чисто литературной поэзией", наряду с такими стихотворениями, как Испанская песня, Предки Джимми /позже под названием Индейская песня/, Путешественник /эти стихотворения составлены, как заметил Б.Руним, из общих представлений и привычных географических атрибутов, а именно: горная дорога, сьерра в тумане, мулы с колокольчиками, погонщик, поющий о любимой, Джимми - потомок индейцев-делаваров, которому снятся вигвамы и мокасины, грова в прериях, брошенная ферма, бор, колониальная экзотика и т.д./ можно встретить многие стихотворения отчетливо романтичного склада, в которых взлет воображения, фантазия поэтессы создает особый сказочный мир, родственный гриновскому. В стихотворениях Матвеевой Лодка, Горизонт, Братья-капитаны в "отвесном свете" дня и "пурпурном облаченье" заката мчатся по "зеленому бархату" моря веселые полупризрачные кораблики. Поэтесса прямо, недвусмысленно ратует за романтическую жажду необычайного, за право искусства на полет фантазии, на взлет воображения:

Все сказано на свете:
Несказанного нет.
Но вечно людям светит
Несказанного свет.
/Все сказано.../

Слияние мечтательности, задумчивости, нежности и элегической иронии свойственно многим стихам Н.Матвеевой /Гимн перцу, Маяк, Созвучия, Дома без крыш, Кораблик, Перевернутый сад, Вечер и др./.

Природа в стихах поэтессы одухотворена, окружающие вещи, предметы оживлены /Лето, Дружба, Зима и т.д./. Душа вещей озаглавлен поэтессой сборник стихов 1966 года; в одноименном программном стихотворении, содержащемся в книге, полемически представлены творческие цели автора:

Люблю дома, где вещи не имущество,
Где вещи легче лодок на причале.
И не люблю вещей без преимущества
Волшебного общения с вещами.
[...]
Нет, не в тебе, очаг, твое могущество:
Хоть весь дровами, точно рот словами,
Набейся - я и тут не обожгусь еще,
Не будь огонь посредником меж нами.

Мне скажут: брось мечты, рисуй действительность;
Пиши, как есть: сапог, подкову, грушу...
Но есть и у действительности видимость,
А я ищу под видимостью душу.

И повторяю всюду и везде:
Не в соли соль. Гвоздь тоже не в гвозде.

Беспокойство творческой мысли, явная неприязнь к любому проявлению изношенных, стертых слов, приемов и образов, строгость к собственным стихам составляют магистральную ось сборников поэтессы как 60-х годов, так и поэтических книг 70-х и 80-х годов.

Не черта я боюсь, а трафарета:
Он глуп, смешон, но в нем - кончина света

заявляет категорически Новелла Матвеева в стихотворении Штамп /в сб. Душа вещей/.

Поэтическое кредо поэтессы дано и в Стихотворениях /в сб. Река/ путем изображения, выявления земной красоты, путем подчеркивания ее величия:

Над боярышником фаянса
Тени ночи летать боятся;
Никогда Косарица-стерва
Не взойдет на фарфор из Севра!
Я по свету хожу; я всходу
Разрисовываю посуду,
Чтобы хор ее нежноголосый
Пел анафему ведьме безносой!

Склонность к философскому осмыслению жизни, свойственная таким стихотворениям как О наградах, Терпение, Радость, Человек, Мы только женщины..., принимает в стихотворении Не пиши, не пиши, не печатай... форму кантаты о неограниченных возможностях человеческого ума, человеческого мышления:

... Как волокна огнистого пуха,
Из столетия в столетье
Летят
Звезды разума, сполохи духа,
И страницы в веках шелестят...

В связи с последним стихотворением Ирина Винокурова обоснованно замечает, что "торжественные метафоры « звезды разума », « сполохи духа » обретают в поэзии Матвеевой неожиданную конкретность" [19]. Тонкий наблюдатель природы, Матвеева создает яркие, свежие, сочные пейзажные зарисовки /стихотворения Кувшинка,

Солнце село.., Лес, В лощинах снег, слоистый, как слюда.., Степь, Река текла как дождь.., "Пейзаж - посылка.., Иней.., Перед вечером, Закат прекрасен, как душа Лауры.., Лунный свет, Облака и др./. Тому доказательство хотя бы начало стихотворения Сорванный хорал, изобилующего красочными, колоритными эпитетами и метафорами:

В поросли зеленой ужас хлопьев гневных.
Буря в перспективах шелково-корявых.
Но и в вихре чёрном мне кивки деревьев
Кажутся беседой добрых и кудрявых.
Слов не слышно. Только
Жесты разговора
Заменяют речь, глушимую ветрами,
Только листьев трепет, взмахи их узора -
Ход чудесных мыслей пишут перед нами.

Внутренней пластикой и прозрачной глубиной пронизаны стихи, посвященные многосложному акту творчества и связи его с жизнью /Музыка, Песня, Гармонйя, Рифма, а также цикл Жизнь и книга в сб. Река/, или более широким вопросам значения и восприятия искусства /Рембрандт, Статуи римских императоров, Художники, поэмы Питер Брейгель-старший, Золото проектов и Рощи взгляда/.

В отличие от Риммы Казаковой, которая идет от "жизненных фактов к смыслу, сокрытому в них", Новелла Матвеева - по точному суждению И.Гринберга - "идет от поэтических образов к тем жизненным связям, которые их питают"; поэтесса "к 70-м изменилась, пожалуй, больше, чем ее ровесницы. Нет, она не отказалась от взлетов воображения, от забавных выдумок, от парадоксальных сближений, но нынче они имеют иное назначение - помогают Матвеевой в ее аналитических изысканиях и размышлениях. Особенно когда Матвеева ведет речь о высоких правах и обязанностях искусства"[20]. В поэзии Матвеевой легко уловить мастерское, гармоничное слияние литературных ассоциаций с личными жизненными наблюдениями. Но здесь для лучшего понимания своеобразия произведений Матвеевой надо знать хорошо и положение слагаемых поэтической системы поэтессы. Касаясь этого вопроса, Сергей Чупринин удачно сравнивает Матвееву с представителями "громкой", "эстрадной" поэзии: "Герои Вознесенского, Рождественского, Евтушенко, даже Ахмадулиной, в общем-то, искренне стыдились того, что их ум и опыт заняты у книг, искренне, в общем-то, мечтали перековаться в горниле грубой реальности, охотно шли /или пытались идти/ на выучку к житейской прозе. И совсем не то в стихах Матвеевой:

ее герои и героини скорее гордятся своею начитанностью и «книжностью», видят в ней капитал особого рода, едва ли не знак духовной состоятельности"[21]. А об одной из самых главных обязанностей поэзии поэтесса заявляет "во весь голос" в стихотворении Слои, которое стоит привести полностью:

Поэзия многослойна:
Слоись и пластуйся, поэт!...
Слои чередуются стройно,
А слоя правдивости... нет!

Всего-то в поэзии много...
Не стоит вглядеться в пласты:
Как часто
В бездонности слога
Скрывается страх прямоты!

И рвенье украсить греховность,
И трезвый расчет: колдовать!
И... чтобы служила условность
Единственной цели: назвать
Все вещи не их именами!

Ах! Что за игра письменами?
Лишь истина стоит забот.
"Слои" - получаются сами.
А правда - сама не придет!

Искусство, литература, проблемы духовной культуры естественно, органически входят, как "подводное течение", во внутренний мир поэтессы. Определенный рационализм, налет книжности, литературных ассоциаций в стихотворениях Песни Киплинга, Роберт Бернс, Аргус, Переводчик, Хома Брут, присущие также антиколониальным стихам Выселение из вселенной, Мера за меру или сугубо лирическим стихам Греция, Обиженный всадник, Шпалы, Звезда, ни в коем случае не лишают поэзию Матвеевой самобытности и искренней исповедальной интонации. И в таких стихах налицо острое непосредственное восприятие реальности, "складывающееся" из разнообразных впечатлений поэтессы. В стихотворении Роберт Фрост есть знаменательные слова: "Если бы не было жизни в книгах -/ В жизни бы не было книг". И действуют, живут стихи Матвеевой, так как в них сочится полнокровная жизнь.

И Матвеева, так же как и Окуджава, понимает, что стихотворение-песня это, в первую очередь, состояние души, это искреннее отношение таланта ко всему окружающему, это молодость вечно молодого духа:

Пой - цепляясь на лестничном шелке;
Пой - пока твои мысли невинны
И пока на губах молоко
Не обсохло...
Пути твои долги,
Твои лестницы - длинны-предлинны,
Твой балкон - высоко,
высоко...

/Закон песен/

И Окуджава, и Матвеева выступили сначала как поэты и потом стали поэтами-песенниками, поэтами-песенниками-исполнителями. Стихи обоих относятся, повторяю, к высокой поэзии, независимо от того сопровождаются они или не сопровождаются музыкой, музыкальным исполнением.

В один ряд с Окуджавой и Матвеевой можно поставить и Александра Аркадьевича Галича /родился [redacted] 19 октября 1918 года в Екатеринославе и умер в декабре 1977 года в Париже/, который начал писать стихи очень рано и был поддержан ещё Э.Багрицким. После второй мировой войны он стал профессиональным драматургом /на сценах советских театров были поставлены 10 пьес, среди них - Вас вызывает Таймыр, Будни и праздники, Походный марш и др./; был переведен и на румынский язык. Много работал и в кинематографии, принимая активное участие в создании фильмов Верные друзья, На семи ветрах, Государственный преступник, Дайте жалобную книгу, Третья молодость, Бегущая по волнам и др. С начала 60-х годов Галич отличается как автор стихов-песен, которые сам же исполнял на гитаре /широко известны песни Ой ты, Северное море и До свиданья мама, не горюй, не грусти и др./. Большое распространение получили его стихи-песни в магнитофонных записях. В этом году была выпущена видеокассета Два часа с бардами /с комментариями писателя Натана Эйдельмана/; в этом фильме выступают молодой Окуджава, Александр Розенбаум, Юрий Визбор и другие барды, и выделяются, как пишет Александр Вершинин, "невероятно насыщенные песни Галича, Высоцкого" [22]. Многое сближает стихи-песни А.Галича с творчеством Окуджавы, Матвеевой и, отчасти, Высоцкого; это - и тонкое проникновение в психологию лирического героя, и мастерское сочетание драматизма с яркой иронией, переходящей в беспощадную сатиру, и ассоциативность стиха /с разнообразием ритмов и рифменных "находок"/, способная создать глубокий подтекст и т.д. В этом плане самые удачные произведения А.Галича - Петербургский романс, Опять над Москвою пожары..., Облака, Колыбельный вальс, Песня о ночном полете, Спрашивайте, мальчики, Поезд, Все не вовремя /стихотворение, посв. В.Т.Шаламову/, Гусарская песня, Памяти Б.Л.Пастернака, Цыганский романс и др. Отдельные произведения Галича, как например, Песня про острова, овеяны каким-то псевдоромантическим пафосом:

Говорят, что есть на свете острова,
Где растет на берегу забудь-трава,
Забудь о гордости, забудь про горести,
Забудь про хворости!
Вот какие есть на свете острова!

Говорят, что где-то есть острова,
Где с похмелья не болит голова,
А сколько есть вина, пей все без просыпу,
А после по морю ходи, как по-суху!
Вот какие есть на свете острова!

Говорят, что где-то есть острова,
Где неправда не бывает права!
Где совесть - надобность, а не солдатчина,
Где правда нажита, а не назначена!"
Вот какие я придумал острова.

Судьба Владимира Высоцкого-поэта отличается от предыдущих анализированных менестрелей; хотя им было написано около 800 стихотворений /для 500 он сочинил музыку, более 200 песен входили в его постоянный репертуар/ при жизни он смог напечатать лишь одно-единственное стихотворение /стихотв. Из дорожного дневника в 1975 году в московском альманахе День поэзии/. А печатать свои стихи Высоцкий часто пытался, не раз, что,кстати, делали и некоторые его близкие друзья. Недавно поэт Андрей Вознесенский поделился воспоминаниями о Высоцком: "Что до публикаций его стихов при жизни, то, в частности, я неоднократно пытался проломить стену предубеждения. Так в 1977 году я принес первую рукопись книги его стихов в издательство « Советский писатель» Егору Исаеву, который тогда заведовал отделом поэзии. Тот рукопись принял, однако дирекция издательства стояла насмерть. Лишь одно стихотворение удалось все же пробить в сборник День поэзии. Знаю, что Володя обращался к поэтам-фронтовикам А.Межирову и Д.Самойлову, но, видно, им тоже ничего не удалось сделать"[23]. А Марина Влади в одном интервью подчеркнула, что в своей книге Владимир, или Прерванный полет, она как раз рассказывает про все перипетии жизни Высоцкого, "проблемы, схватки с цензурой и что-то вроде стены молчания, на которую он постоянно наталкивался как поэт"[24].

А вот что пишет В.Надеин в статье Голос Высоцкого: "Чего же он не заслужил? Одного места среди 10-тысячного писательского Союза - как раз за пару недель /до смерти Высоцкого - Д.Б./ руководство рассматривало его заявление и не сочло. Значит, не поэт, и поэтические почести не положены. Не композитор - ну, это он и сам сколько раз говорил. Что не народный - это, конечно, факт. Но даже после Гамлета и Дон Хуана не заслужил, представьте, и заслуженного. Просто артист..."[25]

Именно как актера и кинотеатра признавали Высоцкого при жизни, и отчасти как певца, исполнителя авторской песни, кстати на последнее "амплуа" мало обратили тогда внимания /было напечатано около десяти отзывов и среди них были в основном отрицательные высказывания против так называемого исполнителя для "избранных"[26], против "массовой пропаганды самоделок", иллюстрированных на примерах песенного творчества Высоцкого[27]/. А ныне имя Владимира Высоцкого стало самым популярным в Советском Союзе; оно окружено всевозможными легендами, а порою и небылицами. Год спустя после смерти Высоцкого, в 1981 году вышел сборник его стихов Нерв /составитель и автор предисловия и примечаний Роберт Рождественский/, в 1982 книга была переиздана с уточнениями и дополнениями, в 1987 году вышли 3 книги - Кони привередливые. Стихи, Четыре четверти пути. Стихи и авторские комментарии, статьи и воспоминания друзей и коллег, Поэт Владимир Высоцкий. Песни для голоса в сопровождении гитары, а в 1988 году вышла книга Я, конечно, вернусь, содержащая стихи и песни Высоцкого и воспоминания современников, и готовится антологический сборник Избранное. За это же время увидели свет сотни статей и эссе в разнообразных советских публикациях /"Кажется,- пишет Н.Загальсная,- нет уже ни одного издания, которое не внесло бы свою посильную лепту в создание посмертных почестей замечательному актеру и поэту"[28]/, вышел фотобуклет И.Рубановой Владимир Высоцкий /1983/, в 1986 году прекрасную монографию издал Любен Георгиев в Софии, в 1987 году Марина Влади - в Париже /ее книга переводится на русский язык и будет выпущена московским издательством "Прогресс"/ и т.д. За создание образа Жеглова в фильме Место встречи изменить нельзя, а также за авторское исполнение песни В. Высоцкий был удостоен в 1987 году Государственной премии СССР /посмертно/. Кто же все-таки Владимир Высоцкий, о котором сегодня так много говорится, пишется?

Владимир Семенович Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве в семье кадрового военного, участника боев за Берлин, освобождения Праги и переводчицы с немецкого языка. До 9-летнего возраста его воспитала мать Нина Семеновна, а потом вторая жена отца Евгения Степановна Лихалатова. В первые два года войны ребенком Владимир /вместе с матерью/ был в эвакуации в городе Бузулуке Оренбургской области. С 1945 года родители будут жить и работать в Восточной Германии в городе Эберсвальде /недалеко от Берлина/; здесь же Владимир учится в русской школе с 2-го по пятый класс и заодно выучивает и немецкий язык /после женитьбы на Марине Вла-

ди Владимир Высоцкий выучит и французский язык/. Вскоре отец развелся с матерью, но Владимир был окружен теплотой и вниманием и со стороны мачехи - второй жены отца. По возвращении в Москву Владимир продолжает учиться в школе № 186. В 1955 году после окончания средней школы Владимир Высоцкий вместе с будущим поэтом Игорем Кохановским поступают на механический факультет Московского инженерно-строительного института. Но в январе 1956 года Владимир Высоцкий уходит из института и поступает на актерский факультет Школы-студии имени В.И.Немировича-Данченко при МХАТе. Будучи студентом,он - под влиянием Окуджавы - стал "излагать свои стихи" под гитарные ритмы, "даже не под мелодию, как признавал сам Высоцкий, а под ритмы именно, - что это более усиливает поэзию, которой я уже занимался к тому времени немножко..." В 1959 году состоялся дебют Высоцкого в кино /роль Пети в фильме Сверстницы/. В 1960 году после окончания учебы Высоцкий зачисляется в труппу Драматического театра имена А.С.Пушкина. Через три года переходит в Московский театр миниатюр. В 1964 году В. Высоцкий поступил в только что созданный Театр драмы и комедии на Таганке, в спектаклях которого играл вплоть до июля 1980 года. Здесь он сыграл около 30 ролей; зрителями и критиками особо запомнились роли В.Высоцкого в спектаклях Добрый человек из Сезуана, Десять дней, которые потрясли мир, Пугачев, Преступление и наказание, а также заглавную роль в Гамлете, которую он играл с 1971 года и до конца своих дней. Владимир Высоцкий снялся в 25 фильмах; яркие образы он создал в кинолентах Вертикаль, Служили два товарища, Хозяин тайги, Плохой хороший человек, Сказ про то, как царь Петр арапа женил, Место встречи изменить нельзя, Маленькие трагедии /по произв. А. Пушкина/. Драматичной оказалась судьба двух его любимых киноработ: фильм Короткие встречи, где он сыграл роль геолога Максима, и кинолента Интервенция с Высоцким в главной роли и его песнями вышли на широкий экран только недавно, спустя почти двадцать лет после их создания. Высоцкий умер от инфаркта 25 июля 1980 года в возрасте 42 лет.

Остались незавершенными многие творческие планы Высоцкого. Им был написан киносценарий о детях тяжелых послевоенных лет, в 1977 году он хотел осуществить театральную постановку /сейчас это сделают другие без его участия/. В последний год Высоцкий как режиссер готовил в театре на Таганке два спектакля - по Теннесси Уильямсу с Аллой Демидовой и свой моноспектакль. В январском номере журнала "Нева" были напечатаны небольшие фрагменты незаконченной повествовательной прозы Роман о девочках /с предисловием Натальи Кры-

мовой/. Высоцким записано несколько дискоспектаклей, среди которых Незнакомка А.Блока и Мартин Иден Д. Лондона. Задумал снять собственный фильм Зеленый фургон; съемки были запланированы на октябрь 1980 года. Мечтал написать сценарий и поставить фильм о Колыме, сыграть в нем главную роль /начал уже собирать материал/. Неумолимое время прервало эти замыслы. А при жизни многие задумки Высоцкий не мог осуществить из-за враждебного к нему отношения определенных людей. Например, Высоцкий прошел отлично кинопробы на роль Пугачева в фильме А.Салтыкова, но вмешалась чья-то рука и его устранили от съемок. В статье До и после С. Говорухин цитирует из одного письма, полученного им от Владимира Высоцкого: "Утвердили меня в картину Земля Санникова. Сделали ставку, заключили договор, взяли билет. С кровью вырвал освобождение в театре, а за день до отъезда мосфильмовский начальник сказал:«Его не надо!»«Почему?» - спросили режиссеры.«А не надо - и все! Он - фигура одиозная...» Словом, билет я сдал, режиссеры уехали в слезах, умоляли пойти похлопотать [...] чувствую, вырвут меня с корнем из моей любимой кинематографии, а в другую меня не пересадить, у меня несовместимость с ней, я на чужой почве не зацвету..." И автор статьи комментирует: "Сегодня горько и обидно читать строки из писем Высоцкого. Не издали при жизни книгу стихов - непростительно, но объяснимо. Понять нельзя, но объяснить все-таки можно. Кому нужен был этот тайфун в гладком море макулатуры? Слишком яростные, слишком обличительные стихи, такая обнаженная правда в этих стихах, столько возмутительных вопросов:

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же, вожак, - дай ответ, -
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем - через запрет?

Книга Высоцкого не могла появиться при его жизни. Потому что не было спроса на правду". И Говорухин заключает: "Но то, что он, первоклассный артист, так редко появлялся на экране - в этом никакой логики нет, даже такой жалкой и трусливой"[29]. Злопыхателям адресовал Высоцкий ироничные строчки: Кто-то вянул в трамвае на Пресне:/ - Нет его, умотал, наконец!/ Вот и пусть свои чуждые песни/ Пишет там про Версальский дворец! [...] Я смеюсь, умираю от смеха./ Как поверили этому бреду?/ Не волнуйтесь - я не уехал./ И не надейтесь - я не уеду (Нет меня, я покинул Рассею!...).

Некоторые сложности появились в жизни новаторского театра Юрия Любимова на Таганке и, следовательно, и в жизни его актера-Высоского. /Фактически в последний год жизни Высоцкий уходит из театра, оставляя за собой лишь две роли/. Все больше и больше в 70-е годы

Высоцкий выступал как исполнитель авторской песни, становясь одним из самых любимых и чтимых народом бардов. Коллега по театру, Алла Демидова /автор готовящейся к выходу в свет книги Владимир Высоцкий, каким помню и люблю/, пишет о нем: "Его знаменитая Охота на волков, которая впервые исполнялась – в связи с убийством Кеннеди – в нашем так и не вышедшем спектакле по стихам Вознесенского Берегите ваши лица!, каждый раз вызывала оглушительную реакцию зрителей". Подчеркивая, что Высоцкий со своей авторской песней возник не на пустом месте, Демидова указывает на его предшественников: "До него были и Окуджава, и Галич, а еще раньше Вертинский. И вообще вся русская культура городского романса"[30]. О большой любви Высоцкого к Окуджаве говорит в своей книге о нем и Марина Влади /третья жена советского барда, с которой он прожил последние 12 лет/, а также С.Говорухин в уже цитированной выше статье: "Высоцкий был влюблен в него. Окуджава поднял уличную песню до вершин поэзии. А вернее, свои намеренно простые и глубокие стихи облек в форму уличной песни. Он начал то, что продолжил потом Высоцкий"[31].

Палитра стихов-песен Высоцкого очень богата и разнообразна, он написал циклы песен на военную тему /сам Высоцкий считал, что это не песни-ретроспекции, а это песни-ассоциации/, спортивные, сказочные, лирические, сатирические и др. В статье Он был очень русским человеком прозаик Юрий Трифонов писал, что Высоцкий "пел о войне, о трудном послевоенном времени, когда он был мальчиком, но как оказалось потом, все хорошо ухватил, почувствовал и понял... Пел о больших делах и стройках и о тяжелых временах тридцать седьмого, о космосе и космонавтах, спортсменах и альпинистах, моряках, пограничниках, солдатах, поэтах, шоферах – о ком угодно, обо всем"[32].

Критика уже отметила, что песни "военного цикла" Высоцкого проникнуты истиной о войне и, что по остроте поднятых проблем они перекликаются с прозой Г.Бакланова, В.Быкова, Вяч. Кондратьева, Ю.Гончарова, К.Воробьева. Здесь можно упомянуть хотя бы стихотворения-песни Песня о моем старшине, Он не вернулся из боя, Мы вращаем Землю, Штрафные батальоны, Песня о госпитале, Тот, который не стрелял. Романтикой овеяны песни о геологах /А путь и далек, и долог.../, об альпинистах /К вершине, Вершина, Прощание с горами – последние две песни из кинофильма Вертикаль/, о моряках /Благословен Великий океан, Песня о моряках, Мы говорим не "штормы", а "шторма"... – из кинофильма Ветер надежды, Упрямо я стремлюсь по дну/, большинство сказочных песен цикла Клич глашатаев из сборника Нерв, песни о шоферах дальних рейсов /Далекий рейс, Дорожная история/, о шахтерах /Черное золото/, о нефтяниках /Тюменская нефть, Революция в Тюмени/,

об артистах цирка /Канатоходец /, а в сущности - это стихи о человеке, непоколебимо двигающемся к осуществлению великой цели. и т.д. В ряде стихотворений-песен Высоцкий беспощадно высмеивал подхалимов, дураков /Про глупцов/, инерцию бессмысленного движения /Чужая колея/, бюрократов, тупых чиновников. Песни Высоцкого сюжетны, и многие из них имеют прямое отношение к разным эпизодам жизни поэта-певца, точнее они "отталкиваются" от конкретных случаев окружающей действительности. Но любая песня Высоцкого в конечной форме является не простым "фельетоном", а широко-обобщенной "художественной картиной", далеко перерастающей рамки того или другого события, приключения /иногда поэт прозорливо "предугадывает" в песнях возможные будущие перипетии/.

Вадим Туманов, близкий друг Высоцкого, рассказывает об одном путешествии советского менестреля за границу: "В нью-йоркском аэропорту его встретил кто-то из сотрудников нашей миссии. Принялся наставлять по части благонравия и хорошего поведения за границей /«Говори, что с этим делом мы покончили давно»/. Тут же поспешил сообщить, что билет на обратный рейс уже куплен. На неделю раньше запланированной даты, с отменой шести объявленных концертов. Потом ритуально обнял проинструктированного соотечественника и поцеловал, должно быть, по долгу службы. Не всегда он мог уклониться от таких фальшивых объятий"[33]. Это происходило во второй половине 70-х годов, так как первая поездка Высоцкого за рубежом состоялась только в 1975 году /вместе с коллективом театра на Таганке, который гастролировал тогда в Болгарии/. А вот, как звучит остросатирическая песня Только я закончил ковку... /известная еще под названием Перед выездом в загранку, или Инструкция.../, сочиненная, как отмечено в журнале "Литературное обозрение" /№ I/1988/, в 1973-1974 годах; из большого 30-ти строфного произведения ниже цитируются I4 строф, начиная с момента, когда инструктор начинает втолковывать "что к чему": "Там - не рай, но все же лучше бытово/ Так чтоб я не отчебучил не того,/ Он мне дал прочесть брошюру, как наказ,/ Чтоб не вздумал жить там сдуру, как у нас.// Говорил со мной, как с братом,/ Про коварный зарубеж,/ Про поездку к демократам/ В польский город Будапешт.// - Ты уж их, - сказал инструктор,/ Постарайся уважать./ Экономь, но ешь хоть фрукты,/ Чтобы марку поддержать.// [...] Я уж в Венгрии на рынок похожу./ И на чешек, на румынок погляжу./ - Демократки, - говорили кореша, - /Не берут с советских граждан ни гроша.// Главный спец по демократам,/ Друг сказал мне: - Коля, врежь,/ Выпей с бывшим дипломатом/ За крушение надежд. // [...] Буржуазная зараза/ Там всюду ходит по пятам,/ Опасайся пуще сгла-

за/ Ты внебрачных связей там.// Там шпионки с крепким телом,/ Ты их - в дверь, они - в окно./ Говори, что с этим делом/ Мы покончили давно.// Могут действовать они не прямиком: /Шасть в купе - и притворится мужиком./ А сама наложит тола под корсет.../ Ты проверяй, какого пола твой сосед.// Тут давай пытать я,/ Опасаюсь - маху дам. /Как проверить - лезть под платье?/ Так схлопочешь по мордам.../ Но инструктор - парень дока,/ Деловой - попробуй срежь!/ И опять пошла морока/ Про столицу Бангладеш. // [...] Если темы там возникнут,/ Раз - и снять./ Бить не нужно, а не внимут - разъяснять!// [...] Я уснул, обняв супругу,/ Дусю верную мою./ Снилось мне, что я кольчугу,/ Щит и меч себе кую.// Там у них другие мерки,/ Не поймешь - съедят живьем.../ И все снились мне венгерки/ С бородами и с ружьем. // Снились дусины клеенки цвета «беж»/ И бесстыжие шпионки в Бангладеш./ Поживу я, воля божья, у румын./ Говорят, они с Поволжья, как и мы.// [...] Пили мы, мне спирт в аорту проникая,/ Я весь путь к аэропорту проикал./ К трапу я, а сзади в спину, будто лай:/ - На кого ж ты нас покинул, Николай!?"

Столь пространная цитата призвана показать, как часто открывается граница между реалистическим бытописанием и гротеском /а порою и между сатирой и патетикой/, между авторской речью и речью разноликих персонажей, аспект на который обратил уже внимание один из исследователей творчества Высоцкого[34]. Отсюда и исходит неправильное истолкование у отдельных критиков т.н. "блатной" ~~лирики~~ тематики Высоцкого; они теряют из виду тонкое пародирование поэтом поступков, жестов и речи "периферийных" персонажей общества //к которым автор песен относится с пониманием, с милосердием даже, так как верит в их исправление/: алкоголиков, шулеров, босяков, "бичей", забулдыг, мелких хулиганов и проституток, заключенных /стихотворения-песни Ой, где был я вчера..., У меня запой от одиночества, Я был слесарь шестого разряда..., Мишка Шифман, Лукоморья больше нет..., Лекция о международном положении, Тот, кто раньше с нею был, У нас вчера с позавчера..., Про двух ЗК, ЗК Васильев и Петров ЗК/.

Песни глубокого драматизма о тяжелых годах культа личности Сталина, о жертвах того периода /Баллада о детстве, Банька по-белому/, иронические спортивные песни /Про правого инсайда, Баллада о боксере/ и другие "бытовые" песни Высоцкого по насыщенности стилистических пластов, по разящей иронии и интонационному настрою во многом обязаны песенному творчеству Александра Галича.

Ср.: у Высоцкого:

Мяч затаился в стриженной траве,
Секунда паузы на поле и в эфире.
Они играют по системе дубль-ве,
А нам наплевать - у нас 4-2-4.

Ох, инсайд, для него, что футбол, что балет,
И всегда он по правому краю.
Справедливости в мире и на поле нет,
Почему я всегда только слева играю.

[...]

Ничего, после матча его подожду.
И тогда побеседуем с ним без судьи мы.
Пропаду, чует сердце мое попаду,
Со скамьи запасных на скамью подсудимых.

/Про правого инсайда/

Или в Балладе о боксере:

Удар, удар, еще удар,
Опять удар и вот,
Борис Буткеев-Краснодар
Проводит апперкот.
Вот он прижал меня в углу,
Вот я едва ушел,
Вот апперкот, я на полу
И мне нехорошо.
И думал Буткеев, мне челюсть кроша!
И жить хорошо, и жизнь хороша.

Нечто подобное можно встретить и у Александра Галича в Отрывке из репортажа о футбольном матче.

У обоих поэтов-певцов и ритмика, и рифма, и строфика, и городской жаргон, и нарочитая просторечность, и переиначивание разных ритмико-музыкальных моделей призваны образовать яркую мелодико-смысловую "плоть" их песен, неразъятое формо-содержательное единство. В пример можно привести несколько строк из песен о персонажах с неблагополучной биографией. У Высоцкого: "Пятьдесят восьмую мне шьют статью,/ Говорят:«Ничего, вы так молоды»./ Если б знал я с кем еду, с кем водку пью,/ Он бы хрен доехал до Вологды./ Он живет себе в городе Вологде./ А я на Севере, а Север вона где" /Попутчик/, "Протопи ты мне баньку по-белому,/Я от белого свету отвык./ Угорю я, и мне, угорелому,/ Пар горячий развяжет язык.//Вспоминаю, как утречком раненько/ Брату крикнуть успел: Пособи!/ И меня два красивых охранника/ Повезли из Сибири в Сибирь" /Банька по-белому/. Или: "Вот это жизнь - живи и грейся./ Хрен, вам пуля и петля./ Пью бывает, хоть залейся,/ Кореша приходят с рейса/ И гуляют от рубля./ Рубь не деньги, рубь бумажка,/ Экономить тяжкий грех./ Ах, душа

моя - тельняшка,/ Сорок полос, семь прорех! /Про речку Вачу и попутчицу Валю/. А песня Мишка Шифман Высоцкого по смысловой многооттеночности перекликается с Рассказом, который я услышал в привокзальном шалмане Галича: "Мишку мучает вопрос,/ Кто здесь враг таинственный?/ А ответ ужасно прост,/И ответ единственный./ Я в порядке,тьфу,тьфу, тьфу,/ Мишка пьет проклятую,/ Говорит: «Что за графу/ Не пустили пятую»" /Мишка Шифман/. "Наш сосиску и горчицу -/ Остальное при себе,/ В жизни может все случится,/ Может «А», а может «Б» [...] Что нам Репина палитра,/ Что нам Пушкина стихи:/ Мы на брата - по два литра,/ По три порции ухи! [...] И зовет меня Особый,/ Начинает разговор, -/ - Значит, вот, какой особый,/ Прямо скажем, хитрожоный!/ Оказался ты, Егор! /.../ Вот зачем, ты вроде вора,/ Что желает - вон из пут,/ Званье русского майора/ Променял на «пятый пункт»". /Рассказ, который.../. Для сравнения процитирую несколько строчек из двух других произведений Галича: "Чувствую с наперником - ну и ну,/ Ноги прямо ватные, все в дыму,/ Чувствуем - нуждаемся в отдыхе,/ Чтой-то нехорошее в воздухе.// Взяли «жигулевского» и «дубняка»/ Третьим пригласили истопника,/ Припяли, добавили еще раза,/ Тут пан истопник открыл глаза- [..] И лечусь «столичную» лично я,/ Чтобы мне с ума не стронуться,/ Истопник слазал - «столичная» -/ Очень хорошо от стронция.// И то я верю, а то не верится,/ Что минует те беда,/ А шарик вертится/.../, и вертится,/ И все время не туда!"/Про маляров, истопника и теорию относительности/. "Первача я взял ноль-восемь, взял халвы,/ Пару «рижского» и керченскую сельдь,/ И отправился я в Белые Столбы/ На братана да на психов поглядеть.// Ах, у психов жизнь, как бы жил любой:/ Хочешь - спать ложись, а хочешь - песни пой!/Предоставлено им вроде литера,/Кому от Сталина, кому от Гитлера! /Право на отдых/.

В богатом поэтическом наследии Высоцкого можно уловить, естественно, помимо непосредственного влияния Галича и Окуджавы, отголоски поэзии других предшественников и современников. "Стих Высоцкого, - пишет Вл.Новиков в статье Живой - как и бардовский стих вообще, восходит к поэзии « серебряного века», которая часто стремилась выйти за пределы сугубо письменной формы, слиться с музыкой, театром, изобразительной пластикой. Особенно важна для бардовского стиха была футуристическая традиция: у Б.Окуджавы она соединилась со стилистикой романса, у Н.Матвеевой и А.Галича - с иронической книжно-стилизационной культурой, у Высоцкого - с иронически освоенным многоголосием уличной речи [..] Футуристическое начало в поэтике Высоцкого отчетливо просвечивает во внешних чертах стиха: составные и каламбурные рифмы, тонически организованные

«сверхдлинные» ямбы и хореи («Кто кончил жизнь трагически, тот - истинный поэт» - это ж семистопный ямб, громоздкость которого преодолена интонацией). Но важнее здесь внутреннее родство - склонность поверять большое малым, реальное - фантастическим [...] Это не значит, что зависимость здесь элементарно-прямая. Несомненными «посредниками» в этой цепочке были Вознесенский, Ахмадулина, ранний Евтушенко, у которых Высоцкий многому научился"[35].

Известный поэт и переводчик Давид Самойлов /он же и автор содержательной книги о русской рифме/ подчеркивал в предисловии к подборке стихов Высоцкого: "Новый городской романс /так условно назовем этот жанр/ явился как потребность на пороге шестидесятых годов /«интеллигенция поет блатные песни» у Евтушенко; «человечеству хочется песен» у Мартынова/ и стал художественной реальностью в творчестве Окуджавы. Новое качество романсу придал Высоцкий [...] Поэзия Высоцкого шире поэтики городского романса. В ней слышны некрасовская и есенинская традиции, отголоски Северянина, гражданский накал Маяковского. И выучка у баллады двадцатых годов. Новаторство Высоцкого основано на широкой базе русской поэтической культуры, от романтизма до двадцатого века. Язык его песен построен на сочетании романтического высокого стиля с современным московским просторечием"[36].

Если "песенное" имя Владимира Высоцкого давно популярно в Советском Союзе, то его чисто поэтическое наследие только в последнее время стало предметом более глубокого изучения. /Издание антологического сборника Избранное в этом году еще больше содействует этому благородному делу/. Прав поэт и эссеист Станислав Куняев, который в своей книге критических статей Огонь, мерцающий в сосуде /удостоенный, кстати, Государственной премии РСФСР им. М.Горького за 1987 год/, что бесстрастное время покажет, насколько поэт, незаурядный талант работал для своего времени, насколько для Вечности, но в то же время никак нельзя согласиться с предыдущими куняевскими выпадами против тех, кто чтит творчество Высоцкого, отнеся его к "торгашам", "шашлычникам" и другим малообразованным слоям общества /см."Литгазету" от 9 июня 1982 года, с. 3/, нельзя согласиться с механическим смешением личности Высоцкого с персонажами его песен, с искусственным сближением барда с некоторыми его разнузданными фанатичными поклонниками /см. "Наш современник", № 7/1984/[37]. Приходиться сожалеть, что яростным оппонентом поэзии бардов, а также "громкой", "эстрадной" поэзии выступает незаурядный поэт и филолог С.Куняев. Возможно, его-то и имел в виду Булат Окуджава, когда писал: "Настоящего поэта всегда сопровождают не только почитатели, но и отрицатели, не только ценители, но и хулители. У поэзии Владимира Высоцкого и того и другого вдоволь,

и это, наверное, один из главных признаков ее истинности и высоты. Печально только, что иногда в качестве хулителей выступают именующие себя поэтами"[38]. Изучающему поэтическое творчество Высоцкого полезно будет ознакомиться со статьями Валентина Толстых В зеркале творчества[39], где советский бард рассматривается как явление культуры, триптих спорящих статей Ю.Андреева, Т.Барановой и Е.Сергеева[40], статьей Ю.Карякина О песнях Владимира Высоцкого[41], статьей К. Рудницкого Песни Окуджавы и Высоцкого[42], разными статьями Натальи Крымовой и другими. Трудно сейчас определить какие стихи-песни Высоцкого привлекут внимание потомков: смелые, сатирические актуально-фельетонные ли, лирические ли, шутливо-пародийные ли? Действительно, будущее покажет. Но глубоко волнуют ныне такие строчки, как например: "Я поля влюбленным постелю-/ Пусть поют во сне и наяву!/ Я дышу - и, значит, я люблю !/ Я люблю - и значит, я живу!" (Баллада о любви), "Незаменимых нет, и пропоем/ Заупокой ушедшим - будь им пусто./ Пророков нет в отечестве своем,/ Да и в других отечествах не густо..." (Я из дома ушел...), "Наши мертвые нас не оставят в беде,/ Наши павшие, как часовые./ Отражается небо в лесу, как в воде/ И деревья стоят голубые" (Он не вернулся из боя), "У братских могил нет заплаканных вдов,/ Сюда ходят люди покрепче./ На братских могилах их ставят крестов,/ Но разве от этого легче" (На братских могилах), или "Я весь в свету, доступен всем глазам./ Я приступил к привычной процедуре./ Я к микрофону стал, как к образам./ Нет! Нет! Сегодня, точно к амбразуре" (Я весь в свету...).

В таких лирико-драматических стихотворениях, как Охота на волков, Кони привередливые, Мой Гамлет, Смерть истребителя, Я не люблю, Баллада о борьбе, Дурацкий сон, Космонавт, Прошла пора вступлений и прелюдий..., Бег иноходца Высоцкий поднимался до философского осмысления острых проблем существования человека на земле, раскрытия сокровенных дум лирического героя, поставленного как в эстремальные, так и обыденные условия. А в иронических, тонко-юмористических и сатирических стихах-песнях /Диалог у телевизора, Сашок, Песня про джина, Жил я словно в первой трети..., Милицейский протокол и т.д./ Высоцкий высмеивал духовную пустоту, невежество, глупость, мещанство успешно продолжая славные традиции Михаила Зощенко. "- Ой! Вань! Смотри, какие клоуны!/ Рот - хоть завязочки пришей.../ Ой! До чего, Вань, размалеваны,/ И голос, как у алкашей.// А тот похож - нет, правда, Вань,/ На шурина, - такая ж пьянь./ Ну, нет, - ты глянь, нет-нет, - ты глянь,/ Я - правда, - Вань.// - Послушай, Зин, не трогай шурина, -/Какой ни есть, а он - родня./ Сама намазана, прокурена,/ Гляди, дождешься у меня!// А чем болтать, взяла бы, Зин,/ В антракт сгоняла в магазин./ Что? Не пойдешь!/ Ну, - я один./ Подвинься, Зин!// - Ой! Вань! Смотри, какие

карлики! - /В джерси одеты, не в шевьет.../ На нашей пятой швейной фабрике/ Такое врядь ли кто пошьет!...//А у тебя, ей-богу, Вань, Ну, все друзья - такая рвань,/ И пьют всегда в такую рянь/ Такую дрянь [...] /Диалог у телевизора/. В этом кратком очерке предпочтение было отдано представителям "бардовской" поэзии, которые являются профессиональными поэтами,Окуджаве, Матвеевой, отчасти Галичу; сюда, естественно, надо включить и Высоцкого /о котором читатели узнали как о самобытном поэте только в 80-е годы/. Не располагая достаточными текстами, не могу судить о других советских бардах, как например, Юлий Ким, Юрий Визбор; некоторые критики перечисляют последнего среди основоположников авторской песни. Книга Ю.Визбора /1934-1984/ Я сердце оставил в синих горах... /содержит стихотворения, песни, повести, рассказы, очерки и стихи/ вышла в Москве в 1987 году при активном содействии членов Московского клуба самодеятельной песни. Мне кажется, что нельзя говорить о едином движении авторской песни, внутри которого явственно разделение на бардов и рокеров. Евгений Некрасов в статье Кто о чем поет предлагает для обозначения "жанра Окуджавы и Высоцкого" употребление рабочего термина "камерная песня"[43]. Текстологическая работа над поэтическим наследием Высоцкого продолжается и в наши дни; не лишено интереса и тот факт, что многие песни Высоцкого существуют в нескольких /от 2 до 12/ вариантах. Одновременно всесоюзная фирма грампластинок "Мелодия" начала выпускать - под эгидой комиссии по культурному наследию Высоцкого - сериал пластинок-"гигантов" /17 дисков/ На концертах Владимира Высоцкого, охватывающий почти всю концертную деятельность на протяжении 15 лет /собрание пластинок включает порядка 250 песен, а также монологи поэта, где он рассказывает о себе, своей жизни, работе/. Составителями являются актер театра и кино Всеволод Абдулов и кинодраматург Игорь Шевцов. Лицевая сторона каждой из 17 пластинок одинакова - это редкая, ни разу не публиковавшаяся в прессе фотография Высоцкого, и здесь же указан порядковый номер диска. На оборотной стороне краткая аннотация и фотография, соответствующая определенному периоду жизни поэта - от детских лет до 1980 года. В 1987 году вышли уже две пластинки; аннотацию к первой пластинке написали составители, ко второй - Б. Окуджава. Среди авторов аннотаций к следующим пластинкам известные авторы и исполнители собственных песен, близкие Высоцкому своим поэтическим кредо, своей гражданской позицией. Это - Новелла Матвеева, Юрий Визбор, Александр Городницкий, Юлий Ким и другие. В 1987 году пластинки с неповторимым "охрипшим баритоном" Высоцкого семь раз входили в первую десятку списка победителей конкурса пластинок-"гигантов" /по опросу ТАСС/. По данным советской печати в декабре 1987 года Владимир Высоцкий назван также самым известным

советским певцом за пределами СССР. В Румынии было переведено несколько стихотворений Владимира Высоцкого, а именно: Диалог у телевизора /в переводе Мадлэн Фортунеску, с ее же небольшим послесловием об авторе - "Secolul 20", №№ 267-269/1983/, Далекий Восток и Кони привередливые /в переводе и с предисловием Мирча Кройтору, - "Steaua" - Клуж, № 12/1985, с. 47/, Песня о друге и Он не вернулся из боя /в переводе и с аннотацией Емила Николае — "Zigzag" - приложение к программам-тетрадям Театра молодежи в Пятра-Нямце, август 1987 г., с. 10; на этой же странице напечатаны отрывки из воспоминаний Аллы Демидовой/, Лирическая /"Здесь лапы елей дрожат на весу..."/ /в переводе Думитру Балана и Иона Потопина - "Luceafărul" № 45 от 7 ноября 1987 г., с. 8/ и Баллада о земле /в переводе Джео Василе - "Orizont" - Тимишоара, № 2 от 15 янв. 1988 г., с. 8/.

Дипломную работу Владимир Высоцкий: артист, поэт, исполнитель написал и защитил успешно в 1984 году выпускник Бухарестского университета Николае Рэдулеску, увлеченный собиратель пластинок и магнитофонных записей с песнями советского трубадура. В ясском еженедельнике "Cronica" /№ 7 от 14 февраля 1986 г., с. 10/ вышла статья Наталии Кантемир Vîsoțki - o imensă cheltuire pentru oameni. Разные информационные заметки о Высоцком были напечатаны в органах Союза писателей Румынии "Luceafărul" /см. № 41/1986 и № 5/1988/ и "România literară" /см. №№ 6, 32 и 39 за 1987 год и № 8/1988/.

Примечания

1 "Литературная газета" от 23 мая 1973 г., с. 3.
2 В коллективном сборнике, выпущенном издательством Албатрес, вкралась опечатка: заглавие стихотворения Полночный троллейбус переименовано в румынском переводе в Полночное метро. Кстати, и в сборнике изд-ства Univers Cîntecul esențial встречается несколько досадных опечаток, как например: на 7 странице 8 строчка снизу напечатано dori вместо правильного dormi, на 20 стр., 7 строчка сверху - Autobuzul e вместо Autobuzule, на 53 стр., 10 строчка сверху - a вместо ia, на 59 стр., 10 строчка снизу - Știute вместо Știut e, на 68 стр., 2 строчка сверху Pe вместо Pînă, на 70 стр., 6 строчка сверху Dar вместо Dor, на 86 стр., 9 строчка сверху descîntă вместо descîntă tandru, там же, 3 строчка снизу zugravi вместо zugravi», там же, 8 строчка снизу scris ei вместо scris cu ei, на 89 стр., 7 строчка сверху al zurgălău ei, вместо al ei zurgălău, на 95 стр., 2 строчка сверху 10 вместо I.
3 С.Владимиров, Стих и образ. Москва, 1968, с. 146-147, 145.
4 Н.Крымова, Свидание с Окуджавой - "Дружба народов", 5/1986, с.262.
5 "Юность", № 9/1970, с. 70.
6 См. "Вопросы литературы", № 9/1968.
7 См. "Октябрь", № 1/1965.
8 Б.Соловьев, От истории к современности. Москва, 1973, с. 299.
9 См. День поэзии. 1969. Москва, 1969, с. 211.
10 "Литературное обозрение", № 7/1977, с. 58.
11 Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. Отв. ред. А.Д.Григорьева. Москва, "Наука", 1977, с. 229.
12 "Литературная газета", № 52 от 28 дек. 1972 г., с. 5.
13 Булат Окуджава: Наша жизнь не игра. Беседу вел Юрий Осипов - "Огонек", № 47/1986, с. 19.

14 Ion Vasile Şerban, Okudjava, un romancier prin istorie - "Secolul 20", nr. 4-5-6/1986, p. 119-122.
15 Феликс Овчаренко, В сантиметре от сердца. Повести. Дневники. Письма. Статьи. Москва, 1977, с. 87.
16 "Литературная учеба", № 6/1986, с. 225.
17 См. "Литературное обозрение", № 5/1982, с. 103-107.
18 Языковые процессы..., с. 286, 287.
19 "Новый мир", № 4/1979, с. 273.
20 "Новый мир", № 8/1976, с. 266.
21 Сергей Чупринин, Труд вдохновения - "Новый мир", № 10/1984, с. 246.
22 "Московские новости", № 5 от 31 янв. 1988, с. 15.
23 Е.Белостоцкая, Признание. Поэт Андрей Вознесенский о Владимире Высоцком - "Труд" от 24 янв. 1988 г., с. 4.
24 Высоцкий, каким он был - "За рубежом", № 6/1988, с. 14.
25 "Известия", № 26 от 25 янв. 1987, с. 6.
26 Г.Мушта, Ю.Бондарюк, О чем поет Высоцкий - "Сов.Россия" от 9 июня 1968 г. В этой статье было много несправедливого, и, как оценивал сам Высоцкий в одном интервью весной 1979 года "обвинения мне строились даже ни на моих песнях: предъявлялись претензии, а песни в пример приводились не мои [...] Там говорилось, что в общем это совершенно никому не нужно, что это только мешает и вредит" /"Лит. Россия", № 46 от 15 ноября 1987 г., с. 15/.
27 В.Соловьев-Седой, Модно - не значит современно - "Сов.Россия" от 16 ноября 1968 г.
28 "В мире книг", № 7/1987, с. 66.
29 "Искусство кино", № 1/1987, с. 170-171.
30 "Литературная газета", № 4 от 27 янв. 1988, с. 7.
31 "Искусство кино", № 1/1987, с. 158.
32 "Советская Россия" от 25 января 1988 г., с. 4.
33 Вадим Туманов, Жизнь без вранья - "Огонек", № 4/1987, с.22-23.
34 В.И.Новиков, Живая вода - "Русская речь", № 1/1988, с. 31-32.
35 "Октябрь", № 1/1988, с. 190.
36 "Дружба народов", № 10/1988, с. 33.
37 По данному вопросу см. и письма в редакцию Евг.Евтушенко и Вадима Кожинова /"Лит. газета", №№ 2 и 3/1988/.
38 "Новое время", № 5/1987, с. 31.
39 "Вопросы философии", № 7/1986, с. 112-124; та же статья и в "Смене", № 19/1986, с. 24-28.
40 "Вопросы литературы", № 4/1987, с. 43-131.
41 "Литературное обозрение", № 7/1981, с. 9-94.
42 См. "Театральная жизнь", № 15/1987.
43 "Литературная Россия", № 7 от 19 февраля 1988 г., с. 21.

Краткая библиография

Булат Окуджава, Арбат мой Арбат. Стихи и песни. Москва, Сов. писатель, 1976, 128 с., ил.

Булат Окуджава, Стихотворения. Москва. Сов.писатель, 1984, 272 с.,ил.

Bulat Okudjava, Cîntecul esenţial. Versuri. În româneşte de Passionaria Stoicescu şi Dumitru Balan. Prefaţă şi note de Dumitru Balan. Bucureşti, Editura Univers, 1987, 107 p.

Новелла Матвеева, Страна прибоя. Книга стихотворений. Москва, Молодая гвардия, 1983, 110 с., ил.

Новелла Матвеева, Избранное. Стихотворения и поэмы. Вступит.ст. Сергея Чупринина. Москва, Худож.литература, 1986, 535 с., портр.

Владимир Высоцкий, Нерв. Стихи. Сост. и автор предисл. Роберт Рождественский. Москва, Совр., 1981, 237 с.; 2-е, доп.изд., 1982.

Владимир Высоцкий, Кони привередливые. Стихи. Москва, изд-ство "Правда", 1987, 32 с., портр. /на обложке/.

Владимир Высоцкий, Четыре четверти пути. Стихи и авт. комментарии, статьи и воспоминания друзей и коллег. Предисл. А.Иванченкова. Вступит. ст. В.Новикова. Москва, Физкульт. и спорт, 1987.
Р.Чайковский, Романтик ли Булат Окуджава? - "Лит.обозрение", I/1988.
Ал.Городницкий, Отличать злаки от плевел - "Лит.Россия", 20.III.1987.
Любен Георгиев, Владимир Высоцки познатият и непознатият. Этюди и спомени. София, Държавно изд-ство Наука и изкуство, 1986, 152 с.
Marina Vlady, VLADIMIR ou le vol arêté, Paris, Fayard, 1987, 295 p.
Владимир Высоцкий в кино и на телеэкране. Автор вступ. А.Вайнер. Москва, Всесоюзное бюро пропаганды и искусства, 1987 /10 открыток, содержащих 5 песен Высоцкого, отрывок из его же Монологов и выдержки из статей Н.Крымовой и Э.Лындиной/.
"Советский экран", № 3/1988, 24 с. /весь номер посвящен Высоцкому/.
Doina Antonie, Singularul Vladimir Vîsoţki - "Rom.lit.", 3.III.1988.

TRUBADURI SOV. CONTEMPORANI (B.OKUDJAVA,N.MATVEEVA,A.GALICI,V.VÎSOŢKI)

În ultimele trei decenii în lirica sovietică rusă s-a afirmat şi consolidat "poezia-cîntec", poezia trubadurilor; autorii scriu versurile, compun melodia şi interpretează (voce şi chitară) textul respectiv. Inconfundabile sînt cîntecele cărora aezii sovietici Bulat Okudjava (n. 1924), Alexandr Galici (1918-1977), Novella Matveeva (n. 1934), Vladimir Vîsoţki (1938-1980) le-au conferit căldura propriilor glasuri şi rezonanţa strunelor chitarelor. Originale, inconfundabile sînt - în primul rînd - versurile, textele poetice vibrante, care au stat la baza melodiilor, cîntecelor. De altfel, Okudjava, Galici şi Matveeva sînt scriitori consacraţi, operele lor fiind cunoscute şi peste fruntariile Uniunii Sovietice (prin intermediul traducerilor), în numeroase ţări ale lumii. O situaţie aparte prezintă talentatul actor şi cîntăreţ Vladimir Vîsoţki, căruia în timpul vieţii i-a fost contestată calitatea de poet, iar astăzi meritele artistice (existente, evident) îi sînt adesea supralicitate. (Au apărut cîteva volume postume de versuri; în 1987 i s-a decernat titlul de Laureat al Premiului de Stat al U.R.S.S.; i s-au dedicat monografii şi sute de studii şi articole omagiale; în România se află în pregătire o substanţială culegere de poezii etc.). Presa literară românească a dedicat numeroase pagini menestrelilor menţionaţi mai sus (prin piesele sale A.Galici a fost prezent şi pe scenele teatrelor noastre).

O meritată notorietate a cîştigat în România Bulat Okudjava, prin volumele de proză şi poezie, apărute la editurile bucureştene "Univers" şi "Albatros". La erorile, inexactităţile datorate traducătorilor şi îndeosebi tipografilor, trebuie menţionată şi aceea din volumul lui Lubomir Doružka Stele pe cerul muzicii (Bucureşti, Editura Muzicală, 1985), unde Doina Zalman şi Ion Potopin nu se rezumă doar la rolul de tălmăcitori, ci adaptează şi completează paginile consacrate de autorul ceh lui Bulat Okudjava, atribuindu-i ultimului şi poezia 90 procente-n trupul nostru... (p. 357), poezie ce-i aparţine de drept poetului Andrei Voznesenski (vezi trad. lui D.Balan şi Ion Potopin din "Luceafărul" din 6 noiembrie 1982, p. 8). Tot în versiunea românească a acestui volum prenumele lui Vîsoţki, Vladimir, este greşit tipărit Oleg (p. 358).

Pentru trubadurii sovietici cîntecele, după cum mărturisea însuşi Okudjava, "înseamnă în primul rînd consacrarea poeziei", muzica rămînînd un violon d'Ingres. Poezia menestrelilor sovietici reprezintă o direcţie distinctă în peisajul actual al literaturii sovietice, reînviind tradiţiile poeziei clasice pe solul fertil al discursului liric contemporan ce abordează o gamă largă de sentimente şi trăiri, în care faptele de istorie şi evenimentele vieţii diurne sînt investite cu valoare mitică şi simbolică.

РУССКИЙ РОМАН XIX ВЕКА: ИСКУССТВО ПОВЕСТВОВАНИЯ

Альберт Ковач

Мировая известность русского романа объясняется, на первых порах, преимущественно его социальным гуманистическим пафосом, открытием мира, до того мало известного европейскому читателю. Вспомним, что сразу же после выхода "Записок охотника" Тургенева французская критика оценивала их как факт исторический, как выступление против крепостного права, и должно было пройти много времени, пока она открыла в русском романисте большого мастера художественного слова. В статье "Художники-граждане" (1889) К.Доброджану-Геря также подчеркивает прежде всего прогрессивный пафос русских писателей, ту передовую роль, которую они, как и представители других национальных литератур, играли в общественном развитии своей страны, всего человеческого общества. Подобной же, хотя и не столь однозначной тенденцией проникнута и ставшая знаменитой книга М. де Вогюэ "Русский роман" (1886), в которой говорится о "мессианском характере" русской литературы.

Все же, хотя и не обратив на себя внимание сразу, искусство русских романистов не долго оставалось под спудом. Уже Мериме ясно заговорил о специфике русского реализма, а затем Флобер, Мопассан, Брандес и многие другие сосредотачивали свое внимание прежде всего на художественных аспектах русской литературы. Молодой Ромэн Роллан, читая Толстого и Достоевского, был потрясен художественной силой их произведений и объяснял свое впечатление "одержимостью правдой", благодаря которой "рушились стены между читателем и всем остальным миром". Не обходили эти аспекты и М.Садовяну и Г.Ибрэиляну, по-

следний особенно в статье "Творчество и анализ" (1924). В XX веке они легли в основу целых литературоведческих направлений - русской формальной школы, структурализма, сравнительно-типологических исследований, теории текста и т.д.

Истоки искусства повествования столь же древни, как и само повествование. Древние мифы - этот сплав первоначальной магии, науки и искусства на заре истории человечества, так же как и народные сказки, с художественной силой слова воскрешая какое-либо событие, происшествие ("реальное" или воображаемое, фантастическое), были в то же самое время повествованием, включали в себя не только то, что рассказывалось, но и способ изложения. Выделенный еще Платоном и Аристотелем концепт эпического рода - если его верно истолковать - может послужить основой современной наратологии. На наш взгляд, литературные роды нужно понимать не как эманацию воли определенных типов творческих личностей или как типы художественного восприятия мира вообще, а как совокупность определенных принципов структурирования самих произведений. Отсюда вытекает, что они не могут быть отождествлены только с одним принципом, хотя бы и столь важным, как выражение я поэта, повествование или действие. Структура включает как минимум два из этих составных элементов и имеет свои различные уровни. Помимо уровня языка, грамматики, роды определяются глубинной структурой самого произведения, вытекающей из позиции творческого я по отношению к объекту, к выражаемому - отражаемому миру действительности, идей и чувств. Вторым критерием, обусловленным, впрочем, первым, является способ выражения эстетического идеала, оценка или отношение к изображаемому миру.

Пространственное определение структуры (к которому мы здесь прибегаем), имеющей и свое временное измерение, конечно,

нельзя считать совершенным. Но появление в лирике на первом плане я поэта, уход в тень я повествователя в эпике и исчезновение в тексте произведения я драматурга является несомненным фактом. Поскольку речь идет не о чистых, а о доминантных структурах, эту закономерность следует рассматривать и в зависимости от того, на что падает ударение, что акцентируется, на чем концентрируется внимание автора.

Категория жанра представляет собой обобщение другого порядка. Родовые признаки конкретизируются в произведении только через определенные жанровые формы. Жанры - исторически меняющиеся, зарождающиеся и исчезающие художественные формы. Они обусловлены самим объемом и эстетическими качествами объекта изображения-выражения, представляемого мира идей и чувств. Субъективная эстетическая оценка художника претендует на объективность и, скажем, возвышенное и героическое не может быть выражено в сатире, а уродливое или комическое - в оде или гимне. Следуя своему призванию, творец обращается к жанровой форме под императивом своего замысла, эстетической природы мира, ждущего своего воплощения.

Структурная определенность произведения в том разрезе, о котором здесь идет речь, двойная: с одной стороны, действуют закономерности рода (или родов), с другой - жанра (или жанров). Произведения рождаются в диаметре их перекрещивания. Речь идет о взаимодействующих, друг без друга просто не существующих факторах или силовых тенденциях живого механизма.

Теория литературы и критика располагают сегодня целым арсеналом концептов и понятий, помогающих описать и оценить искусство повествования любого писателя во всей его сложности и богатстве форм и функций. Среди них основными являются такие

как форма повествования или повествовательная перспектива (perspectiva, instanţa sau strategia narativă), поверхностная структура (стиль, грамматический уровень) и глубинная структура (уровень сюжета и композиции, временных планов, коррелляция персонажей), уровень героя и общеэстетический уровень произведения, образ автора. При этом исходными являются понятия, связанные с формами повествования[I].

Сегодня различают две основные формы повествования: I. объективное или классическое повествование от имени безличного, всезнающего автора, рассказывающего в третьем лице о событиях и героях; 2. повествование от имени посредника - героя (Ich Erzählsituation или "Я-форма"), свидетеля - второстепенного персонажа или вымышленного наратора (здесь широко используется форма переписки, дневника, исповеди, записок, "документов" и т.д.). В романе XIX века - у Стендаля, Бальзака, Диккенса, Тургенева, Толстого - господствует форма объективного повествования, в XX веке - многочисленные разновидности форм второй категории, встречаемые очень часто в одном и том же произведении. При этом нужно иметь в виду, что основные формы повествования были использованы уже Гомером в его "Илиаде" и "Одиссее", а формы второй категории были предвосхищены Достоевским и задолго до него Мари Мадлен Лафайет, автором романа "Принцесса Клевская", и Стерном. Но в использовании различных форм происходят качественные изменения и - с другой стороны - художественная ценность не имманентна этим формам, она рождается творческой созидательной силой самого романиста, применяющего отобранные способы по-своему, наделяющего их новой оригинальной функцией.

В начале XIX века в русской литературе вырабатываются современные наративные формы. Можно отметить иронико-романти-

ческий способ повествования, открывающего широкие горизонты для обрисовки субъекта повествования (рассказчика и образа автора), позволяющего выделить план повествования, пересекающий план сюжета, ход событий. Уже в поэме "Руслан и Людмила", в которой сказочное действие отнесено в глубь истории, в легендарную эпоху, на семь веков назад, Пушкин вводит в плане современности, - настоящего времени написания произведения - свой образ и образы своих современников. В романе "Евгений Онегин" эпическое объективное повествование в ряде случаев пересекается лирическими отступлениями, рисующими биографический образ автора, внетекстуальные временные координаты эпохи, аспекты поэтики и метапоэтики.

Своеобразную энциклопедию повествовательных форм содержит роман Лермонтова "Герой нашего времени". Оригинальная композиция романа, следующая принципу "от внешнего к внутреннему", была бы просто неосуществима без использования разнообразных повествовательных форм. В первой главе, "Белла", в роли рассказчика выступает Максим Максимыч - второстепенный персонаж, объективный свидетель, но человек, далеко не все понимающий в противоречивой натуре героя. В "Максиме Максимыче" нить повествования ведет странствующий по Кавказу офицер, вымышленный рассказчик, близкий к самому автору. Остальные главы, входящие в журнал Печорина, представляют собой форму рассказа от первого лица героя. Правда, и в этой части субъективная форма личного повествования сильно ограничена требованием реализма и эпического жанра, в котором на первом плане находится объект изображения: события и характеры.

Опыт традиционного на первый взгляд Тургенева, признанного мастера романа XIX века, весьма любопытен. Различные формы повествования были испытаны Тургеневым уже в молодости. В

своих повестях он прибегал к форме "сказа" - к повествованию от имени рассказчика - в таких произведениях как "Андрей Колосов", "Три портрета", "Затишье", "Первая любовь", "Несчастная". Хотя специфичность этой формы обусловила такую структурную особенность, как ограничение круга изображаемых явлений возможностями рассказчика, его "знанием", стилистически это мало ощутимо, поскольку этот рассказчик всегда был близок к автору по своему характеру и мироощущению. Другой формой явилось повествование от лица героя, применяемое опять-таки при изображении в чем-то близких к Тургеневу героев в повестях "Дневник лишнего человека", "Переписка", "Фауст", "Вешние воды". Эта форма, обусловленная психологическим характером повестей, в ряде случаев осуществилась в виде писем, но всегда была близка к исповеди героя. Ища способ объективирования повествования, Достоевский отправлялся в своих романах от этой формы и пришел к полифонии. Тургенев тоже искал объективных форм повествования, избегая выдвижение личности автора на первый план, но нашел такую форму в повествовании от лица всезнающего невидимого автора, пользуясь в своих романах именно этой восходящей к повести "Бретёр" формой объективного повествования от автора, говорящего в третьем лице, как бы безлично, с неограниченным кругозором и познаниями. Это наиболее распространенная классическая форма реалистического романа XIX века.

Сжатость и лаконичность характеризуют прозу Тургенева и обусловливают сравнительно небольшой объем его романов. Первоначально писатель часто называл их и повестями, колебался, но в последний период жизни он сам совершенно справедливо высказался за соответствующее современным понятиям определение жанра всех шести произведений - "Рудина", "Дворянского гнезда",

"Накануне", "Отцов и детей", "Дыма" и "Нови" - как романов. Они и в самом деле полностью соответствуют критериям этого жанра - раскрывают весь или хотя бы основной жизненный путь героев на широком общественном фоне. При этом изображение быта, обстановки - конкретное и точное до мельчайших деталей - играет подчиненную роль для социально-психологического раскрытия характеров, в отличие от Гончарова, например, у которого быт имеет и самостоятельный интерес. Сюжет тургеневских романов охватывает как правило события только нескольких дней, отсеченных от небольшого временного пласта - обычно в несколько месяцев. Но Тургенев с большим мастерством раздвигает временные границы повествования при помощи других средств. В определенный момент развития событий, или уже при вступлении на сцену героя, он дает его ретроспективную биографию, вырастающую нередко до размера вставной новеллы. Эта биография дается иногда устами другого героя или персонажа (например, Лежнева в случае Рудина) или же непосредственно от имени автора. Расширению хронологических рамок служит и такой важный, постоянный структурный элемент тургеневского романа, как эпилог. Именно биография - предыстория и эпилог - позволяют автору воссоздать целую жизненную судьбу, характеризующую обычно роман в отличие от повести, которая ограничивает свое поле зрения отрезком, правда, основным и существенным, из жизненного пути человека. Раздвигая хронологические рамки, автор имеет возможность создать и более обширное художественное пространство, более широкий социальный фон. Этому последнему служат и второстепенные персонажи, значение которых весьма существенно в романной структуре - вспомним родителей и окружение Елены Стаховой в "Накануне", всю усадьбу Кирсановых с слугами и крестьянами и т.д.

Тургенев оказался новатором, поскольку использовал крупную эпическую форму интенсивно, сузив ее объем, но не отказавшись от ее прерогатив и преимуществ. Будучи великим мастером гармонии и компонистики, романист добивается оригинальности и эффективности жанровых структур и тем, что существенно ограничивает временные рамки эпического действия, протекающего в развернутом плане настоящего или актуализированного прошедшего грамматического времени. Общая модель первых четырех романов, возникшая на основе синтеза структуры повести и романа благодаря раздвижению рамок повести с помощью привлечения предыстории героя и эпилога, может быть охарактеризована не только под углом зрения инвариантности каждого отдельного произведения, но и в плане общей функциональности этой модели и ее семантики. Так, например,"Дворянское гнездо", раскрывающее тургеневскую концепцию трагической любви и судьбу гуманного деятеля-либерала из среды господствующего класса, может быть понято только в свете предыстории героя и эпилога. Предыстория Лаврецкого рассказывается, от имени повествователя, как раз тогда, когда это становится необходимым для понимания его характера. Действие в этой части романа - главы УIII-ХУI - перенесено в прошедшее время, но большей частью актуализировано, то есть развернуто в сценах и диалогах. Исход возникающего влечения к Лизе Калитиной определяется прошлым Лаврецкого, концепцией его юности - пониманием любви как цели жизни, обожествлением жены и жестоким разочарованием, вызванным ее изменой. В свете этого становится объяснимым, в плане эпической структуры настоящего времени, событие, накладывающее на судьбу героев печать трагического исхода: возвращение жены Лаврецкого, с которой он формаль-

но не развелся. Эта ситуация все же могла бы не стать окончательным тупиком, если бы Лиза согласилась связать с Лаврецким свою судьбу, но она не хочет и не может этого сделать. Почему? И вот здесь решающее значение получает ее предыстория, составляющая главу XXXУ, рассказанная как раз в момент возникновения в ее душе неизведанного до тех пор чувства. Эта предыстория не только объясняет, но и проецирует судьбу героини. Оказывается, Лиза с раннего детства находилась под исключительным влиянием своей воспитательницы, няни Агафьи, попавшей в дом Калитиных из богатой крестьянской семьи. Судьба красивой Агафьи, рано овдовевшей и ставшей любовницей деда Лизы, а потом прислугой, экономкой и т.д., может одна составить целый романный сюжет. К тому времени как женщину приставили к Лизе, ее душой овладели чувство греховности и религиозный фанатизм. Решающее влияние воспитательницы на Лизу стоит в центре фрагмента: "Агафья с ней не расставалась. Странно было видеть их вдвоем. Бывало, Агафья, вся в черном, с темным платком на голове, с похудевшим, как воск прозрачным, но все еще прекрасным и выразительным лицом, сидит прямо и вяжет чулок; у ног ее, на маленьком креслице сидит Лиза и тоже трудится над какой-нибудь работой или, важно поднявши светлые глазки, слушает, что рассказывает ей Агафья; а Агафья рассказывает ей не сказки: мерным и ровным голосом рассказывает она житие пречистой девы, житие отшельников, угодников божиих, святых мучениц..."[2] Няня научила свою воспитанницу молиться, водила ее тайно, на заре, к заутрене,"и вся эта смесь запрещенного, странного святого потрясала девочку, проникала в самую глубь ее существа". К тому времени как Лиза выросла, Агафья, не ужившись в семье Калитиных, уходит из дому: "Агафья отпросилась на бого-

молье и не вернулась. Ходили темные слухи, будто она удалилась в раскольничий скит". Здесь же автор раскрывает важнейшие черты характера Лизы: "Вся проникнутая чувством долга, боязнью оскорбить кого бы то ни было, с сердцем добрым и кротким, она любила всех и никого в особенности; она любила одного бога восторженно, робко, нежно. Лаврецкий первый нарушил ее тихую внутреннюю жизнь". Если добавить к этому, что, в духе традиционной морали, Лиза считала брак священным, ее абсурдно героический уход в монастырь, ее аскетизм становится логичным с точки зрения ее характера, и поступок героини вырастает в ту ошибку, которую совершает - в античной литературе - трагический герой.

Таким образом, предыстория - это не вставная новелла, а органическая часть композиции романа. Ее функция, структура, объем и место в этой композиции меняется - в зависимости от неповторимых внутренних законов каждого произведения; другими словами, усиленная вариация модели исключает шаблон. Так, в романе "Отцы и дети" всезнающий автор рассказывает о прошлом Павла Кирсанова, хотя и упоминает, что Аркадий уже рассказал об этом Базарову. Окаменевший к началу романного действия характер старого аристократа рисуется нередко в сатирических тонах, а предыстория выявляет трагические моменты его судьбы, содействуя полноте изображения, требуемой крупной эпической формой.

Каждый раз по-новому встроен в основную структуру романа и эпилог. Заключительные части романов "Рудин" и "Дворянское гнездо" - только формально, точнее частично, эпилоги. В первом из них полно развернутые в сценах и диалогах завершающей части, протекающие в русле настоящего времени события интегрируют эту часть - то есть эпилог - в основную жанровую структуру.

В "Дворянском гнезде" собственно эпилогическая форма финала, синтетически резюмирующая изложение всего происшедшего, видоизменяется уже в самом начале, и писатель включает план будущего времени (не грамматического, а художественного): любовь Лаврецкого и Лизы терпит крушение из-за старого уклада жизни, но молодое поколение, дети дворян - говорит, несколько утопично, автор - принесут с собой другое, радостное мироощущение, и их участь будет иной. Лаврецкий, произносящий себе приговор: "Здравствуй, одинокая старость! Догорай, бесполезная жизнь!" - способен в то же время приветствовать молодое поколение: "Играйте, веселитесь, растите, молодые силы, жизнь у вас впереди, - думал он, и не было горечи в его думах, - и вам легче будет жить..."[3]

В романе "Накануне" нет традиционного названия "эпилог", но его финал - наиболее традиционен по форме. И все же не совсем. Тургенев вносит сюда частичную переоценку образа Инсарова, которая содержится и в письме Щубина из Рима, где он говорит о проблеме русских Инсаровых, поднимая - опять-таки, структурно - эпилог на уровень основной части романа.

Интеграция новеллистических структур - описание поворотных событий нескольких дней в жизни героя - в романную, достигающая полноты благодаря изменившим свои качества предыстории и эпилогу, органически укладывается в русло тургеневской крупной эпической формы, поскольку она - на уровне стиля - окутана дымкой подлинного лиризма. Речь идет о повышенной ритмичности и музыкальности, делающей прозу Тургенева поэтической прозой. Но это - только на поверхностных, а не на глубинных уровнях: на уровне повествовательных структур роман включает и подчиняет себе лирические и тем более драматические элементы[4].

Поиски Достоевского были направлены в другую сторону, его решительно привлекали формы повествования второй категории[5]. Уже в первом его романе "Бедные люди", действительность становится материалом сознания персонажей. Выявлению процессов душевного мира и сознания героев служит и повествовательная структура романа. Форма писем позволяет Достоевскому создать образ, точнее, образы повествователей, отличающихся от автора, позиции которого выражены чисто эпически, объективно - в развитии действия, в свершении судеб героев и в тонком вкрапливании в текст произведения несобственно прямой речи. На первом плане все подается как бы с точки зрения героев, и глубинная позиция автора отодвинута на второй план. Стыд, ощущаемый Девушкиным из-за отсутствия достойного для человека положения в обществе, заставляет его искать "слог", создавать свой собственный стиль, который позволил бы ему как-то скрыть свою "наготу". В последних строках романа как непосильный удар герой осознает конец всему - даже и переписке: "Да нет же, я буду писать, да и вы пишите... А то у меня и слог теперь формируется... Ах, родная моя, что слог! Ведь вот и теперь я не знаю, что это я пишу, никак не знаю, ничего не знаю, и не перечитываю, и слогу не выправляю, а пишу только бы писать, только бы вам написать побольше..."[6]

Отсутствие у героя "слога" и снятие писателем субъективно-оценивающей роли рассказчика позволяет Девушкину - как бы незаметно для него самого - выговорить себя перед читателем до конца, с большой психологической достоверностью[7]. Использование данного приема было отмечено самим Достоевским, который в письме к старшему брату Михаилу от I февраля 1846 года сетовал на то, что не все его понимают: "В публике нашей есть

инстинкт, как во всякой толпе, но нет образованности. Не понимают, как можно писать таким слогом. Во всем они привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал. А им и невдогад, что говорит Девушкин, а не я, и что Девушкин иначе и говорить не может. Роман находят растянутым, а в нем слова лишнего нет" (XXУIII/I, II7-II8).

В "Двойнике" традиционное объективное повествование взрывается изнутри: в язык безличного рассказчика проникают - в форме несобственно прямой речи или цитаты - слова и выражения героя. Опираясь на одно из наблюдений Белинского о "Двойнике" - "автор рассказывает приключения своего героя от себя, но совершенно его языком и понятиями" - В.Виноградов обнаружил ряд особенностей повествовательной структуры этого произведения. Он указал на использованный здесь прием сказа, то есть изложение в форме разговорной речи, ориентированное на слушателей ("по правде-то", "лучше сказать", "герой наш", "вот он, господа"). Целиком в форме сказа написано начало четвертой главы, где меняется грамматическое лицо изложения, появляется первое лицо, я недекларированного повествователя. При восхвалении бала в доме Берендеевых восходящий к Гоголю иронический пафос превращается в явную пародию, сатиру: "Скажу более; я даже сомневаюсь, чтоб у всех статских советников могли даваться такие балы. О, если бы я был поэт! - разумеется, по крайней мере такой, как Гомер или Пушкин, с меньшим талантом соваться нельзя - я бы непременно изобразил вам яркими красками и широкою кистью, о читатели! весь этот высокоторжественный день. Нет, я бы начал свою поэму обедом, я особенно бы налег на то поразительное и вместе с тем торжественное мгновение, когда поднялась первая заздравная чаша в честь царицы праздника. Я изобразил бы..." (I, I28).

При этом Достоевский использует форму рассказа от имени непосредственного наблюдателя ("повидимому", "заметно было", "на мгновение", "вдруг", "начал что-то отыскивать глазами"), а за маской повествователя обнаруживается герой, Голядкин, речь которого обильно проникает в язык повести. Столкновение разнообразных лексических сочетаний рождает комические эффекты, в частности большую роль играет в этом смысле вкрапление канцелярского разговорно-чиновнического стиля в пласт торжественного письменного языка. "В «Двойнике» - заключает В.Виноградов, - сближение разговорной речи г. Голядкина с повествовательным сказом бытописателя увеличивается еще оттого, что в «непрямой» речи голядкинский стиль остается без изменения, падая, таким образом, на ответственность автора. А так как Голядкин говорит одно и то же не только языком своим, но и формами моторной экспрессии, взглядом, видом, жестами и движениями, то вполне понятно, что почти все описания (многозначительно указывающие на «всегдашнее обыкновение» г. Голядкина) пестрят неотмеченными цитатами из его речи"[8].

Выработка характерной для романа Достоевского полифонии, создание в полном смысле идеологического героя осуществляется в повести "Записки из подполья". Остановимся несколько подробнее на ней.

Первая часть повести - это исповедь героя, его монолог, его теоретическая декларация. Всеразъедающему скептицизму героя противостоят его собственние угрызения совести, и на фоне этих острых противоречий ведутся теоретические дебаты с воображаемым читателем-оппонентом. Герой подполья - чиновник, вышедший в отставку после получения в наследство суммы денег, едва обеспечивающей его существование. Его положение в

этом отношении сходно с положением Голядкина. "Противоположные элементы", колебания и вообще вся философия героя - это аргумент в пользу самоизоляции и бездействия: "Я не только злым, но даже и ничем не сумел сделаться: ни злым, ни добрым, ни подлецом, ни честным, ни героем, ни насекомым. Теперь я доживаю в своем углу, дразня себя злобным и ни к чему не служащим утешением,что умный человек и не может серьезно чем-нибудь сделаться, а делается чем-нибудь только дурак. Да-с, умный человек девятнадцатого столетия должен и нравственно обязан быть существом по преимуществу бесхарактерным; человек же с характером, деятель, - существом по преимуществу ограниченным"(У,100).

Герой критикует механически понимаемую теорию детерминированности человеческой личности и восстает против законов природы и науки, ибо в его концепции они враждебны человеку. Эту идею развивает мотив стены.

Достоевский высмеивает не вечные ценности "прекрасного и высокого", а бесплодную болтовню о них, и даже его герой воюет не против этих принципов, а против их опошления в современном ему мире, хотя и сам сознает свою неспособность следовать принципам подлинной человеческой морали. Отсюда его убийственная ирония не только по собственному адресу, но и по адресу либеральных болтунов,"уважающих себя" за то, что они пьют за "прекрасное и высокое". Другие вариации этой темы связаны с мотивом "сложа-руки-сиденья" и: "пальцем не шевелить для идеала", но с претензией на то, чтобы"в душе быть честным".

Эти противоречия в характере героя раскрываются на деле в сюжетном повествовании второй части. Если подлинные ценности человеческой личности Голядкина постепенно сводятся на нет, то герой подполья осознает свое окончательное отчуждение от них. Амбиция Голядкина прикрывается "честью", амбиция "антиге-

роя" удовлетворяется видимостью и сопровождается цинизмом; об этом свидетельствуют первые два эпизода - столкновение с офицером и группой бывших товарищей по школе.

Эпизод с Лизой на время возбуждает в герое живые чувства, но он скоро начинает стыдиться их. Женщина, недавно попавшая в публичный дом, способна любить и жалеть несчастного героя, но тот оскорбляет ее и издевательски выгоняет из дома, обнаруживая свой беспредельный эгоизм: "Да, я за то, чтоб меня не беспокоили, весь свет сейчас же за копейку продам. Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить. Знала ль ты это, или нет? Ну, а я вот знаю, что я мерзавец, подлец, себялюбец, лентяй" (У, 174). Таким образом, героем - настоящим человеком - оказывается только носительница живых чувств Лиза, а подпольный человек - это антигерой.

Антигерой или "герой подполья" - это новый тип, открывающий в мировой литературе целую галерею персонажей. Связанный генетически с типом лишнего человека, он существенно отличается от него и в социальном и в психологическом плане, представляя другую эпоху - эпоху кризиса буржуазной цивилизации, воплощая трагизм человека, растерявшего моральные устои, творящего зло, но осознающего это, интеллигента с разорванным и извращенным сознанием, раба-тирана.

Явление полифонии в повести несколько сложнее, чем ее определение М.Бахтиным. Советский исследователь назвал Достоевского творцом полифонического романа: "Множественность самостоятельных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского. Не множество характеров и судеб в едином объек-

тивном мире в свете единого авторского сознания развертывается в его произведениях, но именно множественность равноправных сознаний с их мирами сочетается здесь, сохраняя свою неслиянность в единство некоторого события...

Достоевский творец полифонического романа. Он создал существенно новый романический жанр"[9].

В самом деле, в романе Достоевского герой изображается как носитель самосознания, как герой-идеолог. Плодотворными оказались и идеи Бахтина о диалогичности повествовательной структуры и внутреннего монолога героев: сознание раскрывается в споре с другим сознанием, и в речи персонажа содержится не только его, но и чужой голос. Вместе с тем, нельзя согласиться с выводом М.Бахтина относительно того, что "герой Достоевского не объективный образ, а полновесное слово, чистый голос". Объективность множества образов, характеров и судеб в художественном мире Достоевского, так же как и "единое авторское сознание", не исключают самостоятельности голосов, полифонизма. Авторская позиция у Достоевского выражена явно, в сложной и строгой системе соотнесенных образов, так, что у нас не может возникнуть сомнение насчет сочувственного отношения романиста к одним, отрицательного - к другим и двойственного - к третьим героям. Первое издание книги М.Бахтина вышло под названием "Проблемы творчества Достоевского" в 1929 году. В последнем издании автор сам уточнил факт выражения в романах Достоевского определенной авторской позиции, но основы своей концепции не изменил. Отсюда и его слишком категоричное утверждение об отсутствии "голосов" - самостоятельных идей - у героев других писателей, в произведениях которых "знающим, понимающим, видящим в первой степени является один автор. Только он идеолог"[10].

У Достоевского объективность, величие и убедительность мира героев с их самостоятельными сознаниями сочетается с субъективностью, иногда тенденциозностью автора, яркое мировоззрение и мироощущение которого накладывает печать и на самые мелкие единицы структуры. Неслиянные голоса героев - носители и авторского голоса. И речь идет не только о том, что авторский "голос" можно вскрыть в образах его романов точно так же, как и у писателей, для которых характерна высшая степень объективности, - например, у Гончарова или Чехова. У Достоевского этот голос выделяется в ясно отличный, в большой мере самостоятельный философский план, определяющий существенную, оригинальную черту его романов - то есть, выражаясь словами А.В.Луначарского, отдельные голоса оркестра все же "поют", каждый по своему, под управлением автора-дирижера.

В повести "Записки из подполья" полифония голосов на уровне персонажей, точнее, на уровне антигероя, прямо бескрайна. В монологе подпольного человека звучит не только его "голос", излагается не только его философия, но и идеология противников, в том числе и самого Достоевского (его теория почвенничества, концепт "живой жизни"). Монолог превращается в развернутый диалог, в страстный идеологический диспут. Слово оппонента вводится как прямая речь, цитата или как несобственно прямая речь. Большую роль играет прямое освещение чужой позиции и обращение к оппоненту в таких формулах, как: "Тогда-то - это все вы говорите - настанут новые экономические отношения..."; "Вот вы, например, человека от старых привычек хотите отучить и волю его исправить сообразно с требованиями науки и здравого смысла. Но..." Тут привлекается и голос собеседника, и голос воображаемого читателя, представляющего подчас авторское мнение, как,

например, в следующем отрывке: "- И это не стыдно, и это не унизительно! - может быть, скажете вы мне, презрительно покачивая головами. - Вы жаждете жизни и сами разрешаете жизненные вопросы логической путаницей" (У, 113-121).

Голос подпольного человека звучит так страстно и полно, что многим читателям и критикам показалось, что это голос самого Достоевского. На самом деле полифония проявляется только на уровне персонажей, это форма ведения идейного диспута, проявления диалогического мышления. Но это не исключает, а предполагает у Достоевского существование авторского уровня, выражения на общеэстетическом уровне произведения своего взгляда на жизнь, своего мироощущения, своей философий. Голоса героев подвергаются аттестации, удостоверяются.

Аттестация, ("авторизация") различных точек зрения проводится уже в рамках "дискурзуса" в силу логики самих высказываний. Когда антигерой говорит о "разрушении и хаосе", о своем безмерном эгоизме, высказываемое компрометируется само по себе, по содержанию. Но когда он утверждает, что рассудок - вещь хорошая, "но это только часть человеческой жизни" и говорит: "Ведь я, например, совершенно естественно хочу жить для того, чтобы удовлетворить всей моей способности жить, а не для того, чтобы удовлетворить одной только моей рассудочной способности, то есть какой-нибудь одной двадцатой доли всей моей способности жить" (У, 115) то ясно, что это мнение утверждается автором, так же как и вывод героя о самом себе, о своем полном отчуждении от живой жизни. (Теоретические высказывания писателя служат в этом отношении косвенным, но вполне достаточным аргументом.)

Авторская мысль в произведениях данного жанра выражается прежде всего в эпически развернутом событии, в судьбах героев. Как выясняется во второй части повести, в ряде эпизодов его жиз-

ни антигерой оказывается неспособным к действию, трусливым, чванливым человеком. Вызвав в душе Лизы подлинное живое чувство любви, он жестоко отталкивает ее, выгоняет из дома, толкает в пропасть. Несчастный антигерой не может вести себя как человек, имеющий идеалы, и "думает, что все остальные такие же как он". Это абсолют морального нигилизма, отвергаемого Достоевским.

Правильное прочтение повести подразумевает дифференциацию уровня героя и авторского уровня. Тем более что такая дифференциация дается самим писателем как раз в сфере повествовательных структур. Тон, ключ повествования от имени героя задается остро, без всяких колебаний: "Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек. Я думаю, что у меня болит печень. Впрочем, я ни шиша не смыслю в моей болезни и не знаю наверно, что у меня болит" (У, 99).

Это речь героя и по стилю, и по содержанию. К тому же на той же первой странице повести дается примечание автора за полной подписью: "И автор записок и самые «Записки», разумеется, вымышлены... В следующем отрывке придут уже настоящие "записки" этого лица о некоторых событиях его жизни".

Единственной задачей заключительных строк повести, написанных уже от имени автора, является как раз разграничение двух указанных уровней, объективизация персонажа или даже ограничение его позиции: "Впрочем, здесь еще не кончаются "записки" этого парадоксалиста. Он не выдержал и продолжал далее. Но нам тоже кажется, что здесь можно и остановиться" (У, 179).

Можно сказать, что полифония - это путь к авторской жизненной правде, к выражению его видения мира, его оценок, идей и идеалов. Да, голос Раскольникова в романе "Преступление и наказание" - "самостоятельный, чистый голос", но если взять, на-

пример, его теорию о разделении людей на массы и на избранные личности, имеющие право "переступить", пожертвовав жизнью людей обыкновенных, то ясно, что именно опровержению этой теории "все позволено" и посвящено почти целиком произведение, и эта теория оказывается несостоятельной как раз в свете судьбы самого героя. Значит, в "голосе" Раскольникова присутствует и "голос" самого Достоевского, то есть он подвергается оценке изнутри, через систему образов.

Искусство повествования у Достоевского разнообразно, богато, функционально и современно. Используя чаще всего, как было уже сказано, формы второй категории, он не отказывается и от первой. Роман "Преступление и наказание" написан в форме объективного повествования от лица безличного всеведущего автора. Все же функция повествовательной формы от имени посредника, прежде всего от имени героя, в этом романе весьма значительна. Первые варианты были написаны в форме исповеди - выступления Раскольникова перед судом. Ради приближения читателя к жгучей правде психологических состояний Достоевский прибегает подчас и в окончательном варианте к "Я-форме" (сон и исповедь Раскольникова, письмо к нему матери). В других романах повествовательная перспектива доверяется хроникеру, вымышленному рассказчику ("Идиот", "Бесы") или главному герою, имеющему и статус хроникера ("Подросток"). Последний роман, "Братья Карамазовы", содержит почти полный свод повествовательных структур. В нем использован и вымышленный рассказчик, свидетель событий, происходящих в провинциальном городе, пытающийся проникнуть в суть этих событий, и изложение от имени героя: "исповедь горячего сердца" Димитрия, поэма Ивана о Великом инквизиторе (фак-

тически передоверяющего атрибуты повествователя инквизитору), "Записки" Алеши о Зосиме и т.п. И здесь, как и в других романах, появляется недекларированный автор – объективное повествование.

Повествовательная перспектива от имени безвестного хроникера, компетентность которого ограничена, возникает с первых же слов романа. В предисловии "От автора" говорится: "Начиная жизнеописание героя моего, Алексея Федоровича Карамазова, нахожусь в некотором недоумении". Нерешительность рассказчика связана с тем, сумеет ли он доказать, что его странный герой примечателен: ведь он не великий человек, наоборот, скорее чудак, "чудак же, считают обычно,в большинстве случаев, частность и обособление". А если "не всегда так?" А если, напротив, он-то "и носит в себе иной раз сердцевину целого, а остальные люди его эпохи – все, каким-нибудь наплывным ветром, на время почему-то от него оторвались..." (XIУ, 5). Уже здесь обнаруживается основная функция вымышленного рассказчика: установить связь с читателем, активизировать его воображение, работу ума, подвести его с различных сторон к объекту изображения эпическим свершением трагических судеб. Эта его функция сохраняется и в основной части, там где он говорит уже как хроникер в третьем лице, беря на себя многие прерогативы автора. Важнейшее достижение искусства Достоевского – это восприятие мира через личные конкретные сознания героев и рассказчика с различных сторон, с различных точек зрения. Говоря об источниках информации, хроникер как бы призывает читателя судить самому о ее достоверности, проникнуть глубже в сущность явлений. Отсюда субъективная форма "жития" Карамазовых, то своеобразное повествование, когда хроникер говорит предположительно: "может быть", "очень даже может быть", "кажется". Источники новостей часто неопределенны, не подтверждены: "говорят", "из-

вестно", "другие утверждают", или же совсем подозрительны: "слухи", "сплетни" и т.п. Роман как будто превращается в драму, и перед нами театральные подмостки. Но такое впечатление создается только "на первый взгляд", ибо подставной рассказчик берет на себя ряд функций автора-повествователя, и присутствие способов изложения от имени свидетеля модернизирует, но не отменяет эпическую жанровую структуру.

Большое значение для структуры романа имеет состав и характер самого наратума, концентрация событий, период аккумуляции и взрыва, пересечение временных планов. К этому надо добавить существование в романах Достоевского различных структурных пластов, то есть выделение реально-психологического, философского, мифологического или фантастического планов и их соотношение с рядом эпических событий.

Художественное время - насыщенное, конденсированное - это не что иное, как русло личностно-психологического движения мысли и переживаний героев, поэтому оно относительно. Движется оно быстро и является как бы самостоятельным действующим лицом. По выражению Д.С.Лихачева, Достоевский "эмансипирует время... Поэтому события так часто совершаются у Достоевского "вдруг", "как-то вдруг", "в эту минуту" - внезапно не только для персонажей, но как бы и для него самого. Время течет быстро, и автор не успевает за ним угнаться. Время тем самым становится независимым от автора, оно "неумолимо" движется; события текут как бы без связи. Эта связь сознается рассказчиком только потом. Рассказчик-хроникер словно не понимает значения происшедшего. Сперва события фиксируются, потом осмысляются. "Хаотические" записки должны дать представление о хаосе жизни. В этом смысл образа хроникера в романах Достоевского (в "Подростке", например). Воображаемый автор романов Достоевского стоит, как и летописец, "ниже" понимания

значения событий. Тем самым многое остается на долю догадки читателя"[II].

Новаторство Достоевского-романиста охватывает, таким образом, всю гамму форм повествования. Он их пересоздает в соответствии с принципами своего искусства, служащего проникновению в вглубь человеческой психики, постановке философских и социальных вопросов человеческого бытия. Писатель создал оригинальные модели романа как жанровой структуры. Повествование от имени посредника, живого человеческого лица, помогло перенести центр тяжести восприятия в сферу сознания человека современного, чуткого, поставленного в условия существования, характерные для антагонистического мира. Множественность голосов героев и повествователей помогла создать объемные динамичные картины потрясающей художественной силы и поливалентности, помогла через субъективность увеличить выразительную силу эпической объективности. Поток сознания, драматизированный внутренний монолог с привлечением голосов других героев и воображаемого читателя (часто - антипода автора) служат той же цели создания образов, форм и структур, способных глубоко проникнуть в человеческое бытие, осветить его многосторонне и современно.

В отличие от Достоевского, в творчестве Льва Толстого преобладает формально классическое объективное повествование. Его искусство кажется воплощением гармонии, объективности, пластичности - тем, что мы привыкли называть классическим. И тем не менее Толстой в рамках этой формы повествования находит возможность обновить, потенцировать до максимума ее скрытые силы, больше того - интегрировать в нее способы второй категории. Речь идет о "системе зеркал", о повествовании через восприятие героя (если отвлечься от грамматической формы). В романе "Война и мир"

Бородинское сражение "увидено" фактически глазами Пьера Безухова, непосредственного свидетеля его, а оперный спектакль – глазами Наташи Ростовой. Знаменитая сцена скачек из романа "Анна Каренина" воспринимается прежде всего глазами героини, ее чуткой, напряженной от возникшего чувства душой. В своей работе "Сопряжение пластичности и аналитичности" советский исследователь Н.Гей отмечает, что "зрелый толстовский стиль «сопрягает» явление жизни и мысли о нем, видение и оценку, изображение и суждение"[12]. Эпический монизм Толстого не растворяет внутренние противоречия, не гармонизирует их в стиле, а изображает во всей их пластичности и поливалентности. Так возникает сложный синтез объекта и мысли, образа и идеи, так возникают "зримые мысли". Небо Аустерлица, так же как и лунное небо в Отрадном, "говорит" князю Андрею, и оно не описано, а изображено так, как его видит и чувствует герой, то есть объект повествования помещается, опять-таки, в живом конкретном человеческом сознании. Поток сознания и "диалектика души" имеет также многие общие черты с художественной манерой Достоевского, хотя и проявляется иначе. Таким образом, черты поэтики повествования у двух великих романистов не только антитетичны, но и сходны.

Литература XX века не прошла мимо опыта русского романа. Горький и Леонов, Белый и Булгаков, Шолохов и современная советская проза использовали и приумножили его опыт. Но не только они: и ряд писателей других литератур, от Джойса и Пруста до Томаса Манна, Фолкнера и Камю – чтобы назвать только несколько имен – откликнулись на этот опыт. Больше того: этот опыт сохраняет свою актуальность вплоть до наших дней, и отклики на него – естественное творческое приятие-отталкивание – находим и в румынской литературе. Достаточно назвать имя Марина Преды[13].

ПРИМЕЧАНИЯ

I См.: Ce este literatura? Scoala formală rusă, Editura Univers, Bucureşti, 1983; Wayne C.Booth, Retorica romanului, Editura Univers, Bucureşti, 1976; Romul Munteanu, Cultura europeană în epoca luminilor, Editura Univers, Bucureşti, 1974; Silvian Iosifescu, Mobilitatea privirii. Narațiunea în secolul al XX-lea, Editura Eminescu, Bucureşti, 1976; Roland Barthes, Romanul scriiturii, Editura Univers, Bucureşti, 1987; Е.М.Мелетинский, Введение в историческую поэтику эпоса и средневекового романа, "Наука", Москва, I987.

2 И.С.Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в 30 томах, "Наука", Москва, т. УI, I98I, стр. II2.

3 Там же, стр. I58.

4 На большой удельный вес драматического элемента в прозе Тургенева указал советский исследователь поэтики писателя А.Батюто, который отмечает, что диалог даже количественно занимает огромное место - свыше 80 % текста -, а структуру романа в большой мере определяет чередование сцен, сегментов, часто не имеющих между собой внешней связи; поэтому романы Тургенева характеризует своеобразная кинематографическая прерывность" (А.Батюто, Тургенев-романист, "Наука", Ленинград, I972, стр. 200-220).

5 Подробнее об этом см.: гл. II, Искусство повествования, в нашей работе: Albert Kovács, Poetica lui Dostoievski, Editura Univers, Bucureşti, 1987, p. 44-73.

6 Ф.М.Достоевский, Полное собрание сочинений в тридцати томах, "Наука", Ленинград, т. I, I972, стр. I08. В дальнейшем ссылки на это издание даются в основном тексте, в скобках указывается соответствующий том и страница.

7 См. об этом: С.Г.Бочаров, Переход от Гоголя к Достоевскому в кн.: Смена литературных стилей, "Наука", Москва, I974, стр. I7-57.

8 В.В.Виноградов, Поэтика русской литературы, "Наука", Москва, I976, стр. I28.

9 М.Бахтин, Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 3-е, "Художественная литература", Москва, 1972, стр. 7-8.

10 Там же, стр. 137.

11 Д.С.Лихачев, Поэтика древнерусской литературы, Изд. 3-е дополненное. гл. Летописное время у Достоевского, "Наука, Москва, 1979, стр. 351.

12 Н.К.Гей, Сопряжение пластичности и аналитичности, в кн.: Типология стилевого развития XIX века, "Наука", Москва, 1977, стр. 120.

13 См. об этом: Valeriu Cristea, O polemică literară în "Cel mai iubit dintre pămînteni", în: Modestie şi orgoliu, Editura Eminescu, 1984, p. 105-125; Gheorghe Barbă, Творчество и личность Льва Толстого в восприятии Марина Преды, Prelegeri de limbă şi literatură rusă, vol. II, T.U.B., 1985, p. 340-359; Gheorghe Barbă, Ecoul momentului Dostoievschi în opera lui M.Preda, "Limbile moderne în şcoală", 1986, nr. 1, p. 62-69.

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Virgil Șoptereanu, Mihaela Moraru, Dicționar român-rus (Termeni și sintagme), Editura Știinţifică şi Enciclopedică, Bucureşti, 1987

Noul dicționar, care face obiectul însemnărilor noastre, constituie, am putea spune, prin concepţie şi structură, o premieră în lexicografia bilingvă româno-rusă, care, de altfel, în ultimii ani ne-a oferit lucrări de certă valoare[1].

În Dicționarul de față lista de cuvinte este circumscrisă unor domenii bine precizate (economie, comerț, politică, diplomație etc.). Drept consecință, în economia articolelor locul principal îl ocupă sintagmele terminologice, fără a se neglija prin aceasta tratamentul polisemiei cuvintelor-titlu. În alcătuirea listei de cuvinte autorii au fost, fără îndoială, confruntați cu mari dificultăți în ceea ce privește selecția, ținînd seama de faptul că trebuiau inserați termeni aparținînd limbajului a șapte domenii economico-sociale foarte vaste. Meritul autorilor este de a fi reușit să ajungă la un echilibru în reprezentarea domeniilor menționate. Totodată, în afara terminologiei de specialitate au fost incluși în nomenclator circa 2500 cuvinte din limbajul uzual. În ceea ce privește lista de cuvinte, mai trebuie subliniată includerea unor termeni noi, încă neînregistrați lexicografic, ca de pildă: eurocredit, eurorachete, supranațional, supranormativ și mulți alții.

---

1 Gheorghe Bolocan, Tatiana Medvedev, Tatiana Vorontova, Dicționar român-rus, București, 1980; Tatiana Medvedev, Mic dicționar român-rus, București, 1980; Eugen P. Noveanu, Dicționar român-rus și rus-român, București, 1983 și altele.

Dicţionarul se remarcă prin cantitatea apreciabilă de sintagme cuprinse în articolele sale, al căror scop este să dea o imagine cît mai completă a posibilităţilor ocurenţiale ale cuvîntului-titlu în limbajul domeniului respectiv. Astfel, articolele normă, notă, realizare, reclamaţie şi multe altele cuprind, fiecare, circa 20 de sintagme ilustrative.

Unul din principiile fundamentale după care s-au condus autorii lucrării în selectarea sintagmelor ilustrative a fost dificultatea traducerii lor din limba română în limba rusă, acordîndu-se prioritate sintagmelor ale căror echivalente ruseşti nu reproduc întocmai componentele sintagmei din limba română. Cf. fructe de pădure - ягоды; faptă frumoasă - хороший поступок; funcţionare în gol - холостой ход; în exerciţiul funcţiunii - при исполнении служебных обязанностей; căpitan de cursă lungă - капитан дальнего плавания; dobîndă zi la zi - проценты по данное число etc.

Se ştie că o dificultate deosebită o constituie pentru traducători echivalarea corectă în limba rusă a denumirilor româneşti ale diferitelor organizaţii şi organisme internaţionale politice, culturale, ştiinţifice sau sportive, pe care, în mod obişnuit, dicţionarele bilingve nu le înregistrează. Dicţionarul de faţă acordă atenţia necesară - de altfel profilul lucrării o şi impunea - acestui aspect. Vezi, de pildă, s.v. asociaţie, consiliu, federaţie, organizaţie, uniune, unde întîlnim zeci şi zeci de astfel de denumiri.

Cu o deosebită atenţie este tratată problema comutabilităţii elementelor constitutive ale sintagmelor româneşti şi ruseşti. Cf. s.v. atribuţie 'a delimita atribuţiile comisiei' —

определить полномочия/круг обязанностей комиссии; s.v. lung 'după o lungă despărţire' — после долгой/длительной/долговременной разлуки, ş.a.

Dorind să confere lucrării o maximă funcţionalitate şi să uşureze consultarea ei, autorii au redus la strictul necesar sistemul de indicaţii gramaticale, stilistice şi de altă natură.

În speranţa apariţiei unei noi ediţii a acestei valoroase lucrări, ne vom permite cîteva observaţii. La cuvîntul-titlu conferinţă, sintagma 'Conferinţa Naţiunilor Unite pentru Comerţ şi Dezvoltare' este tradusă, inexact, prin Международная конференция по торговле и развитию, denumirea corectă în limba rusă fiind Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; s.v. act, sintagma ' înfăptuirea prevederilor Actului Final' este redată prin осуществление предвидений Заключительного документа, dar, după părerea noastră, în locul cuvîntului предвидение ar fi fost mai indicat положения; la cuvîntul-titlu călători (a) pentru sintagma 'a călători cu trenul' se dă numai echivalentul rus ехать на поезде, deşi se foloseşte frecvent şi varianta ехать поездом; cuvîntul-titlu cearter ar fi trebuit să apară şi în varianta sa grafică - uzuală - charter (vezi DEX).

În încheiere, dorim să subliniem că Dicţionarul analizat se constituie, prin originalitatea concepţiei, a competenţei cu care a fost elaborat, într-un extrem de util instrument de lucru pentru traducători, specialişti, studenţi, elevi şi alţi cititori interesaţi.

S.Wolf

СОДЕРЖАНИЕ

Cuvînt înainte 3

ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

Екатерина Фодор: Семантическая структура слова в русском языке 5

Мария Думитреску, Аурика Брашовяну, Параскива Щербэнеску: Новая лексика русского языка и вопросы преподавания 19

С. Ваймберг: Некоторые вопросы русской фразеологии 31

Ромео Кивеску: Учебные словари – их специфика и учебная полезность 53

Екатерина Фодор: Имя числительное 68

Андрей Иванов: Приставочные глаголы движения 80

Михаэла Морару: Конструкции с категорией рефлексива/нерефлексива в русском языке и их корреспонденты в румынском языке 98

Анатоль Педестрашу: Выражение сказуемого в русском языке и трудности его усвоения румынскими учащимися 114

Мария Оицэ: Выражение определения в русском языке и его румынские эквиваленты 137

Мирча Георгиу: Сложные предложения с однородным соподчинением трех придаточных в современном русском литературном языке 176

Феодор Кирилэ: Обучение языку специальности............ 235

ЛИТЕРАТУРА

Вирджил Шоптеряну: Жанровое разнообразие русской советской драматургии современного периода................ 261

Анета Добре: Поэтика лирической прозы Бориса Пастернака.................................... 282

Думитру Балан: Современные советские барды /Булат Окуджава, Новелла Матвеева, Александр Галич, Владимир Высоцкий/.. 301

Альберт Ковач: Русский роман XIX века: искусство повествования................................. 335

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Virgil Şoptereanu, Mihaela Moraru, Dicţionar român-rus /termeni şi sintagme (S. Wolf)................... 363

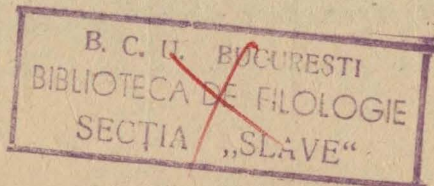

Bun de tipar 16.01.89 Apărut febr.89
Tiraj 463 ex. Coli tipar (Fasc.)18

Tipar executat sub Cda 89/1989
Tipografia Universităţii Bucureşti

Lei 44,65